

УЧРЕДИТЕЛИ:

Южно-Уральский государственный университет
Костанайский государственный университет
ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛЕБЕДЕВ В. А., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры конституционного и муниципального права МГЮА им. О. Е. Кутафина, г. Москва.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АВАКЬЯН С. А., зав. кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ; **БАХРАХ Д. Н.**, проректор по научной работе Уральского института экономики, управления и права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ; **БОНДАРЬ Н. С.**, судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ; **ДАРОВСКИХ С. М.**, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, профессор, **ДУДКО И. Г.**, заведующий кафедрой государственного и административного права Мордовского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ; **ЙИРАСЕК Й.**, зав. кафедрой конституционного права и международного публичного права юридического факультета Университета им. Палацкего в г. Оломоуц (Чешская Республика), кандидат юридических наук; **КАПУСТИН А. Я.**, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **КИРЕЕВ В. В.**, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета, Южно-Уральский государственный университет, доктор юридических наук; **КРУСС В. И.**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права, Тверской государственной университет; **МАЙОРОВ В. И.**, доктор юридических наук, профессор; **МАЛИНОВСКИЙ В. А.**, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юрид. наук, Республика Казахстан, г. Астана; **МИНБАЛЕЕВ А. В.**, зам. декана юридического факультета ЮУрГУ, доктор юридических наук; **ПОДОЛЬНЫЙ Н. А.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского филиала Российской правовой Академии, г. Саранск.

Шеф-редактор **СОГРИН Е. К.** Верстка **ФЕРКЕЛЬ В. Б.** Корректор **БЫТОВ А. М.**

Издатель ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

Журнал «Проблемы права» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования путем заключения договора с Российской электронной научной библиотекой

ISSN 2075-7913

Подписной индекс журнала **73848**

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № ФС77-45180 от 19.05.2011 г.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, Издательский центр.
Тел./факс (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

PROBLEMY PRAVA (ISSUES OF LAW)

3 2015

FOUNDERS JOURNAL:

South Ural State University
Kostanay State University
OOO "South Ural Legal Newsletter"

The «Problems of Law» Journal was created in 2003.

By the decision of the Higher Certification Board, since January 1, 2010 the "Problems of Law" journal has been included into the List of leading reviewed scientific journals and publications where the main research results for candidate's and doctor's theses should be published.

The Journal has its own International Standard Serial Number (ISSN 2075-7913).

The Journal is included into «Russian Post» catalog under index 73848.

The «Problems of Law» is included into Russian Science Citation Index according to the agreement with Russian Scientific Electronic Library.

CHIEF EDITOR

V. A. Lebedev, Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation, Professor of Constitutional and Municipal Law Department of Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin, Moscow.

EDITORIAL BOARD:

S. A. Avakyan, Head of Constitutional and Municipal Law department, Lomonosov Moscow State University (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation; **D. N. Bakhrakh**, Vice Dean for Research, Ural Institute of Economics, Management and Law, Doctor of Legal Science (Russia), Professor, Honored Scientist of Russian Federation; **N. S. Bondar**, judge at Constitutional Court of Russian Federation (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation; **Darovskikh S. M.**, Doctor of Science (Law), professor, head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics; **I. G. Dudko**, Head of State and Administrative Law Department at Mordovian State University (Russia), Doctor of Legal Science, Professor; **J. Jirasek**, Head of Constitutional Law and International Public Law Department at the Faculty of Law, Palacký University of Olomouc, (Czech Republic), Candidate of Legal Science; **A. Y. Kapustin**, Deputy director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Legal Science, Professor; **V. V. Kireev**, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty of Law, South Ural State University, PhD; **V. I. Kruss**, doctor of legal Sciences, Professor, head of chair of theory of law, Tver state University; **V. I. Mayorov**, Doctor of Legal Science, Professor (Russia); **V. A. Malinovsky**, member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, PhD Law in the Republic of Kazakhstan, Astana **A. V. Minbaleev**, Deputy Dean of the Faculty of Law of South Ural State University (Russia), Doctor of Legal Science; **N. A. Podolny**, doctor of legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of law enforcement and Executive production of the Middle Volga Branch of the Russian Academy of Law, Saransk.

2

Editorial Director E. K. Sogrin; **Executive Editor** E. Y. Andriadis; **Layout** V. B. Ferkel;
Proofreading A. M. Bytov

Published by OOO "South Ural Legal Newsletter"

The journal is registered in Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media. Certificate ПИ № ФС77-45180 of May 19, 2011.

Address of the editors office: 454080, 76 Lenina pr., SUSU, Publishing House, Chelyabinsk, Russia

For correspondence: 454080, Chelyabinsk, PO Box 12550
Phone/Fax (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

В НОМЕРЕ:

— 9 —

Тюлегенова Р. А.

О некоторых современных трендах интеграции в образовании и науке
(на примере деятельности Костанайского филиала ЧелГУ)

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

— 14 —

Нурмагамбетов Р. Г.

К вопросу об историко-правовом анализе
конституционного регулирования как научной категории

— 20 —

Вишниченко В. Г.

Парламентское представительство Ассамблеи народа Казахстана:
история становления и развития

— 25 —

Тюлегенова Р. А., Атжанова Ж. С.

Модернизация системы государственной службы и перспективы ее развития
в Республике Казахстан

— 33 —

Нуртазенов Т. К. Калашников А. П.

Гарант единства и согласия (к 20-летию Ассамблеи народа Казахстана)

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

— 39 —

Виноградова Н. П., Попов А. Н.

Идея справедливости в научных исследованиях: экономический
и юридический аспекты

— 47 —

Пузиков Р. В.

Доктрина формирования неюридических средств реализации правовой политики:
современное состояние и перспективы развития

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

— 55 —

Бычкова Е. И.

Актуальные вопросы участия населения в муниципальном правотворчестве

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

— 58 —

Федорова Т. С.

Антипиратский закон и его влияние
на механизм защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации

— 61 —

Гарась О. В.

Проблемы аккредитации
и лицензирования высших учебных заведений и их филиалов
на современном этапе развития Российской Федерации

— 67 —

Жапаров Т. К., Черменинов А. Г.

Устойчивость предпринимательства АПК. Экономические и правовые аспекты

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

— 72 —

Багмет А. М., Скобелин С. Ю.

Проблема преодоления «пропасти» между юридической теорией и практикой

— 77 —

Алехин Д. В.

Допрос подозреваемого, обвиняемого при расследовании убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан

— 82 —

Борисов А. В.

К вопросу о криминологической характеристике личности преступника, нарушающего авторские и смежные права

— 85 —

Волошин П. В.

Сравнительный анализ уголовно-правовой характеристики субъекта насильственных преступлений против собственности

— 89 —

Куликова О. Н.

Актуальные вопросы, возникающие при применении положений статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

— 92 —

Шакун В. М.

Новации в судебном разбирательстве по новому Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА

— 99 —

Бекмагамбетов А. Б.

К вопросу о двухуровневом законодательном арсенале противодействия отдельным разновидностям преступности (на примере организованной преступности и торговли людьми)

— 106 —

Багмет А. М.

К вопросу о концепции уголовного преследования организаторов и участников массовых беспорядков, лиц, призывающих к массовым беспорядкам

— 111 —

Ревин В. П.

Совершенствование международного сотрудничества в сфере противодействия преступности

— 116 —

Дубинин С. Н.

Психологические механизмы коррекции девиантного поведения подростков и условия их эффективного функционирования

— 123 —

Бычков В. В.

Декларативный, административный и криминальный обороты оружия и боеприпасов

— 130 —

Мизанбаев А. Е.

Парадигмальный подход к правопониманию предмета
и механизма уголовно-правового регулирования в условиях обновления
отраслевого законодательства

— 137 —

Хмелева А. В.

Криминалистическая характеристика убийств, совершенных по найму

— 141 —

Исмагулова А. Т.

Воинские правонарушения по новому Уголовному кодексу
Республики Казахстан в контексте реализации
двухвекторной политики государства

— 146 —

Галиев Б. Б.

Процессуальное соглашение как основание освобождения
от уголовной ответственности по УК Республики Казахстан 2014 г.

РЕЦЕНЗИИ. ОТЗЫВЫ

— 152 —

Борчашвили И. Ш.

Рецензия на учебник

А. Б. Бекмагамбетова и В. П. Ревина
«Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть»

— 155 —

Лесников Г. Ю.

Рецензия на учебник

А. Б. Бекмагамбетова и В. П. Ревина
«Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть»

— 157 —

Мизанбаев А. Е.

Рецензия на учебное пособие

С. К. Укина и Р. Г. Нурмагамбетова
«Конституционное право Республики Казахстан»

— 158 —

Требования к статьям, представляемым к публикации в журнале «Проблемы права»

5

IN THIS ISSUE

— 9 —

Tyulegenova R. A.

On some modern integration trends in education and science (using the example of Kostanay Branch of Chelyabinsk State University)

CONSTITUTION, STATE AND SOCIETY

— 14 —

Nurmagambetov R. G.

Discussing the historical and legal analysis of constitutional regulation as the scientific category

— 20 —

Vishnichenko V. G.

Parliamentary representation of the Assembly of People of Kazakhstan: history of establishment and development

— 25 —

Tyulegenova R. A., Atzhanova Zh. S.

Upgrading the system of state service and prospects of its development within the Republic of Kazakhstan

— 33 —

Nurtazenov T. K., Kalashnikov A. P.

Unity and concord guarantee (in commemoration of 20 year anniversary of the Assembly of people of Kazakhstan)

THEORY OF STATE AND LAW

— 39 —

Vinogradova N. P., Popov A. N.

Concept of justice in research works: economical and legal aspects

— 47 —

Puzikov R. V.

Theory of forming extralegal means to implement legal policy: current situation and development prospects

ADMINISTRATIVE LAW

— 55 —

Bychkova E. I.

Current issues of participation of citizens in the lawmaking process on a municipal level

CIVIL LAW

— 58 —

Fedorova T. S.

Anti-piracy law and its impact on the copyright protection in the Russian Federation

— 61 —

Garas O. V.

On accreditation and licensing issues of higher educational institutions and their branches at the present stage of development of the Russian Federation

— 67 —

Zhaparov T. K., Chermeninov A. G.
Sustainability of agribusiness industry. Economic and legal aspects

CIVIL AND CRIMINAL PROCEEDINGS

— 72 —

A. M. Bagmet, S. Yu. Skobelin
The problem of overcoming the “gap” between legal theory and practice

— 77 —

Alekhin D. V.
Interrogation of a suspected offender when investigating murders
associated with missing persons

— 82 —

Borisov A. V.
Discussing the criminal portrait of the personality of a criminal
who violates copyright and associated rights

— 85 —

Voloshin P. V.
Comparative analysis of a criminal and legal characteristics of a criminal
who commits violent crimes against property

— 89 —

Kulikova O. N.
Important issues arising due to applying the provisions of article 144
of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

— 92 —

Shakun V. M.
Innovations in court proceedings pursuant to new Code of Criminal Procedure
of the Republic of Kazakhstan

CRIMINAL LEGAL DOCTRINE

— 99 —

Bekmagambetov A. B.
Discussing the two-tier legislative tools to fight individual kinds
of crimes (using the example of organized criminal activity
and human trafficking)

— 106 —

Bagmet A. M.
On the concept of prosecution of leaders and participants of mass riots,
as well as of riotous agitators

— 111 —

Revin V. P.
Improving the international cooperation in the sphere
of fighting criminal activity

— 116 —

Dubinina S. N.
Psychological mechanisms to modify deviant behavior
of teenagers and conditions of their efficiency

7

— 123 —

Bychkov V. V.

Proclamatory, administrative and criminal trafficking
in firearms and ammunition

— 130 —

Mizanbaev A. E.

Paradigm approach to the legal consciousness of the subject
and the mechanism of criminal and legal regulation in the context
of updating the industry-specific legislation

— 137 —

Khmeleva A. V.

Criminalistic characteristic of assassinations

— 141 —

Ismagulova A. T.

Military offences pursuant to the new Criminal Code
of the Republic of Kazakhstan:
or the purpose of implementation of two-track policy of the country

— 146 —

Galiyev B. B.

Plea bargaining as the groundsto relieve from criminal responsibility
pursuant to Criminal Code of the Republic of Kazakhstan as of 2014

REVIEWS

— 152 —

Borchashvili I. Sh.

Review on the Course Book of A. B. Bekmagambetov and V. P. Revin
‘Criminal Law of the Republic of Kazakhstan. General Part’

— 155 —

Lesnikov G. Y.

Review on the Course Book of A. B. Bekmagambetov and V. P. Revin
‘Criminal Law of the Republic of Kazakhstan. General Part’

— 157 —

Mizanbaev A. E.

Review on the Course Book of S. K. Ukin and R. G. Nurmagambetov
‘Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan’

— 159 —

Requirements to the Articles to be Published in Magazine “Problems of Law”

Р. А. Тюлегенова

О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНДАХ ИНТЕГРАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОСТАНАЙСКОГО ФИЛИАЛА ЧЕЛГУ)

R. A. Tyulegenova

ON SOME MODERN INTEGRATION TRENDS IN EDUCATION AND SCIENCE (USING THE EXAMPLE OF KOSTANAY BRANCH OF CHELYABINSK STATE UNIVERSITY)

В современный век очередного витка научно-технического прогресса, расширения информационного пространства, дальнейшего продвижения процессов модернизации сфера образования и науки также не может оставаться в стороне.

В различные исторические периоды именно эти две взаимосвязанные области человеческой деятельности выступали движущей силой, мотиватором и катализатором многих прорывных идей, принятых называть ПАРАДИГМОЙ.

Кстати, именно потому наша ежегодная научная конференция, посвященная памяти основателей Костанайского филиала ЧелГУ, называется «Парадигма современной науки глазами молодых».

В нынешнем году особо следует отметить «отклик» наших коллег из соседней дружественной страны — Российской Федерации: академиков, профессоров, доцентов, аспирантов и магистрантов Института международного права и экономики им. А. С. Грибоедова (г. Москва), Академии Следственного комитета РФ (г. Москва), Санкт-Петербургского юридического института Академии Генеральной прокуратуры, Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Тамбов Г. Р. Державина. В конференции приняли участие ученые и преподаватели, студенты вузов, учителя и учащиеся общеобразовательных школ Костанайской области.

В сборник материалов конференции были включены статьи, посвященные знаковым и знаменательным датам: 550-летию Казахского ханства, 20-летию Конституции РК, 20-летию Ассамблеи на-

рода Казахстана, а также широкому спектру вопросов социально-экономического, политико-правового, культурно-мировоззренческого развития страны и общества.

Каждый год проведение данного итогового форума — определенный творческий отчет о наших научных успехах и достижениях, новых победах и свершениях, интересных идеях и открытиях. Так, поводом для всеобщей гордости является факт занятия 1-го места в Международном интеллектуальном конкурсе в г. Москве молодежной команды Костанайского филиала ЧелГУ «Clever». Наши студенты уверенно выступают на различных диалоговых площадках крупнейших научно-практических мероприятий. В этой категории особо следует отметить такие, как приграничный форум с участием президентов Казахстана и России в 2014 году, на котором самое активное участие приняли молодые ученые нашего вуза.

В Костанайском филиале ЧелГУ, основываясь на традициях классического университетского образования и одновременно ориентируясь на современные интеграционные процессы, удачно сочетаются поддержка начинаний молодых ученых, а также академическая мобильность и преемственность поколений в рамках сформировавшихся научных школ. Деятельность последних финансируется в рамках Научного фонда. Его бюджет ежегодно увеличивается.

Благодаря такому подходу ежегодно повышается квалификация начинающих ученых и растет мастерство их старших наставников и опытных коллег, увеличиваются объемы выпускаемой книжной продукции, расширяются горизонты сотрудничества.

Результаты научных разработок сотрудников вуза публикуются в виде монографий, учебников и учебных пособий, в ведущих рецензируемых журналах Казахстана, России и стран, принятых называть дальним зарубежьем: США, Канада, Германия и др. Наши коллеги не только печатаются в рецензируемых изданиях, но и входят в составы редакционных советов. Речь о журнале «Социально-политические науки» (г. Москва) и члене ее редколлегии от Казахстана в лице автора настоящей публикации. Другим примером тесного и непосредственного сотрудничества является практика организации спецвыпусков ВАКовских журналов с публикациями сотрудников нашего вуза. Такие прецеденты у нас были с международным правовым журналом «Проблемы права», с которым мы имеем давнюю деловую связь.

Мы вышли на новые рубежи развития, когда книги наших преподавателей издаются в крупных известных издательствах: «Жеты жаргы» (г. Алматы), «Перспектив» (г. Москва). Недавно были подписаны договоры о научно-творческом сотрудничестве Костанайского филиала ЧелГУ с рядом крупных вузов государств Евразийского экономического союза. Впервые в истории Костанайской области состоялось вступление наших ученых в Оксфордский академический союз, победа в международном конкурсе «Лучший ученый 2014 года» в категории «Социальные науки: уголовное право и криминология».

Замечательной традицией стало усиление интеграции между нашим вузом и школами Костанайской области. В свете этого каждый год проходит посвящение в молодые ученые из числа самых юных исследователей с серьезными и амбициозными заявками.

Все это является надежной основой для будущих свершений, новых открытий, достойных называться «ПАРАДИГМОЙ», а также вносить свой созидательный вклад в социально-экономический прогресс страны и улучшение благосостояния ее граждан.

Еще одной характерной чертой является деловой экономико-прагматичный подход, а потому инновационные идеи быстро находили свое практическое воплощение в конкретные, масштабные и долгосрочные социально-значимые проекты.

Закономерно, что вопросы инвестиций в эти стратегически важные направления, как образование и наука, в эпоху глобализации сохраняют свою приоритетность и архиважность.

На официальном сайте Министерства образования и науки РК в обобщенном виде выделены следующие группы: Европейские партнеры, Америка, Азиатские партнеры, Средиземноморские партнеры.

Надежной платформой этому служит обширная база международных соглашений (меморандумов) в сфере образования и науки, а их в абсолютных цифрах — 141, что само по себе, может, на первый взгляд не столь информативно, однако при более детальном ознакомлении с таким списком мы увидим «Дорожную карту» в плане географии, предмета и содержания сотрудничества. Подчеркнем, что данный процесс, объективно обусловленный необходимостью перманентных перемен, не является статичным, а характеризуется динамичностью, не является «обезличенным», а напротив — «персонифицированным», конкретно адресованным.

Одним из примеров и одновременно продуктов интеграции в сфере образования и науки в русле глобализации и модернизации выступает деятельность Костанайского филиала ЧелГУ. Вуз создан и осуществляет свою деятельность на основе решения Совета глав правительств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан «О создании и функционировании филиалов высших учебных заведений» № 87 от 23 мая 2000 г.

Это одно из немногих учебных заведений в Казахстане, готовящее специалистов-профессионалов для республики, но по программам Министерства образования России. В этом смысле прошлое, настоящее и будущее нашего учебного заведения переплетены в единое целое. Имя ему — Евразийская интеграция.

Таков первый тренд развития современных научно-образовательных и сопутствующим им социокультурных феноменов и процессов. Это приобретает особое значение в свете старта с 1 января 2015 года Евразийского Экономического Союза. Возрастает и потребность в «сверке» часов, как это 20 марта т. г. в г. Астана говорилось во время трехсторонней встречи президентов Казахстана, России, Беларуси по многим вопросам. В их число можно отнести и подготовку креативных и инновационно мыслящих, конкурентоспособных кадров тонко улавливающих современную конъюнктуру и умеющих принимать нестандартные решения во благо процветания своего бизнеса, а значит, и вносить вклад в развитие экономики страны.

Такую миссию выполняет Костанайский филиал ЧелГУ, который за 15 лет стал одним из ярких примеров:

— продуктивности приграничного сотрудничества в сфере высшего профессионального образования, выступая одновременно индикатором казахстанско-российских отношений;

— реализации идеи Н. А. Назарбаева об уникальной казахстанской модели межэтнического согласия, так как одним из отличительных эксклюзивных свойств являются принципы «единства в разнообразии» и «разное происхождение — равные возможности»;

— минимизации процесса «утечки мозгов» и наряду с этим перманентного стремления к повышению качества за счет разновекторной интеграции в плоскостях: «теория — практика», «межвузовское, в том числе международное академическое партнерство».

За последние три года (с 2012 по 2014 год) преподаватели филиала приняли участие в работе 162 конференций различного уровня, в том числе 69 международных. При этом 33 международные конференции приходится на 2014 год.

Уже с 1 января по настоящее время ряд сотрудников филиала приняли участие в международных научных форумах и конференциях в МГУ им. М. В. Ломоносова, Академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва), Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), Академии МВД Республики Беларусь (Минск), Ближневосточном университете (г. Никосия, Северный Кипр).

Только за 2014 год научно-педагогическими работниками филиала опубликовано 98 статей, включенных в РИНЦ, 4 статьи в научных журналах, индексируемых в международной базе данных SCOPUS, 49 статей в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. С начала календарного года преподавателями филиала издано 3 статьи в журнале «Asian Socials Science» (входит в международную наукометрическую базу «Scopus»), 5 научных статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ: «Современное право», «Пробелы в российском законодательстве», «Экономика и предпринимательство».

Развитие более широкомасштабного академического сотрудничества проходит путем изменения архитектуры/ландшафта образовательного пространства. Это второй тренд «саморегулятивности», характеризующий «перезагрузкой» системы.

Исторически являясь продуктом интеграционных процессов, КФ ЧелГУ по своей

природе запрограммирован на поиск новых возможностей по расширению форм и способов реализации академического сотрудничества и социального партнерства.

На протяжении всей своей деятельности филиал осуществляет сотрудничество с зарубежными коллегами в виде научных командировок преподавателей филиала и привлечения зарубежных ученых к участию в конференциях и научных семинарах, чтению лекций, проведению совместных исследований.

За период с 2011 года по настоящее время в Костанайском филиале реализованы следующие программы и проекты:

совместно изданные казахстанскими и российскими авторами монографии, учебники, участие в редколлегиях зарубежных журналов;

студенческая работа для обучения в Интернациональной летней школе для студентов, г. Айхштет (ФРГ, Бавария);

семинары экспертов и волонтеров службы SES (ФРГ) в рамках проекта KAZ-KOBIL;

трехнедельный семинар для специалистов в сфере молодежной политики по CJD (Оппург, ФРГ);

грант фонда Д. Сороса (Институт открытого общества) на прохождение научной стажировки в университете Амстердама (Нидерланды);

по линии международной программы «Темпус» обучающий семинар в г. Билефельд (ФРГ);

курсы языкового и методического совершенствования в Центре языка и культуры польской в мире Ягелонского университета (г. Краков);

экстенсивный курс изучения английского языка и семинар, г. Лос-Анджелес (США, штат Калифорния);

международная зимняя научная школа на базе Витебского государственного университета (Беларусь). В рамках договора о сотрудничестве между Костанайским филиалом ФГБОУ ВПО «ЧелГУ» и Белорусским государственным университетом (г. Минск) пройдены стажировки преподавателей;

международная летняя научная школа на базе Одесского национального университета (Украина);

международный семинар на базе Института математики и информатики Болгарской академии наук в г. Варна (Болгария);

курсы повышения квалификации (72 ч.) «Инновационная образовательная технология в вузе» (Чехия, г. Прага).

В плане обратной связи отметим, что в стенах нашего вуза читали лек-

ции, проводили мастер-классы, семинары и тренинги ведущие ученые России, Казахстана, Германии, Австрии, Канады. Учитывая профиль журнала, назовем некоторые имена. Среди них заслуженный деятель науки РФ, доктор юрид. наук, профессор С. А. Авакьян (МГУ им. М. В. Ломоносова), заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист, доктор юрид. наук, профессор В. А. Лебедев (МГЮУ им. О. Е. Кутафина), доктор юрид. наук, профессор Р. С. Байниязов (Саратовский социально-экономический университет), лауреат государственной премии им. Ч. Валиханова, доктор юрид. наук, профессор К. С. Мауленов (г. Алматы), канд. юрид. наук, доцент И. А. Петин (г. Оренбург), канд. юрид. наук, доцент Р. В. Пузиков (г. Тамбов).

Особая роль принадлежит крупному российскому ученому, в недавнем прошлом декану юридического факультета ЧелГУ, доктору юрид. наук, профессору В. А. Лебедеву, который внес неоценимый вклад в становление и развитие нашего филиала, а по большому счету способствовал повышению уровня отечественного юридического образования и науки и интеграционных процессов в данной сфере. Ряд кандидатов юридических наук, плодотворно работающих, в том числе на серьезных позициях в филиале, его ученики.

Большим патриотом нашего вуза был профессор кафедры права доктор юрид. наук, профессор И. В. Корзун, который десятилетие своей короткой, но яркой жизни посвятил Костанайскому филиалу ЧелГУ, осуществляя руководство диссертационными исследованиями наших сотрудников, открыв для них новые перспективы. С ним связана традиция организации спецвыпусков ведущего рецензируемого журнала «Правовая реформа в Казахстане», на страницах которого в обобщенном виде мы презентовали свои успехи и достижения, а также планы на будущее.

Благодаря заслуженному деятелю науки РФ, профессору В. П. Ревину у нас реализованы крупные проекты — издание совместных учебников по уголовному праву Республики Казахстан, получивших хорошие отзывы и рецензии на страницах крупных журналов «Проблемы в российском законодательстве», «Российский следователь», «Экономика и право. XXI век», «Правовая реформа в Казахстане», а также применяющихся в учебном процессе вузов Казахстана, имеющих в областных библиотечных фондах страны.

В духе лучших традиций, заложенных основателями филиала, сегодня наши опытные преподаватели, активно выступая в СМИ, других диалоговых площадках, являются лидерами общественного мнения Костанайской области, входят или возглавляют консультативно-совещательные, научно-экспертные, учебно-методические и другие структурные подразделения государственных органов, учреждений образования, зарубежных организаций.

Благодаря такому подходу за короткое время удалось выйти на новые рубежи развития. Только за март-апрель т. г. были заключены договоры о научном-творческом сотрудничестве с Академией Следственного комитета России, Академией МВД Республики Беларусь, Тамбовским государственным университетом им. Г. Р. Державина, Институтом международного права и экономики им. А. С. Грибоедова.

В плане интеграции науки и практики отметим недавно заключенные партнерские договоры с флагманами отечественной обрабатывающей промышленности с ТОО «Агромашхолдинг» и АО «СарыАрка автопром», которые выпускают автомобили мировых брендов «Тойота», «Пежо», «СанГйонг» «Ивеко» и др. В целом в нашей базе 83 договора с работодателями, в том числе 23 недавно заключенных.

Сегодня в контексте тенденций развития вузов в рамках сетевого принципа нами обобщен банк идей и внесен ряд предложений об академическом сотрудничестве ЧелГУ с вузами-партнерами Казахстана.

Актуальным событием стало установление международного сотрудничества Костанайского филиала ЧелГУ с Оксфордским академическим союзом и Европейской бизнес-ассамблеей. В этой связи, благодарим за первые шаги и предложение о сотрудничестве руководителя программ Восточной Европы и Центральной Азии Европейской Бизнес Ассамблеи госпожу Милу Милтон и в целом данную престижную организацию. Здесь мы видим большой потенциал, огромное поле для конструктивной работы и широкие горизонты развития. Самое главное все это в тренде ИНТЕГРАЦИОННЫХ процессов. С учетом, что гостевая сессия Оксфордского академического союза и Европейской бизнес-ассамблеи 25—27 марта т. г. проходила в интересном для нас в плане обмена опытом Ближневосточном университете, нами был подписан протокол о намерении заключения договора о сотрудничестве между двумя вузами.

В свете современных вызовов альтернативы ИНТЕГРАЦИИ, СОТРУДНИЧЕСТВУ и ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ субъектов образовательной деятельности нет, иначе невозможно поступательное движение вперед, а уж тем более прогресс. Это, пожалуй, ТРЕТИЙ ТРЕНД, который следует считать аксиомой.

Собственно, на это нацеливает Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке от 11 но-

ября 2013 года, недавно заключенные Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Костанайской областью Республики Казахстан и Челябинской областью Российской Федерации, Меморандум в сфере образования между нашими приграничными регионами.

В этой связи роль и значение Костанайского филиала ЧелГУ как проводника интеграционных процессов трудно переоценить.

ТЮЛЕГЕНОВА Раиса Амиржановна, директор Костанайского филиала, Челябинский государственный университет, кандидат исторических наук, почетный профессор ЧелГУ, член Оксфордского академического союза. Республика Казахстан, 111000, г. Костанай, ул. Бородина, 168-а. E-mail: kfchelgu@mail.ru

TYULEGENOVA Raisa Amirzhanovna, head of Kostanay branch of Federal State Government-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Chelyabinsk State University (Kazakhstan), Emeritus Professor of Chelyabinsk State University (Russia), member of the Oxford Academic Union (UK), Candidate of Historical Sciences

For citation: **R. A. Tyulegenova**. On some modern integration trends in education and science (using the example of Kostanay Branch of Chelyabinsk State University) *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 3(51).2015. pp. 9–13.

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

ПП № 3(51)-2015. стр. 14—19

УДК 342.41 + 342.4(09)

Р. Г. Нурмагамбетов

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-ПРАВОВОМ АНАЛИЗЕ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК НАУЧНОЙ КАТЕГОРИИ

R. G. Nurmagambetov

DISCUSSING THE HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF CONSTITUTIONAL REGULATION AS THE SCIENTIFIC CATEGORY

В статье проводится понятийный историко-правовой анализ научных работ, внесших вклад в формирование фундаментальной теоретической основы знаний о конституционном регулировании. Анализируя научные работы, изданные на различных исторических этапах развития юридической науки, автор показывает процесс эволюции этой юридической категории, определяет ее содержание и актуализирует ее правовое значение в различные периоды развития государства.

Ключевые слова: Конституция, конституционное регулирование, правила, правовое явление, виды, пределы конституционного регулирования.

The article presents the conceptual historical and legal analysis of research papers which contributed to the establishment of the fundamental theoretical background of knowledge pertaining to the constitutional regulation. By analyzing different research papers issued at different historical stages of legal science development, the author describes the process of evolving of this legal category, defines its content and updates its legal meaning at different stages of development of the state.

Keywords: Constitution, constitutional regulation, regulations, legal phenomenon, types, limits of constitutional regulation.

14

Конституция,
государство и общество

Проводя понятийный анализ конституционному регулированию, необходимо отметить, что учеными в области государственного права на протяжении длительного времени игнорировалось это понятие, хотя его идейные основы были заложены еще древнегреческими и древнеримскими философами, пропагандирующими необходимость установления единых правил для всех граждан, закрепленных в одном документе.

Оно, как и многие другие термины в области гуманитарных наук, появилось значительно позже, чем произошел его анализ в юридической литературе [45, с. 11].

Вплоть до начала XX века — периода появления конституций в научной лите-

ратуре не было дано определение «конституционное регулирование». Одной из причин такого непонимания является неучет в его характеристике политико-правовой сущности тех политических и юридических особенностей, которым оно обладает, являясь самостоятельным явлением.

Этот термин получил свое развитие лишь в 50—80-х годах XX века. Его появление связано с эволюционным процессом совершенствования категориально-понятийного аппарата науки государственного права, определением теоретических основ этой отрасли. Единственно верным способом определения исторических этапов, по нашему мнению

, является установление связи развития конституционного регулирования с этапами развития науки конституционного права в России.

В числе первых научных исследований, посвященных конституционному регулированию, были опубликованные в 1950 — конце 1970-х годов работы таких авторов, как С. Л. Зивса [12], А. И. Кима [14, с. 28], Ю. А. Тихомирова [43], Н. А. Михалева [25], В. Ф. Котока [20], А. И. Лепешкина [21; 22], С. М. Равина [34], Е. И. Фарбера [7]. Эти работы положили начало систематизации накопленных идей о конституционном регулировании.

Анализ их работ показывает повышенный интерес к этой проблеме, развившийся в обосновании актуальности исследования различных аспектов в рамках развития теоретической основы науки государственного права. На это не раз указывал в своих выступлениях на научных конференциях А. И. Ким. На необходимость исследования предмета конституционного регулирования общественных отношений как важного фактора развития теории социалистической Конституции и советского законодательства обращали внимание в своих работах Ю. А. Тихомиров, Н. А. Михалева, С. Л. Зивс.

В начале 1980-х годов советские теоретики и государственные деятели осознали необходимость возврата к проблеме конституционного регулирования общественных отношений. Представителями, внесшими огромный вклад в исследование и продолжение исследования конституционного регулирования, являлись С. А. Авакьян [1], С. Л. Зивс [12], А. И. Ким [14, с. 28], Ю. А. Тихомиров [43], Е. И. Фарбер [44], Н. А. Михалева [25], В. А. Ржевский [35; 39]. Многие из них продолжили традиции в исследовании конституционного регулирования, заложенные в шестидесятых годах, развили их в своих трудах, актуализировав с учетом происходивших изменений. Во многом такой интерес был обусловлен процессом подготовки и принятия Конституции СССР 1977 года и конституций союзных республик, входящих в ее состав, и, как следствие, повышенным вниманием к этому процессу научной общественности, обсуждавшей направленность изменений конституционного развития государства. Так, анализируя соотношение конституционного права и конституционного законодательства в различные периоды функционирования конституций, профессор М. Г. Кириченко отмечал, что «Конституция СССР 1977 года в сравнении с

Конституциями 1918, 1924 и 1936 годов охватывала неизменно более широкий круг общественных отношений, а именно 174 их вида» [15].

Действительно, анализ ее норм показывает, что объем закрепленных в ней обязанностей был значительно расширен в сравнении с Конституцией СССР 1936 г. Причем это произошло на фоне тенденции к значительному ослаблению тоталитарных черт государства. В трудах обосновывается необходимость анализа формы и содержания конституционного регулирования обновленных видов общественных отношений, закрепленных в конституции. Так, по мнению Н. А. Михалева, «конституционное развитие СССР свидетельствует о расширении объектов конституционного регулирования, многие общественные отношения, которые ранее не регулировались актами текущего законодательства, — отмечает автор, — становятся ее объектом» [25].

В 1974 году Е. И. Фарбером был проведен серьезный комплексный анализ конституционного регулирования. В своей работе «Конституционное регулирование в советском обществе» он охарактеризовал понятие конституционного регулирования, определил его социальное назначение, свойства и функции. В 1976 году В. А. Ржевский продолжая научную традицию, заложенную Е. И. Фарбером в своем труде «Характер конституционного регулирования в развитии социалистическом обществе», исследуя конституционное регулирование, указывает на необходимость творческого решения, в частности характера, видов, пределов конституционного регулирования общественных отношений [39].

Научные работы С. А. Авакьяна, Н. А. Михайловой, Е. И. Фарбера, В. А. Ржевского получили широкую научную известность в юридической литературе. На основе сделанных учеными выводов в настоящее время проводятся всесторонние исследования понятия, признаков, форм, пределов конституционного регулирования общественных отношений [1]. Оно было связано с различным истолкованием взглядов этих авторов, а также анализом сформулированных ими воззрений в вопросах определения содержания конституционного регулирования.

В этот период появляется большое количество работ ученых, указывающих на значимость конституционного регулирования общественных отношений в сфере закрепления и защиты права социалистической собственности [38], обще-

ственного строя в государстве [38], основ политики государства [31; 32, с. 114; 40].

Многообразие трудов по этой проблематике, по мнению И. М. Степанова, связано было с тем что «общественные отношения претерпели уже столь крупные перемены, что советская правовая система буквально на глазах проседала, обваливалась, теряя почву под собой, в то время как постсоциалистическая правовая система день ото дня набирала» [41, с. 27, 42].

В период с 1980 по 1990 год проблема конституционного регулирования исследовалась в работах Н. А. Кудинова [19], Ю. И. Скуратова [40], В. А. Ржевского [36, с. 40], С. С. Кравчука [17], Ю. П. Еременко [9, с. 78; 11, с. 48—49], М. А. Шафира [47; 48] и мн. др. Защищаются диссертации Л. А. Морозовой [27, с. 18; 28] и О. О. Мироновым [24].

Можно с уверенностью сказать, что вышеназванные ученые заложили фундаментальную теоретическую основу знаниям о конституционном регулировании. В данных работах конституционное регулирование получает теоретическое оформление как юридическая категория, определяется ее содержание и актуализируется ее правовое значение в различные периоды развития государства. Все большее значение в этот период приобретает исследование учеными на основе анализа действовавшей конституции СССР понятия, признаков, форм, пределов конституционного регулирования [1; 26; 37].

Продолжая традиции 1960—1970-х годов, В. А. Ржевский указывает на необходимость выделения и исследования новых видов общественных отношений, нуждающихся в конституционном регулировании. «В действующую конституцию включено гораздо больше, чем прежде, правовых норм, обладающих высокой степенью обобщенности и предназначенных не для детального урегулирования соответствующего круга общественных отношений, а для обеспечения политико-правовой базы всего юридического регулирования», — отмечает автор [37, с. 133].

В период 1982—1985 годов издаются работы Л. А. Морозовой и О. О. Миронова, посвященные комплексному исследованию конституционного регулирования общественных отношений в СССР [24; 27]. Под пристальное внимание ученых попадают не изученные ранее проблемы конституционного регулирования. К их числу можно отнести вопросы, касающиеся характеристики понятия, характерных

черт, социального назначения конституционного регулирования, основных его направлений в развитом социалистическом обществе, методов конституционного регулирования и его значения в правотворческой деятельности СССР и механизма конституционного регулирования. В их трудах и трудах ученых- конституционалистов обосновывается значимость развития конституционного регулирования. Одним из таких вопросов является и вопрос характеристики предмета конституционного регулирования. В работах советских ученых под предметом конституционного регулирования понималась определенная область общественных отношений, специфичная для данной отрасли права и регулируемая ее нормами [24, с. 8]. Одни авторы, по мнению Ю. П. Еременко, вкладывали в предмет конституционного регулирования властеотношения (А. И. Лепешкин), другие — регулирование отношений связанных с устройством государства (С. С. Кравчук), третьи — отношения, которые определяют основные черты социально-экономической системы и политической организации общества и выражают суверенитет народа (В. Ф. Коток), четвертые — регулирование основ устройства государства [10, с. 22; 48, с. 31].

В период с 1990-х годов и в течение 2000 г. конституционное регулирование исследуется такими авторами, как Ю. А. Дмитриев [8], В. В. Невинский [29], Е. А. Лукьянова [23, с. 10], В. Е. Чиркин [45]. Общей идеей, которая объединяла проведенные в этот исторический период времени исследования, является указание на то, что конституционное развитие России в конце 1990 года было предопределено и широкомасштабными преобразованиями общественных сфер, результатом которых явилось принятие в 1993 году Конституции Российской Федерации. Именно она закрепила слом советского тоталитаризма и провозгласила совершенно иные ценности, нормы, принципы, которые определяли ориентиры социально-экономического, политического развития государства и, как следствие, установила обновленный порядок в регулировании общественных отношений. К этому периоду произошла коренная переориентация содержания норм Конституции РФ и характера регулируемых общественных отношений. В теоретическом плане в указанных работах особое внимание уделяется обоснованию значимости проведения в России конституционной реформы, анализу правовых последствий подготовки к при-

нятию в Российской Федерации Конституции и целого комплекса нормативных правовых актов.

Тематика развития конституционно-го регулирования в условиях новой социально-экономической и политической реальности, связанной с действием Конституции РФ 1993 года, нашла свое отражение в работах С. А. Авакьяна [2; 3], Н. А. Богдановой [4], Н. В. Витрука [6], В. Д. Зорькина [13], В. И. Крусса [18], Ю. А. Дмитриева [8], М.П. Авдеенковой [33], В. Я. Тация [42], Г. А. Борисо-

ва, П. Н. Кириченко, С. И. Некрасова, Ж. И. Овсеян [5; 30] и мн. др. Анализируя конституционное развитие России, вышеперечисленные авторы отмечали значимость Конституции Российской Федерации, закрепившей тенденции общественного развития, наметившиеся в начале 1990 годов [16, с. 13]. Естественно, это не могло не повлиять и на переоценку теоретической основы конституционно-го регулирования как важного правового инструментария в воздействии на общественные отношения.

Литература

1. Авакьян, С. А. Государственно-правовые институты: понятие и формирование / С. А. Авакьян // Советское государство и право. — 1977. — № 2. — С. 19—20.
2. Авакьян, С. А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы / С. А. Авакьян // Журнал российского права. — 2003. — № 11. — С. 43—54.
3. Авакьян, С. А. Тенденции развития конституционно-правового регулирования общественных отношений в современной России / С. А. Авакьян // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 16 ноября 2009 г.), 2010. — С. 12—24.
4. Богданова, Н. А. Общее и особенное в методологии конституционного права и методике его преподавания / Н. А. Богданова // Конституционное право и конституционная компаративистика в системе российского юридического образования : сб. докладов. — М. : Институт права и публичной политики, 2009. — С. 104.
5. Борисов, Г. А. Конституция Российской Федерации: особенности юридической природы / Г. А. Борисов // Конституция Российской Федерации: проблемы дальнейшего совершенствования законодательства в области охраны прав и свобод человека и гражданина организации и деятельности правоохранительных органов : доклады и сообщения регион. науч. конф. 26 мая 2004 года. — Белгород, 1994. — С. 6—9.
6. Витрук, Н. В. Перспективы развития современной отечественной науки конституционного права / Н. В. Витрук // Государственная власть и местное самоуправление. — 2010. — № 11. — С. 3—5.
7. Витрук, Н. В. Свобода и права человека в Советском государстве / Н. В. Витрук, И. Е. Фарбер. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1974. — 190 с.
8. Дмитриев, Ю. А. Президентские инициативы и конституционное регулирование: вопросы соотношения / Ю. А. Дмитриев // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. — 2000. — № 29. — С. 5—14.
9. Еременко, Ю. П. Конституционные основы экономической системы и законность / Ю. П. Еременко // Советская Конституция и законность ; науч. ред. В. А. Ржевский. — Саратов, 1982.
10. Еременко, Ю. П. Предмет российского конституционного права / Ю. П. Еременко. — Ростов н/Д, 1996.
11. Еременко, Ю. П. Советская Конституция и законность / Ю. П. Еременко. — Саратов, 1982.
12. Зивс, С. Л. Конституция СССР в системе советского законодательства / С. Л. Зивс // Советское государство и право. — 1978. — № 6. — С. 11—17.
13. Зорькин, В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. — 2008. — № 12. — С. 3—14.
14. Ким, А. И. Конституционное регулирование общественных отношений и вопрос о предмете государственного права / А. И. Ким // Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов (декабрь 1968 г.). — Ч. 1. — Томск : Изд.-во Томск. ун-та, 1968.
16. Кириченко, М. Г. Соотношение конституционного права и конституционного законодательства / М. Г. Кириченко // Конституция СССР: проблемы государственоведения и советского строительства. — М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. — С. 26—29.
15. Кириченко, П. Н. Проблемы конституционного развития России. Вводная часть : учеб. пособ. для юридич. факультетов высших учебных заведений / П. Н. Кириченко. — Брянск, 2007.
17. Кравчук, С. С. Предмет конституционного регулирования, содержание и

структура конституций / С. С. Кравчук // Советское государственное право ; под ред. С. С. Кравчука : учебник. — 2-е изд. исправ. и дополн. — М. : Юрид. лит., 1985. — С. 39—45.

18. Крусс, В. И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы / В. И. Крусс // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 2. — С. 7—14.

19. Кудинов, Н. А. Закономерности развития конституционного регулирования в СССР / Н. А. Кудинов // Конституционная система развитого социализма. — М., 1980. — С. 29—30.

20. Куприна-Высоцкая, В. Б. Конституция СССР : учеб. пособие / В. Б. Куприна-Высоцкая, Э. В. Ребельская, В. Ф. Коток, Н. Я. Куприц. — М. : Учпедгиз, 1954. — 271 с.

21. Лепешкин, А. И. К вопросу о понятии предмета советского государственного права / А. И. Лепешкин // Советское государство и право. — 1959. — № 6. — С. 75—87.

22. Лепешкин, А. И. Соотношение государственного права и норм Советской конституции / А. И. Лепешкин // Советское государство и право. — 1971. — № 2. — С. 102—107.

23. Лукьянова, Е. А. Российская государственность и конституционное законодательство (1917—1993) / Е. А. Лукьянова. — М., 2000.

24. Миронов, О. О. Конституционное регулирование в развитом советском обществе / О. О. Миронов. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1982. — 126 с.

25. Михалева, Н. А. Конституционные нормы в механизме правового регулирования / Н. А. Михалева // Конституция СССР и дальнейшее развитие государственоведения теории права. — М., 1979.

26. Михалева, Н. А. О некоторых категориях государственно-правовой науки / Н. А. Михалева // XXVI съезд КПСС и вопросы развития государственного права, советского строительства и управления. — М., 1982. — С. 13—15.

27. Морозова, Л. А. Конституционное регулирование в СССР / Л. А. Морозова. — М. : Юрид. лит., 1985. — 144 с.

28. Морозова, Л. А. Конституционное регулирование общественных отношений в СССР (характер, особенности, пределы) / Л. А. Морозова // Государство и право. — 1980. — № 7. — С. 21—30.

29. Невинский, В. В. Прямое действие норм Конституции РФ и права личности (проблемы осуществления одного из свойств Конституции) / В. В. Невинский // Государственная власть и права человека : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения проф. А. И. Кима (14 декабря 2000 года) ; отв. ред. В. Ф. Волович. — Томск, 2001. — С. 82—83.

30. Овсепян, Ж. И. Основные признаки конституции: формально-юридические и политико-правовые признаки. Предмет (пределы) конституционного регулирования / Ж. И. Овсепян // Северо-кавказский юридический вестник. — 2001. — № 1. — С. 3—16.

31. Основин В. С. О теории реализации советской Конституции / В. С. Основин // Государственно-правовые проблемы реализации советской Конституции : межвуз. сб. научн. трудов. — Свердловск, 1987. — С. 4—7.

32. Пертцик, В. А. Конституция СССР 1977 года — часть действующего советского права / В. А. Пертцик // Государственно-правовые проблемы реализации советской Конституции : межвуз. сб. научн. трудов. — Свердловск, 1987.

33. Правовое регулирование конституционных общественных отношений / Конституционное право Российской Федерации: основы теории конституционного права : курс лекций / М. П. Авдеенкова, Ю. А. Дмитриев. — Ч. 1. — М., 2002. — С. 54—85.

34. Равин, С. М. Конституционные принципы советского государства (к 40-летию Конституции РСФСР 1918 г.) / С. М. Равин // Правоведение. — 1958. — № 2. — С. 26—36.

35. Ржевский, В. А. Конституционно-правовое регулирование — важнейшее средство обеспечения социалистического правопорядка / В. А. Ржевский // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. Вопросы теории государства и права, государственного и административного права. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1980. — С. 182—187.

36. Ржевский, В. А. Общественный строй развитого социализма: конституционное содержание, структура, регулирование / В. А. Ржевский. — М. : Юрид. лит., 1983.

37. Ржевский, В. А. О задачах изучения особенностей и механизма реализации новой Конституции СССР / В. А. Ржевский // Конституция СССР и дальнейшее развитие государственоведения и теории права. — М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1979.

38. Ржевский, В. А. Советская конституция: сущность и регулирование важнейших отношений развитого социалистического общества / В. А. Ржевский // Известия Сев.-Кавказ. научного центра высшей школы. Общественные науки. — 1977. — № 2. — С. 17—24.

39. Ржевский, В. А. Характер конституционного регулирования в развитом социалистическом обществе / В. А. Ржевский // Актуальные теоретические проблемы развития государственного права и советского строительства. — М., 1976. — С. 61—64.
40. Скуратов, Ю. И. Политические отношения как объект конституционного регулирования / Ю. И. Скуратов // Конституционные основы государственного строительства : межвуз. сб. науч. трудов. — Свердловск : Изд-во Уральск. гос. ун-та, 1981. — С. 3—16.
41. Степанов, И. М. Уроки и парадоксы российского конституционализма : очерк-эссе / И. М. Степанов. — М. : Манускрипт, 1996.
42. Таций, В. Я. Проблемы конституционного регулирования общественных отношений в Украине / В. Я. Таций // Юридическая наука и образование. — 2008. — № 1. — С. 97—107.
43. Тихомиров, Ю. А. Проблемы теории социалистической Конституции / Ю. А. Тихомиров // Советское государство и право. — 1978. — № 2. — С. 3—9.
44. Фарбер, Е. И. Конституционное регулирование в советском обществе / Е. И. Фарбер // Проблемы конституционного права. — Вып. 1 (2). Саратов: Изд.-во. Сарат. ун-та, 1974. — С. 3—15.
45. Хабибуллин, А. Г. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категорий / А. Г. Хабибуллин, Р. А. Рахимов // Государство и право. — 1999. — № 3.
46. Чиркин, В. Е. Реформа российской Конституции: этапы и проблемы / В. Е. Чиркин // Обществ. науки и современность. — 2000. — № 5. — С. 52—61.
47. Шафир, М. А. Конституционное регулирование компетенции СССР и союзных республик / М. А. Шафир // Конституционная реформа в СССР: актуальные проблемы ; отв. ред. Е. К. Глушко. — М., 1990. С. 83—85.
48. Шафир, М. А. Некоторые теоретические вопросы действия Конституции СССР / М. А. Шафир // Конституционная система развитого социализма. — М., 1980. — С. 31—32.

НУРМАГАМБЕТОВ Рашит Габитович, doktor Phd, доцент кафедры права Костанайского филиала, Челябинский государственный университет. 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородина, 168а. E-mail: ore1032@mail.ru

NURMAGAMBETOV Rashit Gabitovich – Associate Professor of Law Department of Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Doctor 168 A ul. Borodina, Kostanay 110000, the Republic of Kazakhstan. E-mail: Ore1032@mail.ru

For citation: **R. G. Nurmagambetov** Discussing the historical and legal analysis of constitutional regulation as the scientific category
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 14—19.

В. Г. Вишниченко

ПАРЛАМЕНТСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

V. G. Vishnichenko

PARLIAMENTARY REPRESENTATION OF THE ASSEMBLY OF PEOPLE OF KAZAKHSTAN: HISTORY OF ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT

В статье показана эволюция уникального института гармонизации межэтнических отношений — Ассамблеи народа Казахстана, которому в нынешнем году исполнилось 20 лет. Автор акцентирует внимание на закономерностях трансформации его статуса из консультативно-совещательного органа в конституционный. В статье продемонстрированы особенности нового политико-правового механизма — парламентского представительства Ассамблеи народа Казахстана.

Ключевые слова: Ассамблея народа Казахстана, межэтнические отношения, парламентское представительство.

The article describes the evolvement of the unique institution of interethnic relations – the Assembly of People of Kazakhstan which celebrates its 20th anniversary this year. The author focuses on the trends of transforming the status of the Assembly from advisory and consultative body to the constitutional one. The article demonstrates the peculiarities of new political and legal mechanism – parliamentary representation of the Assembly of People of Kazakhstan.

Keywords: Assembly of People of Kazakhstan. Interethnic relations. Parliamentary representation.

За прошедшие годы независимости в Республике Казахстан осуществлены глубокие реформы во всех областях жизни и деятельности общества и государства. Одним из безусловных достижений стал тот факт, что Казахстану за прошедший период удалось избежать социальных, этнических и религиозных конфликтов, выстроить эффективную систему их предупреждения и регулирования на правовой основе. И сегодня единство многонационального народа страны является базисом казахстанской государственности.

Уникальным событием в жизни Казахстана в 1995 году стало создание по инициативе Президента республики Н. А. Назарбаева важного института гармонизации межэтнических отношений — Ассамблеи народа Казахстана (АНК), которая сегодня убедительно доказала всему миру свою безусловную состоятельность и способность, как и всякий живой организм, развиваться и неуклонно совершенствоваться. Создание Ассамблеи обозначило выход этно-

национальной политики на уровень ее институализации, который ныне уже можно характеризовать как стадию развитой деятельности. Другими словами, Ассамблея прошла период создания и становления своей собственной структуры, определения своих целей и задач, функции и направлений деятельности в обществе, организационного оформления и позиционирования сторонников, актива, критиков и пассива.

Важной составляющей вывода Ассамблеи на качественно новый уровень стало смещение акцента на научно-экспертное сопровождение своей деятельности. С этой целью на базе Академии госуправления при Президенте республики создан и успешно работает центр по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений, разработана единая методология при проведении социологических исследований. Большим подспорьем в работе стал и выход в свет под эгидой АНК специального научно-методического издания «Императивы государствен-

20

Конституция,
государство и общество

ной этнополитики Республики Казахстан. Аналитические материалы и методические рекомендации для государственных органов» [3] с научным обоснованием и представлением основных императивов казахстанской этнополитики. Завершена разработка и этнополитического словаря [8, с. 6]. Само их издание органично вписывается в контекст нового осмысления истории Казахстана в рамках уникальной республиканской программы «Народ в потоке истории». Неуклонно укрепляется институциональная база научно-экспертных советов АНК. В ведущих вузах страны работают 10 кафедр АНК и два центра мира и согласия на уровне колледжей, основной задачей которых является реализация государственной национальной этнополитики, воспитание молодого поколения в духе толерантности. В рамках реализации поручения Главы государства, данного им на XX сессии АНК, при Ассамблее создан методический Совет директоров Домов дружбы нацеленных на выстраивание работы Домов дружбы как центров гражданских и социальных инициатив, ресурсных центров и платформ для работы научно-экспертных групп в регионах. При этом принципиально важным является создание Республиканского государственного учреждения «Қоғамдық келісім», («Общественное согласие») учреждением которого является Президент Республики Казахстан и, соответственно, передача домов дружбы вновь созданным при аппаратах акимов областей, городов Астаны и Алматы, филиалов этого государственного учреждения. Эта структура призвана обеспечивать в дальнейшем на постоянной основе работу региональных ассамблей. Для повышения полномочий заведующих секретариатами — заместителей председателей региональных ассамблей по координации работы отделов аппаратов акимов, государственных органов в сфере межэтнических отношений эта должность переведена в более высокую категорию Д2 реестра должностей госслужащих. Кроме этого, в стране на республиканском и региональном уровнях созданы и действуют 1035 советов общественного согласия и 210 советов матерей по вопросам толерантности в семье [9, с. 11]. Все более последовательный и системный характер обретает работа по грамотному и уверенному освещению сферы межэтнических отношений.

И заслуга в этом принадлежит также Ассамблее народа Казахстана, по инициативе которой при АНК создан и ведет активную работу Клуб ведущих журнали-

стов и экспертов, освещающих эту тему на профессиональной основе.

В последнее время достигнут качественный прорыв и на международном направлении. Пятого мая 2014 года впервые в истории Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) подписано соглашение о сотрудничестве СВМДА с отдельным национальным органом — Ассамблеей народа Казахстана. По инициативе британских деловых кругов в Лондоне (Великобритания) открылся Казахстанский центр мира и согласия [2].

Сегодня, с одной стороны, Ассамблея народа Казахстана, как институт регулирования межэтнических отношений, уже фактом своего создания и существования придает всесторонний и в значительной степени законченный вид политической системе полиэтнического общества. А с другой стороны — это конструктивный пример взаимодействия государства и общественных организаций в ходе строительства гражданского общества. При этом становление Ассамблеи стало временем и национального возрождения, в результате чего в общественном сознании произошел постепенный поворот к качественно новой парадигме и к осознанию важности общегражданской интеграции. В результате этот процесс логически привел к трансформации Ассамблеи народов в Ассамблею народа.

Важная отправная веха в обретении Ассамблеей своего принципиально нового статуса — 2007 год. Именно в этот год, в соответствии с неординарным инновационным предложением Главы государства, в результате проведенной конституционной реформы (21 мая 2007 года вступил в силу закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан»), Ассамблея стала конституционным органом с правом избрания депутатов нижней палаты Парламента — Мажилиса. А 20 августа 2007 года на очередной XIII сессии Ассамблея впервые в своей истории прямым голосованием избрала девять депутатов Мажилиса [6, с. 453].

Этот знаменательный день Президент страны назвал историческим.

И это действительно так. Поскольку сам факт избрания депутатов Ассамблеей стал поворотным моментом в новейшей истории республики, знаменующим собой новый этап политической модернизации, который создает большие возможности для формирования демократических институтов и новой демократической культуры в нашем обществе.

К сожалению, и до настоящего времени не утихают дискуссии, в том числе

и в рамках международных диалоговых площадок, в связи с тем, что депутаты Мажилиса от Ассамблеи избираются не всенародно. Что якобы не в полной мере согласуется с международными стандартами. И, в частности, с положениями Копенгагенской конференции по человеческому измерению.

И второй вопрос, который является предметом дискуссий, — почему депутаты от Ассамблеи избираются в Мажилис, а не в Сенат — верхнюю палату Парламента. Обращаясь к этой проблематике, в первую очередь следует подчеркнуть, что мы суверенное и независимое государство. И мы вправе сами определять, как, каким образом выстраивать свою политическую систему. И каким образом формировать Парламент. Мы избрали и в 2007 году конституционно закрепили новую двухуровневую систему формирования нижней Палаты — Мажилиса. Первый уровень — это пропорциональная система, характерная для большинства демократических стран мира. В рамках ее 98 мандатов Мажилиса (из 107) получают представители политических партий. И второй уровень — это прямое избрание девяти депутатов Мажилиса Ассамблеей народа Казахстана [4, п. 1 ст. 51], в которой представлены все этносы страны и которая выступает своего рода представительным органом всего многонационального народа республики и по существу является коллегией выборщиков. Таким образом, если обратиться к Мажилису Парламента IV созыва, проработавшего с сентября 2007 по ноябрь 2011 года, то в нем депутаты фракции партии «Нұр Отан» и девять депутатов, избранных Ассамблеей, являлись основной несущей конструкцией Палаты. Конструкция Мажилиса Парламента V созыва также по существу особо не изменилась, с той лишь разницей, что в ней в настоящее время наряду с «девяткой» депутатов, избранных Ассамблеей, представлены не одна, а три политические партии. Главное же состоит в том, что сам факт избрания девяти депутатов Ассамблеей в корне изменил систему политических координат в высшем представительном органе страны. И позволил Ассамблее в этой новой системе координат занять свое достойное место. А также в значительной степени возвысить ее авторитет и политический вес. А также авторитет в целом Казахстана, подтвердившего тем самым, что вопросы укрепления межэтнических отношений в республике решаются на системной основе.

Важно также отметить, что, учитывая специфику нашей страны (около 140 эт-

носов), при формировании нижней Палаты Парламента Казахстан не пошел по пути прямого квотирования мест для национальных меньшинств. Поскольку такой подход при многочисленности наших этносов нереален. А решил эту проблему через избрание Ассамблеей девяти депутатов различных национальностей, представляющих в Парламенте не свои конкретные этносы, а все без исключения этнические группы страны. При этом важно заметить, что в нынешнем составе Мажилиса Парламента V созыва депутатская группа Ассамблеи [5, с. 184], объединив представителей трех парламентских партий и Гражданского альянса, создала дополнительную законотворческую площадку, способствующую проведению реформ, системной модернизации в соответствии с современными вызовами политической и социальной реальности и идеалами демократического переустройства.

Необходимо также подчеркнуть, что в соответствии с Конституцией республики 15 депутатов Сената назначаются Президентом Республики «с учетом необходимости обеспечения представительства в Сенате национально-культурных и иных значимых интересов общества» [4, п. 2 ст. 50]. Таким образом, в республике на практике реализовано прямое поручение Главы государства, данное им еще на XII сессии Ассамблеи, о необходимости обеспечения «политического представительства разных национальных групп в структурах власти, и, прежде всего, в обеих палатах Парламента» [1, с. 451]. И такой подход в полной мере согласуется с международной практикой, в том числе и с Лундскими рекомендациями ОБСЕ по расширению представительства национальных меньшинств в общественно-политических процессах.

Что же касается избрания девяти депутатов в Мажилис, а не в Сенат, эта дискуссия во многом идет от недостаточной информированности об особенностях политической системы нашей страны. В соответствии с Конституцией республики право законодательной инициативы реализуется исключительно в Мажилисе [4, п. 1 ст. 61]. А совершенствование законодательной базы по укреплению межэтнических отношений — важнейшая задача и Ассамблеи, и депутатов Мажилиса, избираемых ею. Что, собственно, и реализуется на практике. Достаточно подчеркнуть, что депутатами, избранными Ассамблеей, внесено 3455 предложений и поправок к законопроектам. Более того, используя свое конституционное право

законодательной инициативы, депутаты, избранные Ассамблеей, инициировали разработку четырех законопроектов, в том числе и Закона «Об Ассамблее народа Казахстана» [5, с. 62], который был впоследствии принят, подписан главой государства 20 октября 2008 года и который, что очень важно, определил целостность конструкции Ассамблеи как государственно-общественного института, интегрированного в систему государственной власти и гражданского общества, и де-юре закрепил ее в качестве субъекта политической системы страны. И сегодня по существу Ассамблея относится к президентской вертикали власти, поскольку ее возглавляет сам Лидер Нации, а в регионах — соответствующие акимы областей, городов Астаны и Алматы. Исключительно важный аспект прошедших изменений состоит и в том, что депутаты Мажилиса, избираемые Ассамблеей, имеют конституционное право артикулировать свои запросы и запросы всех этнических групп страны, а не отдельных из них, напрямую к членам Правительства, включая премьер-министра. И это право активно используется. Депутатами озвучено 238 депутатских запросов, проведено 924 встречи с участием более 70 тысяч человек, в СМИ опубликовано 633 статьи.

Сегодня Ассамблея народа Казахстана вступила в пору своей зрелости, подошла к рубежу, когда ее деятельность должна обрести новые системные качества. Как и все государственные и общественные институты страны, она обязана работать в непростых условиях, предопределенных глобальными вызовами, обозначенными Президентом Республики — Лидером Нации Н. А. Назарбаевым в посланиях народу «Стратегия «Казахстан-2050» и «Нұрлы жол — Путь в будущее». Работа Ассамблеи должна соответствовать требованиям XXI века — века информации, инноваций и высоких технологий, в том числе и в сфере человеческих коммуникаций. Поэтому необходима выработка новой формулы партнерства Ассамблеи, а также депутатской группы в Мажилисе Парламента Республики с политическими партиями, НПО и другими институтами гражданского общества, выстраивание своей работы с ними в принципиально новых условиях. Безусловно, важно скорректировать свою работу Ассамблеей и в контексте новых задач по укреплению национального единства, обеспечить смещение своей деятельности с концепта «Одна страна — одна судьба» на ценностную формулу, наполненную глубоким

патриотическим содержанием, «Одна страна — один народ». И прежде всего по таким важнейшим направлениям, как формирование исторического сознания нации, в контексте практической реализации общенациональной идеи «Мәңгілік Ел», стержнем которого должна стать всеказахстанская идентичность, воспитание нового казахстанского патриотизма и обеспечение мира и согласия в нашей многоликой стране. В актуализации законотворческой работы, безусловно, исключительно важна роль научно-экспертного Совета при Ассамблее народа Казахстана, прочно зарекомендовавшего себя в качестве важнейшего института научного сопровождения деятельности АНК. В этой связи было бы целесообразно составление скоординированных совместных планов депутатской группы Ассамблеи народа Казахстана в Мажилисе Парламента республики и научно-экспертного Совета.

Указом Президента Республики Н. А. Назарбаева 2015 год объявлен Годом Ассамблеи народа Казахстана [7, с. 179]. Это ответ нашей страны на некоторые непростые, а зачастую и тревожные процессы, происходящие в мире, в которых этнический и религиозный факторы играют все более заметную роль. И убедительное подтверждение, что национальное единство и общественное согласие в Казахстане были, есть и будут и впредь главным условием реализации задач стратегического развития страны «Казахстан-2050» и новой экономической политики «Нұрлы жол — Путь в будущее». Поэтому, объявление Года Ассамблеи — это нацеленность прежде всего на дальнейшее укрепление этих основополагающих направлений этнополитики. А празднование в 2015 году 20-летия Ассамблеи народа Казахстана безусловно подчеркнет ее уникальную роль как станового хребта межнационального согласия и единения нашего народа. В этой связи весьма закономерно, что Казахстан внес официальную заявку на включение Ассамблеи народа Казахстана в список ЮНЕСКО как достояния мировой цивилизации. Одновременно, учитывая успешно зарекомендовавший себя опыт выстраивания межэтнических отношений в Казахстане на системной основе, нет сомнения в том, что мы подошли и к рубежу, когда наша страна вправе предложить ОБСЕ на утверждение в качестве официальных рекомендаций казахстанскую модель межэтнической толерантности и общественного согласия, автором которой по праву является Президент страны — Лидер Нации Н. А. Назарбаев.

Заложенный Главой государства фундамент парламентского представительства Ассамблеи народа Казахстана, принятие по его инициативе Закона «Об Ассамблее народа Казахстана», Доктрины национального единства, общенациональной идеи «Мәңгілік Ел» и Концепции

развития Ассамблеи народа Казахстана до 2020 года — важное наследие для будущих поколений, прочная основа обеспечения национального единства, динамичного развития Казахстана в XXI веке и вхождения к 2050 году страны в число тридцати наиболее развитых государств мира.

Литература

1. В каждом сердце — родная страна : доклад Президента Республики Казахстана Н. А. Назарбаева на двенадцатой сессии Ассамблеи народа Казахстана. 24 октября. 2006 год // Н. Ә. Назарбаев. Бейбітшілік және келісім саясаты — Политика мира и согласия. — Астана : Елорда, 2008.
2. Ибатуллина, К. СВМДА: культура мира и согласия / К. Ибатуллина // Достық — Дружба [Республиканский журнал]. — 2014. — № 3 (78). — С. 5—6.
3. Императивы государственной этнополитики Республики Казахстан: аналитические материалы и методические рекомендации для государственных органов / под общ. ред. д-ра полит. наук Е. Л. Тугжанова. — Астана : ДӘМЕ, 2012. — 515 с.
4. Конституция Республики Казахстан. — Астана : Жарқын Ко. — 2007.
5. Мажилис Парламента независимого Казахстана. — Астана : Полиграфкомбинат Республики Казахстан, 2011.
6. Нам нужна консолидация общества вокруг главных национальных приоритетов — это мир, стабильность и согласие : доклад Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на тринадцатой сессии Ассамблеи народа Казахстана 20 августа. 2007 год // Н. Ә. Назарбаев. Бейбітшілік және келісім саясаты — Политика мира и согласия. — Астана : Елорда, 2008.
7. Об объявлении 2015 года Годом Ассамблеи народа Казахстана : Указ Президента Республики Казахстан от 29 августа 2014 г. № 901 // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. — 2014. — № 54. — С. 179.
8. Сыздыкова, Л. Фундамент согласия / Л. Сыздыкова // Казахстанская правда. — 2014. — 27 нояб.
9. Сыздыкова, Л. Союзники и помощники / Л. Сыздыкова // Казахстанская правда — 2014. — 31 окт.

ВИШНИЧЕНКО Валерий Георгиевич, канд. ист. наук, директор, Государственный архив Костанайской области. 110003, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Майлина, дом 2/6. Член Республиканского научно-экспертного Совета Ассамблеи народа Казахстана. Старший преподаватель филиала Акционерного общества «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» Институт повышения квалификации педагогических работников по Костанайской области». E-mail: upravahiv@kostanay.kz

VISHNICHENKO Valeriy Georgievich, director of State Department State Archive of Kostanay Region, member of the Republican Scientific Advisory Board of the Assembly of People of Kazakhstan. Senior lecturer of the branch of the Joint-Stock Company 'National Center for Advanced Trainings 'Өрлеу' of the Institute of Advanced Trainings of Pedagogical Staff in Kostanay Region' 2/6 ul. Mailina, Kostanay 110003, the Republic of Kazakhstan. E-mail: upravahiv@kostanay.kz

For citation: **V. G. Vishnichenko**. Parliamentary representation of the Assembly of People of Kazakhstan: history of establishment and development
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 20—24.

УДК 342.9.07 (574)

Р. А. Тюлегенова, Ж. С. Атжанова

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

R. A. Tyulegenova, Zh. S. Atzhanova

UPGRADING THE SYSTEM OF STATE SERVICE AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT WITHIN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

В настоящей статье анализируется опыт модернизации государственной службы в РФ и РК, который показывает, что оба государства движутся в одном направлении по пути построения государственной службы на принципах нового государственного управления.

Автор рассматривает основные направления формирования новой модели государственной службы в Республике Казахстан и ключевые механизмы ее реализации.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, административная реформа, Концепция новой модели государственной службы в Республике Казахстан.

This article analyses the experience of upgrading the state service within the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan which reveals that both states move in one direction towards the establishment of state service based on the principles of the new state administration.

The authors describe the main directions of establishing a new model of the state service within the Republic of Kazakhstan and key mechanisms of its implementation.

Keywords: State service, state official, administrative reform, concept of a new model of the state service within the Republic of Kazakhstan

Отношения между Россией и Казахстаном являются удачным примером межгосударственного сотрудничества. Благодаря выработке теории и практической реализации административных реформ в российском опыте были выявлены общезначимые черты, которые необходимы при модернизации Казахстана.

На сегодняшний день Казахстан по праву является одной из динамично развивающихся стран Центральной Азии и сумел преодолеть проблемы, порожденные советским опытом его развития.

Для современного Казахстана образцом внедрения административных реформ являются не только западные страны, но и опыт ближайшего нашего соседа. Россия представляет интерес в модернизации государственной службы. Отличительной особенностью российской государственной службы является ее комплексный характер, который определяется сложной организацией системы

государственной службы, подразделяющейся на виды и уровни [14, с. 32].

Так, например, государственная служба Российской Федерации — профессиональная служебная деятельность граждан России на должностях государственной гражданской службы России по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов России, лиц, замещающих государственные должности субъектов России.

Согласно законодательному определению, установленному модельным законом «Об основах государственной службы», государственная служба — профессиональная деятельность лиц, замещающих государственные должности государственной службы по обеспечению исполнения полномочий государственных органов [7].

Проблеме модернизации государственной службы уделяется большое

25

Конституция,
государство и общество

внимание, так как эффективное развитие данного института способствует формированию политических ценностей, развитию демократической политической культуры.

Как в Российской Федерации, так и в Казахстане перманентное проведение административной реформы реализуется посредством совершенствования системы органов исполнительной власти, разработки законодательных актов об административных процедурах, разработки комплекса мер по искоренению коррупции.

В нашей стране, в отличие от Российской Федерации, где нет органа управления государственной службой, в Казахстане, в соответствии с Указом Президента от 18 сентября 1998 года «О мерах по дальнейшей оптимизации системы государственных органов Республики Казахстан» [11], было образовано Агентство РК по делам государственной службы, создание которого послужило импульсом проведения единой кадровой политики и организации государственной службы. Сегодня данное ведомство преобразовано в Агентство государственной службы и противодействия коррупции.

В рамках существующей в России функциональной специализации органов исполнительной власти наиболее оптимальной организационно-правовой формой органа управления государственной службой стала федеральная служба, руководство деятельностью которой должен осуществлять Президент Российской Федерации.

В рамках антикоррупционной политики разработаны правовые акты, которые регулируют правила служебной этики. В Кодексе чести государственных служащих Республики Казахстан, утвержденном Указом Президента от 3 мая 2005 года № 1567 [5], в отличие от общих принципов служебного поведения, которые установлены в Российской Федерации, включены положения, регулирующие отношения, возникающие на государственной службе, которые выходят за рамки правовых и носят морально-этический характер, которые, будучи закрепленными данным нормативным актом, получили юридическую силу.

В результате внедрения в Казахстане новой модели государственной службы произошло разделение государственных должностей на политические и административные. Необходимость такого разделения должностей государственных служащих определяется недостатками патронажной системы государственной

службы, отбора в нее, а также дальнейшего продвижения, исходя из принципов личной преданности, незаинтересованности государственных служащих в повышении своего профессионального уровня, их низкой социальной защищенности, высоким уровнем коррупции в государственном аппарате, отсутствии постоянного притока молодых «новых свежих умов».

В Российской Федерации правовой статус государственных служащих регулируется многими федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации, а также подзаконными правовыми актами.

Среди широкого спектра основных прав государственных служащих следует выделить право на уважение личного достоинства, право на социальную и правовую защиту, право на продвижение по службе с учетом квалификации и способностей, добросовестного исполнения служебных обязанностей, право принимать решения в пределах своих полномочий и др.

Одним из методов обеспечения законности в государственной службе является установление мер юридической ответственности за ее нарушение, а также обеспечение привлечения к ответственности государственных служащих, которые нарушают законодательство о государственной службе и иные нормативно-правовые акты. Административные реформы, проводимые в Казахстане, предполагают научный поиск новых средств управления поведением государственных служащих. К числу таких средств относится дисциплинарная ответственность, которая является применением мер дисциплинарного воздействия в порядке служебного подчинения за виновные нарушения правил государственной службы, не преследуемые в уголовном порядке.

Анализ опыта модернизации государственной службы двух стран показывает, что они движутся в одном направлении по пути построения государственной службы на принципах нового государственного управления.

Сегодня в Казахстане сформирована достаточно эффективная модель государственной службы, которая имеет большой потенциал для своего развития. В данное время в Казахстане разработана концепция новой модели государственной службы, которая имеет целью реализовать новые подходы по дальнейшей модернизации государственной службы. Одновременно в России принята федеральная программа реформирования государственной службы до 2013 года.

На наш взгляд, главной задачей для современного Казахстана остается модернизация государственной службы, которая соответствует новым политическим реалиям государства, движется наравне со временем, является эффективной, открытой, адекватно реагирующей на вызовы времени. Считаем, что Казахстан должен выбрать наиболее оптимальную модель развития с учетом социокультурных, национальных, исторических особенностей государства.

Полагаем, что государственная служба будет высокоэффективной, когда государственным служащим будет гарантировано хорошее жалование, будет обеспечена стабильность рабочего места, продвижение по службе, достойный уровень жизни. При этом подчеркнем, что признавая важность этого направления деятельности, Глава государства в начале этого года среди пяти «народных реформ» назвал построение транспарентного и подотчетного государства, предполагающего совершенствование госаппарата и госслужбы.

Концепция новой модели государственной службы Республики Казахстан, в которой определяются основные направления формирования новой модели государственной службы и ключевые механизмы ее реализации, была принята Указом Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 г. № 119 [9].

Основу Концепции составили такие программные документы, как: Стратегия «Казахстан-2030» [13], Концепция правовой политики Республики Казахстан на период 2011—2020 гг. [10], Стратегический план развития Республики Казахстан на период до 2020 года — стали основой разработки новой Концепции [12].

Полагаем, что основными причинами внедрения Концепции в систему государственной службы Казахстана послужили:

- необходимость совершенствования инфраструктуры подготовки, обучения и повышения квалификации государственных служащих;
- низкая заработная плата государственных служащих;
- высокая текучесть кадров и сменяемость руководящих составов;
- нарушение этических и культурных норм поведения в государственных органах страны;
- нарушения антикоррупционного законодательства;
- необходимость пересмотра утвержденного порядка конкурсного отбора на занятие государственной должности;

— слабая система материальной и моральной мотивации государственных служащих.

Формирование новой модели госслужбы в Казахстане преследует достижение следующих целей:

- 1) создать положительный имидж и этику поведения госслужащих;
- 2) повысить качество предоставления государственных услуг и эффективность деятельности органов государственной власти;
- 3) разработать оптимальную кадровую политику и механизм управления человеческим капиталом.

Согласно новой Концепции, государственная служба в Казахстане состоит из двух слагаемых: политической и административной.

Причины такого деления объясняются следующими факторами: при таком делении исключена возможность отрицательного воздействия политических процессов на государственный аппарат, стабильное функционирование системы государственного управления обеспечивается именно административными, профессиональными государственными служащими.

Закон РК «О государственной службе» содержит определения каждой категории государственного служащего: «политический государственный служащий — государственный служащий, назначение (избрание), освобождение и деятельность которого носит политико-определяющий характер и который несет:

- 1) ответственность за реализацию политических целей и задач»;
- 2) «административный государственный служащий — государственный служащий, не входящий в состав политических государственных служащих, осуществляющий должностные полномочия на постоянной профессиональной основе в государственном органе» [9].

По нашему мнению, подобное разделение способствует правовой защите административных служащих при смене политических руководителей, а также служит обеспечению стабильности карьеры административных государственных служащих.

Согласно Концепции в Казахстане начала действовать система кадрового резерва, которая формируется из числа политических государственных служащих. Ранее кадровый резерв формировался преимущественно из административных государственных служащих.

Время реализации Концепции новой модели рассчитано на период с

2011 года до 2015 года и состоит из этапов: I этап — 2011—2012 годы; II этап — 2013—2015 годы.

Реализация Концепции осуществляется в ходе проведения ряда мероприятий:

1. Для прозрачности введен институт наблюдателей при проведении конкурсов в госорганах.

2. Тестирование проводится по обращению граждан в явочном порядке в любое время, не связано с проведением конкурса в госорганах. Так, например, доля кандидатов, которые набрали пороговое значение во втором квартале 2013 года, составила 58%, а в 2012 году — 66%.

3. Для сокращения «командных перемещений» кадров при смене первого руководителя госоргана сокращаются возможности для назначений в порядке перевода.

Если в начале 2013 года примерно раз в квартал между госорганами состоялось 3500 переводов, то во второй половине 2013 года, т. е. после внесения изменений в законодательство, переводы сократились до 70, т. е. более чем в 50 раз. Число претендентов на одно место в конкурсе увеличилось почти вдвое.

4. Произошло усиление роли кадрового резерва. Лица, которые находятся в резерве, могут быть трудоустроены только в тот госорган, который рекомендовал их в кадровый резерв.

5. В целях мотивации введен новый нагрудный знак «Үздік мемлекеттік қызметші», которым могут награждаться служащие со стажем не менее 15 лет и имеющие заслуги в развитии госслужбы.

6. Разработана автоматизированная система управления персоналом «қызмет», которая позволит в режиме он-лайн получать полную кадровую информацию о госслужащих, повышать производительность работы кадровых служб, сконцентрировать их человеческие ресурсы на вопросах управления персоналом

7. Создан уполномоченный орган по оценке и контролю за качеством оказания государственных услуг — Агентство, которым утверждены Правила контроля за качеством оказания государственных услуг, Критерии оценки степени рисков и формы отчетов по мониторингу работы госорганов по внутреннему контролю за качеством предоставляемых государственных услуг [8].

В основу формирования новой модели государственной службы Республики Казахстан легли основные приоритеты раз-

вития государственной службы, указанные еще в Стратегии «Казахстан-2030»: «улучшение системы найма, подготовки и продвижения кадров»; «государственная служба как служение нации»; «создание и поддержка высокой репутации государственной службы».

По нашему мнению, для того, чтобы обеспечить кадровые обновления и профессионализм государственной службы, необходимо модернизировать ее организационную структуру и законодательную базу.

Проблема модернизации казахстанской системы государственного управления, в частности государственной службы, становится все более актуальной в связи с необходимостью принятия решительных мер в пользу повышения конкурентоспособности страны.

На наш взгляд, оптимизация выступает главным направлением повышения эффективности государственной службы. По официальным статданным, доля госслужащих в Казахстане составляет 1,02%. Эта цифра позволяет говорить о том, что кадровый состав государственного аппарата можно считать оптимизированным. В Республике Казахстан оптимизация и совершенствование структуры управления продиктованы созданием профессионального государственного аппарата, который способствует эффективному развитию политического процесса, основную роль в котором играют государственные и гражданские службы [3, с. 5].

Важнейшей проблемой, которая должна быть разрешена в перспективе, является возможность внедрения передовых методов государственного сектора и бизнеса. Считаем необходимым совершенствование менеджмента в государственных органах.

Это необходимо по следующим причинам.

Во-первых, государство работает в условиях жестких ресурсных ограничений.

Во-вторых, многие руководители госорганов имеют богатый опыт работы в прежней системе экономики с широкими государственными функциями и возможностями.

В-третьих, особенность государственного менеджмента на современном этапе заключается не в директивных методах государственного управления, а предоставлении самостоятельности государственным органам, децентрализации государственных функций [1, с. 136—137].

Государственная служба характеризуется тем, что руководитель сам определяет, какие пути, формы и методы будут использоваться для достижения целей и задач, т. е. государственный менеджмент выступает в виде гибкой системы, которая будет приспособлена к меняющимся условиям.

Поэтому сегодня на первое место выступает концепция эффективного менеджмента в госорганах. Чтобы ее реализовать, требуется последовательная и целенаправленная работа самих руководителей государственных органов по совершенствованию внутреннего менеджмента и культуры управления.

Анализ общих характеристик организации и развития государственной службы в Республике Казахстан позволяет определить перспективные направления ее совершенствования [4, с. 327].

Полагаем, что в целях совершенствования системы государственной службы необходимо:

- оптимизировать государственный аппарат и повысить его эффективность;
- повысить социальный престиж и ответственность государственных служащих.

1) Оптимизация государственного аппарата и повышение его эффективности

Для того чтобы создать эффективный и оптимальный по количеству и составу государственный аппарат необходимо предпринять ряд мер, которые способствуют ускоренной модернизации системы государственной службы.

1) Необходимо усовершенствовать механизм формирования кадрового резерва политических государственных служащих. Для этого необходимо расширить круг лиц, которые имеют право быть зачисленными в кадровый резерв политических государственных служащих. Например, целесообразно зачисление в кадровый резерв самых успешных менеджеров по корпоративному управлению из частного сектора.

Наряду с этим считаем необходимым включить в кадровый резерв политических государственных служащих отечественных ученых, которые внесли вклад в процесс совершенствования государственного управления и результаты деятельности которых нашли признание в международных научных кругах.

Со временем нужно сократить реестр политических должностей, вплоть до руководителя ведомства. Данная мера приведет к тому, что одному политическому руководителю будут соответствовать три-четыре его заместителя административ-

ных (профессиональных) служащих, что приведет к повышению эффективности деятельности государственного аппарата.

Меры по расширению кадрового резерва и сокращению реестра политических государственных служащих способствуют повышению профессионализма кадрового состава государственного аппарата, совершенствованию своих навыков, обеспечению стабильного функционирования системы государственного управления.

2) Считаем целесообразным дальнейшее развитие административных услуг государства. Необходимо разрабатывать национальные стандарты оказания государственных услуг, внедрять международные системы контроля и менеджмента качества для государственных служащих, которые оказывают административные услуги. Важно учесть отраслевые особенности каждого государственного органа, поэтому для разных ведомств нужно разработать диверсифицированные стандарты предоставления государственных услуг.

Необходимо наладить работу по созданию общих критериев для оценки эффективности и качества функционирования государственных органов.

Параллельно следует перевести документооборот в электронную форму с использованием электронной подписи, что приведет к минимизации контакта населения с государственными служащими, сокращению бюрократизма в государственных органах.

3) Следует повысить эффективность реализации государственными органами государственных программ профильными ведомствами. Для решения этой задачи необходимо:

- повысить персональную ответственность администраторов программ;
- оптимизировать деятельность госкомиссий по контролю за реализацией госпрограмм за счет усиления межведомственного управления;
- совершенствовать процедуру курсных государственных закупок и заказов, повысить их транспарентность;
- обеспечить контроль за эффективным и целевым расходованием бюджетных средств;
- усилить адресность и прозрачность государственных программ;
- предусмотреть возможности срочного реагирования на изменяющиеся условия реализации госпрограмм.

4) Следует совершенствовать процесс внедрения информационной системы

«электронное Правительство». Для чего необходимо:

— увеличить сроки внедрения «электронного правительства», так как определенные ранее сроки не соответствуют объему предстоящих работ [2, с. 14];

— увеличить частоту обновления веб-страниц, чтобы информация на сайтах государственных органов носила актуальный характер;

— определить стандарты веб-сайтов центральных и местных органов власти.

Сегодня весьма актуальным является вопрос о повышении статуса государственной службы, что требует в свою очередь повышения социального престижа и ответственности государственного служащего.

Существует значительная социальная дифференциация по уровню жизни между государственными служащими и работниками в области бизнеса, частного сектора.

Поскольку для государственного служащего предусмотрены некоторые ограничения личных прав и свобод, это требует соответствующей социальной компенсации [6, с. 133].

Из-за отсутствия льгот и социальных привилегий государственная служба сегодня неконкурентоспособна и малопривлекательна для перспективных кадров. Для того чтобы повысить уровень престижности государственной службы в обществе, следовало бы поднять уровень социальной поддержки государственных служащих.

1. В этой связи острой проблемой является разработка системы оплаты труда для государственных служащих, которая будет стимулировать и ориентировать уровень заработной платы на итоговый результат, качество работы.

2. Требуется своего решения вопрос о создании дополнительных механизмов обеспечения доступным жильем государственных служащих. Чтобы решить этот вопрос, необходимо:

— предусмотреть возможность участвовать государственным служащим в долевом строительстве на льготных условиях;

— развивать систему жилищно-строительных сбережений, использовать пенсионные накопления для покрытия недостающей суммы;

— совершенствовать механизмы ипотечного кредитования, учитывая состав семьи, предусмотрев покрытие государством части ипотечного кредита, гарантируя сроки оработки на государственной службе многодетным и молодым семьям;

— развивать социальное и муниципальное жилье для государственных служащих, создать новые механизмы обеспечения доступным жильем государственных служащих на оптимальных условиях, привлечь дополнительные источники внебюджетного финансирования.

3. Следует предусмотреть для государственных служащих механизм медицинского страхования, который предполагает обеспечить здоровье государственного служащего за счет гарантированных медицинских услуг для государственных служащих, системы добровольного медицинского страхования и бесплатного лечения профессиональных болезней.

4. Необходимо рассмотреть вопрос об улучшении условий труда государственных служащих. С этой целью считаем важным:

— максимально информатизировать профессиональную деятельность;

— предоставить транспорт и связь для служебного пользования;

— укомплектовать нужными принадлежностями;

— обеспечить современными служебными помещениями;

— получить возможность дополнительного оплачиваемого отдыха за высокую результативность на работе.

5. Таким образом, чтобы повысить престиж государственной службы, целесообразно разработать объемный социальный пакет для государственных служащих, который предполагает поэтапное увеличение социальных услуг.

6. Необходимо совершенствовать систему государственной службы через повышение ответственности органов государственной власти перед гражданами за принимаемые ими решения. С целью создания положительного имиджа государственных служащих необходимо повысить уровень их ответственности через усиление юридической, моральной ответственности, ужесточение ответственности за халатное отношение, злоупотребление служебным положением и коррупционные преступления при исполнении служебных обязанностей.

7. Целесообразно принять меры по повышению эффективности борьбы с коррупцией. Этому будут способствовать коллегиальность принятия решения в дисциплинарных советах и комиссиях, разработка механизма автономности членов дисциплинарных советов и комиссий, организация распространения информации о правах граждан и обязан-

ностей государственных служащих при приеме населения должностным лицом по рабочим вопросам, разработка механизма гражданского контроля над действиями государственных служащих [3, с. 138]. Вышеуказанные меры должны привести к бюрократизации, повышению эффективности функционирования государственного аппарата, систематизации и структуризации государственного управления.

Полагаем, что создание высокопрофессиональной государственной службы в Казахстане пока находится на стадии становления. Анализ опыта реформирования в странах СНГ позволит использовать положительную практику развития государственной службы, адаптировать ее к казахстанским условиям.

Таким образом, успешная реализация Концепции новой модели государственной службы Республики Казахстан

должна привести к созданию профессиональной государственной службы, ориентированной на результат и качественное оказание государственных услуг, соответствующей потребностям социально-экономического развития государства.

В заключение необходимо отметить, что для Казахстана важна приверженность государственной службы демократическим ценностям, чтобы законодательство о государственной службе стояло на страже интересов общества и налогоплательщиков, чтобы государственный служащий служил как обществу, так и каждому гражданину, и в итоге чтобы граждане РК знали, что их обществом управляют профессионалы своего дела. При таком подходе достижение амбициозной цели по вхождению в тридцать самых развитых и конкурентоспособных стран мира станет реальным.

Литература

1. Байменов, А. М. Государственная служба. Международный опыт. Казахстанская модель / А. М. Байменов. — Астана : Фолиант, 2000.
2. Бондаренко, С. В. Безопасность «электронного государства»: трансформация парадигмы / С. В. Бондаренко // Защита информации INSIDE [научно-аналитический журнал]. — 2013. — № 3.
3. Капаров, С. Г. Модернизация государственной службы в Республике Казахстан : учебное пособие / С. Г. Капаров. — Астана : Академия гос. упр. при Президенте РК, 2010.
4. Капаров С. Г. Стандарты государственных услуг в Казахстане : монография / С. Г. Капаров. — Астана : Академия гос. упр. при Президенте РК, 2012.
5. Кодекс чести государственных служащих Республики Казахстан (Правила служебной этики государственных служащих). Утвержден Указом Президента РК от 3 мая 2005 г. № 1567 // Собрание актов Президента и Правительства РК. — 2005. — № 19. — Ст. 225.
6. Обзор наиболее интересных изменений в законодательстве РК за март 2013 г. URL: IA zakon.kz.
7. Об основах государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ // СЗ РФ. — 1995. — № 31. — Ст. 2990.
8. О государственных услугах : Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2013 года № 88-V // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 2013. — № 5—6 (2630—2631). — Апрель. — Ст. 29.
9. О Концепции новой модели государственной службы Республики Казахстан : Указ Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 119 // Казахстанская правда. — 2011. — № 238—240 (26659—26661). — 30 июля.
10. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года : Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Казахстанская правда. — 2009. — № 205 (25949). — 27 авг.
11. О мерах по дальнейшей оптимизации системы государственных органов Республики Казахстан : Указ Президента РК от 18 сентября 1998 г. № 4073 // Казахстанская правда. — 1998. — 19 сент.
12. О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года : Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922 // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. — 2010. — № 10. — Ст. 115.
13. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана (Ч. II) «Стратегия “Казахстан-2030” на Новом этапе развития Казахстана 30 важнейших направлений нашей внутренней и внешней политики» (Астана, 28 февраля 2007 года).
14. Черепанов, В. В. Основы государственной службы и кадровой политики : учебник для студентов / В. В. Черепанов. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Юнити-Дана, 2010.

ТЮЛЕГЕНОВА Раиса Амиржановна, директор Костанайского филиала, Челябинский государственный университет, канд. ист. наук, почетный профессор ЧелГУ, член Оксфордского Академического Союза. Республика Казахстан, 111000, г. Костанай, ул. Бородина, 168-а. E-mail: kfchelgu@mail.ru

TYULEGENOVA Raisa Amirzhanovna, head of Kostanay branch of Federal State Government-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Chelyabinsk State University, Candidate of Historical Sciences, Emeritus Professor of Chelyabinsk State University, member of the Oxford Academic Union, 168 A ul. Borodina, 111000 Kostanay, the Republic of Kazakhstan. E-mail: kfchelgu@mail.ru

АТЖАНОВА Жанат Сабитовна, доцент кафедры права Костанайского филиала, Челябинский государственный университет, канд. юрид. наук, Республика Казахстан, 111000, г. Костанай, ул. Бородина, 168-а. E-mail: atzhanova1972@mail.ru

ATZHANOVA Zhanat Sabitovna, Associate Professor of the Law Department of Kostanay branch of Federal State Government-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Chelyabinsk State University, Candidate of Legal Sciences. 168 A ul. Borodina, 111000 Kostanay, the Republic of Kazakhstan. E-mail: atzhanova1972@mail.ru

For citation: **R. A. Tyulegenova, Zh. S. Atzhanova**. Upgrading the system of state service and prospects of its development within the Republic of Kazakhstan *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 25–32.*

УДК 342(574) + 347(574)

Т. К. Нуртазенов, А. П. Калашников

ГАРАНТ ЕДИНСТВА И СОГЛАСИЯ (К 20-ЛЕТИЮ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА)

T. K. Nurtazenov, A. P. Kalashnikov

UNITY AND CONCORD GUARANTEE (IN COMMEMORATION OF 20 YEAR ANNIVERSARY OF THE ASSEMBLY OF PEOPLE OF KAZAKHSTAN)

Статья посвящена истории деятельности Ассамблеи народа Казахстана, которая, интегрируя более 600 этнокультурных объединений, стала гарантом единства и согласия Казахстанского общества.

Она способствовала становлению и утверждению казахстанской модели многонационального и многоконфессионального общества. За 20-летний период своей деятельности Ассамблея из консультативного органа при Президенте РК трансформировалась в конституционный орган, имеющий правовую основу и общественно-политический статус. Неслучайно деятельность Ассамблеи народа Казахстана получила международное признание. На конкретных примерах освещается деятельность национально-культурных центров по реализации государственной национальной политики Казахстана, а также их вклад в социально-экономическое развитие региона.

Ключевые слова: Ассамблея, государство, государственный язык, гражданское общество, диаспора, межнациональное согласие, национально-культурный центр, национальная политика, обычаи, парламент, толерантность, традиции.

The article dwells upon the history of the Assembly of People of Kazakhstan which combined more than 600 ethnic and cultural associations and became the guarantee of the unity and concord of Kazakhstan population.

The Assembly facilitated the creation and consolidation of Kazakh model of multinational and multiconfession society. For 20 years of its activity the Assembly has been transformed from the advisory body under the president of the Republic of Kazakhstan to the constitutional body which has its own legal framework and its social and political status.

Therefore, the activity of the Assembly of People of Kazakhstan has been recognized worldwide.

The authors give certain examples to describe the activity of national cultural centers which are in charge of implementing the state national policy of Kazakhstan, as well as their contribution to the social and economic development of the region.

Keywords: Assembly, state, state language, civil society, diaspora, interethnic concord, national cultural center, national policy, customs, parliament, tolerance, traditions язык, гражданское общество, диаспора, межнациональное согласие, национально-культурный центр, национальная политика, обычаи, парламент, толерантность, традиции.

В этом году Ассамблея народа Казахстана (АНК) отмечает свой 20-летний юбилей. За эти годы она стала родным домом для представителей 140 этносов и 17 конфессий и служит важным элементом политической системы республики. Образованная Указом Президента РК 1 марта 1995 года, Ассамблея

занимает центральное место в системе национальной государственной политики.

Интегрируя более 600 этнокультурных объединений, она представляет собой ключевое звено общественного согласия, сочетающее возможности гражданского общества и государства.

33

Конституция,
государство и общество

Ассамблея народа Казахстана, ставшая первой среди стран — участниц СНГ, во многом способствовала становлению и утверждению казахстанской модели многонационального и многоконфессионального общества.

С момента своего образования она превратилась в гарант единства и согласия между народами, проживающими на территории Казахстана. Уникальный институт гражданского общества, каким является АНК, служит подлинным органом народной дипломатии.

Президент Казахстана Н. Назарбаев, как гарант Конституции страны, является председателем созданного им института, что, несомненно, придает ему высокий общественно-политический статус.

Все решения, принимаемые на сессиях АНК, являются обязательными к рассмотрению и исполнению всеми государственными органами страны. По праву АНК называют основой уникальной по своему назначению моделью межнационального и межконфессионального согласия, в котором каждый гражданин независимо от национальной и конфессиональной принадлежности обладает и пользуется всеми правами и свободами, определенными Конституцией РК.

Основной закон страны гарантирует сохранение и развитие родного языка, национальных традиций и обычаев каждым народом, проживающим на территории страны.

За 20-летний период своей деятельности АНК из консультативно-совещательного органа при Президенте РК трансформировалась в конституционный орган, имеющий правовую основу и общественно-политический статус.

Образование и деятельность АНК получили международное признание. Известные современные политики, духовные лидеры и представители общественных организаций мира дают ей высокую оценку в деле укрепления межнационального и межконфессионального согласия. По словам Генерального Секретаря ООН Пан Ги Муна, принципы, на которых строится деятельность АНК, сочетаются с принципами Организации Объединенных Наций. Казахстан в этом смысле подает положительный пример другим государствам, ратифицировав ряд соглашений и конвенций по соблюдению прав человека. Казахстан признан как страна, ведущая последовательную политику, направленную на обеспечение межнационального и межконфессионального согласия представителей всех национальностей, проживающих в ней.

Как мы видим, опыт деятельности АНК, содействующий разработке и реализации государственной национальной политики, направленный на достижение межнационального и межконфессионального согласия, становится привлекательным и полезным для многих стран мира. С каждым годом растет общественно-политическая роль АНК в обществе. Свидетельство тому — представительство интересов этнических групп в высшем представительном органе — мажилисе Парламента страны в лице депутатов, избираемых от АНК.

В соответствии с Конституционной поправкой, принятой в 2007 году, 9 депутатов Законодательного органа избираются Ассамблеей народа Казахстана, что дает дополнительную возможность представительства в мажилисе Парламента различным этносам, проживающих в Казахстане.

Закон «Об Ассамблее народа Казахстана», принятый в 2008 году, определяет статус, порядок формирования и организацию деятельности АНК, направленных на реализацию государственной национальной политики, обеспечивающих общественно-политическую стабильность страны, а также повышение эффективности взаимодействия государственных и гражданских институтов общества в сфере межэтнических отношений. Согласно указанному закону главной целью Ассамблеи является обеспечение межнационального и межконфессионального согласия в Республике Казахстан в процессе формирования Казахстанской гражданской идентичности и конкурентоспособности нации на основе казахстанского патриотизма и гражданской, духовно-культурной общности народа Казахстана при консолидирующей роли казахского этноса. Ассамблея всю свою работу осуществляет в тесном контакте с государственными организациями и органами самоуправления местной администрации, а также с международными учреждениями. Свои функции АНК выполняет на основе Конституции РК, Закона «Об Ассамблее народа Казахстана», Положения об Ассамблее и иных правовых актов республики. В случае ратификации РК международных договоров устанавливаются иные правила, чем те, которые содержатся в Законе, но соответствующие этим договорам. Научным центром Ассамблеи служит Евразийский национальный университет им Л. Гумилева в г. Астана. Ассамблея народов Казахстана — соучредитель республиканских журналов «Акимат» и «Мысль», на стра-

ницах которых освещается деятельность национально-культурных центров, а также вопросы реализации национальной политики в республике.

Основными задачами АНК, зафиксированными в «Законе об Ассамблее народа Казахстана», являются:

— обеспечение эффективного взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере межэтнических отношений, создание благоприятных условий для дальнейшего укрепления межэтнического согласия и толерантности в обществе;

— укрепление единства народа, поддержка и развитие общественного консенсуса по основополагающим ценностям казахстанского общества;

— оказание содействия государственным органам в противодействии проявлениям экстремизма и радикализма в обществе и стремлениям, направленным на ущемление прав и свобод человека и гражданина;

— формирование политико-правовой культуры граждан, опирающейся на демократические нормы;

— обеспечение интеграции усилий этнокультурных и иных общественных объединений для достижения цели и задач Ассамблеи;

— возрождение, сохранение и развитие национальных культур, языков и традиций народа Казахстана.

Высшим руководящим органом АНК является сессия, состав которой формируется из представителей этнокультурных и иных общественных объединений, представителей государственных органов, а также из числа авторитетных граждан Казахстана.

Сессии созываются по мере необходимости, но не реже чем один раз в год. Внеочередная сессия может быть созвана по инициативе Председателя Ассамблеи, Совета Ассамблеи или по просьбе не менее одной трети от общего числа членов Ассамблеи. В структурном отношении помимо сессии АНК состоит из Совета, секретариата, ассамблей областей и городов, имеющих республиканские значения. Руководство АНК между сессиями осуществляет ее Совет, образуемый решением Президента Республики Казахстан. Совет является коллегиальным органом, формируемым из числа входящих в состав Ассамблеи представителей этнокультурных объединений, руководителей ассамблей областей (городов республиканского значения), государственных органов. По решению Президента Республики Казахстан в со-

став Совета могут быть введены и другие члены Ассамблеи. Рабочим органом АНК, входящим в состав Администрации Президента Республики Казахстан, является Секретариат, возглавляемый заведующим, который одновременно является заместителем председателя Ассамблеи народа Казахстана. Наряду с другими функциями Секретариат осуществляет взаимодействие с государственными органами и организациями, общественными объединениями и аналогичными структурами зарубежных стран, а также международными организациями, направленное на установление устойчивого развития Казахстана и реализацию задач, возложенных на Ассамблею.

В своей повседневной деятельности АНК руководствуется следующими принципами:

— приоритет свобод человека и гражданина;

— равенство прав и свобод любого гражданина независимо от его национальной принадлежности, языка, отношений к религии; убеждений или по любым иным обстоятельствам;

— равноправие и персональная ответственность членов Ассамблеи за деятельность в ее составе;

— гласность.

АНК и так называемые малые ассамблеи областей разрабатывают и реализуют мероприятия, направленные на обеспечение межнационального единства и согласия.

Глава государства Н. Назарбаев, как Председатель АНК, определяя перспективные задачи, подчеркивает, что основной и постоянной задачей следует считать необходимость укрепления потенциала межэтнического и межнационального согласия через систему образования, повышения правовой культуры всех казахстанцев.

Естественно, условиями стабильности казахстанского общества являются сохранение и развитие родного языка, культурного наследия, традиций всех наций, проживающих в Казахстане.

Важной составляющей национального единства выступает межрелигиозное согласие в казахстанском обществе, незыблемыми принципами которого выступают законодательное равенство и диалог религий, а также противостояние деятельности так называемых псевдорелигиозных объединений. Неслучайно в столице Казахстана Астане, ставшей центром культуры и духовности, уже трижды встречались представители мировых религиозных конфессий для обсуждения

актуальных проблем межрелигиозных отношений.

В соответствии со структурой АНК, согласно закону «Об Ассамблее народа Казахстана», в каждой области создаются и действуют малые ассамблеи народа Казахстана, которые представляют собой консультативно-совещательные органы при акиматах.

В реализации национальной политики Казахстана важная роль принадлежит национально-культурным центрам (НКЦ), действующих при АНК, члены которых являются активными участниками всех общественно-политических событий в регионе, направленных на реализацию государственной национальной политики.

Главными направлениями деятельности членов национально-культурных центров являются консолидация общества, сохранение и возрождение языков, духовного и культурного наследия народов Казахстана. Особое значение придается воспитанию подрастающего поколения на добрых традициях всех народов Казахстана. Например, древний праздник Наурыз, славянская Масленица, татарский Сабантуй стали общими для всех наций, проживающих в области. Участие в этих праздниках служит неоценимым средством приобщения молодежи к сокровищам культуры, прививая любовь к народным традициям и обычаям. В области стали традицией проведение фестивалей народов Казахстана, фестивали языков, конкурсы на знание государственного языка, а также научно-практические конференции, различные семинары по проблемам национальной политики. НКЦ, представляя собой объединение по формированию этнического согласия, накопили большой опыт пропаганды национальной культуры.

Ровесником АНК стали фестивали украинского народного творчества, один из которых был посвящен одновременно целине и Тарасу Шевченко. Академический хор ветеранов войны и труда, народные хоры «Костанайские зори», «Мрия», «Барвинок» не раз становились лауреатами различных конкурсов, в том числе международных. Вокальная группа «Панночка» выступила в Киевском Национальном театре оперы и балета имени Лысенко. Активно проявляет себя объединение «Немецкий культурный центр», основными направлениями которого являются бесплатные курсы по изучению немецкого языка, летние языковые лагеря для молодежи, оказание помощи ветеранам, инвалидам и малоимущим. На счету центра проведение различных фестива-

лей немецкой культуры. Он является инициатором проведения Международного детского конкурса вокалистов «Золотой микрофон», который ежегодно собирает в г. Костанай юных певцов из разных стран мира, известных деятелей культуры, искусства, знаменитых музыкантов и педагогов.

Много добрых дел у членов национально-культурного центра корейцев, который с первых дней стал функционировать как филиал Республиканской Ассоциации корейских культурных центров Казахстана. Ими проведена серьезная работа по сохранению и дальнейшему развитию корейских традиций и языка, организации воскресных школ, детских и молодежных ансамблей, хора ветеранов, клубов по интересам, коллективы которых принимают активное участие в различных престижных конкурсах, занимая призовые места. При центре организованы и действуют различные кружки и секции, где занятия ведут известные музыканты, спортивные тренеры.

Образован и успешно действует молодежный центр, в активе которого участие в республиканских конкурсах «Моя Родина — Казахстан», «Юный лидер», «Мисс кореянка» и других. На республиканском фестивале корейской культуры творческий коллектив центра дважды становился первым в республике. Национально-культурный центр организует благотворительные акции в «Дни защиты детей», оказывает материальную помощь малообеспеченным семьям и лицам с ограниченными возможностями. Наравне с другими центрами вносит немалый вклад в гармонизацию межнациональных отношений в области, а также в социально-экономическое развитие региона.

Далеко за пределами области известны дела татарско-башкирского центра «Дуслык», по инициативе которого успешно действуют воскресные школы по изучению татарского, башкирского и английского языков. Работает вокально-инструментальный ансамбль под названием «Ляйсан», коллектив которого, выступая на областном конкурсе, не раз становился лауреатом «Самая творческая семья». Своей деятельностью центр способствует привлечению человека к сотрудничеству с людьми разных национальностей и вероисповеданий, умению ценить дружбу и беречь мир. По инициативе центра планируется создание музея этнокультурных объединений области. Активным членом малой АНК является белорусский национально-культурный центр под названием «Крыница», задачей которого стали возрождение родного язы-

ка, культуры и традиций, укрепление дружбы между народами.

Благодаря усилиям активистов центра издается еженедельник «Зубр», выходящий на белорусском, казахском и русском языках общим тиражом 12 тысяч экземпляров и распространяемый в шести регионах Казахстана. Центр ежегодно принимает участие в фестивале Дружбы народов Казахстана, в мероприятиях, посвященных Дню славянской письменности, в проведении различных белорусских обрядовых праздников.

Важнейшими направлениями деятельности чечено-ингушского национально-культурного центра «Вайнах» наряду с сохранением языка, традиций были и остаются разработка и реализация социально-культурных программ, оказание необходимой помощи вынужденным переселенцам из Чечни, проведение благотворительных акций в поддержку остро нуждающихся членов диаспоры, а также консультативно-правовое содействие при регистрации и документировании. Стало доброй традицией центра ежегодно проводить праздник «Курбан-байрам», различные фестивали.

Большим уважением пользуются своими делами активисты армянского национально-культурного центра «Эребуни».

Костанайская область всегда гордилась представителями армянской диаспоры, которые вносят достойный вклад в развитие экономики, культуры и социальной сферы региона. Ответственно и трепетно проходят «Дни памяти жертв геноцида». В яркий интернациональный праздник выливается ежегодное проведение праздника «Дня матери» с чествованием всех женщин разных национальностей. Значительное внимание уделя-

ется благотворительной деятельности в виде материальной помощи детским домам, ветеранам войны и труда, многодетным семьям. Создана и работает воскресная школа по изучению родного языка, литературы и истории.

Инициативной группой центра создана команда КВН, которая с успехом выступает на областных, республиканских и международных конкурсах. Интересную и разнообразную работу по дальнейшему укреплению дружбы народов независимого Казахстана проводят и другие национально-культурные центры.

Среди них следует отметить такие, как «Бирлик» «Янтарь», «Шарк» «Надея» и другие, соответственно объединяющие азербайджанцев, народов Прибалтики, таджиков, поляков.

В честь 20-летия юбилея АНК учреждена медаль «20 лет Ассамблеи народа Казахстана». Ими будут награждаться и иностранные граждане, внесшие значительный вклад в укрепление общественного согласия в стране, обеспечение единства народа Казахстана, повышение роли АНК, продвижение казахстанского опыта мира и согласия за рубежом и развития дружественных отношений между народами Казахстана и других государств.

Таким образом, своей двадцатилетней деятельностью АНК доказала, что она стала гарантом единства и согласия в казахстанском обществе, служит фундаментом его модернизации и процветания. Ныне национально-культурные центры области проводят большую работу по подготовке к празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., 550-летия образования Казахского ханства и собственного юбилея.

Литература

1. Доктрина национального единства. — Астана. 2010.
2. Независимый Казахстан: 20 лет мира, согласия и созидания // Мысль. — 2011. — № 5.
3. Об Ассамблее народа Казахстана : Закон Республики Казахстан. — Астана, 2008.
4. Положение об Ассамблее народа Казахстана до 2020 г. — Астана, 2014.
5. Рустембеков, Д. И. Роль Ассамблеи народа Казахстана в формировании казахстанской модели единства и толерантности / Д. И. Рустембеков. — Астана, 2014.

НУРТАЗЕНОВ Тюлюбай Калиевич, профессор кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Костанайского филиала, Челябинский государственный университет, канд. ист. наук, доцент. 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородина, 168а. E-mail: nurtazenov@mail.ru

NURTAZENOV Tyulyubay Kalievich, Professor of Department for Social and Humanitarian and Natural Science Disciplines of Kostanay branch of Chelyabinsk State University, Candidate of Historical Sciences, Associate

Professor. 168 A ul. Borodina, Kostanay 110000, the Republic of Kazakhstan.
E-mail: nurtazenov@mail.ru

КАЛАШНИКОВ Александр Петрович, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Костанайского филиала, Челябинский государственный университет. 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородина, 168а. E-mail: nurtazenov@mail.ru

KALASHNIKOV Aleksandr Petrovich, Associate Professor of Department for Social and Humanitarian and Natural Science Disciplines of Kostanay branch of Chelyabinsk State University. 168 A ul. Borodina, Kostanay 110000, the Republic of Kazakhstan. E-mail: nurtazenov@mail.ru

For citation: **T. K. Nurtazenov, A. P. Kalashnikov**. Unity and concord guarantee (in commemoration of 20 year anniversary of the Assembly of people of Kazakhstan) *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 33–38.*

УДК 316.6 + 340.11 + 336.22

Н. П. Виноградова, А. Н. Попов

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

N. P. Vinogradova, A. N. Popov

CONCEPT OF JUSTICE IN RESEARCH WORKS: ECONOMICAL AND LEGAL ASPECTS

Справедливость (с исторических позиций) представлена как революционная идея и общественный идеал. Конкретно речь идет о трех основных доктринах воззрения на ее природу и смысл: теологической, юридической и экономической. Авторами выделено четыре этапа в развитии понятия справедливости и ее цикличности. В заключительной части работы особое внимание уделено взаимоотношениям принципала и агента на уровне эмоций, поведения и действий в рамках современного акционерного предприятия.

Ключевые слова: справедливость, экономические отношения, теология, право, экономика, социология, реакция, оценка, культура власти, теология, терпимость, элитаризм, воззрение.

Justice (in historical terms) is represented as a revolutionary idea and ideal concept of the society. To be more exact, the article touches on three main theories of how to perceive its nature and meaning: theological, legal and economic ones. The authors highlighted four stages of development of the concept and cyclicity of justice. The final part of this paper dwells upon the relationship between principal and agent in terms of emotions, behavior and activities in a present-day joint stock company.

Keywords: justice, economic relationship, theology, law, economics, sociology, response, evaluation, power culture, theology, tolerance, elitism, view.

Идея справедливости всегда была одной из основополагающих в жизнедеятельности людей. К ней обращались писатели, произведения которых призывали к справедливости, взаимопомощи, любви к ближнему. Интерес к ней проявляли и ученые-экономисты, ведя речь о социальной справедливости как важнейшей потребности человека, определяемой «равенством возможностей». Особое внимание в современных условиях имеет такая направленность, как развитие и использование природных способностей, участие в управлении (деятельности региональных и государственных органов власти), распределении общественного богатства и продуктов труда.

Справедливость — это то понятие, которое наиболее концентрированно выражает надежды и чаяния многих поколений людей. Это идеал, высшая ценность, важнейшее человеческое побуждение. «Вместе с представлениями о мире и труде, свободе и равенстве, братстве и счастье справедливость входит в тот строй идеалов, отобранных историей, которые наиболее полно выражают потребности людей» [3, с. 5, 54, 65, 71—72].

О проблеме справедливости речь ведется с античных времен (см. табл.). Она трактуется по-разному теми, кто берет ее на вооружение, поскольку на этом сказываются конкретно-исторические обстоятельства,

Справедливость как революционная идея и общественный идеал

Автор	Позиция автора
1. Исторические модификации справедливости (теологическое мировоззрение)	
Анаксимандр	Его воззрения связаны с идеей как космической, так и человеческой справедливости (с позиций греческой религии и философии). Как и люди, боги подчинены справедливости.
Гераклит	«Бог» является воплощением космической справедливости. При этом человек и справедливость космоса — «едино суть». Он указывает также на неизбежность справедливости как праведного закона человеческого бытия, созвучного прекрасному порядку в природном мире, а также важности этого понятия для ведического миропонимания.
Конфуций	В этическом формализме китайского ученого быть справедливым означает следование принципу «экэнь» — человеколюбия. А это, в свою очередь предполагает неуклонное соблюдение норм установленного церемониала. Понятие «и» (собственно справедливость) носит в данном случае подчиненный характер, предполагая «долг».
Мо Ди	Его понимание справедливости было иным — не основой аналогии (как у Конфуция), а предпосылкой критики современных ему общественных порядков в Китае (пятый век до нашей эры). Идея самоотверженного служения справедливости выступала стержнем и теоретической сердцевинной его концепции, школы «моистов». Справедливость — это то, что полезно людям.
Сократ	Особое значение он придает нравственной добродетели как непременно-му достоянию личности. Страшнее смерти философ считал измену своему долгу и своим идеалам, в частности, своему представлению о справедливости. А оно запрещало ему отвечать на несправедливость несправедливостью.
Платон	Справедливость есть не столько личная, сколько государственная добродетель. Это преданность своему делу у всех сословий, причем каждое из них будет выполнять то, что ему свойственно. Справедливость (наравне с мудростью, мужеством и благоразумием) — добродетель идеального государства.
Аристотель	В своей «Этике» и «Политике» он рассматривает проблему справедливости в разных ракурсах, в многообразии проявлений. Центральным понятием выступает «соразмерность» как принцип организации разумного равновесия (то, что соразмерно, то и справедливо).
Эпикур	В его учении справедливость рассматривалась в аспекте безопасности и спокойствия человека. Величайший ее плод — безмятежность. Справедливость есть некоторый договор о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда. В перспективе это отразилось в теориях общественного договора как источнике справедливости.
2. Теоретический облик справедливости (юридическое мировоззрение)	
Ф. Бэкон	Справедливость есть то, что объединяет людей и создает основания для права. Суть ее состоит в том, чтобы не делать другому того, чего не желаешь себе. Только благодаря наличию справедливости человек человеку — бог, а не волк.
Т. Гоббс	Справедливость строится как правовое воздаятельное требование. Справедливость — соблюдение соглашений — есть правило разума, запрещающее нам делать что-либо, что пагубно для нашей жизни, из чего следует, что справедливость есть естественный закон.
И. Кант	Понимание справедливости, которое прежде всего обращено к властвующим, власть удерживающим. Это мера их морального достоинства, обязательное условие нравственного признания ее со стороны подданных, уважения и доверия к ней.
Г. Гегель	Его концепция справедливости тесно связана с проблемой свободы. Там, где обретающая себя свободная воля выходит от внутреннего мира индивида (морали) к нравственности, фиксирующей органические формы общности людей (семья, гражданское общество, государство), там разворачивается поле справедливости.

Автор	Позиция автора
3. Справедливость равных возможностей и гармонизации интересов (экономическое мировоззрение)	
К. Маркс	Все правовые формы, в которых осуществляются экономические акты, есть только лишь формы, их содержание определяется всецело экономическими факторами. Опираясь на это важное методологическое положение, можно понять суть конкретно-исторических проявлений справедливости, неодинаковость ее истолкования при различных способах производства у различных классов и социальных групп.
Ф. Энгельс	Социальная справедливость или несправедливость определяются лишь одной наукой, а именно наукой, которая имеет дело с материальными фактами производства и обмена — наукой политической экономии. Материальные корни справедливости — в экономическом строе, в системе обмена деятельностью.
Г. Селзам	Понятие справедливости в отношениях между капиталом и трудом в сущности равноценно справедливости во взаимоотношениях между участниками боя быков: здесь тоже существуют правила, но быка всегда закалывают, даже если тот или другой тореадор бывает сбит с ног.
Ф. Ницше	Толковать о справедливости или несправедливости самой по себе нет смысла; преступление, насилие, захват, разрушение сами по себе не представляют ничего «несправедливого». Социальная справедливость — это упадок силы, ресурс слабых, ухищрение для защиты от тех, кому по самой природе принадлежит господство.
К. Линч	Идея справедливости выражается в нормативных минимумах удовлетворения потребностей. Справедливость определяется мерой, в которой затраты и выгоды распределяются между людьми. Представление о справедливости такого распределения существенно различно для разных культур, и в некоторых «справедливо» означает лишь «в соответствии с традицией».
В. Давидович	По мере разложения первобытного способа производства, превращения продукта в товар справедливость обретает иные черты, отстраивается по матрице товарного обращения. Рухнется первобытный коллективизм, отношения между товаропроизводителями станут отношениями собственников.
Дж. Ролс	Справедливость — это средство смягчения, регулирования, преодоления наличной несправедливости. Наличие неравенства само по себе не является несправедливостью, задано естественно, изначально. Оно им становится лишь тогда, когда нарушается идея «справедливости как честности», принципы равного права на свободу и равномерного распределения ценностей в обществе.

интересы классов, зависящие от их реального отношения к ценностям жизни.

Один из буржуазных публицистов Америки писал более ста лет назад следующее: «Каждая сторона получает ровно столько, сколько может захватить. Поэтому если бы я был рабочим, то вступил бы в профессиональный союз и отчаянно боролся бы за высокий твердый оклад жалованья в восьмичасовой день, а если был бы работодателем, то боролся бы за прямую почасовую оплату. На мой взгляд, справедливость есть просто вздорная химера. Каждая сторона получит как раз столько, сколько она может взять силой. Таков закон жизненной борьбы» [17]. И этот закон иногда называют «экономическим человекоедением».

Впрочем, такое — человекоедение — известно с древних времен. Лу Синь, в частности, пишет: «Я раскрыл книгу по истории... каждая страница была испещрена словами “гуманность”, “справедливость”, “мораль” и “добродетель”... И вдруг между строками

рассмотрел, что вся книга написана одним словом — “людоедство”» [8, с. 64—65].

Такова актуальность рассматриваемой проблемы справедливости. Последняя иногда ищется лишь в загробном мире. Подчеркивая отмеченное, Б. Рассел пишет: «приверженцы христианства утверждают, что существование бога необходимо для того, чтобы утвердить в мире справедливость. В известной нам части Вселенной царит великая несправедливость; часто праведные люди страдают, а порочные преуспевают, и не знаешь, по поводу чего больше сокрушаться; но если вы хотите, чтобы справедливость восторжествовала во всей Вселенной, то вы должны допустить существование загробной жизни, где равновесие жизни, прожитой здесь, на земле, окажется восстановленным. Таким образом, приверженцы христианства заявляют, что должен существовать бог и должны существовать рай и ад, чтобы в конечном счете справедливость могла восторжествовать» [12, с. 104].Т

Б. Расселом написана всемирно известная работа «Теория справедливости» [13]. По его мнению, можно умозрительно сконструировать принципы справедливости, объявляя их нормами поведения. О теории справедливости пишут и другие зарубежные философы: Ф. Кессиди, Р. Рахандричян, Лу Синь, П. Лафарг, Г. Селзем, О. Крейчи, И. Кристал, К. Лини, Дж. Ролс, Х. Перельман, Н. Бирибаум. А также отечественные авторы В. Е. Давидович, М. Л. Татаренко, Э. Д. Фролов, В. А. Малинин, Б. Ф. Поршнев.

Обобщая результаты их исследования, можно выделить три этапа в развитии теории справедливости, каждому из которых свойственно свое определение данного понятия.

1. Теологическое мировоззрение, в соответствии с которым справедливость — это:

- уважение природы чего-нибудь или кого-нибудь;
- это то, что полезно людям;
- интегральное мерило человеческих поступков;
- соразмерность, одинаковое отношение к равным;
- общее начало воздаяния;
- удивительная добродетель, общее благо, приобретенное свойство души;
- способность людей к действиям, согласованным с законом и правом государства;
- общественный договор о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда.

2. Юридическое мировоззрение, в соответствии с которым справедливость — это:

- соблюдение соглашений;
- выражение долга;
- заповедный принцип, предписываемый сверх чувственному субъекту;
- необходимое условие счастья и свободы человека;
- то, что объединяет людей;
- правовое воздаятельное требование.

3. Экономическое мировоззрение, в соответствии с которым справедливость — это:

- экономические отношения, определяемые существующим строем и системой обмена результатами деятельности;

- упадок силы, ресурс слабых;
- выражение общественного содержания;
- социальное неравенство;
- нормативный минимализм удовлетворения потребностей;
- особое врожденное чувство, определенная способность индивида к оценке людей и социальных отношений;
- мощное средство гармонизации интересов разных групп.

По мнению известных во всем мире авторов, справедливость имеет отношение прежде всего к власти, которая имеет рычаги управления и влияния. К их числу можно отнести Б. Спинозу, который утверждал, что справедливость или несправедливость могут быть «представлены только в государстве» [14]. Именно поэтому учение о справедливости вписывается в доктрину правовой философии. По нашему мнению, вписывается оно в доктрину экономического мировоззрения, а также существовавшую в древних временах доктрину теологического мировоззрения (рис. 1).

Особенно наглядно отмеченное прослеживается на примере нашей страны. «В русской общественной мысли, — пишет В. А. Малинин, — представления о равенстве всех людей перед богом и о неизбежном торжестве социальной справедливости были известны с незапамятных времен. Они характерны для различных еретических движений и учений задолго до крестьянских революций XVII—XVIII вв.» [9, с. 6]. Эти же революции связаны с требованиями воли и правды, искоренением чиновничества и власти, учинением того, «чтоб всяк всякому был равен» [6, с. 34]. Идеалом многих людей было обладание правом на свободу и правом требовать справедливости.

Не безразличен россиянам был и принцип равного воздаяния, известный с первобытного строя жизни людей. Его наиболее характерным выражением являлся «Талион»: око за око, жизнь за жизнь. Именно он — этот талион — явился основанием идеи справедливости [2].

Исторически исходные представления о справедливости носили альтруистическую (уравнительную) направленность. По

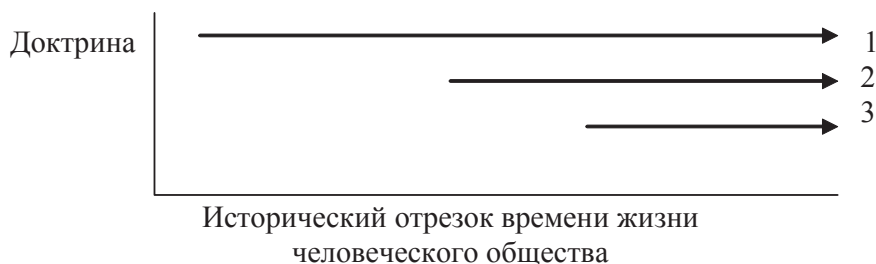

Рис. 1. Три основных доктрины воззрения на природу и смысл справедливости: 1, 2, 3 — доктрины, соответственно, теологического, юридического и экономического мировоззрения

мнению Б. Ф. Поршнева, норма экономического поведения в начале человеческой культуры «состояла как раз во всемирном «расточении» плодов труда: коллективизм первобытной экономики состоял не в расстановке охотников при облаве, не в правилах раздела охотничьей добычи и т. п., а в максимальном угощении и одарении каждым другого... Дарение, угощение, отдавание — основная форма движения продуктов в архаических обществах... «Отдать» было нормой отношений» [11, с. 405].

Однако далее, по мнению К. Маркса, содержание справедливости стало связываться со способом производства экономических благ. Говоря иначе, данное содержание имеет исторический характер, и, в частности, хозяйственные порядки, основанные на угнетении человека человеком, наложили печать на понятие справедливости. Тот же автор речь ведет о двух слоях системы ценностей, насаждаемых идеологами эксплуататорских планов:

1) демонстративный, рассчитанный на «улавливание душ»;

2) действенный (скрытый), порождаемый частнособственнической экономикой.

Нами выше речь велась о справедливости с позиций теологии, права и экономики. Однако в настоящее время все большую значимость представляет понятие «социальная справедливость» (представление последней с позиций социологии, усиления воздействия социальных факторов на развитие национальной экономики и повышение ее эффективности).

Интерес — в плане отмеченного — представляет работа В. Е. Давидовича «Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности» [3, с. 5, 54, 65, 71—72]. «Справедливость в системе общественных отношений, — справедливо указывает автор, — выступает как мощное средство гармонизации интересов разных групп. Обеспечить баланс интересов, их приемлемую для всех соотношенность, соразмерить несовпадающие побуждения, подвести ясную и понятную основу под приоритеты — в этом ее важнейшая задача». Идея социальной справедливости, подчеркивает далее автор, является исторически новой формой духа и несет в себе традицию и унаследованное содержание. И прежде всего последнее касается первого ее этапа развития, названного ранее теологическим мировоззрением (рис. 2).

Мы полагаем, что формула справедливости следующая: справедливость = равенство + терпимость. Попробуем ее прокомментировать.

Справедливость и равенство — не одно и то же; они пересекаются, но не совпадают по всем «линиям». Однако это несовпадение может быть меньшим или большим. Крайний случай — элитаризм, подкрепленный властью. Н. Бирнбаум в свое время пи-

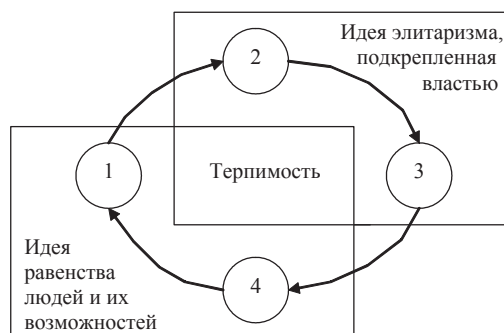

Рис. 2. Четыре этапа в развитии понятия справедливости, ее цикличности: 1, 2, 3, 4 — теология, право, экономика, социология

сал: они (неоконсерваторы) очень боятся разрушения элиты и считают, что эгалитаризм представляет собой угрозу западной культуре.

Идея элитаризма особенно характерна для рассмотренных нами ранее юридического и экономического мировоззрения. Речь идет о: необходимости выделения лиц и групп, обладающих абсолютным превосходством над всеми другими; касте лидеров (слое, поставляющем вождей); справедливости неравенства, вытекающей из наследственности и социальной среды.

По Дж. Ролсу, утверждение справедливости требует компенсации для фактически неравных. Поэтому-де общество должно в первую очередь проявлять заботу о тех, кто обделен. Кому посчастливилось родиться и вырасти, обладая свойствами, возвышающими его над другими, обязаны позаботиться о том, чтобы это не уязвляло «аутсайдеров», обойденных успехами, лишенных счастья. В продолжение этой мысли Д. Белл попытался очертить границы справедливости в буржуазной социальной системе, которые, по его мнению, характеризуют соблюдение действительного неравенства. Они таковы: уважение к личности любого индивида независимо от пола, цвета кожи, происхождения и, следовательно, равные гражданские права для всех; справедливая оплата труда по единому принципу; обеспечение всех граждан медицинской помощью, бытовым и социальным обслуживанием, жильем и т. д. Выход за эти пределы может породить так называемую популистскую идеологию, направленную не столько на утверждение справедливости как таковой, сколько выступающую против элитаризма.

М. Алле был провозглашен «Закон постоянства неравенства», якобы обеспечивающий расцвет культуры, справедливости, политики. И эту справедливость гарантирует элита, воплощающая в себе все лучшее из лучшего, лица и группы с наивысшим индексом в сфере их деятельности [3, с. 5, 54, 65, 71—72].

Далее в этой работе утверждается следующее: «подлинное равенство, измеряемое по масштабу справедливости, не принимает увековечивания социальной дистанции между людьми и вместе с тем не может отмахнуться от необходимости и признания их заслуг».

Справедливость, соотнося людей и их поступки, определяет, в чем и как люди непременно должны выступать как равные друг другу и в чем и как они могут и должны отличаться друг от друга» [3, с. 5, 54, 65, 71—72]. И вот тут-то и необходима «терпимость». Говоря иначе, подлинная (социальная) справедливость в отношениях между людьми (экономических отношениях тем более) неотделима от терпимости, умение понимать позицию и интересы других людей (идти, в соответствии с отмеченным, на компромиссы).

О современном представлении справедливости пишет О. Г. Дробницкий в работе «Проблемы нравственности» [5, с. 57]. По его мнению, данное понятие является более сложным, чем общественный идеал и добро: «В отличие от более абстрактной идеи добра, где должное и ценное присущи не расчлененному объекту, “справедливость” — это соотношение двух или нескольких моментов в единстве (деянию должно соответствовать воздаяние, преступлению — наказание, правам — обязанности, заслугам — почести, награды и т. д.)». Говоря иначе, справедливость — не только эталон и цель, но и сам процесс ее достижения. Она также более «субстанциональна», чем общественный идеал.

Идея справедливости возникает в массовом сознании на уровне общественной психологии как чувство протеста, вздымающей революционную активность [3, с. 5, 54, 65, 71—72]. Или же справедливость предстает в качестве идеи, освещающей стабильность и эффективное развитие экономики. В этом — последнем — случае речь идет о социально ориентированной рыночной экономике, основанной на идее равенства людей, их возможностей [7].

Думается, что в нашей современной жизни справедливость как и всегда является мерилем всего происходящего в человеческой жизни. Давая такое определение, некоторые авторы (включая и авторов данной работы) называют его принципом любого общества, который, подчиняя себе все остальные, правит, защищает, оттесняет, карает, в случае нужды даже подавляет все мятежные элементы [9, с. 6].

Отмеченное в полной мере касается экономических отношений людей в процессе производства материальных благ. Так, для работников предприятия оплата труда является интересом, а справедливость — принципом ее осуществления. При этом вполне правомерно дифференцировать общую схему формирования справедливости по оценке и мере: целей, средств и результа-

тов (как это предлагается некоторыми специалистами).

Дифференциация может осуществляться также по экономическим, социальным, правовым, моральным и психологическим граням справедливости. При этом возможна ее завышенная и заниженная оценка, а также следующая классификация [4]:

— распределительная справедливость, основанная на присущем человеку тяготению к равенству (каждому по заслугам и по труду, каждому одно и то же или то, что положено по закону);

— возмездная справедливость, апеллирующая к чувству мести (возмездия), что ведет к оппортунистическому поведению агентов акционерного предприятия. И в этом плане она предстает в качестве не контролируемой разумом, интуитивно схваченной иррациональной ценности.

Важно также указать на элементы справедливости: ценности, правила, действия, которые ее реализуют. Последние представляют собой социокультурный способ осуществления справедливости, получающий выражение в результатах деятельности агентов акционерного предприятия [10].

Определенный интерес представляет мнение З. А. Бербешкиной, в соответствии с которым при определении объема понятия справедливости необходимо выделение трех элементов: 1 — меры воздаяния; 2 — меры требования; 3 — правомерности оценки [1, с. 110—111]. И в этом плане данное понятие выступает не только как социально-философское, но и как экономическое понятие, связанное с оценкой эффективности труда и предпринимательской деятельности в целом [15].

На рис. 3 представлены взаимоотношения агента (человека в составе коллектива) и принципала (лидера организации). Эти взаимоотношения на уровне эмоций можно назвать эволюционными. В редких случаях (в условиях кризиса системы) они могут перерасти в действия «революционного» характера, следствием чего могут быть организационные преобразования, связанные с изменением организационной культуры и стиля руководства.

В заключение отметим, что справедливость обнаруживает себя как не прикрытая, (в отличие от стоимости экономического блага) вещной оболочкой мера соотносительности деяний одних с деяниями других [3, с. 5, 54, 65, 71—72]. И с этих позиций неизмеримо значимой является оценка действий агентов акционерного предприятия, ориентированная на существующую иерархию ценностей в современных — рыночных — условиях хозяйствования.

Укажем также, заключая нашу работу, на два ключевых (с позиций экономической науки) положения.

Первое связано с экономической оценкой справедливости, являющейся важным

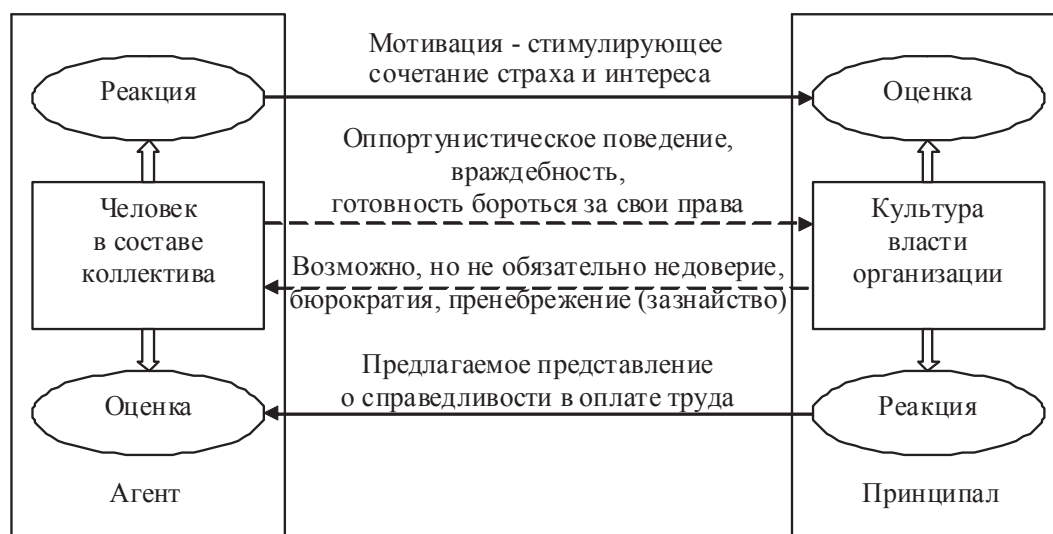

Рис. 3. Взаимоотношения принципала и агента на уровне эмоций, поведения и действий

принципом оплаты труда в странах с развитой рыночной экономикой. С ним связаны такие чувства работников, как обида или вина. В первом случае работники считают, что их труд несправедливо оценивают, а во втором — переоценивают. По данным наших опросов, проведенных за последние 10—15 лет, 62% работников недооценивают, 34% — справедливо оценивают и 4% — переоценивают. При этом справедливым считается соотношение в оплате труда между самым низко- и высокооплачиваемым работником акционерного предприятия (включая его агентский центр) равно (оплата-нетто) 6,9, а оплата-брутто (без налогообложения) — 7,9.

Второе положение определено П. Хейне, по мнению которого в любом обществе, широко использующем деньги, почти каждый человек предпочитает иметь их побольше, потому что деньги расширяют возможности достижения собственных интересов (в чем бы они ни состояли). Последнее обстоятельство сильно помогает предсказывать человеческое поведение. Оно также оказывается весьма полезным и в тех случаях, когда требуется повлиять на поведение других людей [16]. И с этих позиций экономиста — это учение о том, как люди зарабатывают себе на жизнь и как они относятся к идее справедливости в экономических отношениях между собой.

Литература

1. Бербешкина, З. А. Справедливость как социально-философская категория / З. А. Бербешкина. — М., 1983.
2. Гусейнов, А. А. Социальная природа нравственности / А. А. Гусейнов. — М., 1974. — 64 с.
3. Давидович, В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В. Е. Давидович. — М.: Изд-во политической литературы, 1989.
4. Дементьев, Г. М. Богатство общества: измерение и анализ / Г. М. Дементьев // Нравственность в системе экономических отношений современной России / под ред. А. Н. Попова. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2006. — С. 73—76.
5. Дробницкий, О. Г. Проблемы нравственности / О. Г. Дробницкий. — М., 1977.
6. Идейное наследие Сандино. — М., 1985.
7. Институциональная оценка роли предпринимательского менеджмента в формировании национального богатства / под ред. А. Н. Попова. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2008. — 240 с.
8. Лу Синь. Собр. соч./ Синь Лу. — Т. 1. — М., 1954.
9. Малинин, В. А. История русского утопического социализма / В. А. Малинин. — М., 1977.
10. Попова, Е. А. Формирование культуры управления предпринимательской деятельностью: экономический анализ и принятие управленческих решений /

- Е. А. Попова // Эффективная экономика предпринимательства : сб. трудов. — Челябинск : УралГУФК, 2014. — С. 44—48.
11. Поршнев, Б. Ф. О начале человеческой истории / Б. Ф. Поршнев. — М., 1974.
12. Рассел, Б. Почему я не христианин / Б. Рассел. — М., 1987.
13. Рассел, Б. Теория справедливости / Б. Рассел. — Нью-Йорк : Гарвардский университет, 1971.
14. Спиноза, Б. Избр. произв / Б. Спиноза. — Т. 2. — М., 1957. — 299 с.
15. Успешность и состоятельность национальной экономики / под ред. А. Н. Попова. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2009. — 236 с.
16. Хейне, П. Экономический образ мышления / П. Хейне ; пер. с англ. — М. : Каталония, 1997. — 704 с.
17. Эмерсон, Г. Двенадцать принципов производительности / Г. Эмерсон. — М., 1972. — 94 с.

ВИНОГРАДОВА Наталья Павловна, доцент кафедры экономики Костанайского филиала, Челябинский государственный университет, канд. экон. наук, доцент. 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородина, 168а. Академик Международной академии информатизации. Россия, 125009, Москва, ул. Тверская, 5/6. E-mail: vin.natalya@gmail.com

VINOGRADOVA Natalia Pavlovna, assistant professor of the Department of Economics of Kostanay branch of Federal State Government-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Chelyabinsk State University, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Academy Fellow of the International Informatization Academy. 5/6 ul. Tverskaya, 125009 Moscow, Russia. E-mail: vin.natalya@gmail.com

ПОПОВ Александр Николаевич, профессор Института экономики, Уральский государственный университет физической культуры, доктор экономических наук, профессор. 454091 г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, д. 1. E-mail: vin.natalya@gmail.com

POPOV Aleksandr Nikolaevich, Professor of Economics Institution of Ural State University of Physical Culture, Doctor of Economics, Professor. 1 ul. Ordzhonikidze, 454091 Chelyabinsk. E-mail: vin.natalya@gmail.com

Р. В. Пузиков

ДОКТРИНА ФОРМИРОВАНИЯ НЕЮРИДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

R. V. Puzikov

THEORY OF FORMING EXTRALEGAL MEANS TO IMPLEMENT LEGAL POLICY: CURRENT SITUATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

В настоящей статье уделяется внимание наименее изученному вопросу современной правовой политики России — неюридическим средствам ее реализации. Акцентируется внимание на том, что, несмотря на то, что доминирующее влияние на эффективность проводимых в стране правовых реформ оказывают правовые предписания современная правовая политика необоснованно игнорирует такие средства как правовая пропаганда, юридическая доктрина и юридическое образование, правовая реклама и т. д. Показывается роль и значение неюридических средств реализации правовой политики.

Ключевые слова: правовая политика, доктрина права, средства реализации правовой политики, правовое просвещение, правовое образование.

This article dwells upon the least studied topic of the modern Russian legal policy — extralegal means of implementation of this policy. The author underlines that notwithstanding the fact that legal regulations have dominant impact on the efficiency of legal reforms which are being performed in the country, modern legal policy unreasonably ignores such means as legal propaganda, legal theory and legal education, legal advertising, etc. Furthermore, the author shows the role and importance of extralegal means to implement the legal policy.

Keywords: Legal policy, law theory, means of implementing the legal policy, legal awareness, legal education

Одной из наиболее острых проблем формирования и эффективной реализации современной правовой политики современной России выступает отсутствие четко сбалансированной и выработанной теории средств правовой политики. Очевидно, что в настоящее время на достаточно высоком теоретическом уровне разработаны и находят свое внешнее выражение, например, в правотворческой политике, вопросы совершенствования юридической техники, вырабатываются все более адекватные современным потребностям российского общества цели и задачи правовой политики как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях и т. д.

Однако очевидно, что даже самые совершенные и насущные для российской

правовой жизни России цели и задачи невозможно достичь без действенных средств их реализации. В этой связи возникает острая потребность в научном осмыслении возможных средств реализации правовой политики, их классификации и типологии, выявлении наиболее эффективных из них, выявлении национальных особенностей и заимствование зарубежного опыта, а также особенности применения тех или иных средств реализации в зависимости от уровней правоприменения. Безусловно, в первую очередь решение этой задачи должно лечь на плечи юридической доктрины, которая не только в состоянии провести подобное теоретико-правовое исследование, но и предложить законодателям и правоприменителям всех уровней действенные

механизмы совершенствования, давно используемые современной правовой действительностью нашего государства, но и найти новые ранее не известные.

Нами отстаивается позиция, согласно которой все средства реализации правовой политики целесообразно разделять на два больших блока: юрисдикционные и неюрисдикционные. Прежде всего, это предопределено той общественно значимой нагрузкой выполняемых каждым из указанных блоков средств и правовыми последствиями их несоблюдения, а также функциональными особенностями их применения. Так, и те и другие выполняют обеспечительную функцию побуждения граждан к позитивным как по отношению к государству, так и к отдельным его институтам действиям. Принципиальные отличия при этом проявляются, во-первых, в форме выражения (юрисдикционные в нормативно-правовых актах посредством правовых предписаний, неюрисдикционные в иных формах); во-вторых, по правовым последствиям (юрисдикционные — государственное понуждение и неблагоприятные для нарушителей санкции, неюрисдикционные — общественное порицание и т. д.) и др.

Несмотря на столь принципиальное отличие данных подвидов средств реализации, нецелесообразно говорить об эффективности одного из них, полностью отвергая другой, поскольку только в комплексе они способны максимально эффективно реализовывать любые формы и направления правовой политики.

Бесспорно, наиболее распространенными выступают юрисдикционные средства, к которым принято относить стимулы и ограничения [7; 12; 13]. Очевидно, что право, выступая регулятором общественных отношений, призвано влиять на поведение субъектов, корректировать его в соответствии с определенными целями. Одни поступки правовые средства стимулируют, другие ограничивают, оказывая при этом положительное либо отрицательное мотивационное воздействие на процесс удовлетворения тех или иных интересов личности, коллектива, государства, общества [14, с. 5].

Справедливости ради следует признать, что в настоящее время, к сожалению, приоритетными для законодателя выступают именно ограничения, однако даже их применение далеко от совершенства. В настоящее время со всей очевидностью виден крен увеличения числа ограничений в отношении рядовых членов общества и практически обходятся стороной ограничения в отношении

должностных лиц и государственных чиновников, что в свою очередь не может не приводить к социальной напряженности в обществе и противостоянию общества и государства.

К средствам ограничения традиционно относятся: запреты¹, приостановления², а также обязанности и наказания (ответственность). Представляется, что данный перечень не является исчерпывающим и подлежит расширительному толкованию. Так, целесообразно более активное использование такого юрисдикционного средства, как юридический ценз, который может рассматриваться как условие: «допускающее человека к пользованию теми или иными политическими правами» [16, с. 861]; «ограничивающее допущение лица к осуществлению прав» [18, с. 1214], а также в качестве предпосылки «установленный Конституцией или законами критерий, необходимый для реализации гражданами своих социально-экономических и политических прав» [4, с. 655]. Помимо этого ценз является не только важным и достаточно действенным инструментом согласования, гармонизации международных норм и принципов с правовыми источниками России, но и выступает одним из «превентивных средств, препятствующих и профилактирующих нарушения социального равновесия во всех его проявлениях» [8, с. 5].

В качестве негативного момента, не позволяющего зачастую эффективно регулировать общественные выступает факт установления тех или иных обязанностей без корреспондирующих им санкций за их неисполнение, что в свою очередь не позволяет отличить обязанности от правомочий.

Продолжая разговор о юрисдикционных средствах реализации правовой политики, следует признать, что в последнее время активизировалось использование стимулирующих средств, хотя и они далеки от совершенства. В общих чертах стимулы в праве подразделяют на льго-

¹ Например, согласно п. 9 ст. 11 ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» «Государственный служащий не вправе принимать без разрешения Президента РФ награды, почетные и специальные звания иностранных государств, международных и иностранных организаций» и т. д.

² Так например: налоговые органы имеют право приостановления операций по счетам в банках, а также переводов электронных денежных средств организаций и индивидуальных предпринимателей (ст. 76 Налогового кодекса РФ); Арбитражный процессуальный кодекс дает право заинтересованным лицам обратиться в суд с ходатайством о приостановлении действия оспариваемого акта (ч. 3 ст. 199 АПК РФ) и др.

ты¹ (изъятия², скидки³, освобождение⁴ и др.), привилегии [1], правовые иммунитеты⁵, поощрения [5] и др. Как представляется, именно стимулы позволяют повысить правовую активность граждан, поскольку они в отличие от ограничений призваны, в первую очередь, подталкивать к совершению общественно значимых активных действий всех субъектов правоотношений.

В настоящее время можно с уверенностью констатировать, что российская правовая политика не в полном объеме использует тот потенциально возможный набор инструментов и средств ее реализации, который накоплен за многие годы как российским, так и мировым опытом. Очевидно, что поскольку объекты и предметы правовой политики достаточно разнообразны и разноплановы, постольку и средства ее реализации должны быть адекватными. Как нам представляется, в современной практике ярко прослеживается крен в сторону сугубо юридических средств и практически полного игнорирования неюридических средств. Данное положение не вполне обоснованно и препятствуют эффективной реализации российской правовой политики.

Одновременно соглашаясь с утверждением А. В. Малько о том, что «правовая политика потому и называется правовой, что связана с юридической деятельностью и соответствующим пространством, юридическими средствами и механизмами» [11, с. 16], следует оговориться, что подобное суждение не вполне обоснованно. Представляется, что поскольку правовая политика — это «...деятельность государственных и негосударственных структур по созданию эффективного механизма правового регулирования», постольку правомерно вести

речь не только о юридических средствах, но и о неюридических.

В данном случае именно неюридическим средствам отводится роль фактора косвенного (теневое) регулятора той сферы правовой жизни, которая выходит за рамки нормативно-правового регулирования, а именно правосознания, правовой культуры, правового образования и просвещения и т. д.

Прежде всего следует говорить об очевидном сдвиге в самих *юридических средствах* правовой политики в сторону юридических запретов. Данный подход явно отличается односторонностью и не позволяет эффективно влиять на общественно активное и значимое поведение людей. В этой связи, как нам представляется, наибольший потенциал имеют стимулы и поощрения. Именно правовые стимулы выступают как фактор формирования побудительных мотивов правомерного поведения. Как замечает Н. И. Матузов, мотивационно-стимулирующая роль правовой системы заслуживает самого пристального внимания и анализа. Следует акцентировать внимание, что наибольшего эффекта возможно достичь именно при одновременном использовании этих двух средств, поскольку стимулы являются двигательной силой для совершения гражданами ожидаемых со стороны государства активных действий, а поощрения — неким «вознаграждением» за его совершение.

Одновременно говоря о доминировании средств запретов и наказания в российской правовой политике, следует отметить ее одностороннюю направленность на рядовых членов общества, что не может не сказаться на общем отношении российского общества к правовой политике. В первую очередь мы говорим об ответственности публичной власти всех уровней и ветвей в широком и узком смысле. Говоря о широком понимании, следует отметить, что необходимо говорить об одинаковой ответственности должностных лиц и рядовых граждан. Очевидно, что правовая политика будет восприниматься по-другому только тогда, когда министр, олигарх, родственник постового ГИБДД и рядовой гражданин будут подчиняться правилам дорожного движения одинаково. Однако, к сожалению, это в большей степени носит декларативный характер.

Говоря о юридической ответственности в узком смысле, мы имеем в виду непосредственно должностную ответственность. Поскольку лицо по собственному желанию, осознанно и целенаправленно

¹ Например, ст. 333.35 Налогового Кодекса РФ «Льготы для отдельных категорий физических лиц и организаций».

² Например, ст. 251 НК «Доходы, не учитываемые при определении налоговой базы».

³ Плательщик имеет право уменьшить прибыль, подлежащую налогообложению, на сумму произведенных им расходов на цели, поощряемые обществом и государством. Например, расходы налогоплательщика по НПО на обучение по основным и дополнительным профессиональным образовательным программам, профессиональную подготовку и переподготовку работников налогоплательщика (п. 3 ст. 264.1 НК РФ) или см. подп. 38 п. 1 ст. 264.

⁴ Например, понижение ставки до 0% для крупного бизнеса, получающего доход в виде дивидендов (подп. 1 п. 3 ст. 284 НК РФ).

⁵ Например, иммунитет государства (суверенный иммунитет) — в международном праве принцип, в соответствии с которым суверенное государство не подчиняется органам власти других государств.

стремится ко власти, постольку он должен понимать и добровольно признавать повышенную ответственность перед избирателями. В настоящее время института профессиональной ответственности представителей органов власти в чистом виде нет, за исключением отдельных попыток закрепления в тех или иных нормативно-правовых актах отдельных, разрозненных и несогласованных норм-деклараций. Как нам представляется, это должно касаться, в первую очередь, представителей законодательных органов. В частности из истории Древнего Рима мы знаем, что, внося законопроект на обсуждение Сената, инициатор стоял на табуретке с накинутой на шею веревкой, и в случае неодобрения табуретку выбивали из-под ног. Тем самым обеспечивалась продуманность, целесообразность и обоснованность вновь принимаемых законов и готовность инициатора законопроекта нести персональную ответственность. Бесспорно, в современных условиях это не оправданно, но проводя аналогию, правомерно внести положение о последствии внесения депутатами различных уровней законодательных органов законопроектов, не отвечающих потребностям правовой жизни либо имеющих конъюнктурную окраску и о персонализации авторов проектов.

Раскрывая сущность неюридических средств реализации, к которым правомерно отнести идеологические, организационные и материальные, бесспорным «флагманом» выступает блок идеологических средств, которые имеют наибольшую силу воздействия на общество.

Говоря об *идеологических средствах* правовой политики, уместно говорить о правовом образовании, правовом просвещении, правовой пропаганде и даже о правовой рекламе.

Как нам представляется, не в полном объеме, а зачастую противоречия традициям российского общества, используется такое средство правовой политики, как правовое образование, направления воздействия которого принципиально следует различать по нескольким позициям, поскольку каждый из уровней имеет свои особенности, цели и задачи, методики преподавания и т. д.

Правовое образование в собственном смысле этого слова: дошкольное правовое образование, начальное образование, среднее правовое образование, средне-специальное и как наивысший уровень высшее юридическое и послевузовское образование. К сожалению, «современное состояние русских уни-

верситетов» не меняется уже несколько веков. Так, еще Б. Чичерин писал: «Пора бы наконец сказать, что университет — не канцелярия, что профессора — не чиновники, исполняющие приказания начальства, а люди, самостоятельно изучающие науку и преподающие стекающемуся в университет юношеству результаты своей собственной умственной работы... Правительство, без сомнения, имеет право наблюдать за тем, чтобы преподавание не уклонялось от своих целей и не шло в разрез с требованиями государства», но не более того. В этой связи до сих пор не утихают споры по проблеме реализации Болонского соглашения в России. Среди ученых продолжает сохраняться мнение, что данное нововведение не просто разрушает налаженный механизм российского образования, но и ведет к образовательному провалу, однако механизм запущен и продолжает работать.

В настоящее время политика в области правового просвещения и юридического образования отличается противоречивостью и непоследовательностью, отсутствием согласованности и т. д. В частности, можно привести пример с ситуацией вокруг вузов системы МВД, которые в 2010 году были сокращены (на всю страну было оставлено только 14 образовательных учреждений [15]), но при этом в департаменте государственной службы и кадров МВД России при подведении итогов работы за 2011 год было отмечено, что доля сотрудников, имеющих высшее юридическое образование составила 52,5% [15], так как же могут эффективно выполнять свои служебные и должностные обязанности остальные 47,5% сотрудников, а главное, где они смогут получить специальные познания в этой области?

Правовое просвещение в широком смысле, которое должно включать в себя открытые лекции, свободный доступ к правовой базе и т. д.

Правовая пропаганда, которая достаточно широко и эффективно использовалась в советский период, в настоящее время полностью отстранена от сферы правового регулирования, что также вызывает определенные нарекания. Очевидно, что отсутствие пропаганды ценностей права, его постулатов и требований заменяются зачастую противоположностями. В этой связи требует модернизации современное российское кино как одно из средств реализации правовой политики. Мы говорим не о введении цензуры, что в условиях современной правовой

действительности уже невозможно, да и нецелесообразно, а прежде всего об акценте на государственное финансирование на кинопродукцию, отражающую основные направления правовой политики, привитие идей патриотизма, правомерного поведения и т. д., сохраняя одновременно с этим коммерческую киноиндустрию. Представляется закономерным даже говорить о госзаказе на подобную продукцию, поскольку «...если даже признать происхождение права тихим и незаметным путем, то все таки есть один момент, который резко отличает право от других элементов культуры — это момент принуждения. Правовые воззрения, мнения, убеждения могут, конечно, возникнуть незаметно, как бы инстинктивно; но чтобы обратиться в действующее право, они должны приобрести принудительную силу».

Недостаточно развито такое средство правового воздействия, как *правовая реклама*. Как отмечает М. В. Баранова, «... реклама все более существенно, порой кардинально влияет на современную жизнь, социальные ценности и жизненные траектории людей в позитивном ключе. Все более значимым становится взаимодействие рекламы, права, культуры...», что также дает широкое поле для использования ее в процессе реализации правовой политики.

Именно данный блок наиболее эффективно влияет на формирование устойчивой правовой культуры российского общества. Как отмечают большинство авторов, с чем мы полностью солидарны, именно низкий уровень правовой культуры и правосознания выступает одним из главных факторов, снижающих эффективность реализации правовой политики. Очевидно, что какие бы идеальные законы ни были приняты, как бы четко юридическая техника не формулировала способы надлежащего поведения, однако без четкого, устойчивого и прежде всего осознанного понимания необходимости такого поведения, и что немаловажно — выработки установки исполнения таких предписаний они будут оставаться всего лишь бумагой.

Очевидно, что эффективность проводимой государством правовой политики напрямую зависит от учета потребностей и ожиданий общества. Насколько оперативно законодатель будет принимать «насуточные» и ожидаемые обществом правовые акты, вносить изменения в ранее принятые, отменять устаревшие либо противоречащие современной правовой жизни общества, а правоприменитель

будет «адаптировать» правовые нормы под ожидания общества, настолько эффективно эти правовые нормы будут исполняться и применяться. В этой связи анализ, изучение и обобщение общественного мнения как формы массового сознания, в котором проявляется отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям и процессам действительной правовой жизни, затрагивающим их интересы и потребности, должно стать приоритетным. В настоящее время общественное мнение все чаще упоминается в правовых актах. Так, например, в ст. 9 ФЗ «О полиции» — «Общественное доверие и поддержка граждан» отмечается, что общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, кроме того при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и территориальных органах образуются общественные советы, которые призваны обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций, в том числе профессиональных объединений предпринимателей, для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции. 7 мая 2012 года Президент РФ Владимир Путин поручил Правительству Российской Федерации обеспечить реализацию следующих мероприятий: до 1 сентября 2012 года сформировать систему раскрытия информации о разрабатываемых проектах нормативных правовых актов, результатах их общественного обсуждения, имея в виду: создание единого ресурса в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее — сеть Интернет) для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов, ходе и результатах их общественного обсуждения.

Однако следует понимать, что как и любое общественно значимое явление, общественное мнение не может быть пущено на самотек и должно в правовых рамках формироваться государством. Следует учитывать, что общественное мнение складывается из широко распространенной информации, как то: мнений, суждений, убеждений, идеологий, равно

как и из слухов, сплетен, заблуждений. В формировании общественного мнения большую роль играют средства массовой информации (СМИ), в частности: телевидение, радиовещание, печатные издания (пресса). Существенно возрастает влияние электронных средств: социальных сетей, блогов, твиттера, youtube, видеоканалов, интернет-форумов. На общественное мнение влияют мнения людей, признаваемых обществом авторитетными и компетентными, личный опыт людей.

И в этой связи одним из средств воздействия на общественное мнение со стороны государства являются правовая пропаганда и правовая цензура. В частности, как показывают социологические исследования, «при моделировании когнитивных процессов в социуме можно сказать, что если десять процентов твердо придерживаются сходных взглядов, этого будет достаточно, чтобы на их сторону перешла и большая часть общества»¹.

К пропаганде как средству формирования общественного мнения достаточно широко обращались в советский период, но со сменой политической формации современной России отказались как от негативного пережитка тоталитарного прошлого, что определенно не отвечает современным реалиям. История показывает, что даже самые позитивные идеи могут быть использованы в негативных целях, что ни в коей мере не умаляет их значимость и ценность для общества. Это с полной уверенностью можно отнести и к пропаганде. К сожалению, в настоящее время у молодого поколения не сформированы «образцы для подражания» и эталоны поведения, что в состоянии сформировать в умах граждан только пропаганда. К сожалению, на смену «Дяде Степе милиционеру» [10] С. Михалкова и плечистому парню со значком ГТО на груди из популярного «Рассказа о неизвестном герое» [9] С. Я. Маршака современная российская пропаганда не смогла обеспечить достойную замену, а отсюда и низкий уровень правовой культуры как таковой, правовой нигилизм, правовая неграмотность, отсутствие установок на правомерное и социально значимое поведение. В советский период любое проявление правомерного поведения максимально широко освещалось в СМИ, начиная с перевыполнения плана и заканчивая спасением утопающих. А теперь вспомните, как давно мы с вами слышали, читали, смотрели по телевидению новости о спасении утопающих, из пожара

и т. д. Так, медаль «За спасение утопающих» была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1957 года. Автор рисунка — художник А. Ф. Шебалков². Последнее награждение медалью в СССР состоялось 20 мая 1991 года. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 2 марта 1992 года № 2424-1 медаль бывшего СССР с аналогичным названием осталась в наградной системе России. Надпись на реверсе «СССР» была заменена на надпись «РОССИЯ». Награждения данной медалью в Российской Федерации производилось с 1992 по 1995 год. Было произведено несколько награждений. В соответствии с Указом Президента России от 2 марта 1994 года № 442 медаль отсутствует в системе государственных наград РФ, видимо, либо перестали тунуть, либо перестали спасать.

В свете отмеченного представляется назревшей острая необходимость переосмысления роли и функций правовой пропаганды не только как способа формирования общественного мнения, но и как средства реализации правовой политики России.

В качестве особого средства реализации правовой политики, напрямую связанного с вышерассмотренными, следует рассматривать *критику законодательства*. Как отмечает П. В. Ремизов, «критика — постоянный «спутник» законодательства, от функционирования которого в значительной мере зависит степень его совершенства и эффективности реализации» [17]. Как отмечал В. М. Баранов, «в условиях формирования правового государства и продолжающейся правовой реформы настоятельно выдвигается в разряд первоочередных создание развернутой, гибкой, многоуровневой системы критики действующих юридических норм» [2. с. 385]. Актуальность общетеоретического исследования указанного явления состоит в том, что этот феномен сам по себе обладает крупной познавательной ценностью. Очевидно, что в настоящее время еще недостаточно выявлены влияние критики законодательства на реальную оценку и действенные пути модернизации политической системы общества, механизма формирования и реализации правовой политики.

Говоря об *организационных средствах* правовой политики, прежде всего, следует говорить о готовности общества к тем или иным правовым новшествам, что приводит к выводу о необходимости кардиналь-

¹ По материалам свободной энциклопедии «Википедия». — URL: <http://ru.wikipedia.org>

² <http://ru.wikipedia.org/wiki>

ного пересмотра отношения правовой политики к социологическим исследованиям. В первую очередь исследование факторов как ключевого понятия в социологии. Как отмечается, «фактор — это причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющего его характер или отдельные его черты».

В настоящее время практически полностью игнорируются *социологические средства* реализации правовой политики: социологический опрос, опрос общественного мнения. Целесообразно говорить в этом случае, например, о необходимости ежегодного отчета руководителей тех или иных ветвей власти по итогам опубликованных результатов общественного мнения. Ведь «современное развитие государства и общества предполагает не только адекватные изменения в государстве и законодательстве, но прежде всего изменения в самом человеческом обществе, человеке». Государство и право являются способами и результатом самоорганизации человеческого общества. Поэтому исследование причин и путей возникновения и развития государства, права и правовой политики необходимо начинать «с изучения эволюции человека и становления человеческого общества».

Однако «возможности поступательного развития общества, стабильность и предсказуемость социальных процессов в значительной степени определяются характером проводимой государством политики в той или иной области социальных отношений, способностью государственной власти выстраивать адекватную насущным потребностям и долгосрочным перспективам общественного развития стратегию социальных преобразований». В этой связи именно оценка общественного мнения на стадии обсуждения тех или иных направлений правовой политики, законопроектов и т. д. позволит адекватно прогнозировать последствия общественной реакции и пути их регулирования. Г. А. Ландау, в частности, отмечал, что политика права «есть (и всегда было) изучение запросов, касающихся создания права, которое производится путем теоретического исследования и выяснения целей права, ответственности...». Эффективность законодательной деятельности во многом определяется степенью достижения целей, которая зависит от того, в какой мере и насколько точно в законе учтены и отражены социальные факторы проблемной ситуации, требующей законодательного разрешения.

Говоря о *материальных средствах* правовой политики, следует отметить, что зачастую при реализации тех или иных проектов не учитываются будущие финансовые затраты, обеспеченность помещениями, оргтехникой и т. д.

В качестве самостоятельных средств правовой политики, безусловно, следует рассматривать принципы и презумпции правовой политики, поскольку именно «углубленный анализ принципов... может способствовать решению вечной проблемы правопонимания и правообразования». Бесспорно, назрела острая потребность в глубоком научном исследовании данной проблемы, однако уже сейчас можно говорить об отсутствии таких стабилизирующих принципов правовой политики, как принцип преемственности, принцип научности и принцип самобытности российской правовой политики.

В качестве средства реализации мы также предлагаем рассматривать судебную практику. Очевидно, что «во всякую эпоху существует разница между правом в том виде, как оно значитсся в законе, и в той форме, как оно применяется. ...право не может всего предусмотреть, всегда в нем есть недостатки и пробелы; пополнение последних и исправление первых достигается судебной практикой». Как отмечает А. В. Аверин, «базовой составляющей правовой политики любого государства является политика правоприменения, стержнем которой, без сомнения, следует признать судебное правоприменение». В этой связи «формирование научно-правового сознания судей — одна из важнейших сторон проводимой в России судебной реформы».

Сегодня все более возрастает потребность в активной роли юридической доктрины, направленной на поиск новых средств реализации правовой политики и совершенствование известных. Как отмечается в юридической литературе, «развитие теоретических знаний предстает как процесс возникновения и разрешения определенных противоречий между теорией и практикой. Преодоление этих противоречий требует критического анализа сложившейся теории, ее способности решать практические проблемы, возникающие на том или ином этапе развития общества [6. с. 32]. Продолжая эту мысль, В. М. Баранов отмечает, что «модернизация общественной жизни не может не вызвать появления новых форм связи юридической науки и практики... ныне как никогда от правовой науки и практики требуется активное вторжение в жизнь, разумное критическое отноше-

ние к юридической действительности» [3, с. 8].

Как представляется, это далеко не полный перечень средств реализации правовой политики, и исследования в этой сфере не стоит прекращать, поскольку само развитие общества порождает все более и более разнообразные средства. Однако с полной уверенностью следует сделать два вывода. Во-первых, не следует, одновременно выявляя и вырабатывая новые

средства реализации правовой политики, отказываться от ранее известных средств реализации широко и эффективно применяемых в истории нашего государства, достаточно адаптировать их под объективную реальность. Во-вторых, не следует выделять из существующих средств реализации «более» или «менее» эффективные, поскольку по-настоящему они эффективно только в систематическом, комплексном применении.

Литература

1. Афанасьева, В. И. Привилегия как источник исключительного права в процессе становления и развития патентного права России X—XIX вв. (историко-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. И. Афанасьева. — М., 2007. — 350 с.
2. Баранов, В. М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики / В. М. Баранов. — Саратов, 1989.
3. Баранов, В. М. Новые формы связи юридической науки с практикой // Юридическая наука и практика / В. М. Баранов // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2010. — № 1(12).
4. Большая юридическая энциклопедия. — М., 2008.
5. Гущина, Н. А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Н. А. Гущина. — СПб., 2004. — 341 с.
6. Козлов, В. А. Введение в теорию права: (историко-методологический аспект) : учеб. пособие / В. А. Козлов, Д. И. Луковская, А. И. Поляков и др. — СПб., 1996.
7. Комаров, С. А. Теория государства и права : учеб.-метод. пособие / С. А. Комаров, А. В. Малько. — М. : Норма-Инфра-М. — 448 с.
8. Леднева, Т. В. Юридический ценз : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Леднева. — Новгород, 2012.
9. Лукошко сказок : сайт. — URL: <http://lukoshko.net/marshak/marsrd16.shtml>
10. Лукошко сказок : сайт. — URL: <http://lukoshko.net/mihal/mihal13.shtml>
11. Малько, А. В. Льготная и поощрительная правовая политика / А. В. Малько. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
12. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2004. — 250 с.
13. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Малько. — М., 2007. — 362 с.
14. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект : монография / А. В. Малько. — Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co., 2012.
15. МВД СКФО : сайт. — URL: <http://www.dko-mvd.ru/events-view-121.html>
16. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М., 1993.
17. Ремизов, П. В. Критика законодательства: теория, практика, техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Ремизов. — Новгород, 2012.
18. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — Т. 4. — М., 1996.

ПУЗИКОВ Руслан Владимирович, доцент Института права, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, канд. юрид. наук, доцент. 392622, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.

PUZIKOV Ruslan Vladimirovich, Associate Professor of Institute of Law of Federal State Government-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. 33 ul. Internatsionalnaya, 392622 Tambov

For citation: **R. V. Puzikov**. Theory of forming extralegal means to implement legal policy: current situation and development prospects

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 47–54.

УДК 342.34 + 342.52 + 340.13

Е. И. Бычкова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

E. I. Bychkova

CURRENT ISSUES OF PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE LAWMAKING PROCESS ON A MUNICIPAL LEVEL

В статье анализируется местное самоуправление как элемент демократии в Российской Федерации, обосновывается значение участия населения в муниципальном правотворчестве для демократизации страны. Автором предлагаются меры по совершенствованию нормативного закрепления правотворческой инициативы граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления, в частности аргументируется необходимость внесения изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и обязать муниципальные образования принимать нормативный акт, регулирующий реализацию правотворческой инициативы граждан.

Ключевые слова: демократия, правотворчество, инициатива, муниципальный акт.

This article studies the local government as an element of democracy within the Russian Federation and substantiates the importance of participation of citizens in the lawmaking processes on a municipal level for the purposes of democratization of the country. The author suggests the measures to be implemented to enhance statutorization of citizens' lawmaking initiative as the way to participate in local regulation activities, in particular she substantiates the necessity to amend the Federal Law On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation and to oblige the municipal units to adopt the statutory act governing the implementation of the citizens' lawmaking initiative.

Keywords: democracy, lawmaking, initiative, municipal act.

Тенденции развития демократических институтов в мире и в нашей стране свидетельствуют об абсолютно новой роли граждан в жизни государства, что диктует требование их активного участия в управлении делами государства. Гражданин как носитель политических прав должен иметь активную гражданскую позицию, развивать свою правовую и политическую культуру, оправдывать свое государство как демократическое.

Термин «демократия» в дословном переводе с древнегреческого языка означа-

ет «народовластие», или «власть народа». В этом смысле важнейшим признаком демократии является признание народа носителем, источником власти.

Одно из самых точных и полных определений демократии дал немецкий философ и публицист Артур Мюллер ван ден Брук: «...демократия есть соучастие народа в своей собственной судьбе». Именно эта формула, быть может, точнее всего определяет дух демократии, который не сводится (ни исторически, ни теоретически) ни к организации референдумов, ни

к парламентаризму, ни к системе выборов [3].

Наиболее ярко гражданская позиция в России проявляется на уровне местного самоуправления.

Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепляет местное самоуправление в качестве основы конституционного строя и формы народовластия. Сегодня местное самоуправление является неотъемлемым атрибутом демократии и правового государства, правом населения на самостоятельное решение вопросов местного значения.

Государство фактически признает наличие в качестве самостоятельно уровня власти народную власть, осуществляемую посредством местного самоуправления.

Н. С. Бондарь [4, с. 145] отмечает, что сущность местного самоуправления обуславливает его трехаспектное конституционное значение:

1) оно является важнейшим институтом гражданского общества в Российской Федерации и в этом качестве — одной из основ конституционного строя;

2) это форма (сегмент) народовластия, неотъемлемая органическая часть политической системы;

3) местное самоуправление можно признать институтом правового положения личности. Этим обусловлены богатство нормативно-правового содержания и сложный, многоструктурный характер институтов местного самоуправления в их конституционном и текущем законодательном оформлении.

В целях обеспечения наиболее эффективного осуществления муниципальной власти, решения вопросов местного значения муниципальные образования наделены правом самостоятельно издавать нормативные правовые акты.

Муниципальное правотворчество выступает одной из необходимых форм реализации не только муниципальной (публичной) власти, но и права на осуществление местного самоуправления [2].

Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 131) среди форм участия населения в осуществлении местного самоуправления закрепляет правотворческую инициативу граждан (ст. 26). Это означает, что население муниципального образования может выступать в качестве субъекта муниципального правотворчества [1, с. 36].

Конечно, именно население муниципального образования наиболее чутко

ощущает потребность в правовом регулировании того или иного общественного отношения, и правотворческая инициатива могла бы стать наиболее эффективной из всех форм участия населения в осуществлении местного самоуправления.

Однако сегодня в законодательстве Российской Федерации закрепляются лишь общие начала правотворческой инициативы граждан без какой-либо конкретики. Законы субъектов РФ и правовые акты муниципальных образований призваны развить основные положения федерального законодательства, однако такие законы приняты пока далеко не всеми муниципальными образованиями нашей страны, что значительно ограничивает права жителей таких муниципальных образований.

Отметим, что по данным Министерства юстиции РФ, которое проводит большую работу по обеспечению единства правового пространства в Российской Федерации, недостаточное правовое регулирование вопросов местного значения, полномочий органов местного самоуправления, прав граждан на участие в местном самоуправлении становится основной причиной возникновения судебных споров в сфере применения норм законодательства о местном самоуправлении.

Видимо, забытой осталась статья В. В. Путина «Демократия и качество государства», опубликованная в 2012 году, в которой он (будучи Председателем Правительства РФ) предложил рассматривать в парламенте гражданские инициативы, собравшие более ста тысяч подписей в Интернете.

После ее опубликования был издан Указ Президента РФ № 183 от 04 марта 2013 года «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»».

Однако даже такой «легкий доступ к демократии» населением пока воспринимается с недоверием, ведь всегда есть возможность обмана при подсчете голосов «за» или «против» той или иной инициативы.

В конце 2014 года Российская общественная инициатива проводила голосование по вопросу: «Наделение правом законодательной инициативы в законодательных (представительных) органах государственной власти субъекта Российской Федерации граждан, проживающих на территориях субъектов Российской Федерации». Результат опроса не утешит

тельный: за инициативу подано 122 голоса, против — 10 голосов. Можно сделать вывод, что нашим гражданам правовая инициативность просто не интересна. Однако, возможно, это голосование в масштабах страны не показывает реальной картины общественного мнения. Гораздо большую заинтересованность население проявит, когда им будет интересно само содержание инициативы, когда ее результат можно будет прочувствовать непосредственно.

Поэтому следует (сначала в качестве эксперимента) на официальных сайтах субъектов Федерации и муниципальных образований организовать голосования по инициативам. Это значительно упростит процедуру изучения общественного мнения, даст возможность жителям прочувствовать факт их причастности к решению вопросов местного значения, позволит вызвать интерес широких масс к правотворчеству в случае широкого афиширования положительных результатов рассмотрения таких инициатив.

Впоследствии такие инициативы в случае сбора необходимого количества голосов, а потом и подписей, можно оформлять как законопроекты и вносить их в представительный орган местного самоуправления или уполномоченному для рассмотрения правотворческих инициатив граждан должностному лицу для принятия официального решения.

Кроме того, в целях обеспечения равного доступа к правотворческой инициативе граждан как форме участия населения в осуществлении местного самоуправления следует несколько пересмотреть содержание ст. 26 ФЗ № 131.

Учитывая, что указанный Федеральный закон не содержит самой процедуры реализации правотворческой инициативы граждан, то представляется необходимым удалить абзац 3 ч. 1 ст. 26 ФЗ № 131 «В случае отсутствия нормативного правового акта представительного органа муниципального образования, регулирующего порядок реализации правотворческой инициативы граждан, принятие к рассмотрению и рассмотрение проекта муниципального правового акта, внесенного гражданами, осуществляются в соответствии с настоящим Федеральным законом».

Подобная формулировка делает правотворческую инициативу граждан лишь формально закрепленным институтом демократии без каких-либо гарантий на его реализацию, создает неравные условия для участия граждан в ее реализации. Представляется, что следует обязать муниципальные образования принимать нормативные правовые акты, регулирующие процедуру реализации правотворческой инициативы, в идеале содержащие и методические рекомендации по подготовке проектов правовых актов.

Литература

1. Бычкова, Е. И. Теоретико-правовые вопросы законодательной инициативы граждан (на примере города Москвы) / Е. И. Бычкова // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 6.
2. Джагарян, А. А. Муниципальное правотворчество: природа, специфика, эффективность / А. А. Джагарян. — URL: <http://www.justicemaker.ru>.
3. Комарова, В. В. Демократия — конституционный императив / В. В. Комарова // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 22. — С. 2—5.
4. Муниципальное право Российской Федерации : учебник / под ред. Н. С. Бондаря. — М., 2003.

БЫЧКОВА Екатерина Игоревна, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин, Академия Следственного комитета Российской Федерации, канд. юрид. наук. 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12. E-mail: katya_kr_08@mail.ru.

BYCHKOVA Ekaterina Igorevna, Head of Department of State Legal Disciplines of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences 12 ul. Vrubelya, 125080 Moscow. E-mail: katya_kr_08@mail.ru.

For citation: **E. I. Bychkova**. Current issues of participation of citizens in the lawmaking process on a municipal level

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 55—57.

УДК 342.34 + 342.52 + 340.13

Т. С. Федорова

АНТИПИРАТСКИЙ ЗАКОН И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

T. S. Fedorova

ANTI-PIRACY LAW AND ITS IMPACT ON THE COPYRIGHT PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

В научной статье рассматриваются нормы «антипиратского» закона и исследуются основные проблемы практической реализации. Описываются главные особенности его применения и тенденции развития с учетом предшествующей и текущей судебной практики. Также рассматриваются основания для внесения некоторых поправок в антипиратский закон Российской Федерации с целью распространения его действия на другие объекты авторского права, в том числе на литературные и музыкальные произведения, программы ЭВМ и базы данных, а также иные произведения, за исключением фотографий. В результате изученных изменений обладатели авторских прав смогут воспользоваться дополнительными юридическими инструментами для борьбы с интернет-пиратством.

Ключевые слова: *исключительные права, авторское право, защита интеллектуальных прав, информационно-телекоммуникационная сеть, ответственность, пользователи, сеть Интернет.*

This scientific article dwells upon the “anti-piracy” law regulations and the main issues of their practical implementation. It also describes the primary peculiarities of law use and development trends taking into account past and current court practice. Furthermore, the author considers the grounds for amending the anti-piracy law of the Russian Federation in order to make it applicable to other copyright-protected items, including literature and musical works, computer programs and databases, as well as some other works except for photographs. The amendments will let the copyright owners apply additional legal tools to fight piracy in the Internet.

Keywords: *Exclusive rights, copyright, copyright protection, information and telecommunications network, responsibility, users, Internet.*

2013 год запомнится российской интернет-аудитории как начало активной борьбы государства с нарушением авторских прав в Интернете.

Антипиратский закон, или Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», регулирующий порядок блокировки информа-

ционных ресурсов в связи с неправомерным распространением видеоконтента (фильмов) в сети Интернет, вступил в силу 1 августа 2013 года [4].

Несмотря на негативные отзывы и жестокую критику со стороны интернет-индустрии, за год своей «работы» данный закон существенным образом усовершенствовал механизм защиты ин-

теллектуальных (авторских) прав. Стоит отметить, что буквально через несколько недель после его принятия было собрано около 100 тысяч подписей, призывающих отменить принятый закон. Текст петиции был размещен на сайте РОИ, ее авторы требовали отмены антипиратского закона, указывая на его направленность «против развития Интернета в России» и «явных перекосов в пользу правообладателей» [5, с. 48].

Масштабы использования контента, размещение которого не было санкционировано правообладателями, в России действительно велико. К примеру, в социальных сетях более 60% случаев использования произведений сопряжены с нарушением авторских прав, а книжный рынок теряет примерно 3 млрд руб. в год, поскольку в 90% случаев пользователи скачивают пиратские копии книг. Конечно, работа по защите интеллектуальных прав в Интернете ведется уже давно — в частности, за 2011—2012 годы было удалено более 25 тыс. ссылок на нелегальные копии книг.

Помимо необходимости соблюдения интересов правообладателей эксперты указывают и на финансовую выгоду в случае отказа от пиратских продуктов — как для отдельных отраслей (киноиндустрия, издательская деятельность и т. д.), так и для экономики в целом. По результатам исследования Ассоциации производителей программного обеспечения (всемирная организация BSA), дополнительная экономическая выгода от использования законного, лицензионного программного обеспечения особенно заметна на развивающихся рынках: в среднем, на каждый доллар, вложенный в лицензионное ПО, в странах с низким уровнем доходов приходится прирост ВВП на целых 437 долларов США.

После принятия закона были внесены изменения в Федеральный закон «Об информации и информационных технологиях и защите информации», Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ и в Гражданский кодекс РФ.

Одним из наиболее положительных моментов принятия антипиратского закона можно считать усовершенствование механизма защиты интеллектуальных прав. До 1 августа 2013 года при защите интеллектуальных прав в судебном порядке на практике возникал ряд сложностей. Споры рассматривались по общим правилам подсудности — по месту нахождения ответчика, что не позволяло сформировать единый механизм по вопросам

применения законодательства в данной области. Особенно это касалось применения обеспечительных мер. Сейчас все дела, связанные с нарушением в сфере авторского права, подсудны Московскому городскому суду. При подаче заявления в суд предоставляются все документы, подтверждающие факт использования объектов исключительных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет [3, с. 38]. Для удобства правообладателей Московский городской суд запустил специальный сервис, позволяющий оперативно направить такое заявление в электронном виде после регистрации (требуется усиленная квалифицированная электронная подпись).

Одним из наиболее спорных моментов «антипиратского» закона, который вызвал волну возмущения со стороны профессионального интернет-сообщества, стали положения об информационных посредниках и их ответственности за нарушение интеллектуальных прав. Стоит отметить, что антипиратским законом дополнена часть четвертая Гражданского кодекса РФ. А именно нормы, посвященные ответственности информационного посредника, осуществляющего передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет. Так, информационный посредник (лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации и доступа к ним) несет ответственность на общих основаниях, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, при наличии вины [5]. Однако законом прописаны три случая, одновременное соблюдение которых освобождает информационного посредника от ответственности за нарушение интеллектуальных прав:

— он не является инициатором передачи материалов в информационно-телекоммуникационной сети и не определяет получателя указанного материала;

— он не изменяет материал при оказании услуг связи (исключая изменения, необходимые для обеспечения технологического процесса передачи материала);

— он не знал и не должен знать о неправомерности использования указанных материалов лицом, инициировавшим передачу [2].

В защите авторских и смежных прав возникает еще одна проблема, связанная с тем, что российские законодатели не определяют, кто может дать согласие на загрузку фильмов из сети Интернет и в течение какого срока оно действует. По общему правилу, правами на фильм об-

ладает компания, выпустившая его в свет. Однако в современных реалиях миновать цепь организаций, участвующих в продвижении кинопродукции, невозможно. Важную роль здесь играет кинодистрибьютор, получивший от кинопроизводителя фильм на материальном носителе и права на публичную демонстрацию.

На данный момент особенно проблемным становится тот факт, что антипиратский закон регламентирует отношения в области распространения в сети Интернет исключительно фильмов. Еще в апреле 2014 года были предложены поправки в действующий антипиратский закон, основная цель которых — внесение существенных изменений в часть четвертую Гражданского кодекса РФ и в Федеральный закон «Об информации». Известно, что депутаты Государственной думы согласились с предложением включить в закон все виды контента, кроме фотографий. При этом вводится так называемый шестимесячный переходный период, а поправки вступили в силу с 1 мая 2015 года. В черные списки Роскомнадзора попадут сайты с контрафактной музыкой и текстами книг. Сообщается, что наказываться будет любой контрафакт. Исключения составят «фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии». Также предполагается установить крупные штрафы — от

150 тыс. до 300 тыс. рублей для физических лиц и от 500 тыс. до 1 млн рублей — для юридических лиц за нарушение порядка ограничения доступа к ресурсам с пиратским контентом владельцам сайтов и хостинг-провайдерам. Такие же штрафы предусмотрены и для правообладателей, представивших «заведомо ложную информацию владельцу ресурса или провайдеру хостинга о наличии прав на объекты авторского права и смежных прав». В случае «неоднократных» или «грубых» нарушений сайты подлежат блокировке. По решению суда в случае грубого и неоднократного нарушения антипиратского законодательства возможен полный запрет сайта на территории Российской Федерации. В законопроекте предусмотрена обязанность владельцев сайтов реагировать на обращение правообладателей и без решения суда удалять их контент, т. е. законопроект вводит досудебную процедуру урегулирования споров. Причем игнорировать подобные требования владельцы сайтов могут только в случае наличия доказательств о правомерности размещения контента. На сегодняшний момент ответственность за нарушение авторского права вышеуказанными организациями не предусмотрена, что является существенным минусом действующей системы защиты интеллектуального права.

Литература

1. Волков, В. Антипиратский закон: первые итоги и поправок / В. Волков // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2014. — № 8.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) : Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Медведев, С. Российский антипиратский закон: особенности применения и тенденции развития / С. Медведев // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2014. — № 11.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях : Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс»
5. Стрельников, В. «Антипиратский закон» против свободы Интернета: кто победит? / В. Стрельников // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2014. — № 5.

ФЕДОРОВА Татьяна Сергеевна, преподаватель кафедры права Костанайского филиала, Челябинский государственный университет. Республика Казахстан, 110000, г. Костанай. ул. Бородина, д. 168а. E-mail: fdrva@mail.ru

FEDOROVA Tatiana Sergeevna, teacher of Law Department of Kostanay branch of Chelyabinsk State University, the Republic of Kazakhstan. 168 A ul. Borodina, Kostanay 110000, the Republic of Kazakhstan. E-mail: fdrva@mail.ru

For citation: **T. S. Fedorova**. Anti-piracy law and its impact on the copyright protection in the Russian Federation

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 58–60.

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3 (51)/2015

О. В. Гарась

ПРОБЛЕМЫ АККРЕДИТАЦИИ И ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ИХ ФИЛИАЛОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

O. V. Garas

ON ACCREDITATION AND LICENSING ISSUES OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND THEIR BRANCHES AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

В данной статье рассмотрены проблемы в сфере аккредитации и лицензирования высших учебных заведений, их филиалов и представительств, возникающие в связи с изменениями законодательства об образовании. Проводится анализ современного состояния развития управления в сфере высшего профессионального образования, системы прохождения аккредитации и лицензирования высшими учебными заведениями. Даются рекомендации по обеспечению исполнения государственной функции по организации и проведению лицензионного контроля. Рассмотрен вопрос, касающийся различных видов аккредитации согласно закону РФ «Об образовании в Российской Федерации», указаны предложения по проведению аккредитации филиалов высших учебных заведений.

Ключевые слова: аккредитация вузов и филиалов, лицензирование в образовательной сфере.

This article describes the issues of accreditation and licensing of higher educational institutions, their branches and representative offices arising due to the changes in laws concerning education. The article also gives the analysis of the current state of development of the supervising methods within the sphere of higher education, as well as procedures of accreditation and licensing of higher educational institutions. The author gives her recommendations how to enforce state functions aimed at arrangement and performance of licensing supervision. Furthermore, the article dwells upon different types of accreditation stipulated by the RF law "On Education in the Russian Federation" and provides advices on how to accredit the branches of higher educational institutions.

Keywords: accreditation of higher educational institutions and branches, licensing in the sphere of education.

С момента образования любого государства одним из самых главных критериев показателей стабильности, успешности его развития являются показатели социальных сфер жизни проживающих в нем граждан. На протяжении десятков лет вопрос качества высшего образования являлся и будет одним из главенствующих в построении государственной политики Российской Федерации. Лишь достойное образование способно обеспечить подготовку лучших специалистов

различных сфер деятельности, начиная от технических направлений подготовки, заканчивая сотрудниками управленческого сектора и научно-педагогическими кадрами. Президент Российской Федерации в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года указал на то, что образование, здравоохранение, система социальной помощи должны стать подлинным общественным благом, служить всем гражданам страны. Нельзя имитировать внимание к людям.

Нельзя имитировать преподавательскую деятельность, медицинскую, социальную помощь. Надо научиться уважать себя и вспомнить такое важное понятие, как репутация, что из репутации конкретных больниц, школ, университетов, социальных учреждений складывается общая репутация страны [8].

Соответственно необходимо строить систему образования таким образом, чтобы она полностью соответствовала всем мировым и федеральным государственным стандартам, принятым в данной сфере. Самым главным критерием оценки работы высших профессиональных образовательных учреждений является система аккредитации, аттестации и лицензирования, что и призвано обеспечить достойное получение образовательных услуг, тем самым выпуская из стен вузов высококвалифицированных специалистов.

На сегодняшний день образовательный процесс в Российской Федерации основывается на основе положений Болонской декларации, где одной из основных целей Болонского процесса является «содействие мобильности путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения» [1]. Для этого необходимо, чтобы уровни высшего образования во всех странах были максимально сходными, а выдаваемые по результатам обучения научные степени — наиболее прозрачными и легко сопоставимыми. Таким образом, в рамках перехода от существующей модели образования в Российской Федерации специалист — кандидат наук — доктор в определенной отрасли, к модели предусмотренной Болонской декларацией, которая находит свое отражение во введении двухциклового обучения: предварительного (undergraduate) и выпускного (graduate), другими словами степень бакалавра. Первый цикл длится не менее трех лет. Второй должен вести к получению степени магистра или степени доктора. Соответственно при переходе к новой системе образования возникло немало спорных вопросов, касающихся действующего законодательства в сфере образования и оценки качества высшего образования.

Согласно ст. 92 Закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» государственная аккредитация образовательной деятельности проводится по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, за исключением образовательных программ

дошкольного образования, а также по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с образовательными стандартами. При этом целью государственной аккредитации образовательной деятельности является подтверждение соответствия федеральным государственным образовательным стандартам образовательной деятельности по основным образовательным программам и подготовки обучающихся в образовательных организациях, организациях, осуществляющих обучение, а также индивидуальными предпринимателями, за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность непосредственно [3].

Что касается лицензирования, то разрешительная природа лицензирования позволяет рассматривать административную процедуру лицензирования образовательной деятельности высшего профессионального образования как составную часть административно-управленческого процесса, осуществляемого в рамках лицензионно-разрешительного производства, и представляет собой установленный административно-процессуальными нормами порядок осуществления лицензирующими органами определенной деятельности, направленной на принятие управленческого решения по возбуждению лицензионного дела, сбору и анализу информации о лицензируемом объекте, принятию решения по делу, исполнению решения, надзору за соблюдением лицами, получившими разрешение, установленных требований и условий, а также применение мер принуждения за допущенные нарушения лицензионных требований и условий [2, с. 24].

Современную правовую базу нормативных правовых актов, регулирующих управление в сфере образования и проведение государственной аккредитации и лицензирования, составляют:

1) ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. [3];

2) Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» [4];

2) Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [6];

3) Положение о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г., № 594 [7];

4) Правительство РФ утвердило ряд положений о лицензировании конкретных видов деятельности и принятие нормативных правовых актов по вопросам лицензирования: Постановление Правительства РФ от 28 октября 2013 г. № 966 «О лицензировании образовательной деятельности», Постановление Правительства РФ от 6 октября 2011 г. № 826 «Об утверждении типовой формы лицензии» [5].

Главным основанием реализации образовательного процесса вузом, его филиалами и представительствами является наличие лицензии.

Федеральный закон о лицензировании регулирует данный вид деятельности. В законе дано четкое определение лицензированию — деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования [6].

Выделяют определенные виды деятельности, подлежащие лицензированию, которое осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности. Вместе с тем осуществление образовательной деятельности законодательно отнесено к числу лицензируемых видов деятельности.

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования и науки, находится в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации и не имеет территориальных органов в субъектах Российской Федерации. В ее компетенции входит лицензирование образовательной деятельности организаций, в том числе контроль за соблюдением лицензиатом лицензионных требований и условий при осуществлении образовательной деятельности. В связи с введением в дей-

ствии Постановления Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 594 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки» [7] наряду с существующими полномочиями Рособрнадзору присвоены и новые: приостановление в установленном законодательством Российской Федерации порядке действие выданной Службой лицензии на осуществление образовательной деятельности полностью или в части ведения образовательной деятельности по отдельным образовательным программам, приостановление действия государственной аккредитации полностью или в отношении отдельных уровней образования, укрупненных групп профессий, специальностей и направлений подготовки, лишать организацию, осуществляющую образовательную деятельность, государственной аккредитации полностью или в отношении отдельных уровней образования, укрупненных групп профессий, специальностей и направлений подготовки, а также запрещение приема в организацию, осуществляющую образовательную деятельность.

На наш взгляд, необходима унификация порядка исполнения государственной функции по организации и проведению лицензионного контроля, исполнение которой возложено на Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки. В этой связи следует согласиться с авторами о необходимости принятия Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной функции по осуществлению контроля за соблюдением лицензионных требований и условий при осуществлении образовательной деятельности [2, с. 131].

Обеспечение законности при исполнении лицензиатом лицензионных требований и условий в области лицензирования образовательной деятельности высшего профессионального образования возможно путем ведомственного, прокурорского и судебного способа обеспечения защиты прав лицензиатов и соискателей [2, с. 132].

Что касается аккредитации, то в мировом сообществе исторически сформировались «английская модель», в основе которой лежит внутренняя самооценка вузовского академического сообщества, и «французская модель», основанная на внешней оценке вуза с точки зрения его ответственности перед обществом и государством.

Система оценки высшего образования в тех странах, где имеются соответ-

ствующие государственные структуры, регулирующие развитие высшей школы. Например, министерства образования, министерства просвещения и т. д. Это европейские страны (Германия, Франция, а также страны СНГ).

Система оценки высшего образования, принятая в тех странах, где органов государственного управления высшим образованием нет. В этом случае преобладает процесс самооценки высших учебных заведений. Это США, а также те страны, которые стали следовать американским образцам высшей школы (Филиппины, Тайвань).

Согласно закону «Об образовании в Российской Федерации» выделяют наряду с государственной аккредитацией образовательной деятельности (ст. 92), общественную и профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ (ч. 2 ст. 89) [3].

Под общественной аккредитацией понимается признание уровня деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, соответствующим критериям и требованиям российских, иностранных и международных организаций. Порядок проведения общественной аккредитации, формы и методы оценки при ее проведении, а также права, предоставляемые аккредитованной организации, осуществляющей образовательную деятельность, устанавливаются общественной организацией, которая проводит общественную аккредитацию (п. 2 ст. 96). Профессионально-общественная аккредитация профессиональных образовательных программ представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших такую образовательную программу в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающими требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля (п. 4 ст. 96) [3].

Данные виды аккредитаций находят свое отражение в законодательстве об образовании ввиду того, что введение в действие новых стандартов ФГОС, позволяющих учебным заведениям самостоятельно определять от 50 до 70% содержания учебных циклов, и предоставления ряду университетов права обучать студентов по собственным образовательным стандартам неизбежно приводят к тому, что традиционный механизм контроля испытывает значительные трудности и нужен механизм оценки, адекватный новым

условиям, в качестве которого, согласно международной практике, является механизм независимой оценки.

В целях повышения качества подготовки юридических кадров в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Президиумом Ассоциации юристов России утверждено Положение об общественной аккредитации образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку юридических кадров [9, с. 111]. На наш взгляд, в данном положении было бы уместно указать о реализации преимущественности между процедурами государственной и общественной аккредитации, путем признания факта общественной (профессионально-общественной) аккредитации при прохождении процедуры государственной послужило бы серьезным мотивирующим фактором для многих образовательных организаций и сэкономило бы человеческие и материальные ресурсы. В основу профессионально-общественной аккредитации положены такие оценочные инструменты, как профессиональные стандарты, требования рынка труда. И как мотивацию для прохождения вузами и их филиалами данного вида аккредитации можно установить предпочтительное выделение грантов на обучение, имеющих наивысший рейтинг среди остальных образовательных учреждений, при этом уточнив в законе «Об образовании в Российской Федерации», что следует понимать под требованиями рынка труда.

Во-вторых, для филиалов вузов, находящихся за территорией РФ, прописать положение о возможности прохождения независимой аккредитации организацией, в состав которой входили бы эксперты сразу двух государств, зарегистрированные соответственно в реестрах обеих стран, для избежания прохождения двойной независимой аккредитации, при том условии, что результат прохождения независимой аккредитации будет определенным образом влиять на результаты государственной аккредитации, как мы указали выше.

Во-вторых, активно привлекать именно совместно работодателей и представителей, осуществляющих образовательную деятельность, к процессу проведения профессионально-общественной аккредитации, с той целью, чтобы практикоориентированность образовательных программ и реализация полной трудоустроенности выпускников носила не формальный характер, а реальный. Ввиду того, что работодатель видит лишь

конечный результат — выпускника вуза с сформированными в той или иной степени профессиональными компетенциями, и в малой степени общекультурными. Поэтому непосредственное участие работодателей совместно с представителями, осуществляющими образовательную деятельность, позволит познакомиться с современным учебным процессом в полной мере. Тем самым актуальные проблемы, стоящие перед управлением в образовательном процессе высших образовательных учреждений: количество абитуриентов, заинтересованных в поступлении в данный вуз или филиал и, как результат обучения, трудоустроенность и востребованность выпускников — будут решены в полной мере.

Отдельно необходимо отметить порядок проведения государственной аккредитации. С начала 2015 года полномочия Рособнадзора существенно расширились. С 1 января служба получила право без суда приостанавливать действие, а в случае устранения нарушения лишать вуз или отдельный филиал государственной аккредитации. Решение о приостановлении действия аккредитации в Рособнадзоре принимать будет коллегия, куда войдут сотрудники ведомства, представители отрасли и экспертного сообщества, а также депутаты. Ранее распоряжение об отзыве аккредитации принималось по решению суда. И, по мнению представителей Рособнадзора, судебная волокита зачастую затягивала вынесение решения, позволяя неэффективному вузу работать и заниматься набором студентов. Теперь же, согласно принятым поправкам, надзорный орган в случае выявления «несоответствия содержания и

качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам» сразу приостанавливает действие государственной аккредитации (полностью или частично). Если за шесть месяцев вуз не принял мер по изменению положения дел, Рособнадзор лишает вуз или отдельный филиал государственной аккредитации. Данное нововведение повлечет достаточно много последствий, во-первых, за десятилетия улучшилась ситуация с демографической проблемой и студентов в вузах и их филиалах значительно прибавилось и к, примеру закрытие филиала в отдаленном регионе, оставит без образования молодых людей, у которых не будет достаточно средств обучаться в головном вузе. А данная ситуация породит проблему нехватки кадров с профессиональным образованием на региональном уровне. Во-вторых, к сожалению, проблема коррумпированности должностных лиц на территории стран СНГ имеет место быть, и принятие данных поправок увеличит коррумпированность в несколько раз. При вынесении решения об аннулировании аккредитации вуза и его филиалов, на наш взгляд, целесообразно обязательное проведение выездной проверки на место осуществления деятельности данных учебных заведений, а не камеральной дистанционной проверки.

А также обеспечение законности при исполнении вузом и его филиалами требований и условий в области аккредитации возможно проводить так же, как и при лицензировании, путем ведомственного, прокурорского и судебного способа обеспечения защиты прав лицензиатов и соискателей [2, с. 132].

Литература

1. Болонская декларация. Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования (г. Болонья, 19 июня 1999 года). — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30136090 (дата обращения: 03.03.2015).
2. Гречкина, О. В. Лицензирование образовательной деятельности в сфере высшего профессионального образования: теоретико-правовое исследование / О. В. Гречкина, Н. А. Рубанова. — М., 2014.
3. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 31 декабря 2014 г. № 519-ФЗ) // СЗ РФ. — 2012. — № 53 (ч. I). — Ст. 92.
5. О лицензировании образовательной деятельности : Постановление Правительства РФ от 28 октября 2013 г. № 966 (с изм. и доп. от 27 ноября 2014 г.) // СЗ РФ. — 2013. — № 44. — Ст. 5764.
6. О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (с изм. и доп. от 31 декабря 2014 г.) // Российская газета. — 2011. — № 97. — 6 мая.
7. Положение о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г., № 594 (с изм. и доп. от 27 декабря 2014 г.) // СЗ РФ от 22 июля 2013. — № 29. — Ст. 3971.

8. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г. // Парламентская газета. — 2014. — № 43. — 5—11 дек.

9. Ратников, В. В. Аккредитация высших учебных заведений: теоретико-правовое исследование : монография / В. В. Ратников, В. И. Майоров. — М. : Юрлитинформ, 2012.

ГАРАСЬ Ольга Владимировна, старший преподаватель Костанайского филиала, Челябинский государственный университет. Республика Казахстан, 110000, г. Костанай. ул. Бородина, д. 168а, магистр юридических наук, аспирант, Южно-Уральский государственный университет. E-mail: olga.garas@mail.ru

GARAS Olga Vladimirovna, senior teacher of Kostanay Branch of Chelyabinsk State University, Kostanay, Master of Law, post graduate student of South Ural State University. 168 ul. Borodina, Kostanay 110000, the Republic of Kazakhstan. E-mail: olga.garas@mail.ru

For citation: **O. V. Garas**. On accreditation and licensing issues of higher educational institutions and their branches at the present stage of development of the Russian Federation

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 61—66.

Т. К. Жапаров, А. Г. Черменинов

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА АПК. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

T. K. Zhaparov, A. G. Chermeninov

SUSTAINABILITY OF AGRIBUSINESS INDUSTRY. ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS

В статье рассматриваются теоретико-методические и практические вопросы устойчивости аграрного производства в системе продовольственной безопасности, включая совокупность внешних и внутренних факторов, соответствующие индикаторы. Обращается внимание на вопросы повышения конкурентоспособности сельхозбизнеса, а также на перспективы принятия консолидированного нормативно-правового акта в форме Предпринимательского кодекса. Авторы выражают мнение о необходимости дальнейшего совершенствования правовой основы предпринимательской деятельности, в рамках которого должны быть учтены мнения специалистов о предмете регулирования и наименования соответствующего единого законодательного акта.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельхозпроизводство, правовые основы, предпринимательский кодекс.

The article describes theoretical and practical issues of sustainability of agrarian business within the food safety system, including the combination of external and internal factors and relevant indicators. The article dwells on the competitive growth of agribusiness and discusses the possibility of taking the consolidated regulation in the form of the Business Code. The authors underline the necessity to further improve legal framework of the business while taking into account the views of specialists concerning the subject of regulation and a name to be given to the relevant legislative act.

Keywords: Agribusiness. Agricultural production. Legal framework. Business code.

Предпринимательство в АПК прежде всего связано с обеспечением эквивалентного равновесия в развитии его сфер. А поскольку мы рассматриваем АПК как социально-экономическую систему, то при оценке уровня ее равновесия должны учитывать случайность воздействия на нее как природно-экономических, так и социальных факторов.

От уровня гармонизации их взаимодействия и воздействия на социально-экономические процессы будет зависеть и степень устойчивости системы. Именно в системе АПК, где действуют три его сферы и сотни (в масштабе региона), тысячи (на уровне страны) крупных и малых предприятий, отсутствие соответствующей социальной инфраструктуры и механизма развития трудовых коллективов приводит к спаду производства. Проявление последнего постепенно лишает предприятия не только социальных

объектов, на поддержание которых у них нет средств, но и приводит к деградации трудовых ресурсов. Особенно уязвимо в этом отношении сельское хозяйство.

Устойчивое развитие АПК и предпринимательства ограничено совокупностью дестабилизирующих факторов внешнего и внутреннего характера. К внешним факторам можно отнести следующие: отсутствие механизма эффективного регулирования социально-экономических процессов по региону в разрезе отдельных отраслей (структурные диспропорции в экономике и АПК, налоговое бремя, финансовый кризис, инфляция и т. д.); отсутствие конкурентной среды в ресурсопоставляющих отраслях и на продовольственном рынке; неблагоприятные погодные условия; слабая государственная поддержка; несовершенство законодательства и надлежащего механизма исполнения законов; диспаритет

цен; повышенная техногенная нагрузка на ресурсный потенциал, особенно на земельные ресурсы; экономическая преступность; отсутствие рыночной инфраструктуры.

К внутренним факторам можно отнести: критический износ фондов; обеднение почв; слабая мотивация труда; низкая договорная, трудовая и технологическая дисциплина; деградация кадрового потенциала; низкий уровень управления на предприятиях; нет условий для предпринимательства на базе свободных сельскохозяйственных земель; деградация социальной инфраструктуры; невыполнение требований зональной системы ведения сельскохозяйственного производства.

Поскольку взаимовлияние факторов не позволяет определить их качественную зависимость на основе корреляционно-регрессивного анализа, поэтому выявление основных причин, а главное, уровня их влияния на устойчивость развития АПК может быть определено лишь в масштабе максимум отдельной отрасли. Например, влияние на урожайность зерновых культур или на продуктивность животных различных показателей.

В случае, например, устойчивости конкурентного равновесия едва ли можно выразить количественно зависимость его от различных факторов на основе регрессивной модели. Здесь может быть использована группировка, где показатель устойчивости (*например, стабильность уровня конкуренции*), представленный в различных группах, имеет отличающиеся количественно такие показатели, как уровень экономического регулирования по налогообложению или бюджетной поддержке предпринимательства, наличие оптовых продовольственных рынков, функционирующих в разных организационно-правовых формах хозяйствования и форм собственности, наличие интеграционных формирований и корпоративного управления в АПК и т. д.

Для характеристики состояния уровня устойчивости АПК можно воспользоваться следующими индикаторами.

- I. Экономические индикаторы:
 1. Темпы роста валовой продукции на душу населения в сфере АПК.
 2. Динамика уровня товарности предприятий АПК.
 3. Динамика паритетного соотношения цен на продукцию предприятий трех сфер комплекса.
 4. Динамика соотношения объемов импорта-экспорта.

5. Темпы роста уровня самообеспечения агропродукцией региона.

II. Социальные индикаторы:

1. Динамика обеспечения сельских районов объектами социальной инфраструктуры.
2. Темпы уровня занятости населения.
3. Численность населения, проживающего в абсолютной бедности.
4. Соотношение по доходам наиболее богатых и бедных.
5. Число предпринимателей со специальным высшим образованием, их средний возраст.
7. Детская смертность на 1000 родившихся живых.
8. Средняя продолжительность жизни сельского населения.
9. Уровень текучести кадров на предприятиях АПК.

III. Экологические индикаторы:

1. Доля сельскохозяйственных земель с высокой техногенной нагрузкой.
2. Земли, подверженные эрозии почвы, га и в %.
3. Доля необрабатываемых земель, %.
4. Площадь закисленных и заболоченных земель, %.
5. Объемы отходов (выбросов предприятий) на душу населения, т.

IV. Организационные индикаторы:

1. Наличие региональной стратегии развития.
2. Наличие регионального совета по устойчивому развитию.
3. Создание региональных программ информационного обеспечения по отраслям экономики и окружающей среде.
4. Наличие механизма реализации программы устойчивого развития предпринимательства в АПК.

Зная совокупный индекс, учитывающий каждый индикатор, можно с заданным уровнем вероятности судить о степени устойчивости предпринимательства и его отдельных сфер.

В целом данная проблема — комплексная, то есть требует решения совокупности задач, обеспечивающих устойчивость. В качестве этих задач можно назвать следующие:

- 1) создание эффективного механизма управления предпринимательским риском;
- 2) создание эффективной системы финансово-кредитного обслуживания и оптимального налогообложения предприятий АПК;

3) формирование конкурентной среды и рыночной инфраструктуры на продовольственном рынке;

4) развитие агрокооперации и агропромышленной интеграции, позволяющей частично решить проблему ценового диспаритета;

5) развитие предпринимательства в аграрной сфере на основе рынка сельскохозяйственных земель при условии их оптимального рыночного оборота;

6) создание эффективной системы подготовки и переподготовки профессиональных управленческих кадров для аграрного производства;

7) оптимизация государственной поддержки АПК и особенно его аграрной сферы;

8) соблюдение всех требуемых рекомендаций, изложенных в зональной системе ведения сельского хозяйства региона;

9) создание эффективной системы продовольственной безопасности региона, базирующейся на устойчивом функционировании его АПК.

Минимизация расхода ресурсов при достижении максимальных производственно-экономических результатов — основа достижения оптимальности намечаемых мер. При этом важными планируемыми производственными показателями являются уровень товарности и доходности.

Имея набор вариантов соотношений развития отраслей при различном сочетании уровней спада производства продукции растениеводства и животноводства, можно прогнозировать уровень устойчивости функционирования сельскохозяйственной отрасли региона.

При этом эффективность вкладываемых расходов можно оценивать по соотношению нормативных и фактических затрат на производство единицы продукции. Однако в этом случае необходимо более точно определять такие нормативы для каждого конкретного агропредприятия с учетом его особенностей природно-климатического, социально-экономического, демографического, техногенного, технико-технологического и территориального характера и периодически вносить необходимые коррективы в режиме мониторинга.

Преодоление рисков наиболее реально в условиях вертикальной интеграции, начиная от ее простейших форм — внутрихозяйственной (например, кормопроизводство — животноводство — отдел реализации продукции) до межхозяйственной (производство сельскохозяй-

ственного сырья — переработка — реализация) и полной вертикальной (интеграция предприятий всех трех сфер АПК).

Важный фактор обеспечения устойчивости в предпринимательском секторе АПК — это конкурентная среда в оптово-розничной системе, включающей оптовые продовольственные рынки цивилизованного образца и объекты розничной торговли в городах. Необходимо учитывать и такой весьма немаловажный фактор, как занятость населения территории, уровень его экономической активности. Особенно это относится к тем регионам, где доля работающих в агропромышленном комплексе и в других отраслях экономики примерно уравнивается, где непросто принять решение в отношении объемов продовольственных товаров, производимых внутри региона и поступающих по импорту. В этом случае бюджетная поддержка собственного агропроизводства значительно возрастает, увеличивая риск его дотационности. То есть при одинаковых объемах собственного производства и импорта выигрыш в бюджетных ресурсах просматривается, на первый взгляд, в сумме средств, определяемых размером предпринимательского риска.

Однако с позиций социальности (занятости сельского населения), влияющей на уровень его платежеспособности и устойчивости внутрирегионального продовольственного рынка, а в конечном итоге — на экономику региона в целом, такой вывод будет преждевременным. То есть, в данном случае необходимо учитывать уровень экономической активности населения территории, проявляющейся в степени его участия в предпринимательской деятельности, от которой поступают налоги в бюджет административного формирования, и в покупательной способности, зависящей от уровня доходов семей. В конечном итоге, предпринимательский риск в агропроизводстве (ЛР) не должен превышать доходов в бюджете региона, получаемых от предпринимательской деятельности в его АПК (ДАПК), в основном в перерабатывающей и торговой сферах, исключая сельское хозяйство, а также доходов от предприятий сферы услуг и легкой промышленности, продукцию которых покупает сельское население (ДЛУ). Чем оно экономически активнее, тем выше его доходы, тем больше приобретает товаров легкой промышленности и сферы услуг, тем устойчивее функционируют эти предприятия, укрепляя экономику региона, тем выше доходы в бюджете,

тем больше средств из него выделяется на развитие АПК, усиливая мультипликативный эффект.

В формализованном виде изложенную зависимость можно представить так:

$$ПР - Рб < (ДАПК + ДЛУ), \quad (1),$$

где Рб — расходы бюджета на выполнение программы продовольственной безопасности региона, реализуемой в основном за счет собственных ресурсов.

При условии выполнения мультипликационного эффекта выражение (1) можно представить в следующем виде:

$$Д = (ДАПК + ДЛУ) - Рб, \quad (2),$$

где Д — суммарный региональный доход от предпринимательской деятельности, обеспечиваемый за счет повышения экономической активности населения и позволяющий осуществлять расширенное воспроизводство на предприятиях АПК региона.

Для каждого вида продукции целесообразно определить критические значения объемов их импорта для условий конкретного региона с учетом нормативных значений объемов производства внутри региона. Эти нормативы должны корректироваться не реже одного раза в год.

Проблема решается за счет создания региональных кооперативных оптовых продовольственных рынков (ОПР), формируемых за счет средств предприятий всех форм собственности. То есть, по сути, они являются собственностью сельхозтоваропроизводителей. Для более ритмичной работы ОПР, располагаемых в основном в крупных городах, целесообразно в районах создавать кооперативные оптовые продовольственные базы временного хранения сельхозпродукции, откуда она ритмично должна направляться на ОПР в города.

В настоящее время центральными и местными исполнительными государственными органами проводится широкомасштабная планомерная работа по поддержке агробизнеса в контексте сложившейся мировой экономической ситуации.

В такие сложные периоды особенно актуальным является своевременная поддержка агропромышленного комплекса, обеспечивающая социальную стабильность в обществе и в целом социально-экономическое развитие регионов, направленная на создание организаций в различных организационно-правовых формах и увеличение налоговой базы.

С 2013 года в Казахстане реализуется Государственная программа «Агробизнес-2020», которая содержит целый комплекс финансовых и нефинансовых механизмов поддержки аграрной отрасли, для реализации которой выделяются из государственного бюджета значительные денежные средства.

При этом, как свидетельствует сложившаяся экономическая ситуация, требуется дополнительное участие государства в сфере АПК страны, что особенно важно в условиях Таможенного союза, где тенденции в экономике Российской Федерации оказывают свое влияние на экономику Казахстана. Тем более что страны-партнеры по Евразийскому союзу, также испытывающие негативное влияние мировой конъюнктуры, на постоянной основе увеличивают объемы господдержки сельского хозяйства, которые и сегодня превосходят показатели Казахстана.

Властями проводятся мероприятия по субсидированию сельхозтоваропроизводителей, которые направлены на улучшение платежеспособности и снижение рисков банкротства, повышение финансовой устойчивости и конкурентоспособности субъектов АПК, а также снижение их кредитной нагрузки в условиях особого экономического периода.

Кроме финансового оздоровления властями прорабатывается вопрос по расширению спектра поддержки АПК:

- 1) рефинансирование обязательств по облигационным займам;
- 2) субсидирование купонной ставки по облигациям;
- 3) возможность перехода заемщиков, ранее поддержанных по другим государственным программам поддержки без возврата предоставленных ранее субсидий.

В целом за счет реализации указанных мер по предварительным прогнозам уполномоченных государственных органов в ближайшее время планируется значительно повысить уровень занятости населения. Принимаемые меры поддержки агропромышленного комплекса позволят обеспечить конкурентоспособность отечественных субъектов АПК и дальнейшее развитие экономики государства.

Также необходимо заострить особое внимание на широко обсуждаемой проблеме необходимости разработки и принятия нормативного правового акта, регулирующего предпринимательские правоотношения в целом. Полагаем целесообразным в рамках Предприниматель-

ского кодекса предусмотрено отдельной главы, регулирующей предпринимательство в сфере аграрно-промышленного комплекса и деятельности крестьянских и фермерских хозяйств.

В частности, отечественный специалист Т. Е. Каудыров справедливо отмечает, что «возникает несколько сложных вопросов в связи с созданием Предпринимательского кодекса» [1, с. 27].

Далее он резонно задается вопросом: «сократит ли Предпринимательский кодекс количество нормативных правовых актов?» [1, с. 27].

Встречаются и другие утверждения. В частности, К. К. Лебедева акцентирует внимание на предметную область правового регулирования, что должно найти отражение в наименовании этого документа. В этой связи она полагает, что в случае его принятия консолидированный законодательный акт следует назвать не Предпринимательским кодексом, а Кодексом о предпринимательской и экономической деятельности [3].

Также в рамках рассматриваемой проблемы представляет интерес позиция С. С. Алексеева, который в целом поддерживает идею о необходимости создания

Предпринимательского кодекса, но подмечает, что Предпринимательский кодекс должен быть отграничен от хозяйственного права [3, с. 34].

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что очевидна продуктивность научной полемики по поводу необходимости создания Предпринимательского кодекса, и в частности правильного его наименования и наполнения соответствующим содержанием.

Ведь, как верно утверждает С. П. Мороз, «коренные преобразования в экономике всегда вызывают существенные перемены в социальной сфере и требуют изменений в законодательстве» [3, с. 33].

Независимо от принятия такого нормативно-правового акта бесспорной является необходимость совершенствования норм в сфере законодательства, регулирующего сферу предпринимательской деятельности.

Это будет способствовать модернизации правовой основы предпринимательской деятельности и решению проблемных вопросов агропромышленного комплекса и сельхозтоваропроизводителей.

Литература

1. Каудыров, Т. Е. Эффективное регулирование предпринимательских отношений: Казахский подход / Т. Е. Каудыров // Право и государство. — 2013. — № 3 (60).
2. Мороз, С. П. К вопросу о кодификации предпринимательского законодательства Республики Казахстан / С. П. Мороз // Право и государство. — 2013. — № 3 (60). — С. 33—36.

ЖАПАРОВ Темирлан Карбозович, доцент кафедры экономики Костанайского филиала, Челябинский государственный университет, кандидат экономических наук. 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородинна, 168а. E-mail: ztk2010@mail.ru

ZHAPAROV Temirlan Karbozovich, Associate Professor of Economics Department of Kostanay branch of Federal State Government-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Chelyabinsk State University, Candidate of Economic Sciences. 168 A ul. Borodina, Kostanay 110000, the Republic of Kazakhstan. E-mail: ztk2010@mail.ru

ЧЕРМЕНИНОВ Алексей Геннадьевич, доцент кафедры права Костанайского филиала, Челябинский государственный университет. 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородинна, 168а. E-mail: ztk2010@mail.ru

CHERMENINOV Alexey Gennadievich, Associate Professor of Law Department of Kostanay branch of Federal State Government-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Chelyabinsk State University. 168 A ul. Borodina, Kostanay 110000, the Republic of Kazakhstan. E-mail: ztk2010@mail.ru

For citation: **T. K. Zhaparov, A. G. Chermeninov**. Sustainability of agribusiness industry. Economic and legal aspects.

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 67—71.

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

ПП № 3(51)-2015. стр. 72—76

УДК 378.634 + 343.9

А. М. Багмет, С. Ю. Скобелин

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ «ПРОПАСТИ» МЕЖДУ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИЕЙ И ПРАКТИКОЙ

A. M. Bagmet, S. Yu. Skobelin

THE PROBLEM OF OVERCOMING THE "GAP" BETWEEN LEGAL THEORY AND PRACTICE

В статье поднимаются актуальные вопросы подготовки юридическими вузами специалистов, готовых к противодействию преступности в современных условиях. Отмечается чрезмерная консервативность юридической теории, преподаваемой в юридических вузах, которая не только не успевает за стремительным развитием новейших способов совершения преступлений и приемов противодействия им, но и не пытается этого сделать. В качестве примера приводится содержание рабочих программ базовых юридических дисциплин ряда юридических вузов. Акцент делается на тактике и методике расследования особо тяжких преступлений против личности и ряда других преступлений с помощью современных технико-криминалистических средств, открытий в области генетики, цифровых следов и многого другого.

Предлагается ряд мер, позволяющих гибче использовать образовательную самостоятельность вузов, дополнять образовательные программы спецкурсами и темами, адекватными новым вызовам преступности и методам борьбы с ней. Приводится пример решения подобных проблем в Академии Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: расследование преступлений, юридическое образование, следователь, тактика, методика, практика.

This article dwells upon important issues of educating the future specialists in universities for law studies so as they become able to fight crimes in the modern environment. The article highlights excessive conservatism of the theory of law which is being taught in universities for law studies and not only goes behind a rapid development of new types of crimes and ways to fight with them, but even doesn't try to keep up with them. The author lists the content of curriculum of basic legal courses in a number of universities for law studies as an example. The focus is on the tactics and methods of investigation of especially grave crimes against person and a number of other crimes using modern technological and forensic tools, discoveries in the genetics field, digital footprints and many other means.

The author suggests to implement a number of measures which will enable using the educational independence of universities more flexibly, complementing the curricula with specialized courses of study and important topics which would match new criminal challenges and methods to fight them. The author gives an example of resolving similar problems in the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Keywords: crime investigation, study of law, investigator, tactics, methods, practice

72

Гражданское и уголовное
судопроизводство

Поднятая в наименовании статьи тема не только остается актуальной на сегодняшний день, но и приобретает наибольшую остроту. Особенно это касается подготовки будущих следователей.

Основная причина — отставание юридической теории от молниеносного развития новейших способов и средств совершения преступлений. Все чаще практика требует развивать тактические приемы расследования уголовных дел на опережение, то есть еще до появления новых форм противодействия расследованию и установлению объективной истины по делу, как бы прогнозируя такие формы.

Юридическая теория призвана «вооружить» будущего следователя комплексом таких компетенций (знаний, умений, навыков), а также сформировать у него такое следственно-версионное мышление, которые в своей совокупности позволили бы обеспечить правоохранительные органы настоящими профессионалами, имеющими следственно-оперативное чутье.

Между тем, анализ пробельных сторон деятельности начинающих следователей — вчерашних выпускников свидетельствует о том, что юридическая теория, преподаваемая в юридических вузах страны, во многом консервативна, если не сказать «закостенела», и не отвечает современным реалиям.

Государственные образовательные стандарты, несмотря на красивое название — «третьего поколения», а также подготовленные на их основе рабочие программы, например, учебной дисциплины «Криминалистика», а соответственно и учебники по данному курсу значительно отстают от современной практической криминалистической методики и тактики. И мы вновь сталкиваемся с пропастью между теорией и практикой, и вновь следователю приходится «выплывать» из следственных ситуаций, которые за партой и на учебных полигонах он не отработывал. В чем причина и как решить данную проблему?

Комплексный системный анализ всего процесса расследования приводит к выводу о необходимости пересмотра существующих и включения в программы обучения юристов-следователей новых структурных составляющих. Это связано:

- а) с новыми достижениями науки и техники;
- б) с развитием и появлением новых разделов криминалистики;
- в) с появлением новых следственных и иных процессуальных действий;
- г) с выработкой новейших тактических приемов и комбинаций.

Основной проблемой, на наш взгляд, является тот факт, что начинающий следователь, получив фрагментарно знания по юридическим дисциплинам, в том числе по различным разделам криминалистики, не представляет общей системы и алгоритма расследования, организации и управления процессом расследования. Это, безусловно, является препятствием при выработке стратегии расследования, принятии правовых и тактических решений, выбора тактического приема или комбинации, целеустремленности и результативности расследования в целом.

В Академии Следственного комитета Российской Федерации этот пробел устранен за счет создания отдельной кафедры менеджмента деятельности следственного органа, одной из задач которой является обучение слушателей организации предварительного расследования, управлению следственными органами, психологии профессиональной деятельности следователя. Причем, в отличие от других юридических учебных заведений, обучаемые получают системные знания, по организации работы следователя, начиная с проверки сообщения о преступлении, организации и алгоритмизации самого процесса расследования (в том числе в сложных условиях) различных категорий дел, заканчивая тактикой проведения процессуальных действий на стадии судебного рассмотрения уголовных дел [1, с. 30].

На профильных кафедрах Академии (криминалистики, уголовного права и процесса), а также в специально созданной криминалистической лаборатории на постоянной основе проводится мониторинг насущных проблем правоприменения, изменений и дополнений законодательства, обратная связь в практическими следственными органами. Это позволяет гибко адаптировать программы обучения и предлагать обучаемым новые подходы к юридической оценке новых противоправных деяний, процедурным вопросам расследования, тактическим приемам проведения следственных действий, методикам расследования известных и вновь появившихся преступных явлений, а также к использованию новейших технико-криминалистических средств.

Однако такие возможности оперативного реагирования на динамично изменяющееся законодательство и правоприменительную практику используются чаще в рамках дополнительного профессионального образования.

Несмотря на то что современные федеральные государственные образова-

тельные стандарты высшего образования предлагают учебным заведениям самостоятельность в выборе количества, перечня, а главное, содержания учебных дисциплин специализации, расширяют вариативную часть учебного цикла, анализ рабочих программ базовых юридических дисциплин (находящихся в свободном доступе в сети Интернет) ряда юридических вузов страны отражает тот факт, что такой свободой мало кто пользуется.

Тематические планы таких программ и содержание разделов и тем, к примеру, по уголовному плану значительно отстают в плане освещения вопросов квалификации преступлений в сфере экономической деятельности (новых видов контрабанды — ст. 200.1, 200.2 УК РФ, составов, защищающих организации от рейдерских захватов — ст. 173.1, 173.2, а также ст. 234.1, 235.1, 264.1 УК РФ).

Кроме того, как показывает практика, в вузах недостаточно внимания уделяется при подготовке следователей вопросам планирования расследования (как письменного, графического, так и мысленного). Особенно актуальным данный вопрос становится для следователей Следственного комитета Российской Федерации, нагрузка которых значительно выше следователей других правоохранительных органов ввиду сложности и многоэпизодности уголовных дел, расследованием преступлений прошлых лет, серийных преступлений, а главное, проведением многочисленных и энергозатратных проверок сообщений граждан (собственно превратившихся в процесс расследования без возбужденного уголовного дела), материалы которых в количественном отношении порой превышают материалы уголовных дел. В таких условиях эффективная работа без правильного планирования невозможна.

Еще один аспект, на который следует акцентировать внимание. Программы юридических вузов по криминалистике не содержат вопросов, раскрывающих новые возможности генетических исследований, обнаружения, фиксации и изъятия биологических следов, цифровых следов и многого другого, без чего сегодня невозможно качественно расследовать ни одно уголовное дело.

Далеко не все программы обучения в качестве обязательных дидактических единиц содержат в своей составляющей вопросы, касающиеся тактики проведения такого распространенного и полезного (в плане сбора доказательственной и ориентирующей информации) следственного действия, как получение информации о соединении

между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В своих работах мы предлагаем ввести в УПК РФ новое следственное действие в виде извлечения данных из электронных устройств, которое сегодня активно используется в ходе расследования, однако ни под одно следственное действие не подпадает. С учетом этого встает вопрос о тактике его проведения.

В последнее время мировая криминалистика активно перестраивается на работу с так называемыми «электронными» следами или следами в киберпространстве. Отечественная криминалистика в данном направлении отстает. Нет научно обоснованной классификации таких следов, не выработана тактика работы с ними.

Компьютеризация жизнедеятельности человека не могла не отразиться на таком негативном социальном явлении, как преступность, а следовательно, и на способах противодействия этому явлению. Электронные носители информации были включены в Уголовно-процессуальный закон России как новый вид вещественных доказательств [3].

Использование электронных устройств (сотовых телефонов, смартфонов, планшетных компьютеров, портативных устройств GPS и пр.) в приготовлении, совершении преступлений, сокрытии его следов требует от криминалистов пересмотра современных возможностей по сбору такой доказательственной информации. Актуальным стал вопрос, связанный с изъятием, фиксацией и исследованием информации, содержащейся в таких средствах. Ценность такой информации очевидна для выявления, раскрытия и расследования преступлений, в том числе связанных с безвестным исчезновением лиц, идентификацией неопознанных трупов и др. С помощью данной информации следователь может определить местонахождение субъекта преступления, его соучастников, свидетелей, потерпевших в определенное время, ознакомиться с журналом звонков, содержанием СМС-переписок, чатов и т. д.

В то же время программы вузов по курсу «Криминалистика» уделяют данному направлению очень скромное внимание, это отражается и на практической деятельности следователя. По ряду уголовных дел неправильное изъятие и упаковка электронных носителей информации (без участия специалиста или позволяющая удалить или привнести информацию в такие устройства) приводили к тому, что данные доказательства признавались недопустимыми или были утрачены. А речь

идет о развратных действиях, насильственных действиях сексуального характера в отношении детей, экстремизме и других дерзких и опасных преступлениях.

Сегодня мировая криминалистика «заточена» на работу со следами биологического происхождения ввиду достоверной идентификационной информации при проведении молекулярно-генетических экспертиз, а также частым оставлением преступниками таких следов. Для этого принимаются строгие меры к охране места происшествия, исключения внесения генотипа участников осмотра и посторонних лиц в сферу изъятых при осмотре. Принимаются меры по фиксации всех лиц, участвующих в осмотре, использованию при осмотре специальных защитных костюмов, перчаток, масок и головных уборов.

Обучение следователей отражает отставание и в этой области. При осмотре мест происшествия следователи и специалисты порой не могут обнаружить невидимые следы выделений человека (кровь, пот, слюна, сперма), а при обнаружении не обладают навыками работы с экспресс-тестами, не могут правильно изъять и упаковать такие важные следы. Многие даже не представляют современные возможности генетики. Речь идет о возможности получения ДНК-формулы человека даже при незначительном количестве биологических выделений (пот на одежде, кусочки эпидермиса, даже сам дактилоскопический порошок, с помощью которого обнаружили пото-жировой отпечаток пальца, или дактопленка, на которую его фиксировали).

Начинающие следователи порой не имеют представления о тактических особенностях и последовательности назначения экспертиз для сохранения идентификационных возможностей работы с одним следом, оставленным на одном объекте. Речь идет, к примеру, об отпечатке пальца руки на документах, денежных купюрах, коже человека (трупа), одежде, скотче, оружии и др., который мы имеем возможность обнаружить, зафиксировать и изъять с помощью современных технико-криминалистических средств (цианоакрилатной или нингидриновой камеры, средства «Стикер-Лаб», источников экспертного света, обозревателя места преступления «RUVIS»). Пото-жировые следы позволяют выявить генотип преступника, запаховые следы, микроволокна одежды преступника или жертвы, собственно сами папиллярные линии (узоры), позволяющие провести дактилоскопическое или пороскопическое исследования.

Примеров успешного раскрытия и расследования убийств, изнасилований, террористических актов при соблюдении тактических приемов работы на месте происшествия с такими следами масса. В то же время, к сожалению, не меньше примеров безвозвратной утраты следов, которые могли сыграть ключевую роль (особенно в суде с участием присяжных заседателей) в доказывании вины конкретного лица, когда последние уходят от справедливой ответственности. Связано это с незнанием следователями, следователями-криминалистами, экспертами, специалистами тактических приемов работы с такими следами.

Таким образом, необходимо периодически (хотя бы раз в год) пересматривать программы обучения по курсу «Криминалистика», в частности разделы «Криминалистическая тактика» и «Криминалистическая техника» для обучения будущих следователей с учетом современных достижений науки, техники, инновационных способов совершения преступлений и противодействия им. Кроме того, как обучаемые, так и обучающие не должны быть оторваны от практики расследования преступлений. Этого можно достичь проведением периодических стажировок и практик в следственных органах как слушателями, так и их учителями. Ведь сегодня в юридических (и даже ведомственных) вузах можно встретить практикоориентированные кафедры криминалистики, уголовного процесса и других дисциплин, на которых профессорско-преподавательский состав ни дня не работал в практических органах, не расследовал уголовные дела.

Добавляет «масла в огонь» и переход российского образования на многоуровневую «болонскую» систему (бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура), к которой ни вузы, ни работодатели попросту оказались не готовы. Выпускник-бакалавр, освоивший минимальное количество часов по основному юридическому дисциплинам, не устраивает руководство тех ведомств, которые занимаются расследованием преступлений (Следственный комитет Российской Федерации, МВД России, ФСКН России, ФСБ России). Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования Минобрнауки РФ по направлению «Юриспруденция» (квалификация «магистр») также не удовлетворяют запросы работодателя, поскольку нацелены больше на академические знания.

Выходом из сложившейся ситуации, безусловно, является отказ от массово-

сти юридического образования в ущерб качеству профессиональной подготовки юристов [2, с. 164], налаживание тесной взаимосвязи будущего работодателя с вузами, готовящими для них кадры, повышение качества (форм и видов) образовательной деятельности.

Чтобы преодолеть обозначенную «проблему», в Академии Следственного комитета Российской Федерации создана лаборатория по управлению профессиональными знаниями следователя, задачами которой является истребование и анализ следственной практики по различным категориям уголовных дел, запросы на места с просьбой перечислить те нерешенные проблемы, с которыми сталкивается следователь в повседневной работе. Результатом этой работы является подготовка сотрудниками Академии методических рекомендаций, пособий, памяток (свыше 100), рассылаемых во все следственные управления Следственного комитета страны.

Еще одним способом решения нормотворческих и прикладных коллизий является организация различных научно-практических форумов: от круглых столов до международных конференций с

приглашением практических работников различных правоохранительных органов (МВД, прокуратуры, судов, ФСКН, ФМС и др.), представителей научной общности, иных учреждений, так или иначе связанных с процессом расследования преступлений (налоговые органы, Росфинмониторинг и др.).

В заключение хотелось бы привести слова Президента России В. В. Путина, высказанные на X съезде Российского союза ректоров: «Если мы с вами не сможем сформировать, воспитать хорошего специалиста, у нас, конечно, не будет будущего. Это очевидный факт. Нам нужны люди со специальными знаниями и навыками. Но если мы не сможем воспитать человека с широкими, глубокими, всеобъемлющими, объективными знаниями в гуманитарной сфере, если мы не воспитаем человека самодостаточного, но осознающего себя частью большой великой многонациональной и многоконфессиональной общности, если мы этого не сделаем, у нас с вами не будет страны. Чрезвычайно важная задача стоит перед вами в гуманитарной сфере» [4].

Литература

1. Багмет, А. М. Организация учебной деятельности в Институте повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации / А. М. Багмет // Юридическое образование и наука. — 2014. — № 2.
3. Левитан, К. М. Дидактические проблемы современного юридического образования / К. М. Левитан // Российский юридический журнал. — 2013. — № 6.
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2012).
4. Президент Российской Федерации: официальный сайт. — URL: http://kremlin.ru/transcripts/community_meetings?page=3 (Дата обращения 12 апреля 2015).

БАГМЕТ Анатолий Михайлович, исполняющий обязанности ректора, Академия Следственного комитета Российской Федерации, канд. юрид. наук, доцент. 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12. E-mail: akskrf@yandex.ru

BAGMET Anatoliy Mikhailovich, acting rector of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Cand. Sc. Law, Assistant Professor. 12 ul. Vrubelya, 125080 Moscow E-mail: akskrf@yandex.ru

СКОБЕЛИН Сергей Юрьевич, заведующий криминалистической лабораторией Академии Следственного комитета Российской Федерации, канд. юрид. наук, доцент. 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12. E-mail: skob@inbox.ru

SKOBELIN Sergey Yurievich, head of crime laboratory of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Cand. Sc. Law, Assistant Professor. 12 ul. Vrubelya, 125080 Moscow. E-mail: skob@inbox.ru

For citation: **A. M. Bagmet, S. Yu. Skobelin**. The problem of overcoming the “gap” between legal theory and practice *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 3(51).2015. pp. 72–76.

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3 (51)/2015

Д. В. Алехин

ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СВЯЗАННЫХ С БЕЗВЕСТНЫМ ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ГРАЖДАН

D. V. Alekhin

INTERROGATION OF A SUSPECTED OFFENDER WHEN INVESTIGATING MURDERS ASSOCIATED WITH MISSING PERSONS

В настоящей статье рассматриваются факторы и условия, оказывающие влияние на выбор тактического обеспечения производства допроса подозреваемых, обвиняемых по данной категории уголовных дел. Обоснована необходимость учитывать личность допрашиваемого и ее психологические особенности. Показана желательность установления психологического контакта с подозреваемым, обвиняемым. Также автором приведены конкретные примеры из следственной практики, иллюстрирующие анализируемые особенности допроса. На основании проведенного исследования автор статьи предлагает самостоятельные выводы и суждения об особенностях допроса подозреваемого, обвиняемого при расследовании убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан.

Ключевые слова: без вести пропавший, допрос, подозреваемый, обвиняемый, тактические приемы, расследование.

This article dwells upon considerations and causes influencing the tactical support of interrogation process that is being conducted in respect of persons suspected and accused of this type of a crime. The article justifies the necessity to take into account the personality and psychological peculiarities of the interrogatee and underlines the usefulness of coming into psychological contact with the suspected or accused person. Furthermore, the author gives certain examples from investigative practice to illustrate the peculiarities of the investigation process analyzed within the article. To summarize the results of the study, the author provides his own conclusions and views concerning the peculiarities of interrogation of a suspected or accused person when investigating murders associated with missing persons.

Keywords: missing person, interrogation, suspected offender, accused person, tactical techniques, investigation

Важным элементом сбора доказательств и проверки обоснованности возникшего подозрения в отношении конкретного лица является допрос подозреваемого.

Подготовка к данному следственному действию является одним из ключевых критериев его успешного проведения. При подготовке к допросу подозреваемого следует учитывать сведения о личности допрашиваемого, при этом важное место занимает установление психологического контакта с подозреваемым, что позволит составить представление о его индивидуальных особенностях и в зависимости от этого построить работу с ним. В этих случаях целесообразно использовать следу-

ющие тактические приемы: предшествующая допросу беседа, в ходе которой сообщаются отдельные, ставшие известными следователю сведения из жизни допрашиваемого, его близких; разъяснение сущности возникших подозрений и прав подозреваемого; выяснение в начале допроса обстоятельств, положительно характеризующих подозреваемого; обращение к его логическому мышлению; возбуждение у допрашиваемого интереса к общению и его результатам; обращение к чувствам (раскаянию, стыду и т. п.). Именно на данной стадии следователю может предложить подозреваемому пройти психофизиологическое исследование с использованием полиграфа, за-

фиксировать в протоколе допроса согласие допрашиваемого лица на участие в данном исследовании или его отказ с отражением мотивов отказа, что может указывать на неискренность допрашиваемого. Анализ материалов уголовных дел, в процессе расследования которых в отношении подозреваемых проводилось психофизиологическое исследование, указывает на то, что подозреваемые, даже признавая факт совершения преступления или соучастия в преступлении, тем не менее скрывают, как правило, истинные мотивы преступления, механизм причинения смерти, место сокрытия трупа, приносят свою роль в преступном деянии, т.е. те обстоятельства, которые влияют на квалификацию преступления и на меру наказания.

Примером этому может служить уголовное дело в отношении Б., совершившего 13.10.2011 убийство несовершеннолетней Д. Задержанный 31.10.2011 Б. в ходе допроса хотя и признал, что совершил убийство Д., однако о способе совершения убийства и месте сокрытия трупа дал информацию, не соответствующую действительности, в частности, заявил, что он задушил потерпевшую, а труп сбросил в реку Воря. Мероприятия по поиску трупа в реке положительных результатов не дали. Проведенное после этого Б. психофизиологическое исследование указало на то, что он знает о месте нахождения трупа в земле, о том, что убийство совершено с использованием ножа, что до убийства с потерпевшей он совершил половой акт. Анализ биллинга телефонов потерпевшей и подозреваемого в день совершения преступления позволил сузить место поиска, в результате чего труп Д. был обнаружен, а имеющиеся на трупе повреждения и характер расположения одежды, совпадали с выводами специалиста-полиграфолога.

Одним из важных тактических приемов при допросе подозреваемого является максимальная детализация показаний, которые должны быть проверены посредством сопоставления их с фактами, установленными из других источников. Допрашиваемому лицу рекомендуется предоставить возможность свободно изложить все, что ему известно, в том числе с выполнением схем, планов, прилагаемых к протоколу допроса. Нужно постараться выявить такие факты, которые подозреваемый не мог не знать, если бы совершил убийство конкретного лица, и которые, помимо его показаний, подтверждаются другими материалами дела, а именно: результатами осмотра

трупа, места последнего жительства (пребывания) разыскиваемого, жилища пропавшего, прилегающей местности и мест его возможного нахождения, экспертизами, а также показаниями свидетелей.

В том случае, если подозреваемый дает признательные показания, следует использовать аудио- и видеозапись, как дополнительные средства фиксации с соблюдением требований ч. 4 ст. 190 УПК РФ. Посредством таких записей будет зафиксирован факт добровольности дачи лицом показаний, отсутствия физического или психического давления, постановки уточняющих, а не наводящих вопросов и т.д. В последующем демонстрация лицу видеозаписи его допроса затруднит попытку изменить или отказаться от первоначальных показаний.

О ложности показаний подозреваемого могут свидетельствовать неустраняемые противоречия. Например, отсутствие следов и вещественных доказательств там, где по версии подозреваемого они должны быть. С целью определения правдивости показаний необходимо проводить повторные допросы по одним и тем же обстоятельствам, т. к. ложная информация забывается.

Например, С., рассказывая об обстоятельствах сокрытия трупа, объяснил, что опасаясь обнаружения трупа, он пришел на место его захоронения, выкопал рядом глубокую яму и перезахоронил в нее останки. В дальнейшем С. сделал попытку частично от них отказаться, в том числе от факта перезахоронения трупа потерпевшего. При повторном допросе С. следователь воспроизвел ему аудиозапись его же показаний в этой части, а также предъявил С. заключение судебно-медицинской экспертизы трупа.

Обратив внимание допрашиваемого на даты того и другого, он предложил объяснить, откуда С. мог, не перезахоранивая труп, знать еще до экспертов о такой детали, как обглоданная животными именно кисть левой руки трупа. Поняв невозможность как-либо убедительно объяснить эту свою осведомленность, С. был вынужден вновь подтвердить факт перезахоронения трупа.

Помимо допроса подозреваемого, важнейшим следственным действием по данной категории уголовных дел в случае если подозреваемый сотрудничает со следствием, является проверка его показаний на месте происшествия (ст. 194 УПК РФ), поскольку именно в ходе данного следственного действия по большинству дел, связанных с убийством потерпев-

шего и последующим сокрытием трупа, и удаётся обнаружить места их сокрытия.

Примером важности этого следственного действия может являться уголовное дело по факту безвестного исчезновения К. В ходе следствия было установлено, что Р. 16.09.2011 в дневное время на 26-м километре трассы Омск — Красноярск, ходе ссоры совершил убийство знакомой ему К. путем удушения, после чего переместил труп на 30 метров от дороги и бросил в яму, засыпав землей и листьями. Преступление было раскрыто в результате анализа детализированных отчетов соединений мобильного телефона потерпевшей и подозреваемого Р., которые указывали на то, что они в день исчезновения созванивались между собой, их телефоны затем работали в зоне одной базовой станции, что указывало на их нахождение вдвоем в одном месте.

30.11.2011 Р. был задержан, в ходе допроса в качестве подозреваемого признался в убийстве К., в тот же день в ходе проверки его показаний указал место сокрытия трупа, где он и был обнаружен с выраженными гнилостными изменениями. На трупе в ходе производства судебно-медицинской экспертизы были обнаружены переломы верхнего левого рога щитовидного хряща и 37 ребер, что соответствовало механизму убийства потерпевшей, изложенному в показаниях подозреваемого. В дальнейшем в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, Р. от первоначальных показаний отказался, заявив, что дал их под воздействием сотрудников полиции, которые ему якобы и сообщили о месте, где находится труп. По его защитной версии сотрудники полиции выяснили, где находится труп, по биллингу мобильного телефона, который был около трупа. Данная версия была опровергнута допросами сотрудников полиции, категорично утверждавших о неприменении насилия к задержанному, подтвержденных выводами судебно-медицинской экспертизы, показаниями понятых, участвовавших в проверке показаний подозреваемого, отметивших, что яма, где был обнаружен труп, указана была подозреваемым, а на снегу до их прибытия туда не было никаких следов, ни труп, ни одежда трупа видны до раскопок не были; показаниями специалиста — работника компании сотовой связи, указавшего, что биллинг не может указывать точное местонахождение телефонного аппарата, а только дает привязку к ближайшей базовой станции. Р. был признан виновным в совершении убийства К., приговорен к 15 годам лишения свободы.

Наиболее сложным следственным действием последующего этапа расследования убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан, является допрос обвиняемого. Располагая доказательствами, достаточными для предъявления обвинения, следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, данное решение фактически является стадией, когда преступление, связанное с безвестным исчезновением лица, является раскрытым.

Тактические приемы допроса обвиняемого в убийстве, связанном с безвестным исчезновением потерпевшего, зависят от объективности показаний допрашиваемого, характера и значимости для дела собранных доказательств.

Допрос обвиняемого осуществляется после ознакомления его и защитника с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. В тех случаях, когда обвиняемый признает себя виновным, объективно рассказывает о содеянном, следователю все равно необходимо подробно его допросить, а не сводить данное следственное действие к фиксации показаний, в том числе путем механического переноса в протокол допроса обвиняемого, показаний ранее допрашиваемого лица в качестве подозреваемого. В данной ситуации следователь может установить дополнительные факты совершенного преступления и сопутствующую информацию (о месте, времени, способе, орудиях преступления и т. д.), получить иные доказательства его вины, которые обвиняемый на допросе в качестве подозреваемого мог скрыть или забыть. Деятельность следвателя должна быть направлена на тщательное закрепление вины допрашиваемого путем детализации показаний и последующего сравнительного анализа с материалами дела.

В ситуации, когда обвиняемый признает себя виновным частично, рекомендуется использовать приемы допущения легенды и предъявления доказательств, которые опровергают его ложные утверждения. Недостоверные показания опровергаются путем предъявления доказательств, которые не вызывают сомнений. Целесообразно в подобных условиях использование правдивых показаний данного лица в статусе подозреваемого, указания на противоречия в показаниях обвиняемого по отдельным эпизодам и событиям в целом; предъявление доказательств с нарастающей силой.

В практике расследования убийств, связанных с безвестным исчезновением потерпевших, при допросе обвиняемого

нередко возникает ситуация, когда допрашиваемый полностью отрицает свою причастность к инкриминируемому деянию.

В ситуации, когда обвиняемый признает себя виновным частично, рекомендуется использовать приемы допущения легенды и предъявления доказательств, которые опровергают его ложные утверждения. Недостоверные показания опровергаются путем предъявления доказательств, которые не вызывают сомнений. Целесообразно в подобных условиях использование правдивых показаний данного лица в статусе подозреваемого, указания на противоречия в показаниях обвиняемого по отдельным эпизодам и событиям в целом; предъявление доказательств с нарастающей силой.

Так, признавая себя виновным частично, К. пояснил, что в ходе возникшей ссоры он разозлился и оттолкнул А., она запнулась о гантель и ударилась головой о комод, после чего не подавала признаков жизни. Тогда следователь предъявил К. заключение судебно-медицинской экспертизы с выводом о невозможности причинения А. травмы при падении с высоты собственного роста, в том числе при ускорении — например, толчке, в том числе при ударе головой о тупой твердый предмет. Затем следователь огласил показания, полученные от лиц, содержащихся в одной камере с К., которым он сообщил об умышленном причинении смерти А. в результате нанесения сначала удара отверткой в живот, а потом удушения ее руками и расчленении трупа. Представленные обвиняемому К. сведения полностью опровергали его показания о том, что А. скончалась от удара головой об угол стола. После этого К. рассказал, как все было на самом деле, так как решил раскаяться в содеянном. Такие показания он давал потому, что хотел избежать ответственности за преступление, либо смягчить наказание, так как полагал, что за неосторожное убийство наказание будет мягче.

Когда допрашиваемый полностью отрицает свою причастность к инкриминируемому деянию, следователю необходимо пресечь ложные показания этого лица, показав бесперспективность занятой позиции. В этом случае успешным может быть предъявление доказательства, факт нахождения которого в распоряжении следователя является неожиданностью для обвиняемого, или сообщение о каком-либо факте, возможно, не имеющем отношения к преступлению, но известном узкому кругу лиц. Если доказательств недостаточно, то после разъяснения сущ-

ности обвинения можно записать его показания, не изобличая в совершении убийства, а лишь после получения других доказательств необходимо на повторном допросе их противопоставить ложным объяснениям, используя при этом соответствующие психологические приемы.

В некоторых случаях, полностью отрицая свою причастность к совершенному преступлению, обвиняемый выдвигает ложное алиби. Основным направлением расследования в данной ситуации является тщательная проверка показаний обвиняемого и получение дополнительной доказательственной информации, указывающей на причастность лица к совершенному деянию (совершение виновным аналогичных случаев ранее, получение новых свидетельских показаний и т. п.) или подтверждающей отсутствие обвиняемого во время совершения расследуемого преступления на месте его совершения. Когда обвиняемый отказывается от дачи показаний, пользуясь правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, необходимо установить мотивы отказа от дачи показаний, к числу которых могут быть отнесены: стремление скрыть других соучастников убийства; стремление затянуть время, чтобы узнать о доказательствах, имеющихся в распоряжении у следователя; отсутствие раскаяния в содеянном преступлении и др. После этого целесообразно принятие мер, направленных на нейтрализацию действия вышеперечисленных мотивов. При возникновении в процессе допроса указанной ситуации необходимо пресечь ложные показания этих лиц, показав бесперспективность занятой позиции, чем позже изобличать их. В этом случае успешным может быть предъявление доказательства, факт нахождения которого в распоряжении следователя является неожиданностью для обвиняемого, или сообщение о каком-либо факте, возможно, не имеющем отношения к преступлению, но известном узкому кругу лиц. Если доказательств недостаточно, то после разъяснения сущности обвинения можно записать его показания, не изобличая в совершении убийства. Только после получения других доказательств, необходимо на повторном допросе их противопоставить ложным объяснениям, используя при этом соответствующие психологические приемы.

Когда обвиняемый отказывается от дачи показаний, пользуясь правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, необходимо установить мотивы отказа от дачи показаний, к числу которых могут

быть отнесены: стремление скрыть других соучастников убийства; стремление затянуть время, чтобы узнать о доказательствах, имеющих в распоряжении у следователя; отсутствие раскаяния в содеянном преступлении и др. После этого целесообразно принятие мер, направленных на нейтрализацию действия вышеперечисленных мотивов.

Из вышеизложенного можно сделать выводы: 1) допрос подозреваемых (обвиняемых) по делам об убийствах, связанных с безвестным исчезновением, осложняется тем, что большинство данных преступлений совершаются в отсутствие свидетелей, что приводит к возникновению ситуации активного противодействия; 2) отрицательным факто-

ром является и то, что они допрашиваются подробно спустя определенный период времени, иногда значительный, после подачи заявления; 3) при допросах необходимо использовать протоколы осмотра места происшествия, различные вещи и предметы, принадлежавшие потерпевшему, заключения судебных экспертиз, подтверждающих наличие по месту жительства допрашиваемого следов исчезнувшего лица, правдивые показания иных допрошенных по тому же делу лиц; 4) проведение психофизиологического исследования с использованием полиграфа позволяет выявить истинные мотивы преступления, механизм причинения смерти, место сокрытия трупа.

АЛЁХИН Дмитрий Владимирович, доцент кафедры криминалистики, Академия Следственного комитета Российской Федерации, канд. юрид. наук, доцент. 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12. E-mail: dial@mail.ru

ALEKHIN Dmitry Vladimirovich, assistant professor of the Chair of Criminalistics of Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education «Academy of the Investigation Committee of the Russian Federation», candidate of juridical sciences, assistant professor. Bld. 12, VrubeIStr., Moscow, 125080. E-mail: dial@mail.ru

For citation: **D. V. Alekhin**. Interrogation of a suspected offender when investigating murders associated with missing persons

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 77–81.

А. В. Борисов

К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, НАРУШАЮЩЕГО АВТОРСКИЕ И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

A. V. Borisov

DISCUSSING THE CRIMINAL PORTRAIT OF THE PERSONALITY OF A CRIMINAL WHO VIOLATES COPYRIGHT AND ASSOCIATED RIGHTS

В статье дается криминологическая характеристика личности преступника, деяниями которого нарушаются авторские и смежные права. Криминологическая характеристика личности преступника, нарушающего авторские и смежные права включает в себя анализ социально-демографических признаков преступников, совершающих указанные преступления (пол, возраст, образование, род занятий и семейное положение); признаки, характеризующие нравственно-психологические свойства личности (гипертрофированы приоритеты личностных нужд, а также стремление к незаконному обогащению; пренебрежительное отношение к закону); а также уголовно-правовые признаки (судимость, рецидив).

Ключевые слова: криминологическая характеристика, личность преступника, нарушение авторских и смежных прав.

This article describes the criminal portrait of the personality of a criminal whose acts violate copyright and associated rights. Criminal portrait of the personality of a criminal who violates copyright and associated rights includes the analysis of sociodemographic characteristics of criminals who commit the described crimes (sex, age, level of education, occupation and family status); characteristics defining moral and psychological peculiarities of the personality (excessive prioritizing personal needs and striving for illegal enrichment; negligence towards the law); as well as criminal and legal characteristics (criminal record, recidivism).

Keywords: criminal portrait, criminal's personality, violation of copyright and associated rights.

82

Гражданское и уголовное судопроизводство

Исследование личности субъектов рассматриваемых преступлений основываются на методе научного анализа уголовных дел, обвинительных приговоров суда и результатах интервьюирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Данные методы представляются наиболее предпочтительными, так как сведения официальной статистики ГИАЦ МВД России не позволяют исследовать такие личностные параметры, как устойчивость антиобщественного поведения, особенности эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы.

В рамках изучения уголовных дел и обвинительных приговоров суда были

обследованы 316 человек, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ.

Базируясь на анализе работ других авторов, посвященных изучению личности преступников, действующих в различных сферах жизнедеятельности общества, автор выделяет три группы признаков, на основе которых изучает личность интересующего его преступника:

- социально-демографические признаки;
- признаки, характеризующие нравственно-психологические свойства личности;
- уголовно-правовые признаки.

Именно данные признаки предлагают в качестве обязательных почти всеми авторами, изучавшими личность различных преступников.

В числе отмеченных признаков обращает на себя внимание социально-демографическая характеристика лиц, инициирующих совершение рассматриваемых преступлений. Такая характеристика представляется традиционным анализом ряда признаков: пол, возраст, образование, род занятий и семейное положение. При исследовании особенностей личности соответствующего контингента лиц обращает на себя внимание то, что сами по себе социально-демографические признаки не несут социальной нагрузки и не характеризуют лицо как преступника. Но в сочетании с другими признаками социально-демографические свойства позволяют точнее определить социальный «портрет» преступника.

Исследование в этой части показывает, что среди лиц, совершивших вышеуказанные преступления, на долю мужчин приходится 71%, долю женщин соответственно 29% преступлений.

Причины меньшей криминогенности женщин следует искать не в высокой их нравственности и не в их большей сознательности, а в тех социальных условиях, которые определяют роль женщины в обществе. Несовпадение социальных ролей мужчин и женщин обусловлено исторически сложившейся структурой поведения, определяющей различное воспитание мужчин и женщин.

Анализ материалов уголовных дел позволяет представить подробные сведения о возрасте преступников, совершивших преступления, связанные с нарушением авторских и смежных прав: 18—20 лет — 12%; 21—25 лет — 20%; 26—30 лет — 23%; 31—35 лет — 16%; 36—40 лет — 17%; 41—50 лет — 7%; старше 50 лет — 5% [5, с. 27].

Как видно, данный вид преступности характерен для лиц, находящихся в молодом и работоспособном возрасте, причем наибольшую криминогенность проявляют лица в возрасте до 30 лет, удельный вес которых составляет 55%. Но в то же время в совершении преступлений в виде нарушений авторских и смежных прав участвуют практически все возрастные категории населения.

Большое значение для социально-демографической характеристики личности преступников имеет выявление их общеобразовательного уровня, так как уровень образования человека оказывает влияние на формирование его жизненных устано-

вок, ценностных ориентаций, мотивов и целей деятельности, привычек, правил поведения, способов реагирования на конкретные жизненные ситуации. Чем выше уровень образования индивида, тем меньше возможности для формирования у него антиобщественных взглядов, привычек и их преступного проявления вовне. Как показало исследование, преступления, связанные с нарушением авторских и смежных прав, совершают лица с различным уровнем образования.

В числе обследованных лиц 4% имели неоконченное среднее образование, 53% — среднее образование. Остальные обследованные лица имели высшее (36%) или неоконченное высшее образование (7%).

Среди обследованных лиц, обращает на себя внимание большой удельный вес лиц, имеющих неоконченное высшее образование. Это свидетельствует о том, что рассматриваемые преступления часто совершаются студентами высших образовательных заведений, которые в большинстве случаев обучаются заочно [4, с. 17].

Наиболее низкий уровень образования характерен для граждан стран СНГ, привлеченных к уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений в Российской Федерации. Следует отметить, что во время своего интервьюирования сотрудники правоохранительных органов обращали внимание на то, что предприниматели, осуществляющие торговлю контрафактными дисками с музыкальными и аудиовизуальными произведениями, подставляют данных лиц для привлечения к уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ, за что им выплачивается определенное вознаграждение.

Рассматривая далее криминологическую характеристику личности субъектов преступлений в виде нарушений авторских и смежных прав, следует отметить, что во многом существенное влияние на формирование характера поведения индивида оказывает семья. В целом супружество само по себе является антикриминогенным фактором.

По мнению Д. А. Шестакова, появление семейного общения и забот заставляет гражданина следовать законодательным установкам и уже этим фактом ограничивает действия на него внешних криминогенных влияний. С точки зрения автора, данное утверждение может быть отнесено ко многим преступным деяниям, но не к рассматриваемым в этой работе. К сожалению, нарушение авторских,

смежных, изобретательских и патентных прав нередко является неотъемлемым элементом некоторых видов предпринимательской деятельности [6, с. 23].

Семейное положение лиц, совершивших преступления в виде нарушений авторских и смежных прав, выглядит следующим образом. Подавляющее число обследованных лиц (54%) на момент совершения преступлений состояли в браке. Около 15% таких лиц находилось в разводе. Такие показатели коррелируются со зрелым возрастом подавляющей части обследуемых лиц, а также характером антиобщественного поведения виновных лиц.

Изучались также жилищные и материальные условия указанной категории лиц. Было установлено, что 48% из них проживали в отдельных квартирах, 35% проживали совместно с родственниками (чаще всего родителями), 2% проживали в комнатах коммунальных квартир, остальные осужденные жили на арендуемой жилплощади.

Характеризуя нравственно-психологические свойства обследованных лиц, следует отметить, что анализ материалов уголовных дел и обвинительных приговоров суда позволяет сделать вывод, что у виновных в определенной мере гипертрофированы приоритеты личностных нужд, а также стремление к незаконному обогащению. В большинстве случаев вовсе не нужда, не материальные затруднения, а именно пренебрежительное отношение

к закону приводит таких лиц на путь рассматриваемых преступлений [3, с. 11].

Диапазон психологических качеств указанной личности достаточно широк, и во многом именно они предопределяют формы и методы, продолжительность, масштабы и другие характеристики их преступного поведения. Общими здесь являются, в первую очередь, негативное отношение к закону и жажда наживы, пренебрежение моральными и нравственными нормами, сознательное культивирование безнравственных коллизий.

Среди признаков, характеризующих личность исследуемого преступника, следует выделить и предшествующую судимости обследованных автором лиц.

В числе обследованных лиц 23% имели судимости. Примерно половина лиц, имеющих судимости, были осуждены ранее за совершение таких же преступлений. Все остальные обследованные лица имели судимости за совершение преступлений против собственности (преобладают судимости за кражу и грабеж) или хулиганство [2, с. 78].

Высокий уровень рецидива среди преступлений в виде нарушений авторских и смежных прав объясним тем, что наказания за эти преступления являются относительно мягкими. Лица, получающие высокую прибыль за нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности, готовы к очередному осуждению, при котором наказание не будет связано с реальным лишением свободы [1, с. 132].

Литература

1. Криминология : учебник / под ред. А. И. Долговой. — М., 2013.
2. Криминология : учебник / под ред. В. Д. Малкова. — М., 2005.
3. Кудрявцев, В. Н. Причины правонарушений / В. Н. Кудрявцев. — М., 1976.
4. Сахаров, А. Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел / А. Б. Сахаров. — М., 1984.
5. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие / А. М. Багмет, А. Ж. Саркисян. — М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2014.
6. Шестаков, Д. А. Криминологические проблемы семейных отношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д. А. Шестаков. — Л., 1986.

БОРИСОВ Андрей Викторович, старший преподаватель кафедры учебно-методической работы, Академия Следственного комитета Российской Федерации, канд. юрид. наук. 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12. E-mail: av-borisov@mail.ru

BORISOV Andrey Viktorovich, senior teacher of the Department for Teaching and Guiding Affairs of Federal State Commercial Educational Institution of Higher Education the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Cand. Sc. Law. 12 ul. Vrubelya, 125080 Moscow. E-mail: av-borisov@mail.ru

For citation: **A. V. Borisov**. Discussing the criminal portrait of the personality of a criminal who violates copyright and associated rights

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 82–84.

П. В. Волошин

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

P. V. Voloshin

COMPARATIVE ANALYSIS OF A CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF A CRIMINAL WHO COMMITS VIOLENT CRIMES AGAINST PROPERTY

В настоящей статье рассматриваются особенности уголовно-правовой характеристики субъекта насильственных преступлений против собственности на основе сравнительного анализа уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан. Определяются обязательные признаки субъекта преступлений против собственности. Проводится анализ законодательного подхода к определению возраста преступников, совершающих преступления против собственности с применением насилия. Указываются некоторые недостатки, связанные с законодательным закреплением признаков субъекта насильственных преступлений против собственности. Предлагаются рекомендации по решению существующих проблем.

Ключевые слова: субъект преступления, возраст уголовной ответственности, квалификация преступлений, уголовная ответственность.

This article touches on the peculiarities of the criminal and legal characteristics of a criminal who commits violent crimes against property by performing the comparative analysis of criminal law of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The author defines permanent characteristics of a criminal who commits violent crimes against property. The article presents the analysis of legislative approach to be used to identify the age of criminals who commit violent crimes against property. Furthermore, the author highlights some shortcomings associated with legislative recognition of characteristics of a criminal who commits violent crimes against property, as well as offers its recommendations on how to resolve the current problems.

Keywords: criminal, age of criminal discretion, classification of crimes, criminal responsibility.

«Обязательным элементом любого состава является субъект преступления, что служит основанием для квалификации деяния по признакам субъекта» [7, с. 42]. В науке уголовного права не так много исследователей затрагивали вопросы субъекта корыстно-насильственных преступлений. В этом ряду можно отметить попытку Л. Д. Гаухмана по характеристике субъектов насильственных преступлений [4, с. 133—140]. Но на настоящем этапе анализ уголовно-правового статуса корыстно-насильственного преступника с учетом произошедших изменений имеет

не только теоретическое, но и практическое значение.

Субъект преступления, являясь элементом состава преступления, характеризуется следующими обязательными признаками: физическое лицо, вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности. Данные признаки находят свое отражение в уголовно-правовой норме, предусматривающей общественно опасное деяние как преступление и наказание за него [1, с. 136].

То есть уголовной ответственности и наказанию может подлежать только лицо,

которое в момент совершения преступления достигло установленного законом возраста и было способно отдавать отчет в своих действиях и руководить своим поведением [3, с. 139].

Вменяемость лица является одним из обязательных признаков субъекта преступления. «Однако... содержание признака вменяемости в уголовном законе не раскрывается. Вместо этого в ст. 21 УК РФ определяется состояние невменяемости» [6, с. 62]. В Казахстане также в уголовном законодательстве в ст. 16 УК раскрывается понятие невменяемости.

Но все-таки следует отметить, что вменяемость — это необходимое условие фактической и юридической предпосылки вины и уголовной ответственности. Только человек, который имеет способность осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководить своими действиями в момент совершения преступления, признается уголовным правом вменяемым.

К обязательным признакам субъекта преступления относится такое обстоятельство, как достижение лицом установленного уголовным законом возраста, с которого возможна уголовная ответственность.

Человек может подлежать уголовной ответственности лишь в том случае, когда он достигнет определенного уровня развития, приобретет жизненный опыт, достаточный для того, чтобы правильно оценивать свое поведение, отдавать себе отчет в своих действиях и предвидеть последствия, наступающие в результате их совершения. Такие осознания приходят к человеку с возрастом, то есть с накоплением жизненного опыта.

Согласно ч. 2 ст. 15 УК Республики Казахстан возраст субъекта, совершающего рассматриваемые в настоящей работе преступления, определяется следующим образом — с 14 лет наступает ответственность за совершение грабежа при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3 ст. 178), разбоя (ст. 179), вымогательства при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3 ст. 181) и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3, 4 ст. 185); с 16 лет к ответственности привлекаются лица, совершившие хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 180), и «простые составы» грабежа (ч. 1 ст. 178), вымогательства (ч. 1 ст. 181) и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 1 ст. 185).

В ч. 2 ст. 20 УК Российской Федерации определено, что за совершение грабежа (ст. 161), разбоя (ст. 162), вымогательства (ст. 163), неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166) ответственность наступает с 14 лет, а за хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164), — с 16 лет.

Нижняя возрастная граница уголовной ответственности устанавливается не произвольно, а связана с появлением в определенном возрасте способности лица соотносить свои желания и побуждения с нормами поведения, требованиями общественного запрета, понимать фактический характер и социальную значимость своих действий, а также правильно воспринимать уголовное наказание [3, с. 13].

Устанавливая возраст уголовной ответственности за насильственный грабеж, разбой, вымогательство, законодатель исходит из того, что человек, достигший 14-летнего возраста, уже достиг такого уровня развития, когда он осознает общественную опасность своих действий. То есть, несмотря на свою молодость, человек ясно отдает отчет тому, что он причиняет вред не только праву собственности потерпевшего, но и его физическим благам.

В случае недостижения лицом 14-летнего возраста, оно не является субъектом рассматриваемых преступлений, а совершенные им действия хоть и являются преступными, но ввиду отсутствия одного из элементов состава преступления не влекут уголовной ответственности.

Анализируя законодательный подход к определению возраста преступников, совершающих преступления против собственности с применением насилия, хочется отметить следующее. Во-первых, по моему мнению, российский законодатель правильно определяет возраст привлечения к уголовной ответственности за угон — 14 лет, так как кроме корыстного признака данное преступление ничем ни отличается от кражи чужого имущества, а в некоторых случаях даже опаснее хищения.

Во-вторых, одной из особенностей преступления, предусмотренного ст. 180 УК Республики Казахстан и ст. 164 УК Российской Федерации, является то, что ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность, наступает независимо от способа хищения — тайно, открыто, путем обмана, злоупотребления доверием, насилия и т. д. [5, с. 25; 7, с. 214—215] Значит, форма соверше-

ния данного преступления может быть любой — от кражи до разбоя. Согласно ч. 2 ст. 15 УК Республики Казахстан и ч. 2 ст. 20 УК Российской Федерации субъектами хищения обычно признаются вменяемые лица, достигшие ко времени его совершения 14-летнего возраста. Исключение сделано в законе лишь в случае совершения хищения путем мошенничества (ст. 177 УК Республики Казахстан и ст. 159 УК Российской Федерации), присвоения или растраты вверенного чужого имущества (ст. 176 УК Республики Казахстан и ст. 160 УК Российской Федерации). Ответственность за их совершение должны нести лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 16 лет.

Я считаю, что такой подход законодателя является довольно спорным и может вызвать некоторые разногласия при квалификации совершенного хищения.

Законодатели России и Казахстана в свете изменений, вносимых в Уголовные кодексы, в настоящее время одинаково относятся к определению специальной неоднократности в преступлениях, связанных с хищением чужого имущества. В Республике Казахстан в особо квалифицированных составах грабежа, разбоя и вымогательства имелось указание на специальную субъекта, когда преступление совершается лицом два или более раз судимым за хищение либо вымогательство (п. «Г» ч. 3 ст. 178, п. «В» ч. 3 ст. 179 и п. «Г» ч. 3 ст. 181 УК Республики Казахстан). Ориентируясь на контекст проводимой казахстанским государством гуманизации уголовной политики, Законом Республики Казахстан от 10 декабря 2009 года № 227-IV «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросам совершенствования судебной системы» данный особо квалифицированный состав был отменен.

В Российской Федерации аналогичный, особо квалифицированный состав исключен в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений и допол-

нений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 года. При обосновании этих изменений Комитет Совета Федерации по правовым и судебным вопросам отметил, что данное законодательное решение «представляется весьма удачным, поскольку позволит уйти от несправедливости при квалификации и назначении наказания лицам, которые совершили оконченное и неоконченное преступление».

Таким образом, субъект насильственных преступлений против собственности характеризуется различными признаками.

Субъект насильственных преступлений против собственности характеризуется тремя обязательными признаками субъекта преступления — физическое лицо, вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 15 УК Республики Казахстан возраст субъекта, совершающего рассматриваемые в настоящей работе преступления, определяется следующим образом — с 14 лет наступает ответственность за совершение грабежа при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3 ст. 178), разбоя (ст. 179), вымогательства при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3 ст. 181) и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3, 4 ст. 185); с 16 лет к ответственности привлекаются лица, совершившие хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 180), и «простые составы» грабежа (ч. 1 ст. 178), вымогательства (ч. 1 ст. 181) и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 1 ст. 185).

В ч. 2 ст. 20 УК Российской Федерации определено, что за совершение грабежа (ст. 161), разбоя (ст. 162), вымогательства (ст. 163), неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166) ответственность наступает с 14 лет, а за хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164), с 16 лет.

Литература

1. Бекмагамбетов, А. Б. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть : учебник / А. Б. Бекмагамбетов, В. П. Ревин. — 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. П. Ревина. — Алматы, 2015.
2. Векленко, С. В. Субъект преступления : лекция / С. В. Векленко, П. Н. Путилов. — Омск, 2006.
3. Владимиров, В. А. Квалификация похищений личного имущества / В. А. Владимиров. — М., 1974.
4. Гаухман, Л. Д. Насилие как средство совершения преступления / Л. Д. Гаухман. — М., 1974.

5. Клебанов, Л. Хищение культурных ценностей / Л. Клебанов // Законность. — 2009. — № 3.
6. Лакеев, А. А. Преступник как субъект уголовного права : монография / А. А. Лакеев. — Рязань : Академия права и управления ФСИН России, 2007.
7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник /под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рапога, А. И. Чучаева. — М. : Контракт : ИНФРА-М, 2009.

ВОЛОШИН Петр Валерьевич, доцент кафедры права Костанайского филиала, Челябинский государственный университет, канд. юрид. наук, доцент. 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородина, 168а. E-mail: voloshin_pv@mail.ru

VOLOSHIN Petr Valerievich, Assistant Professor of the Law Department of Kostanay Branch of Chelyabinsk State University, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor. 168 A ul. Borodina, Kostanay 110000, the Republic of Kazakhstan. E-mail: voloshin_pv@mail.ru

For citation: **P. V. Voloshin**. Comparative analysis of a criminal and legal characteristics of a criminal who commits violent crimes against property
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 85—88.

УДК 343.13(470)

О. Н. Куликова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 144 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

O. N. Kulikova

IMPORTANT ISSUES ARISING DUE TO APPLYING THE PROVISIONS OF ARTICLE 144 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В работе рассмотрены актуальные вопросы, связанные с применением положений ст. 144 УПК РФ, согласно которым процессуальные полномочия дознавателя, следователя при рассмотрении сообщений о преступлении до момента возбуждения уголовного дела были расширены. Однако несмотря на исключительно положительный характер изменений законодательства, при применении положений названной статьи возникает ряд проблем, которые и будут рассмотрены в работе автора.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, неотложные следственные действия, выемка, обыск, объяснение, неразглашение данных процессуальной проверки.

The paper outlines important issues associated with applying the provisions of Article 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation which imply the extension of procedural powers of interrogating officer, investigator when considering the reported offences up to the moment when the criminal case is initiated. Notwithstanding the totally positive nature of legislative changes, there are some issues that arise when the provisions of the named article are being applied, these issues are discussed herein.

Keywords: verifying the reported offence, urgent investigative actions, seizure, search, explanation, nondisclosure of procedural check data.

Практика применения следственными органами Следственного комитета Российской Федерации положений ст. 144 УПК РФ после внесения изменений в порядок рассмотрения сообщений о преступлении на основании Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [6] показала, что указанный закон устранил такой существенный пробел, как отсутствие перечня неотложных следственных действий [8], производство которых возможно на стадии доследственной проверки. Кроме того, данные законодательные нововведения расширили рамки и процессуальные полномочия следователя при рассмотрении сообщений о преступлении до момента возбуждения уголовного дела.

В настоящее время законодатель закрепил право: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в установленном УПК РФ порядке, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Анализируя следственную практику, мы приходим к выводу о том, что

89

Гражданское и уголовное судопроизводство

изменения законодательства носят исключительно положительный характер, поскольку направлены на устранение необходимости дублирования следователем действий по сбору доказательств по уголовному делу, а также на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства на стадии доследственной проверки [9], что позволяет в разумные сроки установить наличие или отсутствие материально-правовых и процессуальных предпосылок для начала расследования, обеспечивает качественное проведение процессуальной проверки и, как следствие, принятие законного и обоснованного решения.

Внесенные в ст. 144 УПК РФ изменения дали возможность следователю завершать предварительное следствие в более сжатые сроки, так как согласно новым положениям закона добытые в рамках доследственной проверки сведения имеют доказательственное значение по уголовному делу. А исследование всех обстоятельств, имеющих значение для принятия следователем решения, в свою очередь, исключает возможность вынесения им незаконного, необоснованного и немотивированного решения [2].

Отмечается положительная динамика в части назначения судебных экспертиз в ходе проверочных мероприятий. К примеру, в ряде следственных отделов складывается практика назначения судебных экспертиз по каждому материалу процессуальной проверки, что в дальнейшем, при возбуждении уголовного дела позволяет сократить срок расследования преступления. При этом случаи, когда сторона обвинения или защиты не согласна с результатами экспертизы, проведенной на стадии проверки, единичны либо отсутствуют вовсе. А фактов признания судом доказательств, полученных в рамках проведения доследственной проверки, недопустимыми не имеется.

При проведении процессуальных проверок особое внимание обращается и на соблюдение новых гарантий прав участников уголовного процесса на стадии доследственной проверки, закрепленных ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. В ходе проведения проверочных мероприятий лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, в том числе на квалифицированную защиту, и рассматривается вопрос о допуске к участию адвоката, а также разъясняются права, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ. В отдельных случаях это позволяет подозреваемым и

обвиняемым избирать тактику сотрудничества со следствием и смягчения наказания, что, безусловно, ускоряет процесс производства по уголовному делу, способствует некоторой разгрузке органов предварительного расследования.

Вместе с тем, несмотря на положительный результат принятия новых уголовно-процессуальных норм, при применении положений ст. 144 УПК РФ возникает ряд проблем.

Так, частью 1 ст. 144 УПК РФ закреплено полномочие следователя истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Вместе с тем, согласно положениям ст. 182 и 183 УПК РФ, предметы и документы, подлежащие изъятию, должны иметь значение для уголовного дела. Ряд авторов и практиков считают, что говорить о значении предметов для уголовного дела на стадии доследственной проверки преждевременно.

Кроме того, в числе способов изъятия предметов и документов имеются такие принудительные следственные действия, как выемка и обыск, требующие вынесения соответствующего постановления, а в некоторых случаях и получения судебного разрешения. Однако указанная в части первой ст. 144 УПК РФ ссылка «в порядке, установленном настоящим Кодексом» не дает правовых оснований для изъятия предметов и документов в рамках следственных действий, производство которых до возбуждения уголовного дела не предусмотрено УПК РФ, в том числе путем производства выемки, в соответствии со ст. 183 УПК РФ [3].

Другой, на наш взгляд, проблемой является отсутствие возможности использования в качестве доказательств объяснений лиц, полученных при проведении процессуальной проверки. В ст. 74 УПК РФ изменения, касающиеся включения объяснений в число доказательств, законодателем не внесены.

В следственной практике все чаще возникают вопросы, касающиеся необходимости предупреждения участников процессуальной проверки о неразглашении данных проверки в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Так, в настоящее время ответственность за разглашение данных процессуальной проверки (по аналогии с разглашением данных предварительного следствия) действующим Уголовным кодексом РФ не предусмотрена.

С учетом изложенных нами проблем, основанных на анализе следственной

практики, полагаем, что вопрос о внесении изменений в законодательство является актуальным, поскольку будет способствовать защите законных интересов граждан и обеспечению их прав. В связи с чем, на наш взгляд, необходимо внести поправки в ст. 74 УПК РФ, закрепив «объяснения» в качестве доказательств

по уголовному делу [4]. Внести поправки в УПК РФ в части отдельной регламентации и процедуры изъятия предметов в ходе доследственной проверки. Дополнить УК РФ нормой, предусматривающей уголовную ответственность за разглашение данных процессуальной проверки.

Литература

1. Алехин, Д. В. Предварительная проверка заявлений и сообщений по фактам безвестного исчезновения граждан / Д. В. Алехин // Научно-технические проблемы транспорта, промышленности и образования : труды Всерос. науч.-практ. конф. — Т. 5. — Хабаровск : ДВГУПС, 2010. — С. 4—8.
2. Багмет, А. М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя / А. М. Багмет // Российская юстиция. — 2013. — № 9. — С. 54—56.
3. Бычков, В. В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве / В. В. Бычков // Российский следователь. — 2013. — № 10. — С. 11—14.
4. Зажицкий, В. И. Дополнение к ст. 144 УПК РФ: плюсы и минусы / В. И. Зажицкий // Российская юстиция. — 2013. № 11. — С. 28—31.
5. Кудрявцева, Т. Г. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств / Т. Г. Кудрявцева, Д. Н. Кожухарик // Российский следователь. — 2014. — № 5. — С. 28—30.
6. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Интернет-портал правовой информации. — URL : <http://www.pravo.gov.ru>.
7. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 16.04.2013).
8. О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении : Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации от 30.12.2014 № 211-51098-14.
9. Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. — URL : sledcom.ru.

КУЛИКОВА Ольга Николаевна, доцент кафедры криминалистики, Академия Следственного комитета Российской Федерации», почетный работник Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12. E-mail: kulikova_on@mail.ru

KULIKOVA Olga Nikolaevna, Associate Professor of Criminal Science Department of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, honourable officer of the Investigative Committee of the Russian Federation, the colonel of justice. 12 ul. Vrubelya, 125080 Moscow. E-mail: kulikova_on@mail.ru

For citation: **O. N. Kulikova**. Important issues arising due to applying the provisions of article 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 3(51).2015. pp. 89—91.

В. М. Шакун

НОВАЦИИ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО НОВОМУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

V. M. Shakun

INNOVATIONS IN COURT PROCEEDINGS PURSUANT TO NEW CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

В статье обращено внимание на особенности нового Уголовно-процессуального кодекса РК в части регламентации ключевых положений и институтов данной отрасли права. Проведен анализ достоинств новаций уголовно-процессуального закона в части организации и осуществления судебного разбирательства, в т. ч. применения в его рамках процессуальной сделки (процессуального соглашения о сотрудничестве). При этом в статье указывается на необходимость учета судебного усмотрения в случаях применения процессуального соглашения с прокурором, а также на ряд возникших вопросов по механизму реализации согласительной процедуры.

Ключевые слова: Уголовный процессуальный кодекс, судебное разбирательство, процессуальное соглашение.

This article focuses on the peculiarities of the new Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan in terms of regulating the key provisions and institutions of this branch of law. It analyses the advantages of criminal law innovations concerning the arranging and conducting the court proceeding, including arrangement of plea bargains. The author underlines the necessity to take the judicial discretion into account in cases when plea bargain is being arranged with a prosecutor, and outlines a number of questions that have been aroused concerning the mechanism of plea bargaining.

Keywords: Code of criminal procedure. Court proceedings. Plea bargain.

С 1 января 2015 года введен в действие новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Принятый новый Уголовно-процессуальный кодекс РК несет в себе целый ряд существенных изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, в частности, относительно Уголовно-процессуального кодекса РК, действовавшего с 1 января 1998 года и утратившего законную силу с вступлением в законную силу нового кодекса.

В рамках настоящей статьи предлагаются к рассмотрению не все изменения в уголовном судопроизводстве, произошедшие в связи с принятием указанного УПК РК, а только те из них, которые внесены непосредственно в судебное разбирательство.

Общие условия судебного разбирательства и его порядок в целом по новому УПК РК остались прежними.

Законодатель также установил порядок подготовительных действий к судебному разбирательству, общие условия судебного разбирательства, подготовительную часть главного судебного следствия, порядок судебных прений и последнее слово подсудимого, постановление приговора.

Из новаций здесь следует отметить новое положение процессуального закона о сроках рассмотрения дела в суде первой инстанции — если по ранее действовавшему УПК РК оно должно быть закончено рассмотрением в месячный срок, то в соответствии с п. 5 ст. 322 нового УПК РК установлено, что «главное судебное разбирательство по делу должно быть окончено в разумные сроки». При сокращенном производстве главное судебное разбирательство должно быть окончено в сроки, установленные ч. 2 ст. 382 УПК РК, продолжительность которых установлена до десяти суток.

Следующая новация в кодекс внесена в ч. 1 ст. 365 УПК РК — это выяснение позиции подсудимого. Наряду с прежними вопросами, предусмотренными действующим УПК РК, председательствующий выясняет у него, «желает ли он заключить с прокурором процессуальное соглашение».

Этой новацией в уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан вводится новый для него правовой институт — процессуальное соглашение, которое в теории права в ряде случаев называется процессуальной сделкой.

Введение этой на первый взгляд незначительной новации повлекло дополнение нового процессуального кодекса по отношению к действовавшему кодексу новым разделом 13, состоящим из глав 63 и 64.

Статьей 612 УПК РК установлены две формы процессуального соглашения:

1) в форме сделки о признании вины — по преступлениям небольшой, средней тяжести либо по тяжким преступлениям — в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) в форме соглашения о сотрудничестве — по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

Здесь же законодатель установил, что процессуальное соглашение не может быть заключено с лицами, совершившими запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевшее после совершения преступления психическим расстройством.

Наряду с этим в указанной статье УПК РК установлено, что заключение процессуального соглашения не является основанием для освобождения лица от гражданско-правовой ответственности перед лицами, признанными потерпевшими, и гражданским истцом.

В статье 613 УПК РК устанавливаются конкретные условия для заключения процессуального соглашения, перечень которых является исчерпывающим. Это следующие условия: 1) добровольное изъявление подозреваемым, обвиняемым желания на заключение процессуального соглашения; 2) подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного им вреда;

3) согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения.

В этой же статье указаны два условия, при наличии которых это процессуальное соглашение не может быть заключено — это: 1) в отношении совокупности преступлений, если хотя бы одно из них не соответствует требованиям, предусмотренным настоящей статьей и ст. 612 настоящего Кодекса; 2) если хотя бы один из потерпевших не согласен с заключением процессуального соглашения.

В зависимости от того, на какой стадии уголовного судопроизводства заключено процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины, уголовно-процессуальный кодекс предусматривает следующие последствия:

1) досудебное производство, завершаемое в сроки, установленные ст. 192 настоящего Кодекса, с момента заключения процессуального соглашения;

2) судебное разбирательство дела в форме сделки о признании вины в соответствии с ч. 2 ст. 382 и главой 64 настоящего Кодекса;

3) лишение потерпевшего, давшего согласие на заключение процессуального соглашения, права в дальнейшем изменять требование о размере возмещения ущерба.

Подозреваемый, обвиняемый имеют право отказаться от процессуального соглашения до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения.

Отказ сторон от заключения процессуального соглашения не препятствует заключению ходатайства о его заключении повторно.

В ст. 615—617 УПК РК предусмотрен порядок рассмотрения ходатайства о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, затем порядок составления процессуального соглашения в указанной форме.

Из числа многочисленных положений о порядке рассмотрения и составления процессуального соглашения в форме сделки о признании вины следует отметить, что при несогласии потерпевшего процессуальное соглашение не заключается. Если потерпевший согласен, то с учетом его мнения по вопросу возмещения причиненного преступлением вреда прокурор и сторона защиты в разумный срок заключают процессуальное соглашение, которое излагается в письменном виде и подписывается участниками соглашения.

В ч. 2 ст. 616 УПК РК указано на то, что «процессуальное соглашение подписывается прокурором, подозреваемым, обви-

няемым, его защитником. До подписания соглашения подозреваемый, обвиняемый имеют право наедине и конфиденциально обсудить его положения со своим защитником».

После подписания процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в случае необходимости проведения по делу следственных и процессуальных действий прокурор направляет дело органу досудебного расследования. Соответственно тот осуществляет сбор доказательств в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого обвиняемого.

В случае отсутствия необходимости проведения следственных и процессуальных действий после заключения процессуального соглашения в форме признания вины досудебное расследование по делу считается оконченным, и прокурор незамедлительно направляет его в суд без обвинительного акта, о чем уведомляет потерпевшего.

Вторую форму процессуального соглашения — процессуальное соглашение о сотрудничестве — регламентируют ст. 618—621 УПК РК.

В частности, согласно ст. 618 УПК РК, подозреваемый, обвиняемый, а также подсудимый и осужденный имеют право обратиться в орган уголовного преследования или к прокурору с ходатайством о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве. По сравнению с первой формой процессуального соглашения, заключаемого в форме сделки о признании вины, здесь расширен круг лиц, имеющих право на заключение соглашения о сотрудничестве — это дополнительно подсудимый и осужденный.

Важно отметить, что если процессуальное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым утверждается прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, то с осужденным оно утверждается только Генеральным прокурором РК или его заместителем.

Ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве может быть заявлено с момента начала досудебного расследования и до стадии исполнения приговора включительно.

Важным требованием является то, что ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве представляется указанными выше лицами, имеющими такое право, в письменном виде и в обязательном порядке скрепляется подписью защитника.

По поступившему на утверждение процессуальному соглашению прокурор области или приравненный к нему прокурор, их заместители выносят постановление об утверждении или отказе в утверждении этого соглашения в отношении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, а Генеральный прокурор РК либо его заместитель утверждают или отказывают в утверждении соглашения в отношении осужденного.

Если по результатам проведенного расследования преступлений, относящихся к предмету процессуального соглашения, при способствовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве.

В отношении осужденного лица, заключившего соглашение о сотрудничестве и выполнившего его условия, прокурор обращается в суд с ходатайством в соответствии со ст. 476—478 УПК РК. В частности, в соответствии с п. 5 ст. 476 УПК РК по ходатайству Генерального прокурора РК или его заместителя (п. 5 ст. 478) суд вправе рассмотреть вопросы об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания. При этом в уголовно-процессуальном кодексе не установлены какие-либо рамки или пределы возможного смягчения наказания.

Это положение показывает неудачное смешение в указанном разделе и главах УПК РК вопросов процессуального и материального права.

Так, рамки смягчения наказания установлены в ст. 73 Уголовного кодекса РК, также вступившего в силу с 1 января 2015 года. В отличие от ранее действовавшей ст. 71 УК РК, которая называлась как «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания», название статьи дополнено следующим: «либо сокращение срока наказания». Непосредственно указанный выше вопрос процессуального соглашения регулирует ч. 4 ст. 73 УК, согласно которой, лицу, отбывающему лишение свободы за преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие преступления, в случае, если оно в период отбывания наказания

способствовало раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, либо выполнило все условия процессуального соглашения, оставшаяся часть неотбытого наказания может быть сокращена судом не более чем на половину.

Законодатель ничего не говорит о разрешении указанной правовой ситуации при отбывании лицом не лишения свободы, а иного вида наказания.

Не предлагается законодателем какого-либо пути разрешения правовой ситуации в случае, если суд откажет в удовлетворении ходатайства прокурора.

В отличие от процессуальной сделки, заключаемой в форме признания вины, где ясно законодателем установлено право суда для ее принятия к рассмотрению и разрешению по существу, в отношении сделки о сотрудничестве этого нет.

При наступлении предусмотренных законом условий прокурор должен принять меры к исполнению условий процессуального соглашения. Полагаю, что это не влечет обязанности суда принять и удовлетворить все условия этого соглашения.

Суды должны правильно применять этот новый правовой институт, он отвечает задачам уголовного процесса, в частности, выявлению и раскрытию преступлений, что предусмотрено ст. 8 УПК РК. В то же время полномочия суда и судебское усмотрение не могут быть изначально ограничены условиями процессуального соглашения.

Можно предполагать в будущей практической деятельности расхождение позиции прокурора в сделке — например, снизить назначенное виновному лицу наказание за содействие в раскрытии террористического преступления с 20 лет до 10 лет лишения свободы, и другое видение этой правовой ситуации судьей — ограничиться снижением наказания до 15 лет лишения свободы.

Такие ситуации, несомненно, будут дискредитировать полностью (если суд не примет во внимание сделку вообще) или в части сам институт сделки о сотрудничестве.

Следует отметить, что в отличие от первой формы процессуального соглашения роль и место потерпевшего (по делу осужденного, участвующего в сделке о сотрудничестве) в сделке о сотрудничестве ясно не просматривается.

Заслуживают внимания также вопросы вступления в законную силу соответствующих постановлений суда по результатам заключенных процессуальных сделок о

сотрудничестве, определение круга лиц и порядка их обжалования. Суду следует также определяться с открытой или закрытой формой судебного заседания.

Кроме этого, следует сразу определиться с тем, что подобные сделки не влекут при удовлетворении их условий и изменения ответственности, наказания в отношении осужденных лиц, изменения приговора как при его ревизии в апелляционном, кассационном и надзорном порядках.

Следует признать, что в данном случае не происходит ревизии приговора с точки зрения его законности, обоснованности и справедливости.

Решение суда в этом случае близко к такому известному, но не применяемому судами правовому институту, как помилование, и близко к применению такого смягчающего ответственность и наказание смягчающему ответственность обстоятельству, предусмотренному п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РК, как активное способствование раскрытию уголовного правонарушения и розыску имущества, добытого в результате уголовного правонарушения.

Глава 64 Уголовно-процессуального кодекса РК регламентирует рассмотрение судом уголовных дел в согласительном производстве. Действовавший Уголовно-процессуальный кодекс такого процессуального порядка рассмотрения дел не предусматривал.

Статья 622 УПК РК устанавливает, что в порядке согласительного производства разрешаются дела при наличии двух условий: 1) в стадии досудебного производства заключено процессуальное соглашение о признании вины; 2) процессуальное соглашение о признании вины заключено в ходе судебного разбирательства.

Согласно ст. 623 УПК РК, получив дело с процессуальным соглашением, судья может принять в форме постановления одно из следующих решений: 1) назначить разбирательство в согласительном производстве; 2) возвратить уголовное дело прокурору, если отсутствуют основания для применения согласительного производства; 3) возвратить дело прокурору с предоставлением возможности составления нового соглашения, если суд не согласен с квалификацией преступления, размером гражданского иска, видом и (или) размером наказания.

Согласительное производство имеет особенность по участникам процесса. Так, согласно ст. 624 УПК РК, в судебном заседании при согласительном производстве участвуют прокурор, под-

судимый и его защитник. Потерпевший, гражданский истец и их представители в судебное заседание не вызываются. Суд при необходимости может организовать их участие в судебном разбирательстве в согласительном производстве, в том числе и с помощью научно-технических средств коммуникаций.

В соответствии со ст. 626 УПК РК, по итогам рассмотрения процессуального соглашения в согласительном производстве суд выносит одно из следующих мотивированных решений:

1) постановление о возвращении уголовного дела прокурору, если отсутствуют основания для применения согласительного производства;

2) постановление о возвращении уголовного дела прокурору для заключения нового процессуального соглашения, если суд не согласился с квалификацией преступления, размером гражданского иска либо видом или размером наказания, указанным в процессуальном соглашении;

3) постановление об отказе в рассмотрении дела в порядке согласительного производства и о возвращении уголовного дела прокурору, если у суда возникли сомнения в виновности подсудимого;

4) постановление о прекращении производства по уголовному делу, если обнаружены обстоятельства, предусмотренные в ст. 35 УК РК;

5) обвинительный приговор с назначением подсудимому наказания, решением по гражданскому иску и другим взысканиям в соответствии с процессуальным соглашением.

Обвинительный приговор суда по делу, рассмотренному в согласительном производстве, должен соответствовать требованиям ст. 627 УПК РК.

Копия приговора в срок не позднее пяти суток со дня вынесения вручается осужденному, его защитнику и прокурору.

Осужденный и его защитник вправе в течение пятнадцати суток со дня получения копии приговора обжаловать его в общем порядке.

Следует отметить, что возможность возбуждения согласительного производства предусмотрена и в главном судебном разбирательстве — это регламентирует ст. 628 УПК РК.

При поступлении ходатайства о заключении процессуального соглашения о признании вины судья прерывает судебное разбирательство и предоставляет сторонам разумный срок для его заключения.

После заключения процессуального соглашения о признании вины предостав-

ляется судье, который постановляет о продолжении рассмотрения дела в согласительном производстве. При недостижении согласия сторонами по условиям процессуального соглашения рассмотрение уголовного дела судом продолжается в общем порядке.

Таковы основные положения Уголовно-процессуального кодекса РК по указанным новациям в судебном разбирательстве, практика применения которых начала складываться в результате деятельности судов с 1 января 2015 года.

Несмотря на непродолжительный период рассмотрения дел судами в согласительном производстве, в практической деятельности уже возник ряд вопросов.

Так, одним из обязательных условий для заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины является «согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения», что прямо предусмотрено ч. 1 п. 3 ст. 613 УПК РК. Далее в ней же в ч. 2 п. 2 указано на то, что указанное соглашение не может быть заключено «если хотя бы один из потерпевших не согласен заключением процессуального соглашения». Однако ни в этой статье, ни во всей главе 63 УПК РК, регламентирующей «особый порядок его заключения», не указано, каким образом, в какой форме это согласие должно оформляться.

Этот вопрос усугубляется тем, что далее — в ст. 616 УПК РК, устанавливающей порядок составления процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, в ч. 2 указано на то, что «процессуальное соглашение подписывается прокурором, подозреваемым, обвиняемым и его защитником». Законодатель не предусмотрел, таким образом, право потерпевшего на подписание указанного соглашения. Это представляется нелогичным и непоследовательным, принимая во внимание отведенное потерпевшему законодателем роли и места в заключении соглашения, на что указывалось выше.

Для разрешения указанного вопроса можно воспользоваться рекомендациями участников международного семинара на тему «Применение норм нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (25—27 сентября 2014 года, г. Щучинск), согласно которым «в целях обеспечения прав потерпевшего при заключении процессуального соглашения целесообразно составлять (следователем или прокурором) отдельный процессуальный документ о даче согласия потерпевшим на применение данного вида производства».

Полагаю, что это рекомендация не бесспорна. Во-первых, сразу возникает

вопрос о процессуальной экономии — нужен ли еще один дополнительный процессуальный документ. Во-вторых, возникает следующий вопрос — что это за документ: протокол, постановление, доклад потерпевшего по этому конкретному предмету, его заявление или что-то иное?

На основании дальнейшего анализа ст. 616 УПК РК, устанавливающей порядок заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, полагаю возможным изложить свое видение разрешения указанного вопроса.

Так, в соответствии с ч. 1 п. 9 ст. 616 УПК РК процессуальное соглашение должно содержать указание на «последствия заключения процессуального соглашения, предусмотренные ст. 614 настоящего Кодекса», ч. 1 п. 3 которой «лишает потерпевшего, давшего согласие на заключение процессуального соглашения, права в дальнейшем изменять требования о размере причиненного ущерба», то есть непосредственно затрагиваются права потерпевшего.

Пункт 10 ч. 1 ст. 616 УПК требует указания в процессуальном соглашении «о согласии потерпевшего на заключение процессуального соглашения».

Таким образом, можно заключить, что процессуальное соглашение должно быть предметом ознакомления с ним потерпевшего по всем его условиям, для соблюдения всех его прав, предусмотренных ст. 71, 73 и Главой 63 УПК РК.

Для выполнения всех указанных требований закона по соблюдению прав потерпевшего при заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины достаточно со стороны суда требования (условия) подписания указанного соглашения потерпевшим (хотя это не предусмотрел законодатель в ч. 2 ст. 616 УПК РК), что оптимально и процессуально экономно (без каких-либо дополнительных процессуальных документов) разрешит все указанные вопросы. Конечно, это произойдет при принятии такой позиции суда органами уголовного преследования. Со стороны потерпевших возражения в этом вопросе вряд ли возникнут.

Представляется проблемным и вопрос обжалования приговора суда, вынесенного в согласительном производстве.

Так, согласно ч. 4 ст. 627 УПК РК «осужденный и его защитник вправе в течение пятнадцати суток со дня получения копии и приговора обжаловать его в общем порядке». Потерпевший не указан в числе лиц, имеющих право на обжалование приговора. Такая формулировка за-

конодателя вызывает вопрос о возможно особом порядке обжалования приговора, выносимого в порядке Главы 64 УПК РК в согласительном производстве.

В предложенном судам практическом пособии «Правоприменительная практика: вопросы и ответы по Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам Республики Казахстан (в новой редакции)», Астана — 2015 (далее — пособие) в пункте 147 дан ответ на вопрос о том, «следует ли такие приговоры в обязательном порядке направлять потерпевшим в целях недопущения какого-либо ущемления их прав». Из этого ответа следует: «если он (потерпевший) потребует, ему копия направляется после вступления приговора в законную силу. А до этого нет необходимости, т. к. он приговор, вынесенный по делу в согласительном производстве, не обжалует (ч. 4 ст. 627 УПК)».

Полагаю, что данный ответ не бесспорный. В данном случае очевидно противоречие законодательной конструкции ч. 4 ст. 627 УПК РК и предлагаемого ответа в Пособии ч. 6 п. 19 ст. 71 УПК РК (Потерпевший), согласно которой он имеет право «обжаловать приговор и постановление суда». Более того, здесь усматривается не только противоречие общей норме права, но и принципу процессуального права, закрепленному ст. 31 УПК РК — свобода обжалования процессуальных действий и решений.

В данном случае нельзя разрешить коллизию правовых норм путем примата специальной нормы права над общей, тем более, над принципом права. Это не соответствует действующей теории права и практике Верховного Суда РК — когда специальная норма, в частности санкция ч. 1.1 ст. 259 УК РК (в редакции до 1 января 2015 года), санкция которой предусматривала обязательную конфискацию имущества, вошла в противоречие со статьей общей части УК — ст. 51 «Конфискация имущества», согласно которой она устанавливается за преступления, совершенные из корыстных побуждений, Верховный Суд РК в полном соответствии с правом и законом рекомендовал судам руководствоваться общей нормой права — ст. 51 УК РК и не назначать конфискацию имущества, предусмотренную специальной нормой.

Более того, в пункте 145 Пособия дается следующий ответ: «Судья вправе назначить более мягкое наказание, чем указано в процессуальном соглашении, или на меньший срок, но не вправе по своему усмотрению усилить наказание». Вторая часть ответа, на мой взгляд, споров

не вызывает, так как прямо вытекает из п.5 ч.1 ст. 626 УПК РК, согласно которой суд выносит «обвинительный приговор с назначением подсудимому наказания, решением по гражданскому иску и другим взысканиям в соответствии с процессуальным соглашением».

При буквальном толковании указанного п. 5 не вытекает право суда на возможность изменить условия соглашения и в сторону его смягчения. Однако, если согласиться с ответом в Пособии о наличии у суда такого права, то тем более возникает сразу вопрос о том, почему потерпевшему нужно направлять только вступивший в законную силу приговор и почему он не вправе его обжаловать в апелляционном порядке?

Полагаю, что копию приговора необходимо направлять потерпевшему, равно

как и осужденному лицу и его защитнику. Кроме этого, нельзя ограничивать право потерпевшего на обжалование приговора, вынесенного в согласительном производстве.

Несомненно, одним из направлений дальнейшего развития уголовного процесса является его упрощение, ускорение и доступность, однако при этом нельзя в применении норм процессуального права и при их толковании ущемлять или ограничивать права участников этого процесса, тем более такого важного из них, как потерпевший (гражданский истец).

Заданные рамки статьи не позволяют раскрыть и другие проблемные вопросы по указанному разделу и главам УПК РК и видение возможных путей их разрешения в полном соответствии с нормами и принципами принятого УПК РК.

Литература

1. Концепция правовой политики на период с 2010 до 2020 года : Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.
2. Концепция проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Сайт: www.lecs-center.org.
3. Нурманов У. О понятии процессуального соглашения в Проекте УПК РК. Сайт: www.kainar-edu.kz.
4. Правоприменительная практика: вопросы и ответы по Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам Республики Казахстан (в новой редакции) : практ. пособие. — Астана, 2015.
5. Применение норм нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства : материалы Междунар. семинара. 25—27 сентября 2014 года, г. Щучинск.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : закон Республики Казахстан № 206-1, утвержден 13 декабря 1997 года. — Алматы ; Юрист, 2012. — 308 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : закон Республики Казахстан № 231-V ЗРК, подписан 4 июля 2014 года. — Алматы : Норма, 2014. — 368 с.

ШАКУН Владимир Михайлович, судья Костанайского областного суда, доцент кафедры права Костанайского филиала, Челябинский государственный университет, канд. юрид. наук. (г. Костанай,) 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Пушкина, д. 100/1. E-mail: vlshakun@yandex.ru

Shakun Vladimir Mikhailovich, Judge of Kostanay Regional Court, Associate Professor of Law Department of Kostanay branch of Federal State Government-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Chelyabinsk State University, Candidate of Legal Sciences. (Kostanay). 100/1 ul. Pushkina, Kostanay 110000, the Republic of Kazakhstan. E-mail: Shakun Vladimir vlshakun@yandex.ru

For citation: **V. M. Shakun**. Innovations in court proceedings pursuant to new Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 92—98.

УДК 343.43

А. Б. Бекмагамбетов

К ВОПРОСУ О ДВУХУРОВНЕВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ АРСЕНАЛЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ РАЗНОВИДНОСТЯМ ПРЕСТУПНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ)

A. B. Bekmagambetov

DISCUSSING THE TWO-TIER LEGISLATIVE TOOLS TO FIGHT INDIVIDUAL KINDS OF CRIMES (USING THE EXAMPLE OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY AND HUMAN TRAFFICKING)

В статье рассматриваются проблемные аспекты систематизации законодательного арсенала противодействия организованной преступности и торговле людьми. Попутно анализируются вопросы его эффективности в свете глобализации и транснационализации криминальных явлений, а также необходимости формирования и применения системы бинарного (двухуровневого) законодательства о противодействии.

Ключевые слова: организованная преступность, торговля людьми, преступность, связанная с торговлей людьми, бинарная законодательная модель противодействия, базовый закон о противодействии торговле людьми, эффективность правового регулирования.

The article dwells upon challenges of systematization of legislative tools aimed at fighting the organized criminal activity and human trafficking. Moreover, the author analyzes the efficiency of those tools in view of globalization and transnationalism of criminal manifestations, as well as necessity to establish and to apply a binary (two-tier) legislation on taking countermeasures.

Keywords: Organized criminal activity. Human trafficking. Criminal activity associated with human trafficking. Binary legislative model of taking countermeasures. Framework law on anti-human trafficking. Efficiency of legal regulation.

Для начала об эмпирическом материале, что, безусловно, послужит в качестве предисловия, характеризующего актуальность (в научном плане) и злободневность (через призму общественного восприятия виктимологических аспектов).

Сегодняшние реалии свидетельствуют о том, что на передний план вышли такие взаимосвязанные феномены, как организованная преступность, терроризм и коррупция. В связи с этим приведем ряд примеров.

99

Уголовно-правовая
доктрина

В 2014 году Костанайская область по количеству зарегистрированных преступлений заняла 6-е место в РК после Алматы, Астаны, Алматинской, Восточно-Казахстанской и Южно-Казахстанской областей. Всего было зарегистрировано 23 845 преступлений — на 9% меньше, чем в 2013 году (26 197). По уровню преступности в расчете на 10 000 населения регион занимает 3-е место. Эти факты нам известны из личного опыта участия в заседаниях региональной межведомственной комиссии по профилактике правонарушений при акимате Костанайской области.

Согласно одному из фундаментальных правовых принципов — законности — в сфере противодействия преступности, включая одну из самых тяжелых ее проявлений — организованную, важное значение имеет процесс своевременной модернизации законодательного арсенала, который в свою очередь должен быть бинарным или двухуровневым.

Первый уровень — универсальный. Его формальным обозначением являются (должны являться) базовые законы по противодействию преступности в целом и его конкретным разновидностям — терроризму, экстремизму, коррупции, и наконец, организованной, а в свете современных трендов транснациональной.

Второй — специально-отраслевой. В данном случае он сводится к такому социальному регулятору, как уголовное право, которое по своей природе, выражаясь словами А. Э. Жалинского, является «социально затратным и внутренне противоречивым» [10, с. 6], а главное пребывает в «ожидании перемен».

В сквозном порядке это затрагивает вопросы модернизации всех узловых и ключевых институтов, включая соучастие в преступлении.

В данной связи следует иметь в виду одно весьма важное обстоятельство — изменение границ (пределов) правового регулирования отраслей криминального цикла за счет внутренней перегруппировки и изменения привычного правового ландшафта из-за глобальной трансформации — моделирования общеправовой основы антикриминальной политики. И прежде всего, здесь идет речь о таком направлении, которому симпатизируем и мы — право (законодательство) противодействия преступности.

Представляются как современными, так и своевременными в контексте поиска оптимального решения проблемы повышения эффективности уголовной политики в контексте синхронно проис-

ходящих процессов модернизации национальной правовой системы и юстиции (обновление крупных кодифицированных актов, внедрение современных методов учета, регистрации правонарушений посредством объективизации показателей и признания приоритета прав и свобод потерпевших от преступлений, а потому широкому внедрению принципа нулевой терпимости общества к любым деликтам), ныне активно озвучиваемые идеи ученых-правоведов (Д. А. Шестаков, Д. Ю. Гончаров и др.) о целесообразности четкого обозначения давно назревающего феномена — право (законодательство) о противодействии преступности.

Сегодня отдельные специалисты выделяют (по крайней мере на уровне обоснования) такое направление, как криминология организованной преступности.

Организованная преступность как криминологический феномен [20] получила свою юридико-техническую регламентацию в уголовном законодательстве Республики Казахстан прежде всего через институт соучастия (Общая часть данной отрасли и социально-правового регулятора) и ряд норм Особенной части, а именно главы 10 УК «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка», хотя, как справедливо отмечается в литературе, «организованную преступность нельзя отождествлять с простым соучастием» [24, с. 277]. Ибо это хотя и взаимосвязанные феномены, но, по сути, с одной стороны, криминологическое (социально-правовое) явление, а с другой — уголовно-правовой институт (легальный инструментарий противодействия). Разумеется, корреляционные и релятивистские моменты, исходя из общих генетических посылок и функциональных особенностей, здесь присутствуют, однако степень их близости, родства, взаимодействия и взаимовлияния не является достаточной. И причиной тому, что сложный многоплановый феномен организованной преступности это все еще недостаточно изученная и раскрытая проблематика, а в тех случаях, когда вроде определенные наработки оформлены в законодательные формулы (в учебном процессе мы их преподносим как устоявшиеся неизменные положения), то даже в таких случаях спорных, дискуссионных вопросов стало ничуть не меньше. Постараемся взглянуть на эти вещи с позиций исторического и современного компаративистского анализа.

Исторический опыт Казахстана, особенно относительно его досоветского,

советского и частичного новейшего периодов, на первый взгляд не отличаются особой оригинальностью, если сопоставить его с соответствующими процессами и практикой нашего соседа — Российской Федерацией.

Во-первых, идентичными являются подходы в определении (официальном аутентическом толковании) понятия соучастия через системообразующие признаки умысленности, совместности, количества (двух и более лиц) соучастников, умысленном характере совершаемых криминальных деяний. Аналогичные подходы наблюдаются в обозначении видов соучастников и непосредственной их характеристике.

Во-вторых, до недавнего времени схожие позиции существовали в судебной практике, включая подходы обобщения и рекомендации Верховных Судов Казахстана и России. Как дань исторической традиции наши законодатели сохранили уголовно-правовые нормы о бандитизме в УК, а Верховные Суды дали свои рекомендации в целях формирования единообразной практики в нормативном постановлении Верховного Суда РК от 21.06.2001 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии» и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

В-третьих, уголовно-правовая доктрина Казахстана и России по-прежнему сохраняют прочные творческие связи, продолжая взаимообогащаться¹. Так, отечественный специалист Т. К. Акимжанов, отмечая, что, несмотря на то, что в Казахстане по проблематике противодействия организованной преступности опубликованы ряд монографий, учебных пособий, научных статей, защищены кандидатские и докторские диссертации, осталось достаточно нерешенных проблем.

Ведь за ними одновременно стоит собственный исторический и современный зарубежный опыт (Россия, Германия, США). В связи с этим актуальны слова казахстанского криминолога Е. О. Алаханова о том, что «организованная преступность, с одной стороны — явление международного характера, с другой — на формирование ее структурной модели существенное влияние оказывают осо-

¹ Наглядным примером могут служить совместные наработки казахстанских и российских ученых [6; 7; 14—16; 22; 23].

бенности развития конкретной страны» [1, с. 297].

Немаловажной является при этом попытка разрешения классических проблем, связанных с определением реальных масштабов социальных последствий преступности («цена преступности»), повышения эффективности уголовной политики, в т. ч. преодоления «кризиса наказания» и снижения тюремного населения. Кроме того, в контексте глобализации преступности, актуализированы вопросы выработки адекватных мер противодействия современным вызовам — организованной, профессиональной, террористической преступности и др. На протяжении уже без малого десяти лет мы акцентируем внимание на необходимости включения в этот же ряд торговлю людьми или, как справедливо отмечается в ряде доктринальных работ и официальных аналитических материалах, «преступления, связанные с торговлей». Во всяком случае, можно обозначить наиболее адекватной теоретической конструкцией «торговля людьми и преступления, связанные с ней» (как предмет правового регулирования отдельного базового законодательного акта). При этом, безусловно, на передний план, особенно в контексте транснационализации преступности, выходит четкая связь между организованной преступностью и торговлей людьми. Тем более когда речь идет о деятельности транснациональной преступности, одним из профилей которой и является торговля людьми с ее ежегодным многомиллиардным в долларовом эквиваленте криминальным доходом. Это все то, что принято ныне называть современными вызовами, на которые государство (государства) должны противопоставить наиболее адекватные меры социально-правового контроля. Конечно же, речь идет о стратегических и тактических решениях государственных органов. В этой связи отметим, что в Казахстане одним из первых в СНГ в новейшей истории страны был принят ряд новых антикриминальных законов. Безусловно, это является темой отдельного обсуждения.

В данном случае подчеркнем, что еще до принятия модернизированного УК 2014 года в предыдущем уголовном законе кардинально изменились привычные границы института соучастия, которые являются обоснованными в принципе, но не бесспорными в части исполнения.

Четыре формы соучастия (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество/преступная организация) были

трансформированы в три безымянных образования, в числе которых принципиально новое понятие «преступная группа», объединяющее организованную группу, преступную организацию, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование.

До вступления в силу нового УК РК в специальной литературе высказывались критические суждения, заслуживающие внимания, поскольку содержат рациональное зерно. Так, Г. М. Байзакова справедливо утверждает о том, что вышеназванное многоплановое понятие относимо к любой форме группы, т. е. «группе» или «группе по предварительному сговору», которые преступны по сути [4, с. 11].

Помимо лингвистических и формально-логических аспектов, немаловажными являются вопросы юридической техники в части недопустимости избыточности оценочных признаков, порождения конкуренции норм Общей и Особенной части УК РК. Вот в этой сфере и значительные резервы совершенствования, обуславливающие необходимость проведения дальнейших теоретических разработок относительно внутри- и межотраслевой (с базовыми специальными законами по противодействию терроризму, экстремизму, коррупции, наркотизму) унификации, систематики и гармонизации. Справедливости ради отметим, что в этот ряд должен войти закон о противодействии преступности, связанной с торговлей людьми. Об этом, кстати, мы писали на страницах данного международного правового журнала ровно десять лет назад. Не повторяясь, лишь подчеркнем, что в числе первостепенных задач — разработка понятийно-категориального аппарата. В свете этого актуализируются вопросы соотношения понятий «торговля людьми» (ядро) и «преступность, связанная с торговлей людьми» (смежные и взаимосвязанные/сопряженные с ним составы преступлений, включая предикатные криминальные деяния), «организованная преступная деятельность».

Это выдвигает необходимость соответствующих правотворческих и правоприменительных коррекций, в том числе глубокого переформатирования содержания нормативного постановления Верховного Суда РК от 29.12.2012 № 7 «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми». Справедливости

ради отметим, что сам факт принятия судебно-нормативного акта является важным и значимым, однако в содержательном плане вышеназванный документ не совсем оправдал ожидания правоприменителя.

Представляется методологически важным и практически востребованным введение в официальный оборот и правоприменение категории «преступность в сфере торговли людьми». В качестве аргументов приведем ряд мнений специалистов.

С. И. Винокуров отмечает, что само понятие торговли людьми «в целом является комплексным криминологическим, а не уголовно-правовым...», более того «...сложность, многогранность и неоднородность элементов, образующих данное цельное явление, которое тождественно таким правовым аналогам, как «организованная преступность», «коррупция», «экстремизм» и т. п.» [8, с. 49].

В отдельном научно-аналитическом документе записано: «в последние годы всевозрастающее одобрение и поддержку получает другой взгляд... который рассматривает торговлю людьми как многогранное, сложное, мультидисциплинарное социально-правовое явление, включающее в себя широкий и разнообразный комплекс преступлений, в совокупности и составляющий сферу торговли людьми» [17, с. 35—36].

В другой специальной работе, подготовленной интернациональным коллективом авторов, подчеркивается, что «торговля людьми — это не только вид преступлений, но и отдельный сектор криминального бизнеса, который необходимо рассматривать как совокупность ряда уголовно-наказуемых деяний, так или иначе связанных с рассматриваемым... типом правонарушений» [21, с. 9].

В Модельном законе о противодействии торговле людьми, принятом на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 30-11 от 3 апреля 2008 года), прямо указано, что преступления, связанные с торговлей людьми, — предусмотренные уголовным законодательством государства в качестве самостоятельных составов преступлений, деяния, содержащие в себе отдельные юридически значимые признаки торговли людьми (в том числе представляющие собой отдельные способы и формы торговли людьми), а также деяния, сопряженные с извлечением материальной или иной выгоды от эксплуатации жертв торговли людьми, либо деяния, направ-

ленные на оказание содействия торговле людьми, включая обеспечение ее финансирования или ее сокрытия, в том числе посредством легализации (отмывания) средств, полученных от торговли людьми и эксплуатации жертв торговли людьми [12].

В контексте межведомственного сотрудничества, а это прямо вытекает из постоянно обновляемых правительственных программ, исполнителями которых являются органы суда, прокуратуры, полиции, очевидна нестыковка в следующем моменте. Еще в недавнем прошлом законодатель и Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК (ведомство, составляющее ядро всей правоохранительной системы) в аналитических докладах оперировали понятием «преступления, связанные с торговлей людьми», в то же время Верховный Суд в вышеназванном нормативном постановлении обошел вниманием этот немаловажный и практически значимый момент. А ведь как раз вопросы правильной квалификации напрямую связаны с умением четко отграничивать от смежных составов, а в том числе и с сопряженными преступлениями. Так, например, большая часть уголовных дел, возбуждаемых в связи с выявлением случаев торговли людьми, квалифицируется не по ст. 128 УК РК «Торговля людьми» и ст. 133 УК РК «Торговля несовершеннолетними», а по ст. 271 УК РК «Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество» [5, с. 47].

В качестве примера может послужить факт установления организованной преступной группы под руководством Е. Н. Прокуратовой, которой в течение нескольких месяцев в г. Костанайе из корыстных побуждений с применением насилия организовано похищение 19 девушек с целью дальнейшей эксплуатации, включая оказание сексуальных услуг в развлекательных заведениях города [12, с. 1—12].

В любом случае очевидно следующее: речь идет о сопряженных криминальных явлениях: организованной преступности, торговле людьми и связанных с этим смежных составах преступлений.

В правовой литературе аналогичная проблематика сопряженных преступлений наиболее разработана применительно к убийствам. Думается, что применительно к торговле людьми вопросы уголовно-правовой и криминологической характеристики преступлений и преступности, связанной (сопряженной) с торговлей людьми, — это тема перспективная,

научно-исследовательская задача с выходом на выработку концептуальных основ политики противодействия и двухуровневого законодательного инструментария, а также оптимальной модели международного сотрудничества, целью которого, по мнению ведущих специалистов, является объединение усилий по противодействию преступности, затрагивающей интересы отдельных государств, региональных групп государств и международного сообщества [18, с. 41].

В этой связи участниками международной научно-практической конференции «Совершенствование международного сотрудничества в противодействии торговле людьми» констатировалось, что «в контексте глобальных усилий мирового сообщества по искоренению преступлений в сфере торговли людьми государствами — участниками СНГ на многостороннем, двустороннем и национальном уровнях продолжается выполнение мероприятий, направленных на укрепление сотрудничества в области предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с торговлей людьми, а также защита жертв... и их реабилитация...» [19, с. 43].

Справедливости ради отметим, что в этом процессе еще немало неразрешенных вопросов. Главным среди них является отсутствие специального базового закона, в котором категория «преступления, связанные с торговлей людьми» должна бы выступить в качестве исходной, основополагающей и стержневой. В методологическом отношении данное явление настолько крупное, многоплановое и очевидное, что обоснованно утверждать о необходимости разработки специальной частной криминологической теории.

Сегодня на внутригосударственном уровне первостепенное внимание следует уделить вопросу повышения эффективности закона РК от 29.04.2010 г. № 271-IV «О профилактике правонарушений», в особенности на необходимость выработки адекватного современным процессам механизма его реализации. И здесь не обойтись без хорошего концептуального подхода в сфере предупреждения преступности с установлением взаимнообратной связи уполномоченных органов и учреждений государства с институтами гражданского общества с нацеленностью на повышение уровня доверия населения¹.

В рамках этого должна быть проведена систематизация базовых нормативно-

¹ В этой связи интересны следующие труды [2; 9; 11; 13].

правовых актов в сфере противодействия преступности с одновременной гармонизацией с уголовным законодательством.

Вполне возможно, что предварительное понадобится проведение ревизии действующего арсенала, избавление от «мертвых» правовых норм, а в ряде случаев реанимации отдельных законоположений.

При этом следует учитывать современные тренды: модернизации правовых систем, в том числе путем межотраслевого смешения, а также проникновения элементов принципиально иных правовых систем (семей). Таким образом, в

контексте глобализации преступности, а это предполагает в том числе и усложнение соответствующих изучаемых процессов, равно как и необходимость интегрированного комплексного и системного подхода. Этому вполне соответствует, а более того, является его неизбежным продуктом — идея о двухуровневом (бинарном) законодательном инструментарии противодействия организованной преступности и сопряженными с ней терроризму коррупции, торговле людьми и другими сложными однопорядковыми явлениями.

Литература

1. Алауханов, Е. О. Криминология : учебник / Е. О. Алауханов. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2013.
2. Аминов, Д. И. Предупреждение преступлений: отечественный и зарубежный опыт (криминологическое и уголовно-правовое исследование) / Д. И. Аминов, Ю. С. Жариков, В. П. Ревин; под ред. В. П. Ревина. — М. : Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2010.
3. Анализ статистических данных о состоянии преступности, связанной с торговлей людьми за 2010—2012 гг., 11 месяцев 2013 года. Астана : Комитет по правовой статистике и специальным учетам по правовой статистике Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, 2013. — С. 1—12.
4. Байзакова, Г. М. О системных вопросах института соучастия в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан / Г. М. Байзакова // Правовая реформа в Казахстане [Информационно-аналитический журнал]. — 2014. — № 3.
5. Бекмагамбетов, А. Б. Меры борьбы с преступностью по торговле людьми: проблемы криминологического измерения и оптимального законодательного инструментария противодействия (на примере Республики Казахстан) / А. Б. Бекмагамбетов // Международное сотрудничество Евразийских государств. Политика, экономика, право [Научно-аналитический и информационный журнал института проблем безопасности СНГ]. — 2015. — № 1.
6. Бекмагамбетов, А. Б. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть и Особенная часть : учебник / А. Б. Бекмагамбетов, В. П. Ревин, О. А. Рыхлов ; под ред. В. П. Ревина. — Алматы : Жеты Жаргы, 2010.
7. Бекмагамбетов, А. Б. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть : учебник / А. Б. Бекмагамбетов, В. П. Ревин. — Алматы : Жеты Жаргы, 2015.
8. Винокуров, С. И. К вопросу о путях реформирования международного законодательства в сфере борьбы с торговлей людьми (основные тезисы) / С. И. Винокуров // Российский следователь. — 2014. — № 8.
9. Гилинский, Я. И. Криминология: теория и история, эмпирическая база, социальный контроль / Я. И. Гилинский. — СПб. : ИД «Алеф-Пресс», 2014. — 574 с.
10. Жалинский, А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А. Э. Жалинский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2009.
11. Квашиш, В. Е. К проблеме «цены» преступности / В. Е. Квашиш // Россия: уроки реформ: научные труды ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. Вып. 2008. — М. : Институт международного права и экономики, 2008. — С. 91—98.
12. Левоневский Владимир Станиславович: сайт. — URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic15/index.htm> (Дата обращения 21 августа 2014).
13. Лунеев, В. В. Социальные последствия и интегрированная цена преступности / В. В. Лунеев // Россия: уроки реформ: научные труды ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. Вып. 2008. — М. : Институт международного права и экономики, 2008. — С. 99—123.
14. Модернизация уголовного законодательства : монография / под ред. А. Е. Мизанбаева. — Костанай, 2014.
15. Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: национальный и международный опыт моделирования» : монография / под ред. А. Е. Мизанбаева. — Костанай, 2012.
16. Предмет уголовно-правового регулирования в системе правоотношений : монография / под ред. А. Е. Мизанбаева. — Костанай, 2011.
17. Противодействие торговле людьми в Российской Федерации: науч. докл. / под ред. В. С. Овчинского, Ю. Г. Торбина. — М. : Норма, 2009.
18. Ревин, В. П. Международное сотрудничество по противодействию преступности в контексте уголовной политики России (оценка состояния и проблемы оптимизации) / В. П. Ревин // Международное сотрудничество Евразийских

- государств. Политика, экономика, право [Научно-аналитический и информационный журнал института проблем безопасности СНГ]. — 2015. — № 1.
19. Совершенствование международного сотрудничества в противодействии торговле людьми : материалы Междунар. конф. — М. : Либра-К, 2009.
20. Топильская, Е. В. Криминология организованной преступности / Е. В. Топильская. — Т 1. — СПб. : ИД «Алеф-Пресс», 2015. — 288 с.
21. Торговля людьми и легализация преступных доходов. Вопросы противодействия : науч.-практич. пособие / под ред. О. П. Левченко. — М. : Юнити-Дана, 2009.
22. Уголовная ответственность: методология познания, законодательное закрепление и правоприменительные коррекции : монография / под ред. А. Е. Мизанбаева. — Костанай, 2010.
23. Уголовное правопонимание на современном этапе : монография / под ред. А. Е. Мизанбаева. — Костанай, 2009.
24. Цветков Ю. А. Соучастие и организованная преступность / Ю. А. Цветков // Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики : сб. очерков ; под ред. В. В. Лунеева. — М. : Юрайт, 2010.

БЕКМАГАМБЕТОВ Алимжан Бауржанович, заведующий сектором научно-исследовательской работы, профессор кафедры права Костанайского филиала, Челябинский государственный университет, председатель научно-экспертной группы Областной Ассамблеи народа Казахстана, член Оксфордского академического союза, лауреат открытого международного конкурса «Лучший ученый 2014 года», канд. юрид. наук. 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородина, 168а. E-mail: adilet1979@mail.ru

BEKMAGAMBETOV Alimzhan Baurzhanovich, head of research and development section of Kostanay Branch of Chelyabinsk State University, Professor of the Law Department of the same institution, chairman of the Scientific Expert Group of Regional Assembly of People of Kazakhstan, member of the Oxford Academic Union, laureate of the open international contest The Best Researcher-2014, Candidate of Legal Sciences. 168 A ul. Borodina, Kostanay 110000, the Republic of Kazakhstan. E-mail: adilet1979@mail.ru

For citation: **A. B. Bekmagambetov**. Discussing the two-tier legislative tools to fight individual kinds of crimes (using the example of organized criminal activity and human trafficking)

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 99—105.

А. М. Багмет

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАТОРОВ И УЧАСТНИКОВ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ, ЛИЦ, ПРИЗЫВАЮЩИХ К МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ

A. M. Bagmet

ON THE CONCEPT OF PROSECUTION OF LEADERS AND PARTICIPANTS OF MASS RIOTS, AS WELL AS OF RIOTOUS AGITATORS

В статье рассматриваются концептуальные основы привлечения к уголовной ответственности организаторов и участников массовых беспорядков, лиц, призывающих к массовым беспорядкам. Анализируется уголовно-правовое и уголовно-процессуальное законодательство в части ответственности за организацию массовых беспорядков, участие в массовых беспорядках, призывы к массовым беспорядкам. Формулируется необходимость корректирования концепции уголовного преследования за совершение указанных общественно опасных деяний.

Ключевые слова: массовые беспорядки, уголовный процесс, уголовное преследование, концепция, субъекты уголовного преследования.

This article dwells upon conceptual framework of criminal prosecution of leaders and participants of mass riots, and of riotous agitators. The article also provides the analysis of criminal law and criminal procedure legislation in terms of responsibility for organizing mass riots, taking part in mass riots and encouraging mass riots. The author states the necessity to correct the concept of criminal prosecution for committing these socially dangerous acts.

Keywords: mass riots, criminal procedure, criminal prosecution, concept, subjects of criminal prosecution.

Одним из негативных проявлений неконтролируемого поведения значительного скопления людей являются массовые беспорядки, ответственность за которые предусмотрена ст. 212 УК РФ [1].

Факты массовых беспорядков в Российской Федерации официально фиксируются с 1997 г. В целом динамика данного общественно опасного деяния нестабильна (см. рис.). После резкого снижения их количества с 14 в 1998 г. до 4 в 1999 г. отмечался их стабильный рост до 2005 г. (13 фактов). Затем каждый год наблюдалось их синусоидальное изменение, тем не менее, с постоянным увеличением — до 22 фактов в 2012 г. Последние годы фиксируется их снижение — до 11 в 2014 г. Тем не менее, за почти двадцатилетний период наблюдается относительно стабильное количество массовых беспорядков с тенденцией их увеличения.

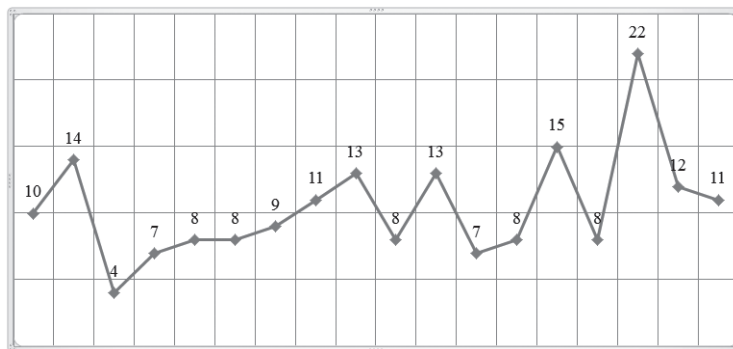
Традиционно для российского уголовного процесса — лица, организующие

массовые беспорядки и участвующие в массовых беспорядках, а также лица, призывающие к массовым беспорядкам, как деянию, относящемуся к наиболее общественно опасному, подвергаются уголовному преследованию.

Однако следственная практика свидетельствует, что в настоящее время концепция уголовного преследования указанных лиц не соответствует реалиям времени. Особенно в свете гуманизации нашего уголовного законодательства.

Под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ), то есть это деятельность, связанная с преследованием участниками уголовного процесса со стороны обвинения конкретных участников уголовного процесса со стороны защиты — подозреваемого и обвиняемого.

Массовые беспорядки в Российской Федерации с 1997 по 2014 г.

Уголовное преследование — самостоятельная процессуальная функция, структура и содержание которой включают в себя выдвижение подозрения или обвинения в совершении преступления, его обоснование доказательствами, предъявление и изменение обвинения, завершение уголовного дела составлением обвинительного заключения или обвинительного акта, утверждение этих процессуальных актов прокурором и направление уголовного дела в суд, а в суде уголовное преследование осуществляется путем поддержания государственного или частного обвинения, а также путем апелляционного и кассационного обжалования приговора, если сторона обвинения, проиграв процесс на предыдущих стадиях, с ним не согласна и намерена продолжать уголовное преследование в соответствии с ранее занятой позицией [3, с. 17].

Согласно ч. 2, 3 и 5 ст. 20 УПК РФ массовые беспорядки, как преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ, относятся к уголовным делам публичного обвинения, то есть обвинение осуществляется не столько в интересах личности или какой-либо организации, сколько в интересах общества.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 и пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ уголовное преследование от имени государства по уголовным делам о массовых беспорядках, то есть преступлениях, предусмотренных ст. 212 УК РФ, осуществляют прокуроры и следователи Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России).

В первую очередь следователи СК России обязаны в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, по долгу службы, независимо от воли и желания потерпевших и иных заинтересованных лиц, интересов организаций, рассмотреть и разрешить поступившее сообще-

ние о подстрекательстве к массовым беспорядкам, организации массовых беспорядков и участии в массовых беспорядках.

Кроме того, следователи СК России в каждом случае обнаружения признаков массовых беспорядков обязаны принять предусмотренные УПК РФ меры по установлению обстоятельств массовых беспорядков, изобличению их подстрекателей, организаторов и участников.

Уголовное преследование начинается с сообщения о преступлении, которое направлено участникам уголовного судопроизводства, осуществляющим производство по уголовному делу. Тем самым сообщение о преступлении инициирует возникновение официального от имени государства уголовного преследования, то есть при получении сообщения о массовых беспорядках прокурор и следователь обязаны начать уголовное судопроизводство, а значит, и уголовное преследование. Обнаружив достаточные данные, указывающие на признаки массовых беспорядков, следователь обязан «возбудить уголовное дело» и принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, изобличению подстрекателей, организаторов и участников массовых беспорядков, а также их пособников (ч. 2 ст. 21 УПК).

В настоящее время российское уголовное законодательство продолжает реформироваться, все больше реализуя идеи и принципы гуманизма. Для общества очевидно, что одними карательными мерами невозможно контролировать преступность, добиться снижения числа совершаемых преступлений и обеспечить их полную раскрываемость, и поэтому вместе с репрессивными мерами необходимы меры поощрительные [2, с. 12]. Государство демонстрирует готовность к разумному компромиссу в правоприменительной деятельности и дальнейшему поощрению позитивного посткриминального

поведения, в особенности при устранении последствий преступлений, стремлению к снижению процессуальных и материальных затрат в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Уголовным кодексом РФ предусмотрены общие основания освобождения от уголовной ответственности, предусматривающие в некоторых случаях и специальные виды такого освобождения, которые закреплены в примечаниях к отдельным статьям Особенной части. Большая часть этих видов специального освобождения от уголовной ответственности относится к деятельному раскаянию, предусмотренному ст. 75 УК РФ.

Деятельное раскаяние представляет собой добровольное и активное поведение виновного, заключающееся в добровольной явке с повинной, способствовании в раскрытии преступления, возмещении причиненного ущерба или иным образом заглаживании вреда, причиненного в результате преступления, утраты лицом общественной опасности. Причем эта активность проявляется не только по отношению к потерпевшему, но и выражается в оказании содействия органам правосудия в расследовании преступления⁴. Не имея никаких на то обязательств и без принуждения, виновный принимает меры к восстановлению отношений и интересов, которым причинен ущерб в результате преступления. Поэтому при наличии определенных результатов своей позитивной активности виновный, безусловно, заслуживает освобождения от уголовной ответственности или назначения иного поощрения.

Объективной стороной ст. 212 УК РФ является организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовкой лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них (ч. 1); участие в массовых беспорядках (ч. 2). При этом в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 212 УК РФ, относятся к особо тяжкому преступлению, а предусмотренные ч. 2 ст. 212 УК РФ — к тяжкому преступлению.

В соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности в

случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, но при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК, а именно: совершения преступления впервые; добровольной явки с повинной; способствования раскрытию преступления; возмещения причиненного ущерба или иным образом заглаживания вреда, причиненного в результате преступления; утраты лицом, совершившим преступление, общественной опасности.

Следственная и судебная практика показывают, что большинство лиц, организовавших массовые беспорядки и участвующие в них, совершают эти противоправные деяния впервые. Организация массовых беспорядков и участие в них — это формальные составы преступлений, то есть сами факты организации массовых беспорядков и участия в них являются окончательными преступлениями. Тем самым выполняется первое условие — совершение деяний, предусмотренных ст. 212 УК РФ впервые.

Опять же следственная практика показывает, что участники массовых беспорядков, и даже их организаторы и руководители, нередко являются с повинной в правоохранительные органы. И неважно, что служит при этом побудительным мотивом — угрызения совести или страх разоблачения. Хотя чаще это происходит среди оставшихся на свободе виновных в совершении массовых беспорядков, объявленных в розыск. Однако если бы гарантии смягчения наказания таким лицам за явку с повинной были закреплены законодательно, то количество их было бы гораздо больше.

Большая часть задержанных преступников сразу или в ходе следствия начинают оказывать содействие при расследовании массовых беспорядков. Они подробно рассказывают не только о совершенных ими лично преступлениях, но и об общей деятельности толпы, выдают орудия и средства совершения преступлений, изобличают других лиц, совершавших преступные деяния вместе с ними в толпе. Указывая места нахождения похищенного имущества и лиц, у которых оно находится во владении, они тем самым демонстрируют желание возмещения причиненного вреда. Более того, многие преступники заявляют, что готовы полностью компенсировать причиненный материальный, физический и моральный ущерб, если они будут освобождены от уголовной ответственности.

Что же касается утраты общественной опасности рассматриваемых лиц, то

здесь необходимо изучить условия жизни и деятельность каждого до организации массовых беспорядков и участия в них. Утрата ими общественной опасности может быть подтверждена не только объективными условиями их жизни, но и самим фактом их деятельного раскаяния после совершения преступлений, а также примерным поведением.

На наш взгляд, законодатели необоснованно обошли стороной специальную регламентацию освобождения от уголовной ответственности лиц, организовавших массовые беспорядки и участвовавших в них. Гарантированное освобождение от уголовной ответственности этих лиц дало бы большую возможность качественного и скорейшего расследования уголовных дел, возбужденных по фактам массовых беспорядков.

По нашему мнению, можно говорить об оказании доверия лицам, обвиняемым в организации массовых беспорядков и участии в них, о замене им наказания как самого неблагоприятного последствия совершения преступления, максимально жесткого и непримиримого карательного воздействия иным воздействием, способным исправить виновных, предупредить совершение новых преступлений и являющимся правовым стимулом для их положительного поведения после совершения преступления.

Эти лица должны гарантированно освобождаться от уголовной ответственности, если они после окончания массовых беспорядков явились с повинной, чистосердечно раскаялись, активно способствовали раскрытию преступлений, совершенных им в ходе беспорядков, стремились к полному возмещению причиненного ущерба или устранению причиненного вреда от их действий.

Тем самым, концепция¹ уголовного преследования по уголовным делам о массовых беспорядках заключается в неотвратимости наказания за призывы к массовым беспорядкам, организацию массовых беспорядков и участие в массовых беспорядках посредством строжайшего исполнения требований уголовно-процессуального законодательства. В соответствии с положениями УПК РФ под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступлений.

¹ Концепция (от лат. *conceptio* — восприятие) — система взглядов на те или иные явления, руководящая идея для их освещения; способ рассмотрения каких-либо явлений, определенный способ понимания чего-либо [5].

Целью уголовного преследования по уголовным делам о массовых беспорядках является сбор доказательств, подтверждающих факты призывов к массовым беспорядкам, организации массовых беспорядков и участия в массовых беспорядках.

В соответствии с концепцией процессуальной самостоятельности следователей основную роль в уголовном преследовании по уголовным делам о массовых беспорядках играют следователи СК России, и опосредованную — прокурор. При этом уголовное преследование по уголовным делам о массовых беспорядках следователи СК России осуществляют независимо от волеизъявления потерпевших.

Вместе с тем, исходя из концепции защиты прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование по уголовным делам о массовых беспорядках может быть прекращено по основаниям:

- непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;
- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- истечение сроков давности уголовного преследования;
- смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, в отношении которых установлен особый порядок уголовного судопроизводства;
- вследствие акта об амнистии;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;
- отказ Государственной Думы Федерального Собрания РФ в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

Кроме того, следователь с согласия руководителя следственного органа,

вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в призывах к массовым беспорядкам, относящихся к преступлениям небольшой тяжести, в связи с его деятельным раскаянием. Прекращение уголовного преследования в отношении организаторов и участников массовых беспорядков в связи с деятельным раскаянием, совершивших тяжкие преступления, невозможно.

На наш взгляд, необходима корректировка концепции противодействия массовым беспорядкам в части дополнения законодательства исключительностью освобождения от уголовного преследования всех субъектов массовых беспорядков.

Тем более, что 5 мая 2014 г., при дополнении ст. 212 УК РФ частью 4 — нормой, предусматривающей ответственность за прохождение обучения в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, законодатель предусмотрел возможность освобождения от уго-

ловной ответственности лиц, совершивших данное преступление (примечание к ст. 212 УК РФ) [6].

В связи с чем предлагается статью 212 УК РФ дополнить примечанием 2:

«2. Лицо, добровольно прекратившее участие в массовых беспорядках и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Таким образом, можно говорить об оказании доверия лицу, обвиняемому в участии в массовых беспорядках, о его прощении, замене ему наказания, как самого неблагоприятного последствия совершения преступления, максимально жесткого и непримиримого карательного воздействия иным воздействием, способным исправить виновного, предупредить совершение новых преступлений и являющимся правовым стимулом для его положительного поведения после совершения преступления.

Литература

1. Багмет, А. М. Массовые беспорядки: криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое противодействие : монография / А. М. Багмет. — М., 2013.
2. Базаров, Р. А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания : учеб. пособие / Р. А. Базаров, К. В. Михайлов. — Челябинск, 2001.
3. Безлепкина, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкина. — М., 2010.
4. Кушнарев, В. А. Условия применения норм о деятельном раскаянии / В. А. Кушнарев // Уголовное право и современность : межвуз. сб. науч. трудов. — Вып. 4. — Красноярск, 2000.
5. Новейший словарь иностранных слов и выражений. — Минск : Современный литератор, 2007.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ // СЗ РФ. — 2014. — № 19. — Ст. 2335.

БАГМЕТ Анатолий Михайлович, исполняющий обязанности ректора, Академия Следственного комитета Российской Федерации, канд. юрид. наук, доцент. 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12. E-mail: akskrf@yandex.ru

BAGMET Anatoliy Mikhailovich, acting rector of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation Cand. Sc. Law, Associate Professor 12 ul. Vrubelya, 125080 Moscow E-mail: akskrf@yandex.ru

For citation: **A. M. Bagmet**. On the concept of prosecution of leaders and participants of mass riots, as well as of riotous agitators *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 3(51).2015. pp. 106—110.

В. П. Ревин

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

V. P. Revin

IMPROVING THE INTERNATIONAL COOPERATION IN THE SPHERE OF FIGHTING CRIMINAL ACTIVITY

Автор акцентирует внимание на том, что международное и региональное сотрудничество в сфере противодействия преступности на современном этапе представляет собой целенаправленную активную деятельность различных государств, иных субъектов международных отношений, объединяющих свои усилия, ресурсы для защиты своих интересов от международной и национальной преступности путем совместной разработки и реализации обозначенных ранее целей и задач, а также определение форм и методов такой деятельности. В статье анализируются имеющиеся успехи и достижения, а также резервы совершенствования соответствующей правовой основы на региональном и международном уровнях с учетом новых вызовов и угроз.

Ключевые слова: международное сотрудничество, глобализация, современная преступность, правовая основа.

The author underlines that international and regional cooperation in the sphere of fighting the criminal activity at the modern stage is the goal-oriented proactive activity of different states and other subjects of international relations which combine their efforts and resources to protect their interests against international and national criminal activity by means of joint development and implementation of the predefined objectives and tasks, as well as defining the forms and methods of such activity. Furthermore, the article provides the analysis of existing success and achievements, as well as describes the reserve for improvement of the relevant legal framework at regional and international levels taking into account new challenges and threats.

Keywords: International cooperation. Globalization. Present-day criminal activity. Legal framework.

Развитие Содружества Независимых Государств оказывает позитивное воздействие на состояние преступности, что обусловлено их взаимосвязанностью. Развитие практических аспектов сотрудничества при взаимодействии, совершенствовании правовых основ совместной деятельности предполагает оптимизацию сотрудничества на международном и региональных уровнях. Современная преступность чутко реагирует на процессы мировой глобализации: расширение межрегиональных экономических связей, в свою очередь «отвечает» консолидацией, все больше приобретает характер международной, транснациональной и организованной преступно-

сти. Она активно внедряется в различные сферы, порождает терроризм, принимает активное участие в расширении масштабов наркобизнеса, незаконной миграции, хищений финансовых и сырьевых средств, отмывании денежных средств, в преступлениях сферы информационных и нанотехнологий. Налицо процессы, которые можно определить как «глобализация преступности» и усложнение внутривидового состояния и структурных криминальных связей. Это естественным образом оказывает серьезное негативное воздействие на правопорядок государств сотрудничества и мирового сообщества и требует активного международного и регионального сотрудничества. И здесь

можно отметить положительный опыт сотрудничества как в рамках СНГ, так и в рамках Евразийского экономического союза и других объединений государств.

Но в сотрудничестве в сфере противодействия преступности имеются не только достижения. Следует отметить тот факт, что организация совместной правоохранительной деятельности нередко «опаздывает», что повышает актуальность задач дальнейшего совершенствования правовой основы международного и регионального сотрудничества, наращивания усилий стран-участниц в различных формах и разных конфигурациях такого сотрудничества. Его можно представить как сотрудничество многоуровневое, осуществляемое в рамках СНГ и государств Евразийского экономического союза¹ и ШОС, ЕС и мирового сообщества (под эгидой ООН), в противодействии с все более эффективно действующей международной и транснациональной организованной преступностью. Международное и региональное сотрудничество является частью взаимных усилий государств в разрешении как глобальных, так и региональных негативных социальных ситуаций, к числу которых, несомненно, относится преступность.

В постсоветский период Россией совместно с партнерами началась активная разработка правовой базы и реализовано множество совместных мероприятий. Пожалуй, что одним из первых международных документов после распада Союза ССР являлся Договор о коллективной безопасности Содружества Независимых Государств, заключенный 15 мая 1992 г. в Ташкенте и, несмотря на то, что он был нацелен на защиту от внешних угроз, в нем предусматривалось противодействие проявлениям терроризма, экстремизма и другим преступлениям международного и регионального характера. Постепенно международно-правовая база расширялась и совершенствовалась. В настоящее время такая база регулирует взаимодействие России с другими государствами и включает уже несколько сотен международных договоров различного уровня — межгосударственных, межправительственных и межведомственных. В последние годы эта база динамично развивается и охватывает различные направления

¹ Евразийский экономический союз (сокр. ЕАЭС, белор. Еўразійскі эканамічны саюз, каз. Еуразиялық Экономикалық Одақ, арм. Եվրասիական տնտեսական կապիտուլություն) — международное интеграционное экономическое объединение, договор о создании которого на базе Таможенного союза ЕврАзЭС подписан 29 мая 2014 года, реализуется с 1 января 2015 г.

деятельности МВД России и Казахстана. В рамках Содружества Независимых Государств МВД России, например, выполняет обязательства по 18 многосторонним соглашениям. Со всеми государствами — участниками Евразийского экономического союза, странами СНГ и ЕС заключены двусторонние соглашения о полицейском сотрудничестве в целом или по отдельным направлениям оперативно-служебной деятельности, а также о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных государств: Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Узбекистаном. С учетом усложнения межгосударственных отношений снизилась активность с Украиной и странами Балтии. Правовая база сотрудничества совершенствуется. К настоящему времени действуют множество правовых актов, назову лишь некоторые из них, например, соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики (1996 год); о борьбе с преступностью и пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности (1998 год); о сотрудничестве в борьбе с терроризмом (1999 год). Действует соглашение о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территории государств-участников СНГ и т. д.

Европейское сообщество также выражает обеспокоенность проблемами преступности. В Заключительной декларации, принятой в Страсбурге 11 октября 1997 г., главы государств-участниц Совета Европы выразили озабоченность масштабами угрозы транснациональной и международной организованной преступности для безопасности граждан и государств. Они высказались за поиск эффективных решений борьбы с этими видами преступности. Такие решения предполагалось реализовывать в сотрудничестве государств, независимо от их политических, экономических, социальных особенностей в борьбе с терроризмом, наркотрафиком, торговлей людьми, отмыванием денежных средств, и некоторые эффективные совместные мероприятия были реализованы. Правда, как и в любой сложной деятельности, имеют место и просчеты, базирующиеся на сложностях межгосударственных отношений и различиями правовых подходов. Например, сложные взаимоотношения России с Великобританией при оказании помощи по уголовным делам и выдаче преступников.

Международное и региональное сотрудничество в борьбе с преступностью

является важной сферой межгосударственных отношений, которое обеспечивает международно-правовой и внутригосударственный правопорядок, способствует обеспечению международной и национальной безопасности. Такое сотрудничество, основанное на международных правовых актах, представляет собой специфическую деятельность государств и иных субъектов международных отношений, противодействующих преступности. При этом объем, содержание, основные направления и формы сотрудничества определяются особенностями международной и национальной преступности, уголовной политикой, проводимой различными государствами, уровнем правовой культуры и эффективностью сотрудничества, степенью «включенности» государств в международные отношения и т. п. При этом каждое из государств определяет пределы, степень и формы своего участия в международном сотрудничестве, опираясь на взаимную заинтересованность и взаимопомощь государств в совместной борьбе с преступностью.

Целью международного сотрудничества является объединение усилий по противодействию преступности, которая существенно затрагивает интересы отдельных государств, региональных групп государств и международного общества.

Данная цель реализуется при выполнении следующих задач:

1) организация предупреждения, взаимной помощи в раскрытии, расследовании международной и транснациональной организованной преступности и розыске виновных;

2) осуществление совместных межгосударственных или национальных мер профилактики и пресечения международной и транснациональной организованной преступности;

3) поиск, задержание и выдача в соответствии с правовой процедурой лиц, совершивших преступления в других государствах;

4) выполнение принятых обязательств по обеспечению надлежащего обращения с правонарушителями.

Реализация названных задач осуществляется как международными организациями, созданными для этого международным сообществом, так и государствами через государственные, прежде всего правоохранные, органы. С учетом возрастания роли региональных объединений государств, на мой взгляд, для оперативных разработок и реагиро-

вания на угрозы следует использовать имеющийся опыт разработки комплексных и целевых программ и создания совместных групп или штабных структур, которые активируются в случае криминальной активности или проведения совместных операций. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью осуществляется уполномоченными органами государства в сфере внешнеэкономических отношений и отражают его внутренние политические установки по противодействию преступности.

На уровне теоретического обобщения *международное и региональное сотрудничество представляет собой целенаправленную активную деятельность различных государств, иных субъектов международных отношений, объединяющих свои усилия, ресурсы для защиты своих интересов от международной и национальной преступности путем совместной разработки и реализации обозначенных ранее целей и задач, а также определение форм и методов такой деятельности.*

Ведущая роль в реализации межправительственных соглашений о сотрудничестве в борьбе с преступностью, на основании которых взаимодействие осуществляют правоохранные органы России с правоохранными структурами государств-партнеров, отведена МВД. Основное содержание таких многосторонних договоренностей составляют обязательства государств-участников по оказанию правовой помощи при борьбе с преступностью, определяют основные направления и формы сотрудничества. Имеют место также двусторонние соглашения о борьбе с преступностью рамочного характера, которые содержат положения, регламентирующие традиционные формы полицейского сотрудничества: обмена информацией, использования запросов о производстве оперативно-розыскных мероприятий, обмен опытом и оказания содействия в подготовке и повышении квалификации кадров, гармонизация нормативных правовых актов. Активно готовятся протоколы о взаимодействии, меморандумы и другие соглашения с зарубежными партнерами, которые более детально определяют механизмы международного сотрудничества на основе уже заключенных межправительственных и межведомственных соглашений. Особое внимание уделяется таким международным преступлениям, как финансовое мошенничество и отмывание денег. Успешными примерами сотрудничества МВД России и правоохранных органов других государств

являются результаты скоординированных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в рамках проведения операций в отношении лиц, подозреваемых в отмывании денежных средств и их инвестирования в экономику Испании, Италии, Франции, Латвии и других государств. Активно развивается сотрудничество с МВД Казахстана по противодействию транзиту наркотических средств из центрально-азиатских стран в Россию и иные государства.

К настоящему времени МВД России заключено 128 договоров с другими государствами по различным направлениям сотрудничества. Позитивным является расширение регионального сотрудничества российских правоохранительных органов приграничных государств и, в частности, Китая, Монголии, Афганистана и других государств по противодействию преступности.

Сложности организации международного сотрудничества в борьбе с преступностью обусловлены некоторыми обстоятельствами:

— международное и региональное сотрудничество не может нарушать суверенитет или быть связано с вмешательством во внутренние дела сотрудничающих государств;

— международное и региональное сотрудничество ведет к некоторому фактическому ограничению суверенитета государств-участников при обмене оперативно-розыскной информацией, материалами следствия или состоявшимися решениями судов при выдаче преступников. При этом одно государство делегирует функцию принятия правового решения по конкретным материалам другому государству, с которым осуществляется сотрудничество. Такое положение означает, что Россия или другое государство «самоограничивает» незначительную часть собственного суверенитета в интересах развития и поддержания международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Правовой основой для этого в Российской Федерации является Конституция (ч. 4 ст. 15), которая провозглашает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы РФ, при их противоречии нормы международного права и международные договоры имеют приоритетное значение.

К настоящему времени сложился определенный механизм реализации международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Этот механизм вклю-

чает: конвенционную и институционную правовые формы осуществления совместной деятельности.

Конвенционная форма в механизме международного сотрудничества включает в себя комплекс межгосударственных соглашений, предусматривающих договорно-правовое взаимодействие в борьбе с преступностью. Они включают:

1) многосторонние универсальные конвенции или соглашения, в которых содержатся нормы об ответственности за международные преступления и правонарушения. Например, Конвенция о неприменении сроков давности к военным преступникам и преступлениям против человечества (1968 г.) и другие документы;

2) многосторонние целевые конвенции, в которых имеются нормы об ответственности за отдельные преступления, затрагивающие интересы государств мирового сообщества. В частности, Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотиков и злоупотреблениями наркотическими средствами (1984 г.) и др.;

3) многосторонние региональные конвенции, имеющие, как правило, целевой характер, предусматривающие нормы об ответственности за отдельные преступления в рамках определенного региона. К ним могут быть отнесены, например, Конвенция Совета Европы об «отмывании», выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.) или Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.) и др.;

4) двусторонние договоры (соглашения) об оказании правовой помощи по уголовным делам, о выдаче преступников, о борьбе с отдельными видами преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств. К таким документам относится, например, Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.) и другие аналогичные акты.

Перечисленные источники в целом составляют единый комплекс договорно-правовой основы международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Институционная форма реализации механизма международного сотрудничества включает организационный, субъектный, информационный, методический и иные ресурсные аспекты. Иными словами, речь здесь идет о создании организационных структур (межгосударственных, межправительственных или международ-

ных профессиональных организаций) для реализации международного или регионального сотрудничества в борьбе с преступностью.

Оценка современной ситуации противодействия преступности позволяет выделить главные направления международного и регионального сотрудничества:

- международный и внутригосударственный терроризм и экстремизм;
- захват заложников;
- незаконный оборот наркотических средств;
- незаконная торговля оружием и боеприпасами;
- незаконные операции в сфере высоких технологий, нанотехнологий и компьютерных преступлений;
- проявления международных и национальных коррупционных преступлений;
- незаконные банковские операции и фальшивомонетничество;
- торговля женщинами и детьми в целях их сексуальной эксплуатации;
- торговля людьми в целях пересадки человеческих органов.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью осуществляется в следующих формах:

- а) оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам [1];
- б) выдача лиц, совершивших преступления, для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора;

в) передача осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания в государства, гражданином которого они являются или постоянно проживают;

г) обмен оперативной информацией или материалами предварительного следствия и судебными решениями;

д) выполнение поручений по международному розыску и экстрадиции преступников;

е) оказание правовой помощи гражданам государства при осуществлении уголовного правосудия в другой стране;

ж) подготовка кадров, обмен опытом работы правоохранительных органов — субъектов международного и регионального сотрудничества;

з) предоставление экспертной и консультативной помощи и оказание иной помощи по уголовным делам и розыску преступников;

и) совместное изучение проблем региональной и международной преступности и опыта борьбы с ней, прогнозирование и программирование этой деятельности;

к) участие в конференциях, симпозиумах, совещаниях, на которых обсуждаются проблемные ситуации международного и регионального сотрудничества.

Международное и региональное сотрудничество нацелено на эффективное противодействие и окажет позитивное влияние на динамику преступности государств — участников сотрудничества.

Литература

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и посл. изменениями // Международные правовые акты государств — участников СНГ в области борьбы с преступностью: сб. документов. — М., 2009.

РЕВИН Валерий Петрович, доктор юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Академии Европейского права, Российской Академии юридических наук, почетный профессор Европейского университета. (г.Москва, Россия). E-mail: revin_vp2@mail.ru

REVIN Valeriy Petrovich, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Academy Fellow of the Academy of European Law, Russian Academy of Legal Science, Emeritus Professor of European University, (Moscow, Russia). E-mail: revin_vp2@mail.ru

For citation: **V. P. Revin**. Improving the international cooperation in the sphere of fighting criminal activity

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 111—115.

115

Уголовно-правовая
доктрина

С. Н. Дубинин

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И УСЛОВИЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

S. N. Dubinin

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS TO MODIFY DEVIANT BEHAVIOR OF TEENAGERS AND CONDITIONS OF THEIR EFFICIENCY

Проблема девиантного поведения личности обусловлена многогранностью, многоликостью, масштабностью и глобальностью его проявлений. Девиантное поведение охватывает все слои общества и становится традиционным явлением независимо от возраста, пола, рода занятий, профессии, специальности, уровня образования и воспитанности, национальной принадлежности и вероисповедания. В настоящее время, оно в большей мере проявляется не только как патологическое, социальное, биологическое, но и психологическое явление.

Ключевые слова: девиантное поведение, детерминация, коррекция.

Deviant behavior of an individual has complex, diverse, large-scale and global manifestations. Deviant behavior applies to all social classes and becomes typical regardless of age, sex, occupation, profession, skills, level of education and good or bad manners, as well as nationality and confession. Nowadays, such behavior mainly manifests itself not only as a pathological, social and biologic phenomenon, but also as a psychological one.

Keywords: deviant behavior, determination, modification.

Сегодня наряду с позитивными изменениями в обществе имеют место серьезные негативные тенденции: изменяется уклад и образ жизни людей, углубляется социальная дифференциация, усиливается конфликтность и бездуховность, прослеживается тенденция увеличения числа семей «группы риска», растет количество несовершеннолетних подростков и молодежи, вовлеченных в преступную деятельность, хранение, доставку, продажу и употребление наркотиков (в последнее время включая такие наркотики, как «спайс»), произошел резкий всплеск беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних подростков. Вызывает серьезные опасения и то обстоятельство, что часть подростков и молодежи, не только из семей группы риска, попадает в неформальные молодежные объединения асоциальной, национал-экстремистской направленности. Сложная

криминогенная обстановка в Российской Федерации и странах СНГ побуждает исследователей различных областей наук вести поиск эффективных способов и средств предупреждения и преодоления девиантного поведения подростков и молодежи [1].

Отрыв социального воспитания от обучения, подход к ним как к двум изолированным процессам, взгляд на социальное воспитание как на сопутствующую учению второстепенную деятельность, недостаточный уровень подготовленности психологов и педагогов к работе с девиантными подростками и молодежью — все это привело к тому, что система предупреждения и преодоления девиантности подростков и молодежи в общеобразовательных учреждениях не отвечает задачам сегодняшнего дня и, как следствие, утратила способность противостоять негативным социальным явлениям. В свя-

зи с этим сегодня остро стоит проблема теоретико-методического обеспечения процесса психолого-педагогической коррекции девиантного поведения подростков и молодежи в условиях их обучения в образовательных учреждениях [3].

В научной литературе достаточно активно рассматривались вопросы психологической детерминации девиантного поведения подростков и молодежи и специфических особенностей психолого-педагогической работы с ними. В исследованиях последних лет наметилось несколько направлений, которые, несмотря на единую направленность, тем не менее имеют разные концептуальные воззрения на природу девиантного поведения и возможности ее коррекции. Некоторые из них:

1) сущность и механизмы социальной дезадаптации, реадaptации, асоциализации и ресоциализации подростков и молодежи;

2) сущность и закономерности воспитания подростков и молодежи с девиантным поведением;

3) изучение социальных и психолого-педагогических причин возникновения отклонений в поведении подростков и молодежи;

4) предупреждение отклонений в поведении подростков и молодежи;

5) перевоспитание подростков и молодежи девиантного поведения в специальных воспитательных учреждениях;

6) содержание и методика коррекционно-реабилитационной работы с подростками и молодежью девиантного поведения;

7) исследование правовых аспектов проблемы;

8) выявление медико-психологической специфики девиантного поведения.

Однако несмотря на то что в теоретических исследованиях имеется ряд интересных наработок, необходимо признать, что теоретико-методологический, психолого-педагогический и содержательно-методический аспекты детерминации и психолого-педагогической коррекции девиантного поведения личности в условиях современных образовательных учреждений остаются явно недостаточно исследованными.

Проблема девиантного поведения личности обусловлена многогранностью, многоликостью, масштабностью и глобальностью его проявлений. Девиантное поведение охватывает все слои общества и становится традиционным явлением независимо от возраста, пола, рода занятий, профессии, специальности, уровня

образования и воспитанности, национальной принадлежности и вероисповедания. В настоящее время оно в большей мере проявляется не только как патологическое, социальное, биологическое, но и психологическое явление [6].

Понимание различных аспектов природы девиантного поведения личности диктует необходимость поиска путей ее коррекции. В психологической литературе вопросы коррекции не получили необходимого отражения. Изложенное свидетельствует о том, что, несмотря на многочисленные теоретические и экспериментальные исследования, проблема коррекции девиантного поведения личности остается актуальной и требует дальнейшего исследования. В известных психологических концепциях не сложилось единого подхода к классификации видов, типов, факторов девиантного поведения, в целом его психологической детерминации, не определены основные психологические механизмы его психолого-педагогической коррекции. Сложившаяся система предупреждения и преодоления девиантности не отвечает требованиям коррекции отклоняющегося поведения личности, особенно подростков и молодежи, и, как следствие, она не способна противостоять имеющимся негативным явлениям [7].

Вышеизложенное позволяет определить проблему исследования, обусловленную противоречиями между:

1) объективной потребностью общества в становлении духовно богатой личности, уважающей правовые основы государства и владеющей способами самоорганизации и самореализации и жесткими законами рыночной экономики, многочисленными факторами, детерминирующими девиантное поведение подростков и молодежи;

2) возросшей потребностью общества в теоретико-психологическом и методическом обеспечении процесса коррекции девиантного поведения и недостаточной разработанностью данной проблемы в психологической науке;

3) пониманием важности психологических механизмов формирования просоциальной личности и недостаточным учетом этих механизмов в коррекции девиантного поведения.

Современное состояние проблемы характеризуется:

во-первых, отсутствием единства в понимании природы, структуры и психологической детерминации девиантного поведения подростков и молодежи, что требует обобщения и систематизации

результатов имеющихся исследований и построения на этой основе концептуальной модели;

во-вторых, преобладанием количественного, а не качественного анализа проблемы;

в-третьих, преимущественной ориентацией на социологический, социально-психологический и политико-правовой аспекты проблемы;

в-четвертых, отсутствием достоверных сведений о психологических механизмах, феноменологии и психологической структуре девиантного поведения, что является основной причиной недостаточной эффективности психолого-педагогических коррекционных мероприятий.

Острота проблемы девиантного поведения и недостаточность теоретико-методологических и прикладных психологических исследований, направленных на обеспечение коррекции девиантного поведения личности, позволяющих организовывать эффективную систему профилактики и психокоррекции отклоняющего поведения личности, обусловили проблему данного исследования. Решение конкретных профилактических задач в отношении девиантного поведения личности требует методологического и методического обеспечения психокоррекционного процесса, выявления эффективных психологических механизмов коррекции девиантного поведения личности [4].

Таким образом, из всего вышесказанного под *детерминантами* девиантного поведения понимаются внутренние и внешние факторы, под воздействием которых происходят нарушения процесса социализации личности и формируются отклонения ее поведения.

Обобщая материал по проблеме сущности девиантного поведения, мы даем следующее определение **девиантного поведения** — это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией. При этом норма понимается как нормативное и гармоничное поведение, включающее сбалансированность психических процессов, адаптивность и самоактуализацию, духовность, ответственность и совесть.

Под **психологическим механизмом** понимается система различных факторов, условий, средств, структур, отношений, связей и других психических явлений, обеспечивающих протекание и регуляцию процесса психолого-педаго-

гической коррекции и достижение определенного уровня эффективности этого процесса. Под воздействием психологических механизмов происходит становление и развитие личности, обеспечивается достижение социальной нормы, либо, при определенных условиях, возникновение и формирование девиантного поведения личности [2].

Коррекционная направленность всех форм и видов воспитательно-образовательной деятельности (учебная, общественная, трудовая, спортивно-оздоровительная, нравственная, художественно-эстетическая, правовая и др.) состоит в том, что девиантным обучаемым предоставляется возможность удовлетворить свои интересы, реализовывать свои потребности, проявить свои способности, оценить самого себя и быть оцененным другими в ходе участия в деятельности, выбрать приемлемую форму поведения.

Для реализации психолого-педагогической коррекционной деятельности с подростками и молодежью девиантного поведения предлагается использовать нами разработанную «Модель реализации психолого-педагогической деятельности по эффективной коррекции девиантного поведения личности» (рис. 1).

Модель включает компоненты (методолого-теоретический, процессуально-деятельностный, контрольно-оценивающий), которые, находясь в интегративной целостности и взаимозависимости, предполагают системное достижение основной цели — обеспечение эффективности коррекции девиантного поведения личности с использованием психологических механизмов. Эффективность коррекции девиантного поведения личности обуславливается обеспечением целенаправленного стимулирования процесса функционирования психологических механизмов с учетом социально-психологических детерминант, определяющих ее развитие. При этом психологические механизмы применяются в системе, целостно встраиваются в коррекционную программу образовательного учреждения, способствуют снижению имеющихся деформаций в основных сферах развития личности подростков и молодежи с девиантным поведением. Настоящая модель позволяет обеспечить общую направленность воспитательно-коррекционных мероприятий в образовательном учреждении, в полной мере задействовать основные механизмы и факторы развития и формирования личности, повысить эффективность воспитательно-коррекционной деятельности на всех уровнях путем усиления их мотива-

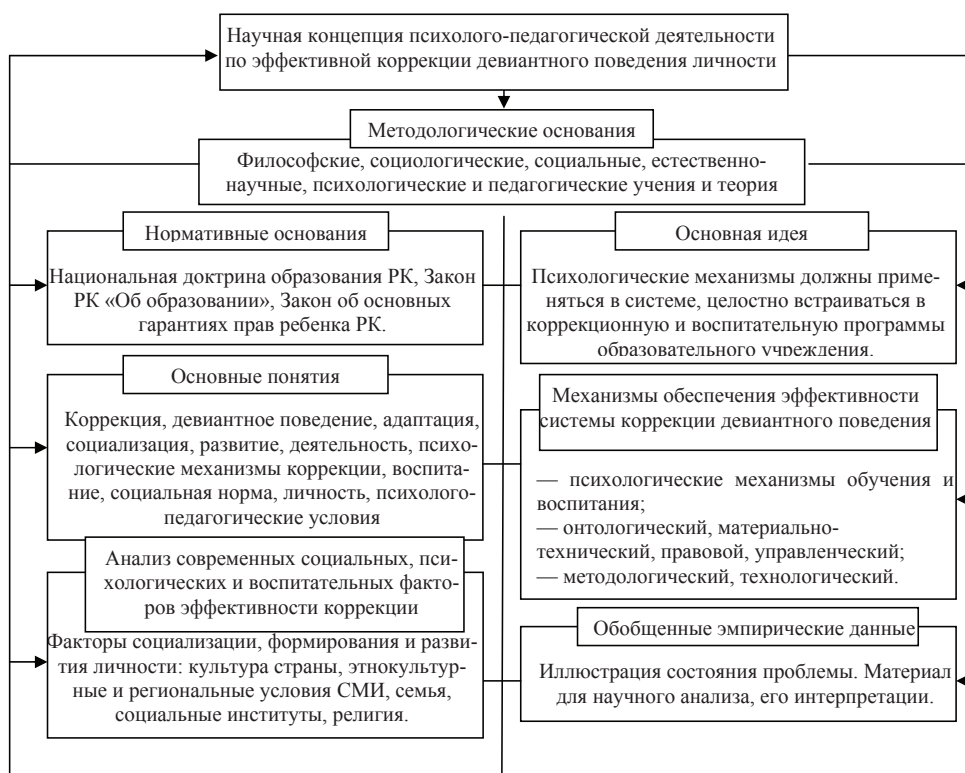

Рис. 1. Модель реализации психолого-педагогической деятельности по эффективной коррекции девиантного поведения личности

ционно-ценностных компонентов, создать благоприятные условия для саморазвития и самовоспитания личности.

Успешность реализации второй модели стимулирования психологических механизмов коррекции девиантного поведения личности может быть достигнута при соблюдении следующих условий: *общие* социально-педагогические условия (социальные, географические, региональные, этнические, культурные); *специфические* социально-педагогические условия, сюда входят:

1) соответствие материальных условий жизни принятым нормам в обществе, престиж профессии, психологический климат в социальной группе (т. е. семья, учебная группа, малые общественные объединения);

2) условия учебы и труда обучаемых и преподавателей, включая состояние среды воспитания, организации воспитательной среды (или деятельности), временные и санитарно-гигиенические условия, обеспечение необходимыми техническими средствами и литературой;

3) состояние ценностно-мотивационной сферы образовательной системы;

4) организационно-педагогические условия.

Необходимо отметить, что вопрос о сущности понятия «психологическая кор-

рекция» в психологической литературе достаточно сложный и противоречивый. Тем не менее, обобщая смыслы, вкладываемые в настоящее понятие, можно заключить, что **психологическая коррекция** — это направление реабилитационной, коррекционной и коррекционно-воспитательной работы с девиантной личностью, целью которой является преодоление нарушений психического развития, в первую очередь отклонений в ее развитии и поведении⁷.

На основе разработанной нами концепции предлагается концептуальная модель стимулирования психологических механизмов коррекции девиантного поведения личности, представленная на рис. 2.

Цель концептуальной модели — обеспечение эффективности коррекции девиантного поведения личности с использованием психологических механизмов.

Настоящая модель позволяет:

1) обеспечить общую направленность воспитательно-коррекционных мероприятий в образовательном учреждении;

2) в полной мере задействовать основные механизмы и факторы развития и формирования личности;

3) повысить эффективность воспитательно-коррекционной деятельности на всех уровнях путем усиления их мотивационно-ценностных компонентов;

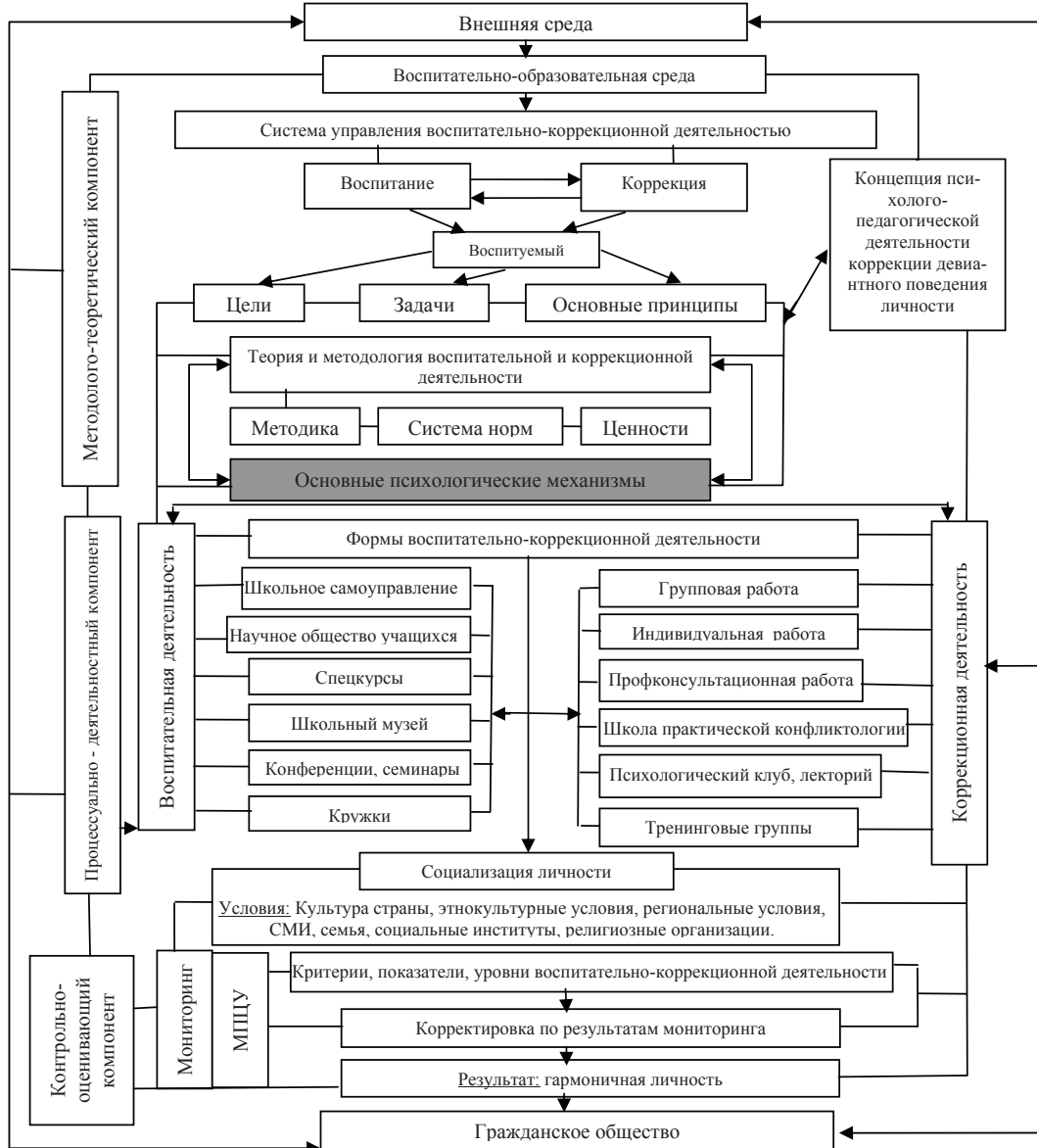

Рис. 2. Концептуальная модель стимулирования психологических механизмов коррекции девиантного поведения личности

4) создать благоприятные условия для саморазвития и самовоспитания личности.

Таким образом, мы считаем, что гуманизм коррекции девиантного поведения личности в условиях современного государства должен естественно выражаться в его **интеграции** в воспитательно-образовательный процесс учебного заведения любого уровня.

На основании теоретического анализа опыта действующих психологов — педагогических систем и собственного опыта мы выделили основные направления деятельности, оказывающих стимулирующее воздействие на эффективную орга-

низацию воспитательно-коррекционной системы девиантных учащихся:

1. Целенаправленная систематическая деятельность по духовно-нравственному воспитанию: беседы, уроки, консультации, тренинги, мероприятия и др.

2. Актуализация всех форм воспитательно-коррекционной деятельности, являющихся источником нравственного опыта воспитанников: учебная; внеклассная; внешкольная; общественно-полезная работа; система отношений (ученик — родители, учителя, товарищи, коллектив и др.).

3. Постоянный мониторинг с оценкой всех видов деятельности, поведения

и проявлений личности воспитанника. Оценка содержит нравственные критерии.

4. Улучшение предметного содержания работы по воспитательно-коррекционной деятельности.

5. Совершенствование методической подготовки преподавательского состава учебного заведения по воспитательно-коррекционной работе. Разработка предметно-методических комплексов, обеспечивающих воспитательно-коррекционную деятельность, и эффективных методов воспитательной работы с девиантными учащимися.

Было выявлено, что на эффективность воспитательно-коррекционной работы влияют:

1. Общие социально-педагогические условия (социальные, географические, региональные, этнические, культурные).

2. Специфические социально-педагогические условия, которые можно сгруппировать следующим образом: материальные условия жизни, престиж профессии, моральный климат в социальной группе (семья, учебная группа, малые общественные объединения); условия учебы и труда обучаемых и преподавателей, включая состояние среды воспитания, организации воспитательной среды (т. е. деятельности), временные и санитарно-гигиенические условия, обеспеченность необходимыми техническими средствами и литературой; состояние ценностно-мотивационной сферы системы; направленность информационной и культурной политики; организационно-педагогические условия и др.

Таким образом, анализ факторов, особенностей, компонентов, составляющих эффективность воспитательно-коррекционно-развивающей деятельности, позволяет заключить:

1. Система воспитательно-коррекционной деятельности эффективно функционирует в благоприятных социальных и психолого-педагогических условиях.

2. К основным психолого-педагогическим условиям эффективной коррекционно-воспитательной деятельности в образовательных учреждениях любого уровня относятся: наличие системы ценностей в обществе; организационно-педагогические условия; формирование духовности воспитуемых.

3. Эффективная организация системы коррекционно-воспитательной деятельности является определяющим условием ее успешной работы.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие **выводы**:

1. Понятие «психологические механизмы» является достаточно устойчивой категорией. Разные подходы к определению психологических механизмов в основном систематизированы в двух вариантах: деятельностном и личностном.

2. В качестве теоретической основы авторами избираются концептуальные положения, удовлетворяющие методологическую позицию самого исследователя.

3. Концептуальной основой систематизации подходов к пониманию психологических механизмов регуляции жизнедеятельности выступает структура регуляции, при этом каждый психологический механизм включает в себя, в различной мере и соотношении, процессы дифференциации и интеграции, являющиеся базовыми для развития и становления человека в социокультурной среде.

4. Формирование и развитие всех спектров человеческого сознания происходит под влиянием различной степени интенсивности психологических механизмов, базовым среди которых выступает альтруистический механизм, позволяющий определять направленность нравственного сознания человека.

5. Межличностные психологические механизмы являются средством, с помощью которого обеспечивается интеграция индивидуальных действий индивида в совместной групповой деятельности.

6. Диапазон индивидуальных различий в степени овладения межличностными психологическими механизмами огромен и обуславливается как психологическими, так и социальными факторами.

7. В психологии существует множество подходов к пониманию и объяснению понятия «психологическая коррекция девиантного поведения». В основе обоснования существующих подходов данного теоретического конструкта авторы опираются на основополагающие представления о человеке и личности, на системно-деятельностный принцип развития личности.

8. В целом психологическая коррекция девиантного поведения как проблема комплексного изучения на сегодняшний день не сконцентрирована в единое теоретическое целое.

9. Реализация психологических механизмов коррекции девиантного поведения личности может быть эффективной лишь при реализации психологических условий, включающих в себя такие понятия, как средства, процесс, принципы, мотивы, система, аспекты и др.

Главная сложность выработки психологических условий коррекции девиант-

ного поведения личности заключается в том, что сама проблема коррекции стоит на стыке многих наук: социологии, психологии, педагогики, философии, физи-

ологии, права, каждая из которых имеет собственные методологические подходы, терминологию и понимание возникновения механизмов девиантного поведения.

Литература

1. Бандура, А. Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс ; пер. с англ. Ю. Брянцевой, Б. Красовского. — М. : Апрель Пресс : Эксмо Пресс, 2000. — 512 с.
2. Вассерман, И. И. Методика «Подростки о родителях»: основные этапы апробации русскоязычной версии / И. И. Вассерман // Психологический журнал. — 2000. — Т. 21. — №5. — С. 86—95.
3. Ватова, Л. С. Психологические причины и условия возникновения подросткового вандализма : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Л. С. Ватова. — Калуга, 2000. — 20 с.
4. Дмитриева, Н. В. Психология аддиктивного поведения : монография / Н. В. Дмитриева, Д. В. Четвериков. — Новосибирск : НГПУ, 2002. — 287 с.
5. Долгова, А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова. — М. : Юрид. лит., 1981. — 145 с.
6. Дубинин, С. Н. Психологические особенности темперамента несовершеннолетних правонарушителей и механизмы коррекции девиантного поведения личности : монография / С. Н. Дубинин ; Костан. соц.-техн. ун-т им. акад. З. Алдамжар. — М. ; Костанай : Костанайский социально-технический ун-т, 2009. — 495 с.
7. Клиническая характеристика «трудных» подростков / К. С. Лебединская, М. М. Райская, С. В. Немировская, В. С. Мальцына // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 1978. — № 10. — С. 1531—1533.

ДУБИНИН Сергей Николаевич, профессор кафедры права Костанайского филиала, Челябинский государственный университет, доктор психол. наук, член-корреспондент Международной академии информатизации. 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородина, 168а. E-mail: dubinin-sergey@mail.r

DUBININ Sergey Nikolaevich, Professor of the Department for Law of Kostanay branch of Federal State Government-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Chelyabinsk State University, Doctor of Psychology, Associate Member of the International Informatization Academy. 168 A ul. Borodina, Kostanay 110000, the Republic of Kazakhstan. E-mail: dubinin-sergey@mail.ru

В. В. Бычков

ДЕКЛАРАТИВНЫЙ, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ И КРИМИНАЛЬНЫЙ ОБОРОТЫ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ

V. V. Bychkov

PROCLAIMATORY, ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL TRAFFICKING IN FIREARMS AND AMMUNITION

В статье анализируются нормативные запреты в части действий с оружием и боеприпасами. Сформулирована структура незаконного оборота предметов вооружения. Раскрываются понятия декларативного, административного и криминального оборотов оружия и боеприпасов. Рассмотрены стадии криминального оборота предметов вооружения.

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, незаконный оборот оружия, декларативный оборот оружия, административный оборот оружия, криминальный оборот оружия, стадии криминального оборота оружия.

The article studies regulatory prohibitions in relation to activity associated with firearms and ammunition. The author represents the structure of weapons trafficking. Furthermore, the article defines proclamatory, administrative and criminal trafficking in firearms and ammunition and describes stages of criminal trafficking in detail.

Keywords: firearms, ammunition, weapons trafficking, proclamatory weapons trafficking, administrative weapons trafficking, criminal weapons trafficking, stages of criminal weapons trafficking.

По мнению специалистов [7, с. 103], незаконный оборот оружия и боеприпасов в настоящее время доминирует в общей структуре преступности как в России, так и в мире в целом.

Причем последние десять лет на фоне улучшения общей криминогенной обстановки динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, стабильна, а по их отдельным видам существует тенденция их роста [2].

Вместе с тем отсутствие единого понимания неправомерного оборота предметов вооружения не способствует эффективному противодействию составляющих его деяний.

Законодатель не счел нужным раскрывать деяния, образующие незаконный оборот оружия [13], вероятно, посчитав, что этот термин «общеизвестен» [9, с. 52]. При этом и в теории и в практике установилось положение, что незаконный оборот оружия составляют уголовно-наказуемые общественно опасные деяния.

Причем неоднозначно толкование данного понятия и среди ученых. Ряд из

них уверены, что «рассматриваемая группа преступлений не ограничивается посягательствами в сфере общественной безопасности и включает преступления в сфере военной службы, в сфере экономической деятельности, а также против мира и безопасности человечества, которые, имея иную основную цель, тем не менее опосредованно обеспечивают уголовно-правовое регулирование в сфере незаконного оборота оружия» [8, с. 71]. Существует и мнение, что к «незаконному (криминальному) обороту оружия» относятся только «преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 222, 223 УК РФ» [22, с. 31—32].

Не способствует пониманию данного явления и международные нормативные акты.

В Протоколе «Против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему», дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, принятой Резолюцией

55/255 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 мая 2001 г. [20], термин «незаконный оборот» означает ввоз/вывоз, приобретение, продажу, доставку, перемещение или передачу огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему с территории или по территории одного государства — участника Протокола на территорию другого государства-участника, если любое из заинтересованных государств-участников не дает разрешения на это или если огнестрельное оружие не имеет соответствующей маркировки.

В Соглашении о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, подписанным 14 ноября 2008 г. в Кишиневе на заседании Совета глав правительств СНГ [20], под незаконным оборотом оружия понимается оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, осуществляемый в нарушение национального законодательства государств СНГ.

Тем самым в международных правовых актах незаконный оборот оружия рассматривается только по отношению к огнестрельному оружию и боеприпасам.

Следует согласиться с учеными, что незаконный оборот оружия составляют незаконные действия с предметами вооружения, ответственность за которые предусмотрена административным и уголовным законодательством [9, с. 53]. Однако ряд запрещенных деяний с оружием, то есть операций, выходящих за рамки законного оборота, не влечет никаких карательных санкций.

Назовем запрещенный оборот оружия, не предусматривающий ни административного, ни уголовного наказания, декларативным.

Декларативный оборот оружия и боеприпасов

Рядом нормативных актов, в частности, Федеральными законами РФ от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (ст. 6, ч. 4 ст. 12, ч. 4 ст. 14, ч. 4 ст. 18, ч. 5 ст. 18, ч. 4 ст. 22, ч. 2, 3 и 5 ст. 24) [13] и от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [16] (ст. 26), Правилами оборота гражданского и служебного оружия, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 [16] и Правилами оборота боевого оружия, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 15.10.1997 № 1314 [14], в Российской Федерации наложен запрет

на определенные действия с оружием и боеприпасами.

Однако в нормативном массиве запретов в сфере вооружения часть из них декларативна, то есть отсутствует возможность какого-либо наказания за их нарушение.

Например, предусмотрена уголовная ответственность только за незаконные сбыт и изготовление холодного оружия (ч. 4 ст. 222 и ч. 4 ст. 223 УК РФ). Однако незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка и ношение холодного оружия безнаказаны. Не предусмотрено и повышенное наказание за хищение холодного оружия как специального субъекта, имеющего, как предмет вооружения, повышенную общественную опасность.

Административная ответственность предусмотрена за незаконные изготовление и продажу пневматического оружия или передача пневматического оружия с дульной энергией более 7,5 джоуля и калибра 4,5 миллиметра (ст. 20.10 КоАП РФ). Однако отсутствует какое-либо наказание за его незаконные приобретение, ношение, перевозку и хранение.

Продажа механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковыми устройствами либо искровыми разрядниками относится к административному правонарушению. Незаконные сбыт и изготовление газового оружия являются преступлениями (ч. 4 ст. 222 и ч. 4 ст. 223 УК РФ). А вот за незаконные приобретение, передачу, хранение, перевозку и ношение газового оружия ответственности не предусмотрено.

Не предусмотрено и никаких санкций за уничтожение оружия, имеющего культурную ценность, либо приведение его в негодность.

Тем самым, в незаконный оборот оружия входит так называемый декларативный оборот оружия, под которым понимается комплекс нормативных запретов на действия с оружием, нарушение которых не влечет административной и уголовной ответственности.

Административный оборот оружия и боеприпасов

Административные правонарушения, связанные с предметами вооружения, возникают в законном обороте оружия, то есть может создаваться впечатление некоего отклонения от установленных в нем правил. Однако указанные правонарушения сами могут образовывать замкнутый оборот — «полный круг вращения» [15, с. 572]. Например, оружие производится

с нарушением правил — приобретается и хранится с нарушением правил — нарушаются правила охоты — оружие изымается и уничтожается.

При этом между правонарушением и преступлением тонкая грань. Например, ношение огнестрельного оружия лицом, находящимся в состоянии опьянения (ч. 4.1 ст. 20.8 КоАП РФ) может перейти в уголовно наказуемое хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия (ст. 213 УК РФ); нарушение правил охоты (ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ) — стать незаконной охотой (ст. 258 УК РФ).

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [18] разъяснено, что при рассмотрении дел о нарушениях правил оборота оружия и боеприпасов необходимо иметь в виду, что неправомерные действия лица могут содержать одновременно признаки состава как административного правонарушения, так и преступления, в связи с чем необходимо отграничивать виды ответственности владельцев оружия.

Тем самым административный оборот оружия, возникая в законном обороте предметов вооружения, является составной частью незаконного оборота оружия.

Под административным оборотом оружия следует понимать комплекс деяний с предметами вооружения, ответственность за которые предусмотрена КоАП РФ.

Административный оборот оружия состоит из 2 групп правонарушений.

Первую группу составляют правонарушения, связанные с распространением оружия:

1) в ст. 20.8 КоАП РФ предусмотрена ответственность за следующие правонарушения:

— нарушение правил производства, продажи, хранения, уничтожения или учета оружия и патронов к нему;

— грубое нарушение лицензионных требований и условий производства, продажи, хранения или учета оружия и патронов к нему;

— нарушение порядка выдачи свидетельства о прохождении подготовки и проверки знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием или медицинских заключений об отсутствии противопоказаний к владению оружием;

— нарушение правил хранения, ношения или уничтожения оружия и патронов к нему гражданами;

— ношение огнестрельного оружия лицом, находящимся в состоянии опьянения;

— невыполнение лицом, осуществляющим ношение огнестрельного оружия, законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения;

— нарушение правил коллекционирования или экспонирования оружия и патронов к нему;

— незаконные приобретение, продажа, передача, хранение, перевозка или ношение гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения;

2) установка на гражданском или служебном оружии приспособления для бесшумной стрельбы или прицела (прицельного комплекса) ночного видения (за исключением прицелов для охоты) (ст. 20.9 КоАП РФ);

3) незаконные изготовление, продажа пневматического оружия или передача пневматического оружия с дульной энергией более 7,5 джоуля и калибра 4,5 миллиметра без разрешения органов внутренних дел (ст. 20.10 КоАП РФ);

4) в ст. 20.11 КоАП РФ:

— нарушение гражданином установленных сроков регистрации приобретенного по лицензиям ОВД оружия, а равно установленных сроков продления (перерегистрации) разрешений (открытых лицензий) на его хранение и ношение или сроков постановки оружия на учет в ОВД при изменении гражданином постоянного места жительства;

— нарушение должностными лицами, ответственными за хранение и использование оружия, сроков постановки оружия на учет в ОВД, продления (перерегистрации) разрешений (открытых лицензий) на его хранение и ношение;

5) ст. 20.12 КоАП РФ:

— пересылка оружия;

— нарушение правил перевозки, транспортирования оружия и патронов к нему;

— нарушение правил использования оружия и патронов к нему;

6) нарушение правил сертификации при производстве и обороте оружия и патронов к нему (ст. 20.14 КоАП РФ);

7) продажа механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковыми

устройствами либо искровыми разрядниками без соответствующей лицензии (ст. 20.15 КоАП РФ).

Во вторую группу входят правонарушения, связанные с использованием и применением оружия:

1) нарушение правил охоты (ч. 1—1.3 ст. 8.37);

2) стрельба из оружия в отведенных для этого местах с нарушением установленных правил или в не отведенных для этого местах (ст. 20.13).

Криминальный оборот оружия и боеприпасов

Под криминальным¹ оборотом оружия следует понимать комплекс деяний с предметами вооружения, ответственность за которые предусмотрена УК РФ.

Криминальный оборот оружия состоит из двух групп общественно опасных деяний.

Первую группу составляют преступления, образующие криминальный оборот оружия:

— незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия (ст. 222 УК РФ);

— незаконное изготовление, переделка и ремонт оружия (ст. 223 УК РФ);

— небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ);

— ненадлежащее исполнение своих обязанностей лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, ... если это повлекло их хищение ... либо наступление иных тяжких последствий (ч. 1 ст. 225 УК РФ);

— хищение и вымогательство оружия (ч. 1, 3, 4 ст. 226 УК РФ);

— контрабанда оружия (ст. 226.1 УК РФ) [1];

— дезертирство с оружием (ч. 2 ст. 338 УК РФ);

— нарушение уставных правил несения внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части (кроме караула и вахты), если это деяние повлекло утрату... находящегося под охраной наряда оружия, боеприпасов (ч. 2 ст. 344 УК РФ);

— нарушение правил сбережения введенных для служебного пользования оружия, боеприпасов..., если это повлекло по неосторожности их утрату (ст. 348 УК РФ);

— нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами..., если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, ... либо иные тяжкие последствия (ч. 1 ст. 349 УК РФ).

Во вторую группу входят преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, которые дифференцируются на подгруппы:

1) преступления, в которых наличие оружия является составообразующим признаком:

— организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ);

— бандитизм (ст. 209 УК РФ) [4—6];

— организация массовых беспорядков, сопровождавшихся... применением оружия..., а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти...; участие в таких массовых беспорядках; призывы к таким массовым беспорядкам (ч. 1—3 ст. 212 УК РФ);

— хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ);

2) преступления, относящиеся к подготовке к использованию и применению оружия и боеприпасов:

— прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий..., при изучении... правил обращения с оружием (ст. 205.3 УК РФ);

— подготовка лица для организации массовых беспорядков или участия в них (ч. 1 ст. 212 УК РФ);

— прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий..., при изучении... правил обращения с оружием (ч. 4 ст. 212 УК РФ);

3) преступления, при совершении которых применение оружия является отягчающим обстоятельством:

— умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ) [3, с. 19—21];

— умышленного причинения средней тяжести здоровью (п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ);

— умышленного причинения легкого вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ);

— похищение человека (п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ);

— незаконное лишение свободы (п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ);

¹ Криминальный (лат. Criminalis) — уголовный преступный; относящийся к преступлениям [12, с. 445].

— разбой (ч. 2 ст. 162 УК РФ);
— совершение частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, действий, выходящих за пределы полномочий, установленных законодательством Российской Федерации, ... и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 2 ст. 203 УК РФ);

— захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника (п. «Г» ч. 2 ст. 206 УК РФ);

— угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона (п. «Г» ч. 2 ст. 211 УК РФ);

— нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения (ч. 2 ст. 227 УК РФ);

— совершение должностным лицом, а также лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ);

— побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении (ч. 3 ст. 313 УК РФ);

— сопротивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, сопряженные с насилием или с угрозой его применения (п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ);

— нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей (п. «б» ч. 2 ст. 334 УК РФ);

— нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими

при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряженное с насилием (п. «Г» ч. 2 ст. 335 УК РФ).

Если административный оборот оружия возникает в законном обороте, то криминальный оборот существует вне его. Однако в данном случае необходимо четко представлять его стадии.

С. А. Невским предложены стадии криминального оборота оружия [10 с. 39—40; 11, с. 62]:

— первая стадия — поступление оружия в незаконный оборот из определенных источников: «горячие точки», контрабанда, кустарное изготовление, хищение, раскопки на местах боев;

— вторая стадия — незаконное распространение оружия: приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение;

— третья стадия — незаконное применение и использование оружия.

Кроме перечисленных источников поступления оружия в криминальный оборот не учтены: изготовление, переделка, ремонт, вымогательство и дезертирство с оружием. Не указано незаконное списание оружия и боеприпасов в правоохранительных органах после его утери [19]. Кроме того, отсутствуют деяния, способствующие криминальному обороту оружия.

Тем самым стадия поступления оружия в криминальный оборот состоит из следующих деяний:

1) изготовление (ст. 223 УК РФ);

2) переделка (ст. 223 УК РФ);

3) ремонт (ст. 223 УК РФ);

4) хищение (ст. 226 УК РФ);

5) вымогательство (ст. 226 УК РФ);

6) контрабанда (ст. 226.1 УК РФ);

7) дезертирство с оружием (ч. 2 ст. 338 УК РФ);

8) незаконное списание оружия и боеприпасов в правоохранительных органах после его утери;

9) поступление из зон боевых действий в пределах страны;

10) поступление с раскопок на местах боев Второй мировой войны.

Следует пояснить последние три источника.

При незаконном списании оружия в правоохранительных органах после его утери виновные: злоупотребляют должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышают должностные полномочия (ст. 286 УК РФ), совершают халатность (ст. 293 УК РФ). В зоне боевых действий оружие похищается (ст. 226 УК РФ) и

совершается дезертирство с оружием (ч. 2 ст. 338 УК РФ). Сами по себе раскопки на местах боевых действий во время войны в поисках оружия не являются противозаконными. Большое количество студенческих поисковых отрядов каждое лето производят раскопки в поисках вещей, предметов и документов павших воинов Красной армии. При этом находят и предметы вооружения. Найденное оружие, как правило, передается в музеи. Криминальными раскопки становятся, когда так называемые «черные копатели», обнаружив оружие, незаконно ремонтируют его (ст. 223 УК РФ) для последующего незаконного сбыта.

Кроме того, в криминальный оборот оружия входят общественно опасные деяния, являющиеся условием совершения преступлений, составляющих данный цикл:

1) небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ);

2) ненадлежащее исполнение своих обязанностей лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, ...если это повлекло их хищение... либо наступление иных тяжких последствий (ч. 1 ст. 225 УК РФ);

3) преступления против военной службы:

— нарушение уставных правил несения внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части (кроме караула и вахты), если это деяние повлекло утрату... находящихся под охраной наряда оружия, боеприпасов (ч. 2 ст. 344 УК РФ);

— нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов..., если это повлекло по неосторожности их утрату (ст. 348 УК РФ);

— нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами..., если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, ... либо иные тяжкие последствия (ч. 1 ст. 349 УК РФ).

Таким образом, незаконный оборот оружия и боеприпасов состоит из комплекса нормативных запретов на действия с оружием, нарушение которых не влечет административной и уголовной ответственности (декларативный оборот), а также общественно опасных деяний, ответственность за которые предусмо-

трена административным и уголовным законодательством (административный и криминальный обороты).

Административный оборот оружия состоит из двух групп правонарушений:

1) правонарушения, связанные с распространением оружия;

2) правонарушения, связанные с использованием и применением оружия.

Криминальный оборот оружия состоит из двух групп общественно опасных деяний:

1) преступления, образующие криминальный оборот оружия;

2) преступления, связанные с незаконным оборотом оружия:

— преступления, в которых наличие оружия является составообразующим признаком;

— преступления, относящиеся к подготовке к использованию и применению оружия и боеприпасов;

— преступления, при совершении которых применение оружия является отягчающим обстоятельством.

Криминальный оборот оружия состоит из следующих стадий:

стадия поступления оружия в криминальный оборот:

— изготовление;

— переделка;

— ремонт;

— хищение;

— вымогательство;

— контрабанда;

— дезертирство с оружием;

— незаконное списание оружия и боеприпасов в правоохранительных органах после его утери;

— поступление из зон боевых действий в пределах страны;

— поступление с раскопок на местах боев Второй мировой войны;

стадия незаконного распространения оружия: приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение;

стадия незаконного применения и использования оружия.

Четкое понимание структуры незаконного оборота оружия, профессиональное разграничение и квалификация действий, входящих в декларативный, административный и криминальный обороты предметов вооружения, несомненно, будет способствовать более эффективному противодействию их составляющих деяний.

Литература

1. Багмет, А. М. Огнестрельное оружие и боеприпасы как предмет контрабанды / А. М. Багмет, В. В. Бычков // Проблемы права. — 2007. — № 1. — С. 77—80.

2. Бычков, В. В. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, в Российской Федерации / В. В. Бычков // Исследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. трудов. — 2015. — № 1 (7). — С. 33—39.
3. Бычков, В. В. Квалификация и расследование преступлений против здоровья / В. В. Бычков. — М. : Юрлитинформ, 2015.
4. Бычков, В. В. Вооруженность банды: совершенствование нормативной базы по противодействию бандитизму / В. В. Бычков // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 10. — С. 67—70.
5. Бычков, В. В. К вопросу о вооруженности банды / В. В. Бычков // Российский следователь. — 2013. — № 22. — С. 7—10.
6. Бычков, В. В. Проблемы квалификации бандитизма по признаку вооруженности / В. В. Бычков // Адвокатская практика. — 2007. — № 1. — С. 29—32.
7. Живаев, Д. В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект / Д. В. Живаев // Право в Вооруженных Силах. — 2014. — № 1.
8. Задоян, А. А. Проблемы уголовно-правового предупреждения незаконного оборота оружия: монография / А. А. Задоян ; под ред. И. М. Мацкевича. — М. : Проспект, 2012.
9. Корецкий, Д. А. Оборот оружия: понятие, виды, содержание / Д. А. Корецкий, Э. В. Солоницкая // Закон и право. — 2004. — № 2.
10. Невский, С. А. Борьба с незаконным оборотом оружия / С. А. Невский. — М. : Юрлитинформ, 2003.
11. Невский, С. А. Противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ / С. А. Невский. — М.: Юрлитинформ, 2008. — С. 62.
12. Новейший словарь иностранных слов и выражений. — Минск, 2007.
13. Об оружии : Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 51. — Ст. 5681.
14. Об утверждении правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях : Постановление Правительства РФ от 15.10.1997 № 1314 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: около 60 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов : под ред. Л. И. Скворцовой. — М., 2007.
16. О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 // СЗ РФ. — 1998. — № 32. — Ст. 3878.
17. О рекламе : Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ // СЗ РФ. — 2006. — № 12. — Ст. 1232.
18. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2002. — № 5.
19. Практика деятельности подразделений ДБОПиТ по борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и меры по ее совершенствованию: методические рекомендации. — М. : ВНИИ МВД России, 2000.
20. Против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему : протокол к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой Резолюцией 55/255 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 мая 2001 г. // СЗ РФ. — 2004. — № 40. — Ст. 3882.
21. Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // СПС «КонсультантПлюс».
22. Шибанов, А. В. Расследование незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учеб. пособие / А. В. Шибанов. — Пермь : Перм. фил. НА МВД России, 2006.

БЫЧКОВ Василий Васильевич, ученый секретарь, Академия Следственного комитета Российской Федерации, канд. юрид. наук, доцент. 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12. E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

BYCHKOV Vasilii Vasilievich, Academic Secretary of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Cand. Sc. Law, Assistant Professor. 12 ul. Vrubelya, 125080 Moscow. E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

For citation: **V. V. Bychkov**. Proclamatory, administrative and criminal trafficking in firearms and ammunition
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 123—129.

А. Е. Мизанбаев

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРАВОПОНИМАНИЮ ПРЕДМЕТА И МЕХАНИЗМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБНОВЛЕНИЯ ОТРАСЛЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

A. E. Mizanbaev

PARADIGM APPROACH TO THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE SUBJECT AND THE MECHANISM OF CRIMINAL AND LEGAL REGULATION IN THE CONTEXT OF UPDATING THE INDUSTRY-SPECIFIC LEGISLATION

На фоне современных тенденций уголовной политики относительно пересмотра устоявшихся в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике подходов к определению общественной опасности деяний предпринята попытка криминологического исследования предмета и механизма уголовно-правового регулирования. В логико-гносеологическом и специально-юридическом аспектах произведен анализ важнейших уголовно-правовых явлений, но не как разрозненных феноменов, а как связанных между собой и образующих единый механизм уголовно-правового регулирования, требующий разработки современного парадигмального подхода к его совершенствованию.

Ключевые слова: *правопонимание, правоприменение, материальное, формальное, фактическая связь, конструкция, трансформация, состав правоотношения, проступок, деликт.*

The author attempts to give criminal study of the subject and the mechanism of criminal and legal regulation taking into account the tendencies of the modern criminal policy concerning the revision of the established within the criminal and legal theory and law-enforcement practice approaches to defining the social danger of different acts. The author analyses from logical and gnoseological and special juridical views the most important criminal and legal phenomena, however they are not separated from each other, but are being analyzed as interconnected phenomena forming the single mechanism of criminal and legal regulation which has to be improved using a modern paradigm approach.

Keywords: *legal consciousness, law enforcement, materialistic, formalistic, actual connection, structure, transformation, structure of jural relationship, wrongful act, tort*

Безосновательная криминализация многих форм неправомерного человеческого поведения выдвинула разграничение преступлений и иных видов правонарушений в число первостепенных проблем уголовно-правовой политики, решение которых нацеливает на поиск возможностей повышения определенности уголовного закона и обеспечения предсказуемости его применения. Вследствие этого наиболее важным видится ос-

мысление механизма воспроизводства уголовно-правовой реальности, требующее в современных условиях пересмотра устоявшихся в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике подходов к определению общественной опасности деяний. Под рассматриваемым углом зрения представляется актуальной разработка парадигмального подхода к модернизации режима отраслевого правоприменения через призму

криминологического исследования предмета и механизма уголовно-правового регулирования в контексте усовершенствования средств и приемов технико-юридического порядка.

Применительно к структурированию уголовного регулирования криминологическое исследование есть осмысление процесса материализации единичного деяния с фиксацией переходных моментов статического состояния, имеющих значение для построения конструкций составов общественной опасности, предметной противоправности. Это означает, что в отраслевом правоприменении на материальной основе конструируются производные модели основного системобразующего явления путем «расщепления» формы и содержания на момент анализа.

С материальной стороны уголовно-правовое регулирование охватывается такими последовательно и соотносительно возникающими явлениями, составляющими его предмет, как «посягательство», «преступление», «уголовное правоотношение». Раскрытие природы объективации данных явлений должно быть увязано с интерпретацией в них объекта и предмета с их способностью меняться местами в процессе закономерной трансформации. При этом «соотносительность» означает диалектический характер взаимосвязи — невозможность определения каждого из них в отрыве от другого. Способность же объекта и предмета меняться местами в разных состояниях динамики материализации конкретного деяния означает не что иное, как движение уголовно-правовой материи к определенной правовой реальности, отражающей сущность отдельного криминального случая.

Обратимся к феномену соотносительности (функциональной детерминации) указанных уголовно-правовых явлений в процессе их материализации в правоприменении.

С исследования криминального посягательства начинается, по сути, первый этап уголовно-правового регулирования. На первый взгляд может показаться, что в уголовном праве нет четкого разграничения понятий посягательства и преступления. Но думается, что правоприменитель уже давно произвольно «нашупывает» разницу в их предметных характеристиках.

По своей направленности посягательство есть первичное действие субъекта преступления и рассматривается как отношение «кого-то» к «чему-то». Этим объясняется специфика криминально-

го посягательства как одностороннего «отношения — вызова». В нем предмет посягательства определяется как то, по поводу чего оно возникло — цель как удовлетворение преступного интереса. Парадоксально, но при посягательстве субъект преступления относится к потерпевшему именно как к «предмету», что подтверждает сама форма противоправного поведения, в котором проявляется крайнее пренебрежение к общечеловеческим ценностям: субъект «решил», что в той или иной ситуации «имеет право» на чужие действия. Объект же посягательства определяется как то, на что оно направлено, то есть мотив как потребность в удовлетворении интереса. Одним словом, актом криминального посягательства охватываются его мотив и цель.

Таким образом, первичное исследование единичного деяния предполагает криминологическое изучение посягательства как одностороннего акта упречного волеизъявления субъекта. Познание его генезиса включает изучение предрасположенности субъекта к совершению преступления в виде предпосылок, условий и самого следствия как обусловленного социально-правового состояния и, далее, причину, последствие как непосредственную его реализацию.

На втором этапе уголовно-правового регулирования исследуется фактический состав преступления, которому дается уголовно-правовая (юридическая) оценка. Он характеризуется тем, что явление «посягательство — действие» обусловило возникновение явления «преступление — воздействие», то есть оно трансформировалось в иное с точки зрения специальной правовой характеристики уголовно-правовое явление — «преступление». При этом объект посягательства, который ранее существовал в виде его «мотива», материализовался в предмет преступления, а предмет посягательства, ранее существовавший как его «цель», — в объект преступления. В режиме подобной соотносительной трансформации при, так сказать, спиралевидной перемене местами, данные явления приобретают следующие модельные качества. Объектом преступления становится то, кому причиняется ущерб или в отношении кого создается угроза его причинения, т. е. субъекту криминального отношения — потерпевшему. В свою очередь его предметом становится то, по поводу чего закон легализует посягательство в качестве преступления, т. е. нарушенный законный интерес как ущемленное социальное благо в условиях правопорядка.

Иначе говоря, предметом конкретного преступления является объект уголовно-правовой охраны — определенная сфера правопорядка. Соответствующее соотношение объекта и предмета преступления вполне согласуется с положением о том, что преступление есть некоторого рода общественное отношение криминального типа, при упорядочении которого возникает и начинает развиваться уголовное правоотношение. Налицо вполне логичная структура, отражающая диалектику развития уголовно-правовых явлений: криминального действия (посягательство), общественного отношения (преступление), уголовного правоотношения.

В связи с этим третий этап уголовно-правового регулирования состоит в исследовании уголовного правоотношения, установлении дальнейшей трансформационной соотносительности его предмета и объекта. Так, предмет преступления как то, по поводу чего оно возникает, в уголовном правоотношении становится его объектом и означает не что иное, как защиту законных интересов потерпевшего и восстановление нарушенных преступлением прав, свобод (благ). Объект же преступления как то, против кого оно направлено, становится предметом уголовного правоотношения и рассматривается как то, по поводу чего оно возникает — по поводу привлечения к ответственности того, кто совершил преступление. С правовой точки зрения «критическая масса» содержания предмета уголовно-правового регулирования приходится именно на уголовное правоотношение, так как оно возникает и оформляется в рамках всего процесса разрешения уголовной ответственности, а значит диалектика взаимосвязи количества и качества, присущая всем правонарушениям, наиболее полно отражается именно в составе правоотношения. Материальным содержанием уголовного правоотношения выступает уголовная ответственность. Следовательно, можно говорить о том, что уголовное правоотношение является важнейшей составляющей единого предмета уголовно-правового регулирования.

С учетом сказанного общее понятие уголовного правоотношения можно определить следующим образом: уголовное правоотношение — это порождаемое уголовным правонарушением и регулируемое уголовно-правовой нормой общественное отношение между правонарушителем, потерпевшим и государством по поводу охраны правопорядка в целях обеспечения защиты прав и интересов потерпевшей стороны.

Диалектико-логическая последовательность установления уголовно-правовых феноменов, объективно возникающих в процессе разрешения уголовной ответственности, очерчивает пределы базовой материально-правовой определенности отраслевого регулирования. Материализация конкретного деяния затрагивает различные уровни (плоскости) в механизме отраслевого регулирования. На первом уровне исследуется фактический состав преступления, а на втором — фактический состав уголовного правоотношения. Первоначальная конкретизация состава единичного преступления последовательно заканчивается анализом устанавливаемого уголовного правоотношения, отражающего коммуникативные связи участников уголовно-правового оборота на основе специальной правосубъектности относительно корреспондирующих друг другу потребностей в условиях реализации уголовной ответственности.

Таким образом, исследование пробелов в регламентации материальной стороны преступления нужно начинать с анализа фактической составляющей единичного деяния, затем перейти к оценке правового режима нарушаемого блага, на которое направлены интересы сторон социального конфликта, и их правосубъектности, и далее — к определению качественного состояния уголовного правоотношения, включающего социальные свойства его субъектов.

Правовая регламентация материальной стороны совершенного преступления затрагивает в целом разработку объектно-предметного содержания правового режима уголовно-правового регулирования базирующейся на правильном уяснении структуры общественного отношения криминального типа. На доктринальном и законодательном уровне решение вопроса о раскрытии материальной стороны преступления имеет социально-политический смысл. По верному мнению А. Э. Жалинского, он состоит в том, что недостаточная проясненность законодателем материальной стороны преступления является нарушением принципа законности, в особенности начала определенности как проявления этого принципа, и не позволяет реализовать задачи уголовного права, ибо затрагивает его рациональность и справедливость [2, с. 305].

К сожалению, приходится констатировать устоявшуюся традицию, когда официальная уголовно-правовая доктрина при обосновании уголовной ответственности за совершенное деяние в целом

исходит из его материального содержания, как общественно опасного действия (бездействия), исчерпывающего в целом содержание уголовной ответственности.

Думается, оценка единичного преступления как общественно опасного действия в качестве константы в понимании его материального определения есть главная предпосылка «карательного» характера правоприменения.

Современная уголовная политика, отражая исторические условия общественного развития, позволяет шире исследовать материальную сторону преступления с позиций пересмотра на доктринальном и законодательном уровне положений уголовного права, касающихся вменения уголовной ответственности. С естественной точки зрения, речь пойдет о сущности различия между признаками понятия преступления и последствиями факта совершения преступления (т. е. между квалификацией и наказанием как мерой социально-правового воздействия).

Общеизвестно, что общая уголовная противоправность деяния первоначально означает предусмотренность его уголовным законом. И только в ходе дальнейшего регулирования, на этапе окончательного разрешения уголовной ответственности, она имеет в своей основе конкретизацию социальной вредоносности единичного деяния. Предметная противоправность деяния выражает реальный вред отдельно для личности, общества или государства и в этом контексте в своей окончательной правовой модели охватывает величину его общественной опасности. Ее рассмотрение происходит в рамках исследования уголовного правоотношения и предполагает интегративную оценку социальной вредоносности деяния по критерию восстановления (невосстановления) нарушенных преступлением определенных благ потерпевшего. Представляется, что оценка предметной противоправности реального деяния объективно выходит за пределы состава преступления, но, без сомнения, находится в границах уголовно-правового регулирования. Для квалификации преступления, помимо всего прочего формального, необходимо установление ущерба, причиненного его объекту. Определение же уголовно-противоправного вреда лежит вне состава преступления, поэтому он в квалификации не участвует.

Отсюда, решающую роль в установлении адекватного вменения уголовной ответственности субъекту преступления играет правильное различение катего-

рий «преступный ущерб» и «уголовно-противоправный вред», то есть того, что отличает объект преступления от объекта уголовно-правовой охраны. В настоящее время как минимум на доктринальном уровне в незамедлительном порядке требуется различение преступного ущерба и уголовно-противоправного вреда. Речь идет не только об определении дефинитивного различия их как терминов, а о понимании их сущности в рамках единого образного правоприменительного толкования.

Констатируя о том, что понятия «преступный ущерб» и «уголовно-противоправный вред» не тождественны, необходимо признать существование их подмены в правоприменении. В уголовно-правовом смысле проявлением преступного ущерба выступают единичное деяние и его непосредственное последствие. Первично наступившие общественно опасные последствия материального и нематериального содержания (преступный ущерб) представляют собой правовую действительность единичного деяния, которая и является юридическим основанием его начальной правоприменительной криминализации. Последствием же претерпевания преступного ущерба выступает вред, сущность которого состоит в лишении либо ограничении потерпевшего возможности в удовлетворении определенной потребности. В этой связи последовательно устанавливаемый уголовно-противоправный вред представляет собой правовую реальность и является фактическим основанием для мер уголовно-правового воздействия, так как он выступает связующим звеном между объектом деяния и ущербом ему причиненным, с одной стороны, и объектом уголовного правоотношения, с другой стороны. Касательно непосредственной направленности опасности деяния можно утверждать об ее установлении как «прямой» по критерию (мере) ее социальной терпимости и в этом смысле переносимости в рамках локальной системы общественных отношений, дезорганизованных преступлением.

По этим соображениям становится вполне логичным, что предметная противоправность конкретного деяния конструируется в структуре уголовного правоотношения, значение которого и состоит в обеспечении возможности более определенного опосредования нарушенного преступлением социального блага. Благодаря уголовному правоотношению как модели одной из важных начал правоприменения возможно предметно конкрети-

зировать подлежащее восстановлению нарушенное благо (возмещение ущерба и удовлетворение интереса) и реально дифференцировать меры защиты прав и интересов потерпевшей от преступления стороны, тем самым осуществить предопределение мер уголовно-правового воздействия. Все это позволяет сделать вывод о том, что границы уголовно-правовых санкций, в пределах которых судом может быть назначено наказание, должны быть предсказуемы, чтобы не превращать судебское усмотрение в судебский произвол.

Таким образом, предметная уголовно-правовая противоправность — это явление, характеризующее величину реальной вредности конкретного деяния, раскрывающее меру нарушения уголовно-правового запрета, тем самым легализующее условия для избрания мер уголовно-правового либо иного правового воздействия.

Для правильного отграничения преступления от иных видов правонарушений по критерию величины опасности его воздействия на кого- или что-либо необходимы обоснованные аргументы, позволяющие разграничивать преступный ущерб и уголовно-противоправный вред. Выявление качественных показателей предметной противоправности конкретного деяния требует разрешения многих вопросов практического толка. Действительно ли и насколько нарушен в последующем восстановленный (невосстановленный) интерес, ущемленный противоправным деянием? В чем состоит сущность нарушенных прав как уголовно-правового последствия, каковы конкретно эти последствия? Насколько при этом затронуты права физических лиц или коллективных образований, а также в целом функционирование локальной системы общественных отношений либо общества в целом? Эти и другие вопросы имеют прямое отношение к выявлению меры социальной терпимости и переносимости (нетерпимости, непереносимости). Их можно не замечать, соблюдая замкнутость отраслевого режима, но при этом не только снижается эффективность функционирования механизма уголовно-правового регулирования, но и создаются условия для конфликта публичного и частного интересов, вследствие чего снижается эффективность действия уголовного права.

Определяющая роль в отграничении преступного от непротивоправного сводится к разграничению качественного состояния уголовного правоотношения, изменению его материального содержания,

приводящего к трансформации структуры одного правового явления в структуру иного. Так, на основе определения качественного состояния уголовного правоотношения конкретное деяние в процессе правоприменения может трансформироваться в уголовный проступок либо иное правонарушение. Когда мы говорим об отсутствии уголовно-противоправного вреда, но имеется ущерб, причиненный общепротивоправными действиями, то речь должна идти о гражданско-правовых отношениях в рамках соответствующего деликта (ст. 917 ГК РК, ст. 1064 ГК РФ). Если в деянии присутствует уголовно-противоправный вред, но отсутствует при этом должный ущерб, речь должна идти об уголовном проступке. И тогда, когда в процессе соответствующей конкретизации происходит одновременное суммарное понижение преступного ущерба и уголовно-противоправного вреда, мы имеем налицо малозначительность преступления, то есть ненаказуемое в уголовном порядке правонарушение (дисциплинарное, аморальное).

В правовом режиме сочетания императивного и диспозитивного методов отраслевого регулирования декриминализация преступлений может осуществляться в определенной мере на уровне правоприменения по критерию нейтрализации криминальной ситуации в той или иной конкретной сфере общественных отношений с условием заинтересованности в ней потерпевшей стороны и соответствующей «оговорки» в законе. К примеру, оценка на предмет предусмотренности законом охраняемого блага при совершении преступления одна (охранительная), а при оформлении уголовного правоотношения в рамках реализации уголовной ответственности — другая (восстановительная), так как, объектом последнего рассматривается цель как удовлетворение ближайшего интереса потерпевшего субъекта, имеющего на этот счет обоснованные притязания. В связи с этим, используя конструкцию уголовного закона о категориях преступлений, считаем возможным законодательно также признавать уголовными проступками и деяния средней тяжести по основанию отсутствия притязаний потерпевшей стороны на возмещение ущерба, причиненного преступными действиями. В этом смысле речь идет о прямом указании в уголовном законе обстоятельств (включая малозначительность), исключающих уголовную противоправность деяния.

На уровне правоприменения представляет большую сложность не сам про-

цесс вычленения отличительных признаков совершенного деяния нормативного порядка, а механизм, обеспечивающий рассмотрение фактов социально-правовой действительности в качестве условий наступления правовых последствий, который бы позволил рассматривать взаимодействие жизненного обстоятельства и нормативно-правовой абстракции как определенную и единую для всех случаев систему. Это значит то, что не только фактические признаки элементов конкретного состава преступления, но и юридические факты соответствующего уголовного правоотношения выступают водоразделом, отграничивающим преступное от непроступного ненаказуемого в уголовном порядке. Однако на практике это зачастую ускользает от внимания правоприменителя. Между тем в неразрывной связи с исследованием юридических фактов уголовного правоотношения находится множество норм отраслевого закона, устанавливающих криминализацию деяния, а также регламентирующих основания минимизации наказания, либо освобождения от уголовной ответственности с прекращением уголовного дела.

Решение проблемы обоснования уголовной ответственности на современном этапе видится через призму юридических фактов, влекущих те или иные правовые последствия безусловного характера. Ввиду этого в целях повышения дифференцирующих и оценочных возможностей уголовного закона и приведения его в соответствие с реальными социальными потребностями необходима ревизия нормы, регламентирующей основные начала назначения наказания путем внесения в нее дополнения следующей редакции: «Основанием реализации уголовной ответственности при назначении наказания и применения иных мер уголовно-правового характера является фактический состав уголовного правоотношения, то есть совокупность юридических фактов, определяющих характер уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее уголовное правонарушение, либо освобождение от уголовной ответственности и наказания».

Она предполагает конкретизацию механизма реализации уголовной ответственности с учетом оформления конструкции состава уголовного правоотношения и закрепление юридического факта как уголовно-правового средства адекватной фиксации социально-правовой реальности. В связи с этим определение основания возложения уголовной ответственности необходимо только для

установления возможности инициировать уголовное преследование в связи с выявлением признаков нарушения уголовно-правового запрета, но не для наполнения ответственности реальным содержанием. Для этого требуется материально-правовое средство обоснования уголовной ответственности, которое и охватывает категорию состава уголовного правоотношения.

В соответствии с общепринятыми положениями теории права в качестве «отграничителя» преступного деяния от других видов правонарушений вполне может выступить конструкция юридического факта в составе уголовного правоотношения.

С рассматриваемых позиций отграничение преступного от непроступного может производиться в технико-юридическом порядке в рамках индивидуального уголовно-правового регулирования (судебного правовосполнения) на основе материально-правовой состязательности сторон обвинения и защиты. Для этого необходимо законодательно признать, что из множества обстоятельств уголовно-правового оборота в юридические факты состава уголовного правоотношения должны включаться только криминологически обоснованные, не противоречащие смыслу законодательного образования таковых.

В самом деле, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность обстоятельства совершения преступления, будучи юридическими фактами, порождающими определенные правовые последствия, в своем конструктивном базисе были смоделированы посредством специально-юридического анализа причин и условий совершения деяний в тех или иных конкретных «криминальных случаях». Установление фактического обстоятельства в качестве юридического факта в силу норм права, обеспечивающих соответствующую модификацию фактов реальной действительности, в правоприменении не вызывает особых трудностей. Однако этого нельзя сказать в случае, когда имеется необходимость трансформации в юридический факт такого, например, материально-правового образования, как «социально-правовое состояние участников криминальной ситуации». С криминологической точки зрения в структуру данного материально-правового образования должны войти такие составляющие его модусы, требующие обязательного установления, как фактическая предпосылка (непреодолимая мотивационная сила возникновения

у субъекта интереса к совершению посягательства); условия, детерминирующие развитие фактической предпосылки; и, наконец, «следствие» как результат взаимодействия первого и второго. Фактически «следствием» становится само возникновение материально-правового образования — феномена, именуемого социально-правовым состоянием участников криминального отношения.

Социально-правовые состояния участников уголовно-правового оборота создают юридическую возможность для наступления правовых последствий, имеют значение правового условия трансформации фактических обстоятельств в юридические факты. Применительно к уголовно-правовому регулированию понятием «социально-правовое состояние участников криминального отношения» можно обозначить «причины и условия» докриминального поведения, следствием которого явилось непосредственное совершение деяния, в том числе «последствия» самого преступного и посткриминального поведения. В соответствии с положениями общей теории права о структуре фактического состава правоотношения [1, с. 363—300] можно констатировать, что в состав уголовного правоотношения в

качестве имманентных элементов могут войти следующие материально-правовые образования: «социально-правовое состояние участников криминального отношения», «юридический факт», «посткриминальная правовая реальность (показатель степени нейтрализации уголовно-правовых последствий)». Влияние на оформление уголовного правоотношения данных материально-правовых образований программирует в правоприменении не разрыв в регулировании, а лишь трансформацию его правового (охранительно-восстановительного) режима, подчиненного общеправовой цели — упорядочению общественных отношений.

Таким образом, в современных условиях выявление оптимальных моделей регулирования общественных отношений криминального типа немыслимо без надлежащего законодательного оформления уголовного правоотношения в системе отраслевого регулирования. Будучи сложным (комплексным) правовым средством, оно характеризуется собственным механизмом реализации, позволяющим обеспечить решение проблем индивидуализации наказания и снижения чрезмерной репрессивности мер уголовно-правового воздействия.

Литература

1. Груздев, В. В. Человек и право: общетеоретические и цивилистические очерки : монография / В. В. Груздев. — Кострома : Костромской гос. ун-т, 2010. — 463 с.
2. Жалинский, А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А. Э. Жалинский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2009.

МИЗАНБАЕВ Аман Елеусизович, доктор юридических наук, профессор кафедры права Костанайского филиала, Челябинский государственный университет, адвокат Костанайской областной коллегии адвокатов (г. Костанай, Казахстан). 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородина, 168а. E-mail: elnik-aman@inbox.ru

MIZANBAEV Aman Eleusizovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of Law Department of Kostanay branch of Federal State Government-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Chelyabinsk State University, Advocate of Kostanay Regional College of Advocates (Kostanay, Kazakhstan). 168 A ul. Borodina, Kostanay 110000, the Republic of Kazakhstan. E-mail: elnik-aman@inbox.ru

For citation: **A. E. Mizanbaev**. Paradigm approach to the legal consciousness of the subject and the mechanism of criminal and legal regulation in the context of updating the industry-specific legislation

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 130—136.

УДК 343.611

А. В. Хмелева

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО НАЙМУ

A. V. Khmeleva

CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF ASSASSINATIONS

В статье на основе обобщения следственной практики приводится криминалистическая характеристика убийств, совершенных по найму. В ходе обобщения были проанализированы материалы 46 уголовных дел о преступлениях указанной категории, совершенных на территории России за последние 10 лет. Рассматриваются элементы криминалистической характеристики «заказных» убийств: место, время, способ совершения убийства, орудие преступления, его мотив, характеристики организаторов преступления, исполнителей, пособников и жертв, при этом обращено внимание на изменения в характеристике указанных элементов за последнее время. Приводятся примеры из практики следственных органов.

Ключевые слова: убийство по найму, «заказное» убийство, заказчик, посредник, исполнитель, жертва, мотив, способ убийства.

This article aggregates investigative practice to provide the criminalistic characteristics of assassinations. In the course of such aggregation the case papers of 46 cases pertaining to this crime category and committed on the territory of Russia for the past 10 years have been analyzed. The author describes the elements of criminalistic characteristic of assassinations: place, time, manner, crime instrument, motive of a crime, characteristics of masterminds behind the crime, actual perpetrator of the crime, those who assist in committing the crime and victims of the crime, indicating the changes that those elements have undergone recently. The author also gives real-world examples taken from the investigating authorities' practice.

Keywords: assassination, contract murder, mastermind, mediator, perpetrator, victim, motive, manner of murder.

Кафедрой криминалистики Академии Следственного комитета Российской Федерации проведено обобщение следственной практики расследования преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное по найму). В криминалистике убийства, совершенные по найму, принято называть «заказными», так как обязательным элементом их криминалистической характеристики является наличие «заказчика» убийства (им, как правило, является организатор преступления) и получение исполнителем убийства вознаграждения за выполненный «заказ» (термин «заказное» убийство употребляется в качестве общепринятого рабочего термина, который полностью утвердился в криминалистике, следственной и судебной практике; так же, как и специфические термины соучастников убийства — «заказчик» или «наниматель», «посредник», «исполнитель» или «наемник»).

В ходе обобщения были изучены материалы 46 уголовных дел по раскрытым преступлениям данной категории, возбужденным на территории Российской Федерации в 2004—2014 гг., на основании полученных результатов обобщения и их анализа подготовлены настоящие методические рекомендации.

Практика показывает, что количество убийств, совершенных по найму, на протяжении последних лет остается высоким. От общего количества зарегистрированных убийств заказные составили в 2012—2014 гг. около 1%. По-прежнему среди убийств, совершенных по найму, можно выделить две разновидности: совершенные на бытовой почве и в сфере легального или теневого бизнеса, предпринимательства, криминальных разборок, убийства политических деятелей, высокопоставленных чиновников, известных журналистов и т. п. Раскрываемость по-

137

Уголовно-правовая
доктрина

следних значительно ниже, чем бытовых «заказных» убийств, совершенных в отношении супругов, родственников, других лиц, с которыми у организатора сложились личные неприязненные отношения или убийство которых должно принести организатору материальную выгоду.

Как правило, убийство по найму представляет собой разновидность способа разрешения конфликта, крайнюю меру разрешения разногласий, возникших между потерпевшим и организатором (заказчиком) убийства.

Убийства по найму относятся к категории групповых преступлений, причем значительная доля их совершается организованными преступными группами. Это прежде всего касается убийств высокопоставленных чиновников, видных политических и общественных деятелей, криминальных авторитетов и т. д. *В своем интервью «Российской газете» 15.01.2015 Председатель Следственного комитета Российской Федерации подчеркнул, что благодаря профессионализму следователей в 2014 году были осуждены члены так называемой Ореховской преступной группировки, совершившие убийства 20 человек, большинство из которых — «заказные», в том числе убийство старшего следователя военной прокуратуры Ю. Керезя.*

Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных по найму

В основу приводимой криминалистической характеристики положены результаты проведенного обобщения следственной и судебной практики.

Место совершения убийства

В подавляющем большинстве случаев убийства были совершены при выходе потерпевшего из дома, где он проживал, или при входе в дом (у подъезда). В отдельных случаях — в самом подъезде. Вторым по распространенности местом совершения убийства по найму был вход-выход из офиса, учреждения или организации, где потерпевший работал. В нескольких случаях убийство было совершено в квартире (доме), где проживал потерпевший. В единичных случаях местом совершения преступления явилось летнее открытое кафе, а также проезжая часть автодороги, по которой жертва проезжала в автомобиле.

Время совершения убийства

Как правило, убийства совершались в утреннее время, когда потерпевший вы-

ходил из дома, или поздно вечером, при его входе в дом или при подъезде к нему на автомобиле. Несколько убийств в жилище было совершено в дневное время; покушение на убийство в кафе совершено в вечернее время.

Способ совершения убийств

Наиболее типичными способами совершения убийств явились: использование огнестрельного оружия (60%), использование колюще-режущего оружия (25%); использование ударно-раздробляющего оружия, использование взрывных устройств; использование предметов, имеющих хозяйственно-бытовое значение (металлический прут, отрезок трубы, отвертка, гаечный ключ). В большинстве случаев способ убийства предлагался организатором, но в отдельных случаях способ совершения — исполнитель должен был действовать по своему усмотрению. В единичных случаях предполагалось исполнителю сокрытие трупа (закапывание в землю), иногда ставилась задача представить случившееся как безвестное исчезновение лица или несчастный случай.

Лица, совершившие преступления Организаторами преступления

были: компаньон, сослуживец или конкурент по работе, служебной деятельности; криминальный авторитет; супруг, родственник (сожитель); в двух случаях «заказчик» остался неизвестным. В большинстве случаев «заказчик» выступает в качестве организатора преступления, но в ряде случаев — нет: подыскивал лицо, которое должно было организовать совершение преступления, инструктировал его «посредник»; часто в целях маскировки «заказчик» перед исполнителем позиционирует себя «посредником» и сообщает о будто бы поступившем ему «заказе» от лица, которого он не называет.

В ряде случаев «заказчик» принимал меры к обеспечению себе алиби — на момент убийства уезжал из населенного пункта, где проживал, ложился на лечение в больницу.

Жертвами данных преступлений стали: предприниматель (компаньон или конкурент); криминальный авторитет; высокопоставленное должностное лицо; супруг, супруга, сожитель, родственник (перечислено в порядке убывания). Эти данные согласуются с приведенными в специальной литературе. В двух случаях планировалось убить одновременно двух человек — супругов, компаньонов; в одном случае жертвой должна была стать

женщина, заведомо для заказчика находящаяся в состоянии беременности. Нередко жертвами заказных преступлений становятся должностные лица правоохранительных органов в связи с выполнением ими служебных обязанностей. Например, *в г. Сибай в 2003 году был убит прокурор района, на пороге своей квартиры из огнестрельного оружия* [1].

Исполнителями в большинстве случаев были нуждающиеся в деньгах знакомый, родственник (часто ранее судимый); члены преступной группировки; лица, задолжавшие организатору. Практически во всех случаях — мужчины; иногда было несколько исполнителей (два или три). Проведенное обобщение показало, что убийства по найму, совершаемые так называемыми «наемниками-профессионалами», встречаются все реже (ранее они исполняли, как показывают результаты обобщений следственной практики, около 70% от совершенных убийств по найму). В большинстве случаев это бывшие сотрудники МВД, ФСБ, военнослужащие, спортсмены, участники боевых действий. В настоящее время в большинстве своем исполнители — это нуждающиеся лица, они совершают преступления в качестве разовой подработки по договоренности со знакомыми, родственниками, которые выступают в качестве организаторов преступления. Иногда исполнителей нанимают через посредников; часто исполнителями являются лица, ранее судимые.

Нередко убийства по найму совершаются организованной преступной группой, бандой. Например, *в Кемеровской области организованной преступной группой совершено четыре убийства лиц, так или иначе связанных с добычей и реализацией угля. Мотивом послужило стремление криминальных структур города к переделу власти в сфере незаконной добычи и реализации угля, при этом жертвами явились два предпринимателя и два криминальных авторитета.*

«Посредники» как соучастники в подавляющем большинстве случаев являются пособниками, иногда — подстрекателями. Обычно они привлекаются для подыскания исполнителей, в некоторых случаях они выполняли роль организатора преступления, выполняя поручение «заказчика».

Лидирующий **мотив** преступления — неприязненные отношения в связи с разногласиями относительно служебной и предпринимательской деятельности, а также личные неприязненные отношения; передел власти криминальных структур, борьба за криминальное верховенство. В

бытовых убийствах организаторы имели непосредственно корыстный мотив — желание получить страховку, не допустить раздел имущества супругов; нежелание возвращать долг; в единичных случаях — боязнь мести со стороны жертвы преступления; месть; ревность и др. Имел место случай совершения убийства за возможность проживания в жилище организатора преступления без регистрации.

В изученных уголовных делах не встретился такой мотив, как совершение убийства по экстремистским, религиозным мотивам, а также с целью дестабилизации положения в обществе, но такие мотивы нередко встречается при убийстве известных политических, общественных, религиозных деятелей.

Особенностью «заказного» убийства является совершение его за *вознаграждение*.

В изученных уголовных делах сумма, которая выплачивалась исполнителю, варьировалась от 2 тысяч до 2 млн рублей, иногда в качестве платы обговаривался автомобиль. Суммы за совершение бытовых заказных убийств, как правило, меньше, чем за убийство, например, конкурента-предпринимателя, совершение убийства при выполнении «приказа» криминального авторитета может быть не связано с непосредственным денежным вознаграждением.

Размер вознаграждения зависит от служебного положения и общественно-социального статуса жертвы или положения предполагаемого потерпевшего в преступном мире, а также от материального положения организатора, социального статуса исполнителя и др.

Нередко организаторы, состоящие с жертвой в родственных или близких отношениях, договариваются с исполнителем о том, что вознаграждение будет выплачено после реализации части имущества жертвы или ему будет передана часть имущества жертвы натурой (часть дома, автомобиль и др.). Часть вознаграждения может передаваться в виде задатка до совершения преступления и может быть использована исполнителем для приобретения оружия, средств связи, транспорта.

Во многих случаях «заказчик» и исполнитель заранее обговаривали способы контроля и подтверждения совершенного убийства — исполнитель должен был предоставить фотоснимки трупа, документы, сотовые телефоны, одежду жертв. В отдельных случаях заказчик проезжал мимо или был на месте подготовленного убийства; звонил в морг; следил за сообщениями в СМИ.

По изученным уголовным делам в 35% случаев преступление было пресечено на стадии приготовления в связи с обращением исполнителя в правоохранительные органы (при этом в дальнейшем проводился оперативный эксперимент — тактическая комбинация по инсценировке убийства; в одном случае оперативному эксперименту предшествовало оперативное внедрение).

Наказание — во всех изученных случаях судом было назначено лишение свободы как для организатора, так и для исполнителя, а также пособника (им являлся, как правило, «посредник» в убийстве) — от 5 лет до 20 лет; в двух случаях в суде с участием коллегии присяжных заседателей вынесены оправдательные приговоры в связи с недоказанностью вины подсудимых.

Следует также иметь в виду, что в следственной практике имеются факты инсце-

нировок «заказных» убийств. Так, следственные органы Воронежской области столкнулись с инсценировкой покушения на убийство, совершенное по найму, с применением огнестрельного оружия. Решающее значение для разоблачения инсценировки имели результаты осмотра места происшествия (подъезд жилого дома) и судебно-баллистической экспертизы. Комплексная оценка следователем полученных данных, а также ряд «негативных» обстоятельств, выявленных при осмотре одежды «жертвы», телесных повреждений и некоторых улик поведения при проведении следственных действий позволили установить, что «нападение» было инсценировано. Таким образом «потерпевший» хотел решить ряд вопросов, связанных с его коммерческой деятельностью, в том числе избавиться от конкурентов. Инсценировщик был привлечен к уголовной ответственности по ст. 306 ч. 2 УК РФ.

Литература

1. Ганцев, А. В. «Убийство прокурора раскрыто» / А. В. Ганцев // Следственная практика. — М., 2006. — № 169. — С. 89—108.

ХМЕЛЕВА Алла Владимировна, заведующий кафедрой криминалистики, Академия Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции. Адрес: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12. E-mail: khmeleva.alla@mail.ru

KHMELEVA Alla Vladimirovna, Head of Criminal Science Department of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, colonel of justice. Address: 12 ul. Vrubelya, 125080 Moscow Tel. 8(965)313-26-71. E-mail: hmeleva.alla@mail.ru

For citation: **A. V. Khmeleva**. Criminalistic characteristic of assassinations *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 137—140.*

А. Т. Исмагулова

ВОИНСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДВУХВЕКТОРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

A. T. Ismagulova

MILITARY OFFENCES PURSUANT TO THE NEW CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: FOR THE PURPOSE OF IMPLEMENTATION OF TWO-TRACK POLICY OF THE COUNTRY

В настоящей статье анализируются составы воинских правонарушений по новому Уголовному кодексу Республики Казахстан, который вступил в действие с 1 января 2015 года. В частности исследуется глава 18 «Воинские уголовные правонарушения», содержащая 30 составов, сосредоточенных в ст. 437—466 включительно. Автор рассматривает особенности уголовной ответственности и наказания за воинские правонарушения, применения альтернативных лишения свободы видов уголовных наказаний для военнослужащих, вопросы сужения и расширения применения норм уголовного законодательства Республики Казахстан в отношении военнослужащих.

Ключевые слова: уголовная ответственность военнослужащих; наказания, применяемые к военнослужащим; вопросы криминализации и декриминализации уголовно-правовых деяний.

This article analyses all elements of military offences pursuant to the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan which has come into force since January 01, 2015. The article studies Chapter 18 “Military Criminal Offences” which contains 30 sets of elements of the offences described in articles from 437 through 466. The author outlines the peculiarities of criminal responsibility and punishment for military offences, usage of punishments different from imprisonment for military men, as well as discusses the issues of narrowing and broadening of applying the criminal law regulations of the Republic of Kazakhstan to the military men.

Keywords: criminal responsibility of military men, punishments applied to the military men, criminalization and decriminalization of criminal and legal acts

В соответствии с Концепцией правовой политики на 2010—2020 гг. важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения [5].

В связи с этим в данном документе выражена рациональная идея о том, что дальнейшее развитие уголовного права должно осуществляться с учетом двух-

векторности уголовной политики: гуманизации для лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения, и жесткая уголовная политика в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений.

В целях реализации вышеобозначенных задач в нашем государстве был принят новый Уголовный кодекс, который вступил в действие с 1 января 2015 г.

В этой связи И. Я. Козаченко выразил мнение, что концептуальные положения нового УК Республики Казахстан носят взвешенный характер и достаточно адаптированы к взаимодействию с бесконечно многочисленными социально-правовыми регуляторами человеческого общежития [4, с. 37—38]. Как справедливо отмечают другие ученые-криминалисты, данный кодекс «по законам диалектического развития вообрал в себя добротные классические устои и наряду с этим новаторские идеи» [7].

Множество законодательных нововведений УК требуют специального научного анализа и комментирования, однако в рамках научной статьи мы остановились на исследовании уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность военнослужащих.

Следует согласиться с мнением В. А. Бугаева, что безупречное выполнение каждым военнослужащим своих служебных обязанностей является доминирующим фактором поддержания постоянной боевой готовности и высокой боеспособности войск [2].

Для обеспечения надлежащего уровня законности и правопорядка в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан в новом Уголовном кодексе воинским правонарушением посвящена самостоятельная глава 18 «Воинские уголовные правонарушения», которая содержит 30 составов, сосредоточенных в ст. 437—466 включительно. Не нарушая прежних традиций, законодателем и в новом УК дано аутентичное толкование данной общности криминальных деяний. Как правильно отмечает отечественный ученый С. С. Молдабаев, понятие воинского преступления (в нашем случае воинского уголовного правонарушения) подчеркивает традиционную относительную самостоятельность военно-уголовного законодательства, несмотря даже на его включенность в общее уголовное законодательство [7]. Так, понятие воинского уголовного правонарушения раскрывается в ст. 3 нового УК — это деяния, предусмотренные главой 18 УК, направленные против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военнослужащими, проходящими воинскую службу по призыву или по контракту в Вооруженных силах РК, других войсках и воинских формированиях РК, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими сборов [9]. Тем самым сделан акцент на то, что это не просто определенная совокупность, но

система, состоящая из взаимосвязанных элементов. Однако этим новации не исчерпываются. В частности, произошел пересмотр подходов в части экономии репрессивности наказания.

В отношении военнослужащих исключен такой вид наказаний, как ограничение по воинской службе. Содержание на гауптвахте перестало существовать как самостоятельный вид уголовного наказания и по новому кодексу входит в состав ареста. Заменялись вышеназванные наказания штрафом, исправительными работами и арестом.

В контексте реализации положений Концепции правовой политики по определению штрафа как одного из эффективных видов уголовных наказаний и возможности расширения его применения он установлен за многие воинские преступления, причем по некоторым составам воинских преступлений максимальный размер штрафа увеличен до 5 тыс. м. р. п. (1-месячный расчетный показатель в Казахстане равняется 1982 тенге, примерно в российских рублях 660 рублей). За совершение преступления, предусмотренного ст. 451 нового УК «Превышение власти» сумма штрафа увеличена до 5 тыс. м. р. п. (для сравнения санкций по прежнему УК 1997 г. — наказывалось ограничением по воинской службе на срок до двух лет либо содержанием на гауптвахте на срок до трех месяцев или лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

В целом из 30 составов воинских правонарушений 24 состава предусматривают штраф как альтернативный вид уголовного наказания, 6 видов воинских преступлений содержат только одно наказание в виде лишения свободы (ст. «Дезертирство», «Сдача или оставление противнику средств ведения войны», «Добровольная сдача в плен», «Мародерство», «Нарушение правил полетов или подготовки к ним», «Нарушение правил кораблевождения»).

Впервые предусматривается дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за такие коррупционные преступления, как «Злоупотребление властью» (ст. 450 нового УК), «Превышение власти» (ч. 2, 3, 4 ст. 451 нового УК) «Бездействие власти» (ст. 452 нового УК).

В рамках гуманизации деяний, не представляющих общественной опасности, декриминализировано оскорбление подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного во время исполне-

ния обязанностей воинской службы или в связи с исполнением этих обязанностей, для сравнения по Уголовному кодексу 1997 г. наказывалось ограничением по воинской службе на срок до одного года, либо содержанием на гауптвахте на срок до двух месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

Появились 2 новых примечания, в соответствии с которыми военнослужащие, совершившие деяния, предусмотренные ч. 1, 2, 3 ст. 441 «Самовольное оставление части или места службы», ч. 1 ст. 448 «Нарушение правил несения контролерской службы» может быть освобожден от уголовной ответственности, если это деяние явилось следствием стечения тяжелых и иных обстоятельств.

Вместе с тем по ряду воинских правонарушений наблюдается усиление уголовной ответственности. Так, 8 составов воинских уголовных правонарушений дополнены квалифицированным признаком — совершение деяния в условиях чрезвычайного положения (ч. 4 ст. 437 «Неповиновение или иное неисполнение приказа», ч. 3 ст. 438 «Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей», ч. 3 ст. 439 «Насильственные действия в отношении начальника», ч. 4 ст. 441 «Самовольное оставление части или места службы», ч. 3 ст. 442 «Дезертирство», ч. 2 ст. 443 «Уклонение или отказ от несения воинской службы», ч. 4 ст. 458 «Разглашение секретных сведений военного характера или утрата носителей секретных сведений военного характера», ч. 3 ст. 459 «Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества»). Помимо этого некоторые квалифицированные составы воинских преступлений дополнены еще однимотягчающим деяние признаком — совершение этого деяния в составе группы лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 441 УК «Самовольное оставление части или места службы», ч. 2 ст. 445 УК «Нарушение правил охраны Государственной границы Республики Казахстан», ч. 2 ст. 446 УК «Нарушение уставных правил несения караульной (вахтенной) службы», ч. 2 ст. 447 УК «Нарушение уставных правил несения внутренней службы или патрулирования в гарнизоне», ч. 2 ст. 449 УК «Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности», ч. 2 ст. 459 УК «Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества»).

По инициативе военной прокуратуры Казахстана в статью 441 УК РК «Са-

мовольное оставление части или места службы» были внесены изменения в редакции Закона РК от 07.11.14 г. № 248-V.7. Изначально самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу, совершенные в мирное время, если самовольное отсутствие продолжалось свыше пяти суток, но не более одного месяца было переведено из ст. 512.2 КоАП в разряд уголовных проступков, то в последующем вновь возвращена в КоАП РК [3].

Далее, предусмотренные ст. 512.4, 512.5 прежнего КоАП административные правонарушения «Неповиновение, то есть отказ от исполнения приказа начальника, а равно иное умышленное неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившее существенный вред интересам службы» и «Нарушение правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека» переведены в разряд уголовных проступков (ст. 437, 463 нового УК)

Вводится ч. 4 статьи 441 УК, которая предусматривает, что самовольное оставление части или места службы в военное время независимо от продолжительности наказываемся лишением свободы на срок от 10 до 15 лет.

Впервые предусмотрена уголовная ответственность за «Нарушение правил несения контролерской службы» (ст. 448 нового УК) и «Вождение машин, кораблевождение, управление военным летательным аппаратом лицом в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения, передача вождения или управления либо допуск к вождению или управлению военной техникой такому лицу» (ст. 466 нового УК)

Статья 374 УК «Уклонение от воинской службы путем членовредительства или иным способом» поменяла название «Уклонение или отказ от несения воинской службы». Соответственно диспозиция ч. 1 новой ст. 443 УК расширилась и включает в себя не только уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей воинской службы путем симуляции болезни или причинения себе какого-либо повреждения либо иного вреда своему здоровью или подлога документов, или иного обмана, а также отказ от несения воинской службы. Увеличился максимальный размер штрафа за такие деяния до 500 м. р. п.

Статья 376 УК «Нарушение правил несения пограничной службы» также поменяла свое название «Нарушение правил охраны Государственной границы РК» и диспозицию. Так, по ст. 445 нового Уголовного кодекса нарушение правил охраны гос. границы РК, в том числе в пунктах пропуска, лицом, входящим в состав пограничного наряда или исполняющим иные обязанности по охране Государственной границы, если это деяние повлекло или могло повлечь причинение существенного вреда интересам безопасности государства, наказывается штрафом в размере до 2 тыс. м. р. п. либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до 2 лет, либо лишением свободы на тот же срок.

В целях доведения положений норм новых законов до военнослужащих в воинских частях Казахстана проводится праворазъяснительная работа сотрудниками военной прокуратуры, командованием частей, учеными, представителями общественности¹.

Также следует признать верной сужде-

¹ Автор неоднократно проводила разъяснения нового уголовного и административного законодательства Казахстана в воинской части г. Костаная и Пограничной службе регионального управления «Солтустик» Республики Казахстан.

ние известного криминолога И. М. Мацкевича, что предупредительные меры для снижения преступности военнослужащих следует нацелить на сохранение и упрочение антикриминогенных тенденций, заложенных непосредственно в армейской действительности [6].

В целом, как будут работать нормы УК РК и КоАП РК, покажут время и нарабатанная правоприменительная практика, однако можно констатировать, что установление дифференцированной уголовной ответственности и наказания военнослужащим в зависимости от тяжести совершенного деяния и обстоятельств его совершения, ужесточение ответственности за преступления, совершенные в условиях военного, чрезвычайного положения, боевой обстановки и т. д., переход от наказаний, связанных с лишением свободы, больше к имущественным санкциям за уголовные правонарушения небольшой и средней тяжести, — все это позволит эффективно применять данные акты и будет способствовать формированию правопослушного поведения военнослужащих. Несомненно, необходимо продолжать работу по профилактике и предупреждению правонарушений в воинской среде, которую следует осуществлять командованию воинских частей совместно с военно-правоохранительными органами.

Литература

1. Бекмагамбетов, А. Б. Уголовное право Республики Казахстан : учебник / под ред. В. П. Ревина. — Алматы : Жеты Жаргы, 2015.
2. Бугаев, В. О. Военные преступления и наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. О. Бугаев. — Одесса, 2001. — 24 с.
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года // Казахстанская правда. — 2014. — 12 июля.
4. Козаченко, И. Я. Уголовный кодекс Республики Казахстан как базисная социальная ценность государства. Модернизация уголовного законодательства : коллективная монография / И. Я. Козаченко ; отв. ред. А. Е. Мизанбаев. — Костанай, 2014.
5. Концепция правовой политики на 2010—2020 гг. // Казахстанская правда. — 2009. — № 248.
6. Мацкевич, И. М. Преступность военнослужащих: криминологические и социально-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2000. — 357 с.
7. Молдабаев, С. С. Воинские преступления в Республике Казахстан: современное состояние и механизм противодействия: Криминологический и уголовно-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. С. Молдабаев. — СПб., 2005. — 43 с.
8. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования системы государственного управления : Закон Республики Казахстан от 7 ноября 2014 года № 248-V // Казахстанская правда. — 2014.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК. — Алматы : Норма-К, 2015.

ИСМАГУЛОВА Айгуль Турехановна, доцент кафедры права, кандидат юридических наук. Костанайский филиал, Челябинский государственный университет. Республика Казахстан, 111000, г. Костанай, ул. Бородина 168а. E-mail: 7aigul7@mail.ru

ISMAGULOVA Aigul Turekhanovna, Associate Professor of Law Department, Candidate of Legal Sciences, Kostanay branch of Federal State Government-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Chelyabinsk State University. 168 A ul. Borodina, 111000 Kostanay, the Republic of Kazakhstan. E-mail: 7aigul7@mail.ru

For citation: **A. T. Ismagulova**. Military offences pursuant to the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: for the purpose of implementation of two-track policy of the country

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 141–145.

УДК

Б. Б. Галиев

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 2014 г.

B. B. Galiyev

PLEA BARGAINING AS THE GROUNDSTO RELIEVE FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY PURSUANT TO CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AS OF 2014

В настоящей статье рассматривается совершенно новый вид освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный УК Республики Казахстан 2014 г., вступившим в силу с 1 января 2015 г. Основанием освобождения от уголовной ответственности является выполнение условий процессуального соглашения, которое заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным. Более того, при заключении процессуального соглашения с осужденным, другой стороной соглашения выступает Генеральный прокурор Республики Казахстан либо его заместитель. По своему содержанию носит межотраслевой характер, так как порядок заключения процессуального соглашения регулируется нормами уголовно-процессуального закона и представляет собой законодательное новшество.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение, сделка о признании вины, соглашение о сотрудничестве, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный.

This article describes a totally new type of the relief from criminal responsibility stipulated by the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan as of 2014 which has come into force since January 01, 2015. Such relief is due to the implementation of the plea bargain arranged between the prosecutor and the defendant, suspected, accused or convicted person. Furthermore, when the convicted person is arranging such plea bargain, the other party of such bargain is either Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan or its deputy. This phenomenon is of interdisciplinary nature as the plea bargaining arrangement is to be governed by the regulations of the criminal procedure law and is a legislative innovation.

Keywords: criminal responsibility, relief, plea bargain, immunity agreement, suspected person, accused person, defendant, convicted person.

146

Уголовно-правовая
доктрина

Наряду с традиционными видами освобождения от уголовной ответственности, в новом УК РК 2014 г. предусмотрены совершенно новые, позволяющие отнести их к числу законодательных новелл. Одним из них является основание, закрепленное в ст. 67 УК, которое гласит: «Лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности» [4, с. 51].

Сущность названной поощрительной нормы закон не комментирует, поэтому для уяснения его сути необходимо обратиться к нормам уголовно-процессуального права, из чего можно сделать вывод, что этот вид освобождения от уголовной ответственности носит межотраслевой характер. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан 2014 г. содержанию процессуального соглашения и особому порядку его заключения

посвящена целая глава под номером 63 в разделе 13 «Производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение» [3, с. 337—342].

Внедрение института досудебного соглашения в систему казахстанского правосудия, в частности, о сотрудничестве и создание на его основе в УК Казахстана нового основания освобождения от уголовной ответственности будет способствовать повышению эффективности противодействия организованным формам преступности путем привлечения правоохранительными органами к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, на условиях сокращения им уголовного наказания, распространения на них мер государственной защиты, и как следствие, принятие позитивного решения об освобождении от уголовной ответственности.

По смыслу имеющихся в ней норм процессуальное соглашение заключается в двух формах:

1) в форме сделки о признании вины — по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям — в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) в форме соглашения о сотрудничестве — по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (ч. 1 ст. 612 УПК РК).

Однако процессуальное соглашение не может быть заключено с лицами, совершившими запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевшими после совершения преступления психическим расстройством (ч. 2 ст. 612 УПК РК).

К сторонам процессуального соглашения относятся лицо, совершившее преступление (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и даже осужденный), и государство в лице его представителя — прокурора.

Первая форма процессуального соглашения ограничивается категориями преступлений (небольшой тяжести, средней тяжести и тяжкие). Следовательно, сделка о признании вины не охватывает особо тяжкие преступления. Помимо этого, процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины должно отвечать следующим условиям:

1) добровольное изъявление подозреваемым, обвиняемым желания на заклю-

чение процессуального соглашения;

2) подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда;

3) согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения (ч. 1 ст. 613 УПК РК).

В противном случае процессуальное соглашение не заключается.

Мы также считаем, что для заключения досудебного соглашения в форме сделки о признании вины не обязательны явка с повинной, возмещение вреда или иное заглаживание вреда и чистосердечное раскаяние.

На наш взгляд, в процессуальном законе конкретно не определены временные границы, в пределах которых подозреваемый или обвиняемый могут заявить свое ходатайство по поводу соглашения. Из содержания ч. 1 ст. 615 УПК РК следует, что подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент досудебного производства по уголовному делу. Причем процессуальное соглашение может быть заключено и по инициативе прокурора. Мы полагаем, это допустимо с момента начала досудебного расследования и до того момента, когда лицом, осуществляющим досудебное расследование, будет объявлено о его окончании. Это обусловливается тем, что подозреваемый, обвиняемый должен проявить активные действия, направленные на раскрытие и расследование преступления (преступлений), совершенного не только им самим, но и другими обвиняемыми, а также иными лицами, в отношении которых уголовное преследование не ведется и о преступлении которых правоохранительным органам неизвестно; изобличение других соучастников преступного деяния или иных лиц в совершении преступлений любой тяжести; розыск, изъятие имущества, добытого преступным путем; установление места сокрытия орудий и средств совершения преступления, а не просто формально заключить сделку о признании вины, обеспечив тем самым лояльное отношение со стороны правоприменителя в условиях данного процессуального института.

Одновременно, закон накладывает прямой запрет на заключение процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, то есть таковое не может быть заключено:

1) в отношении совокупности преступлений, если хотя бы одно из них не соответствует требованиям, предусмотренным ст. 613 и 612 УПК РК;

2) если хотя бы один из потерпевших не согласен с заключением процессуального соглашения (ч. 2 ст. 613 УПК РК).

Процессуальное соглашение подписывается прокурором, подозреваемым, обвиняемым, его защитником (ч. 2 ст. 616 УПК РК).

Но в данном случае обнаруживается весьма любопытная коллизия, которая выпала из поля зрения законодателя: если одним из условий заключения процессуального соглашения является согласие потерпевшего, то почему отсутствует потерпевший в перечне лиц, подписывающих процессуальное соглашение? Каким же образом тогда потерпевший может засвидетельствовать свое согласие на заключение процессуального соглашения? Думается, эти вопросы должны быть урегулированы в нормах УПК РК, ибо они по своей сути не относятся к числу второстепенных.

Вместе с тем не следует смешивать сделку о признании вины с такой формой деятельного раскаяния, как явка с повинной, ибо на момент заключения соглашения виновное лицо уже находится в статусе подозреваемого либо обвиняемого и именно согласие с подозрением или предъявленным обвинением является предпосылкой для заключения соглашения.

Но сделка, как таковая, предполагает наличие определенных условий, в выполнении которых заинтересованы обе стороны, в данном случае подозреваемый, обвиняемый и прокурор. Если обратиться к ст. 616 УПК РК, регламентирующей порядок составления процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, то в числе названных пунктов этой сделки представляют интерес п. 7 и 8 ч. 1 данной статьи:

7) действия, которые подозреваемый, обвиняемый обязуются совершить после заключения процессуального соглашения;

8) вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом.

Ни материальный, ни процессуальный законы не комментируют содержание пункта седьмого, но исходя из характера соглашения, суть которой составляет сделка о признании вины, применительно к этой ситуации подразумевается следующее. Действия подозреваемого, обвиняемого не ограничиваются тем, что они

не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда. Речь идет о чистосердечном признании вины в совершении преступления и, соответственно, детальных показаниях обо всех его обстоятельствах на допросах и при необходимости на очных ставках. Сюда же следует отнести способствование раскрытию и расследованию преступления в форме добровольного участия в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, содействие в установлении лиц, причастных к совершению преступления, мест их нахождения, возвращение похищенного, обнаружение и изъятие орудий и средств совершения преступления, добровольное возмещение причиненного ущерба либо устранение последствий причиненного вреда.

При выполнении всех взятых на себя подозреваемым, обвиняемым обязательств в силу заключенной сделки о признании вины прокурор, не довольствуясь ранее заявленным в процессуальном соглашении обязательством о смягчении наказания в суде, по собственной инициативе либо по инициативе органа расследования может принять решение об освобождении виновного от уголовной ответственности.

Более широкие пределы освобождения от уголовной ответственности усматриваются при анализе второй формы процессуального соглашения — соглашения о сотрудничестве. В отличие от первой формы (сделка о признании вины), где одним из условий является совершение преступлений небольшой, средней тяжести и тяжкие преступления, соглашение о сотрудничестве может заключаться по всем категориям преступлений, но только при условии способствования раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (п. 2 ч. 1 ст. 612 УПК РК).

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, как уже было сказано выше, направлен прежде всего на борьбу с групповой, организованной преступностью, которая является питательной почвой для преступности профессиональной. Как показывает практика борьбы с организованной преступностью, совершенные ею преступления весьма сложно раскрывать и не менее сложно доказывать виновность участников криминальных формирований, поэтому рассматри-

ваемая норма с наглядностью демонстрирует элемент компромисса в борьбе с организованной преступностью, о котором упоминает проф. Х. Д. Аликперов [1, с. 54] и который давно стал оправданной повседневностью в работе правоохранительных органов за рубежом.

При данной форме досудебного соглашения так же, как и при первой форме, табуировано заключение соглашения с лицами, совершившими запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевшими после совершения преступления психическим расстройством (ч. 2 ст. 612 УПК РК). Соответственно, несколько усложнена сама процедура заключения рассматриваемой формы процессуального соглашения.

Но прежде чем рассмотреть сущность второй формы досудебного соглашения, необходимо определиться с категорией преступлений, упомянутых в п. 2 ч. 1 ст. 612 УПК РК.

Согласно разъяснению п. 24 ст. 3 УК РК 2014 г., под преступной группой понимаются организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование. Как видим, здесь перечислены наиболее опасные формы соучастия и преступления, совершенные указанными преступными формированиями.

К особо тяжким преступлениям, совершенным иными лицами, имеется в виду вне преступной группы, относятся умышленные деяния, влекущие наказание по УК РК в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни (ч. 5 ст. 10 УК РК).

В соответствии с п. 30 ст. 3 УК РК, террористические преступления составляют деяния, предусмотренные ст. 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255—261, 269 и 270 УК РК; экстремистские преступления — это деяния, предусмотренные ст. 174, 179—182, 184, 258—260, 267, 404 (ч. 2 и 3) и 405 УК РК (п. 39 ст. 3 УК РК).

Правом на заключение процессуального соглашения о сотрудничестве обладают подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный, которые могут обратиться в орган, ведущий уголовный процесс, или к прокурору с соответствующим ходатайством (ч. 1 ст. 618 УПК РК). Кроме того, процессуальное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым, об-

виняемым, подсудимым утверждается соответственно прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителем, а с осужденным — Генеральным прокурором Республики Казахстан либо его заместителем (ч. 2 ст. 618 УПК РК). При этом ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве может быть заявлено с момента начала досудебного расследования и до стадии исполнения приговора включительно (ч. 3 ст. 618 УПК РК).

По смыслу ст. 619 УПК РК, процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором (имеется в виду надзирающий прокурор) и перечисленными в ч. 1 ст. 618 УПК РК лицами и в обязательном порядке скрепляется подписью их защитников, после чего направляется для утверждения соответственно прокурору области или приравненному к нему прокурору, их заместителям, а с осужденным — Генеральному прокурору Республики Казахстан либо его заместителю. Этим лицам при необходимости сохраняется конфиденциальность соглашения и обеспечивается принятие мер безопасности лицам, участвующим в уголовном процессе, согласно главы 12 УПК РК.

В конечном итоге, если по результатам проведенного расследования преступлений, относящихся к предмету процессуального соглашения о сотрудничестве, при способствовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве (ч. 2 ст. 621 УПК РК).

В данном случае под способствованием подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличению лиц, совершивших особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, понимается сообщение этими лицами фактов, не известных правоохранительным органам, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений; активное способствование в установлении события, обстоятельств совершенных преступлений с предоставлением соответствующих доказательств; в обнаружении имущества, добытого преступным путем, а также орудий и средств совершения пре-

ступления, могущих иметь значение вещественных доказательств; изобличение участников преступных формирований на очных ставках; содействие в организации и проведении следственных действий (следственных экспериментов, проверки показаний на месте, экспертиз и др.).

Мы полагаем, исходя из сути рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности, что условием заключенного процессуального соглашения о сотрудничестве будет пункт о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного при выполнении ими взятых на себя обязательств.

Надо отметить, что прототипом нормы ст. 67 УК РК 2014 г. в определенной мере является норма ч. 2 ст. 65 УК РК 1997 г. и предусматривавшая специфический вид деятельного раскаяния. Его суть заключалась в том, что лицо, совершившее преступление, за исключением тяжкого и особо тяжкого преступления против личности, могло быть освобождено от уголовной ответственности, если оно активно способствовало предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), транснациональной организованной группой, транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией), или устойчивой вооруженной группой (бандой), изобличению других соучастников преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), транснациональной организованной группой, транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией) или устойчивой вооруженной группой (бандой).

На отсутствие подобной нормы в УК Российской Федерации в свое время обращал внимание и Х. Д. Алекперов, который писал: «Недостаток главы УК об освобождении от уголовной ответственности, на наш взгляд, видится в том, что в ней не предусмотрена специальная норма, которая позволяла бы органам уголовной юстиции освобождать от уголовной ответственности отдельных членов преступных формирований в обмен на их свидетельские показания, изобличающие организаторов и других активных участников организованных преступных групп. Как показывает правоприменительная практика последних лет, отсутствие та-

кой нормы в УК существенно осложняет работу правоохранительных органов по выявлению организованных преступных групп (преступных сообществ), изобличению их организаторов и других активных участников в совершенных ими преступлениях» [1, с. 55—56].

Закон предусматривал единственное условие для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по ч. 2 ст. 65 УК РК 1997 г. — совершенное деяние могло относиться к любой категории преступлений, за исключением тяжкого или особо тяжкого преступления против личности. Возможность применения данной поощрительной нормы, даже при совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, обуславливалась тем, что виновное лицо активно способствовало предотвращению, раскрытию или расследованию не любого преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РК, а преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

По смыслу закона, освобождение по ч. 2 ст. 65 УК РК 1997 г. надлежало применять как в отношении лиц, совершивших преступление в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), так и в отношении лиц, чьи преступные действия не были связаны с указанными группами или сообществами.

Не являлось препятствием для применения ч. 2 ст. 65 УК РК 1997 г. и повторное совершение преступления при наличии признаков неоднократности или совокупности. Кроме того, освобождение от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 65 УК было возможно не только тогда, когда лицо совершало преступление впервые.

Но в новом УК РК 2014 г. часть вторая статьи 65 была исключена, ибо на смену ей была введена норма более широкого спектра действия, изложенная в ст. 67 УК РК. Прогрессивность рассмотренного вида освобождения от уголовной ответственности не вызывает сомнений, также, как не вызывает сомнений его социально-правовая значимость. Но, к сожалению, ее юридический потенциал может остаться неиспользованным в полной мере по причине диспозитивности нормы, содержащейся в ст. 67 УК РК, и практически свести коэффициент ее полезного действия к нулю. Следуя элементарной логике, виновное лицо, являясь участником организованного преступного формирования, может не отважиться на сотрудничество с органами правосудия в

обмен на освобождение от уголовной ответственности, не имея твердых гарантий со стороны Закона, что подвергает сомнению возможность применения данной нормы на практике [2, с. 72].

Поэтому предлагается в ст. 67 УК РК 2014 г. словосочетание «может быть ос-

вобождено» заменить на обязательное «освобождается», разумеется, при полном и безоговорочном выполнении подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным всех условий заключенного досудебного соглашения.

Литература

1. Аликперов, Х. Д. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности / Х. Д. Аликперов, К. Ш. Курбанова // Государство и право. — 2000. — № 1. — С. 54—60.
2. Галиев, Б. Б. Принципиальность и компромиссность в вопросах борьбы с организованной преступностью // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 29 (283). — С. 71—74.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : практ. пособие. — Алматы : Норма-К, 2014. — 368 с.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан : практ. пособие. — Алматы : Норма-К, 2014. — 240 с.

ГАЛИЕВ Бахыт Байсеменович, профессор кафедры права Костанайского филиала, Челябинский государственный университет, канд. юрид. наук, член Костанайской областной коллегии адвокатов. Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородина, 168а. E-mail: bbgaliev@mail.ru

GALIEV Bakhyt Baisekenovich, Professor of Law Department of Kostanay Branch of Chelyabinsk State University, Candidate of Legal Sciences, member of the Kostanay Regional College of Advocates. 168 a ul. Borodina, Kostanay, the Republic of Kazakhstan. E-mail: bbgaliev@mail.ru

For citation: **B. B. Galiyev**. Plea bargaining as the grounds to relieve from criminal responsibility pursuant to Criminal Code of the Republic of Kazakhstan as of 2014 *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 3(51).2015. pp. 146—151.

УДК 34(574)

И. Ш. Борчашвили

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК А. Б. БЕКМАГАМБЕТОВА И В. П. РЕВИНА «УГОЛОВНОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН. ОБЩАЯ ЧАСТЬ»*

I. Sh. Borchashvili

REVIEW ON THE COURSE BOOK OF A. B. BEKMAGAMBETOV AND V. P. REVIN 'CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN. GENERAL PART'

Реализация Концепции правовой политики Республики Казахстан, осуществляемая системно и последовательно, включает в себя множество факторов и взаимосвязанных комплексных мер, среди которых не последнюю роль играет целенаправленная деятельность по подготовке высококвалифицированных юристов, в том числе избравших путь блюстителей законности и правопорядка, негибаемых борцов с преступностью.

Их соответствующая теоретическая и практическая подготовка, овладение необходимыми профессиональными качествами, как правило, предметно осуществляются в вузах. В свою очередь овладение необходимыми знаниями, умениями и навыками предполагает каждодневный систематический труд по изучению обширного массива отраслей национального права (законодательства), в составе которых уголовное право испокон занимало одно из особенных мест.

Это и правильно, поскольку обеспечение должного уровня криминологической безопасности личности, общества и государства на повестке дня является одним из социально значимых и важных вопросов.

Подтверждением тому служат последние реформы в сфере модернизации правоохранительной системы, в том числе повышения требований к уровню профессиональной квалификации сотрудников органов правопорядка, принятия ими на вооружение последних достижений научно-технического прогресса, успешно зарекомендовавших себя методик по учету и регистрации заявлений и сообщений о правонарушениях, профилактике и предупреждению административных деликтов и преступлений, обнаружению, фиксации и оформлению вещественных доказательств.

В свете этого произошло переформатирование образовательного процесса в сторону практикоориентированности обучения посредством смещения акцента с лекционных занятий на семинары и тренинги, решения казусов и анализа конкретных уголовных дел (на примере материалов надзорной коллегии Верховного Суда РК). Разумеется, это не является каким-то уникальным современным изобретением. Однако следует подчеркнуть, что сегодня на это делается особый упор. Полагаю, что вышеназванный тренд сохранит свою актуальность и в обозримом будущем.

С другой стороны, практикоориентированность обучения не означает нивелирования роли фундаментальной теоретической подготовки студентов

152

Рецензии. Отзывы

* Бекмагамбетов А. Б., Ревин В. П. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Изд. 2. доп. Алматы, 2014.

(слушателей) юридических факультетов и вузов.

Во-первых, казахстанское право в рамках исторической преемственности сохранило добротные классические устои в плане деления отраслей на Общую (философия социального регулятора, основополагающие концептуальные положения и институты) и Особенную части (прагматика социального регулятора, конкретные предписания относительно должного поведения и санкции в случаях отклонения от соответствующих норм).

Во-вторых, успех в деле формирования должного уровня профессионального правового понимания и овладения практическими навыками в первую очередь зависит от способности осознания подлинной сути базовых и основополагающих теоретических положений (например, определение ключевых понятий «уголовный закон», «преступление», «состав преступления», «наказание», «обстоятельства, исключающие преступность деяния», «уголовная ответственность» и т. д.). Значимость фундаментальной подготовки возрастает в контексте повышения интеллектуального уровня самой преступности, которая все больше и активнее использует блага и преимущества глобализационных, модернизационных и инновационных процессов. Учитывая такое обстоятельство, законодателями в форсированном темпе сделан переход на новые рубежи развития правовой политики, и потому были приняты, подписаны Президентом РК Н. А. Назарбаевым, и начиная с 1 января 2015 года, вступили в действие новые УК, УПК и УИК РК.

Таким образом, успешным правоприменителем, работающим в сфере уголовной юстиции может быть лишь только тот специалист, который готов не к механическому, а к осмысленному применению норм законодательства криминального цикла, тем более значительно модернизированного.

В связи с вышеизложенным значимым событием по праву можно считать подготовку к опубликованию в издательстве «Жеті Жарғы» канд. юрид. наук А. Б. Бекмагамбетовым и докт. юрид. наук профессором В. П. Ревиным учебника по Общей части уголовного права Республики Казахстан.

Еще в предисловии раннего (первого) издания вызывает интерес оригинальная творческая задумка по развитию уголовно-правовой компаративистики посредством совместной разработки и издания классических учебников для подготовки

юридических кадров в вузах стран СНГ, осуществляющих преподавание на русском языке.

Как мне известно, в рамках успешно реализуемого проекта были изданы следующие книги: Агаев И. Б., Ревин В. П. Уголовное право Азербайджанской Республики. Общая и Особенная части. М. : Юрист, 2009; Бекмагамбетов А. Б., Ревин В. П., Рыхлов О. А. Уголовное право Республики Казахстан. Общая и Особенная части. Алматы : Жеті Жарғы, 2010; Осмоналиев К. М., Ревин В. П. Уголовное право Кыргызской Республики. Общая часть. Бишкек : Алтын Принт, 2014; Ревин В. П., Сафаров Х. С. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть. Душанбе : Ирфон, 2011.

В ближайшее время этот ряд дополнит новый совместный труд В. П. Ревина и А. Б. Бекмагамбетова по общей части уголовного права, представленный мне на рецензирование.

Эта работа представляет собой логически цельное, содержательное и емкое изложение ключевых и узловых положений Общей части уголовного права через призму пересмотра взглядов на традиционные институты и недавно введенные законодательные новеллы. Причем сделано это, основываясь на плюрализме мнений в отечественной и зарубежной уголовно-правовой доктрине (например, об уголовных проступках, о нормах-принципах УК РК, об уголовной ответственности юридических лиц и др.), а также выдвиганием собственных идей, не лишенных рационального зерна.

В числе несомненных достоинств книги — практикоориентированность, поскольку в целях закрепления теоретических знаний в ней приведен обширный и репрезентативный эмпирический материал (извлечения из постановлений надзорной коллегии по уголовным делам, обзоры и обобщения судебной практики по отдельным категориям Верховного Суда РК).

Совместный труд казахстанского и российского ученых бесспорно обладает новизной, теоретико-прикладной значимостью, вносит значительный вклад в уголовно-правовую науку и послужит подспорьем для правоприменителя.

Логичной является рекомендация о скорейшей подготовке к изданию и второй части данной книги — учебника по Особенной части уголовного права.

В целом, с учетом вышеизложенного, рецензируемая рукопись заслуживает права опубликования в печати в целях обеспечения образовательного процесса

вузов и подготовки высококвалифицированных специалистов. Не ограничиваясь этим, учебник может быть интересен и полезен более широкому кругу адресатов.

БОРЧАШВИЛИ Исидор Шамилович, заслуженный деятель Республики Казахстан, доктор юрид. наук, профессор.

BORCHASHVILI Isidor Shamilovich, Honoured scientist of the Republic of Kazakhstan, PhD Law, Professor.

For citation: **I. Sh. Borchashvili**. Review on the Course Book of A.B. Bekmagambetov and V.P. Revin 'Criminal Law of the Republic of Kazakhstan. General Part' *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 152–154.*

УДК 34(574)

Г. Ю. Лесников

**РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК
А. Б. БЕКМАГАМБЕТОВА И В. П. РЕВИНА
«УГОЛОВНОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.
ОБЩАЯ ЧАСТЬ»***

G. Y. Lesnikov

**REVIEW ON THE COURSE BOOK
OF A. B. BEKMAGAMBETOV AND V. P. REVIN
'CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN. GENERAL PART'**

Современная подготовка юридических кадров предполагает изучение широкого спектра отраслей права, где важная роль отведена уголовному праву. Данная отрасль права находится в постоянном развитии, что подтверждается динамичностью развития уголовного законодательства как России, так и Казахстана. Такая ситуация обуславливает необходимость адекватного доктринального осмысления, а в ряде случаев и переосмысления действующих и вновь вводимых уголовно-правовых норм и институтов. Это нашло отражение при подготовке рецензируемого учебника по уголовному праву Республики Казахстан, базирующемуся на современных подходах: сравнительно-правового анализа как традиционных классических институтов и норм, так и учитывающих новые, ранее неизвестные явления в преступности.

Глобализация преступности и процессы развития современного уголовного права привели к тому, что наука уголовного права также стала более восприимчивой к гуманизации уголовной политики, заимствованию доктринального и законодательного опыта зарубежных стран, криминализации и декриминализации, депенализации и депенализации общественно опасных деяний, совершенствованию уголовной ответственности и использования других юридико-технических приемов.

Сегодня наблюдается активный рост количества студентов, осваивающих юриспруденцию. В этой связи немаловажным следует считать подготовку доброт-

ных классических учебников, и об этом, указано в предисловии рецензируемой книги. Цель выпуска настоящего учебника, как определено во введении проф. В. П. Ревиним, заключается в совместной подготовке классических учебников для подготовки юридических кадров в вузах стран СНГ, осуществляющих преподавание на русском языке. Безусловно, в методологическом плане выпуск таких учебников уже выигрывает за счет привлечения ведущих ученых соответствующих стран, широты эмпирического материала, а следовательно, расширения гносеологического потенциала и прикладной значимости представленного материала. Кроме этого, в текущем году существенно изменен УК Республики Казахстан.

Исторически сложилось так, что ныне действующее уголовное законодательство на постсоветском пространстве, включая дружественные государства Казахстана и России, имеет общие фундаментальные основы уголовно-правового регулирования. При этом не отрицаются оригинальность и самобытность путей развития права, основанных на отличиях политико-правового, социально-экономического, ментального и иного порядка.

В рецензируемом учебнике наблюдается общность теоретических подходов к конструированию, логике размещения и раскрытию сущности базовых уголовно-правовых норм и институтов и их частных составляющих признаков и элементов. Это позволяет констатировать, что общая часть уголовного права является собственно философией уголовной политики, базирующейся на наработках некогда единой уголовно-правовой науки.

* Бекмагамбетов А. Б., Ревин В. П. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Изд. 2. доп. Алматы, 2014.

Здесь вполне уместно отметить, что продуктивность сравнительно-правового подхода проявляется, например, в вопросах сущности принципов уголовного права, понятия преступления, содержания уголовной ответственности и наказаний, и участие в их исполнении совета старейшин, а также других мер, базирующихся на традициях и менталитете населения Казахстана.

В контексте современных процессов реформирования юридического образования рецензируемый учебник приобретает все более актуальное значение, так как все чаще звучат требования о модернизации учебного материала, в том числе за счет создания учебников, нацеленных на практическую ориентированность в подготовке юристов.

Учебник написан на высоком квалифицированном уровне, изложение представ-

лено доступным литературным языком, отличается новизной, обладает теоретико-прикладной значимостью и вносит существенный вклад в уголовно-правовую науку Республики Казахстан и Российской Федерации.

Конечно, данный учебник содержит ряд не всегда бесспорных и дискуссионных моментов, что, по-видимому, должно стать определенным заделом для дальнейшей работы. Представляется, что данное пожелание, продиктованное требованиями современного информационного века, бурно протекающего и изменяющегося, будет учтено авторами. В целом рецензируемый учебник, безусловно, является вкладом в теорию уголовного права и послужит средством подготовки высококвалифицированных юридических кадров.

ЛЕСНИКОВ Геннадий Юрьевич, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор. 123995, Москва, ул. Поварская, д. 25.

LESNIKOV Gennady Yurievich, Chief research officer of the All-Russian Institute for Scientific Research of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD Law, Professor. 25, Povarskaya Str., 123995, Moscow.

For citation: **G. Y. Lesnikov**. Review on the Course Book of A.B. Bekmagambetov and V.P. Revin 'Criminal Law of the Republic of Kazakhstan. General Part' *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3(51).2015. pp. 155–156.*

УДК 34(574)

А. Е. Мизанбаев

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ С. К. УКИНА И Р. Г. НУРМАГАМБЕТОВА «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»

A. E. Mizanbaev

REVIEW ON THE COURSE BOOK OF S. K. UKIN AND R. G. NURMAGAMBETOV 'CONSTITUTIONAL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN'

В настоящее время реформы в сфере образования ориентируют обучающихся на самостоятельную работу, на самостоятельное получение ими знаний. Настоящее учебное пособие «Конституционное право Республики Казахстан» подготовленное С. К. Укиным и Р. Г. Нурмагамбетовым, поможет обучающимся в усвоении конституционного права как правовой науки, так и как отрасли позитивного права и как учебной юридической дисциплины.

Данное учебное пособие содержит не только само изложение лекционных материалов, но и схемы и контрольные вопросы по каждой теме, словарь юридических терминов, задачи, тестовые задания и в качестве проверки своих знаний ответы к тестовым заданиям. В содержательном плане данное учебное пособие отличает самостоятельный подход авторов к тем или иным государственно-правовым явлениям и категориям. Кроме того, авторы, наряду с традиционным понятием «предмет конституционного права» проанализировали и такую относительно новую правовую категорию, как «объект конституционного права», которая теснейшим

образом связана с дефиницией «объект правового регулирования», и которой мало уделяется внимания казахстанскими учеными-юристами.

В учебном пособии авторы не только широко опирались на труды известных ученых-юристов, но и детально анализировали те или иные нормы Конституции, конституционных, обычных законов, нормы иных нормативных правовых актов, а также нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан. В работе даются определения и таких юридических дефиниций, как индемнитет, интерпелляция, контрассигнатура (контрассигнация), промульгация и др., которые, хотя прямо и не называются в конституционно-правовом законодательстве Республики Казахстан, но, тем не менее, подразумеваются.

С учетом вышеизложенного, учебное пособие «Конституционное право Республики Казахстан», подготовленное С. К. Укиным и Р. Г. Нурмагамбетовым, соответствует современным требованиям образования и рекомендуется для использования в учебном процессе.

МИЗАНБАЕВ Аман Елеусизович, доктор юридических наук, профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВПО «ЧелГУ», адвокат Костанайской областной коллегии адвокатов (г. Костанай, Казахстан). 10000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородина, 168А. E-mail: elnik-aman@inbox.ru

MIZANBAEV Aman Eleusizovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of Law Department of Kostanay branch of Federal State Government-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Chelyabinsk State University, Advocate of Kostanay Regional College of Advocates (Kostanay, Kazakhstan). 68 A ul. Borodina, Kostanay 110000, the Republic of Kazakhstan. E-mail: elnik-aman@inbox.ru

For citation: **A. E. Mizanbaev**. Review on the Course Book of S. K. Ukin and R. G. Nurmagambetov 'Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan' *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 3(51).2015. pp. 157.

157

Рецензии. Отзывы

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ПРОБЛЕМЫ ПРАВА»

Объем статьи не должен превышать 40 тыс. знаков, включая пробелы, и не может быть меньше 5 страниц. Статья набирается в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.rtf шрифтом Times New Roman, размером 14 пунктов, в полуторном интервале. Отступ красной строки: в тексте — 10 мм, в затекстовых примечаниях (концевых сносках) отступы и выступы строк не ставятся. Точное количество знаков можно определить через меню текстового редактора Microsoft Word (Сервис — Статистика — Учитывать все сноски).

Параметры документа: верхнее и нижнее поле — 20 мм, правое — 15 мм, левое — 30 мм.

В начале статьи помещаются: инициалы и фамилия автора (авторов), название статьи, аннотация на русском языке объемом не менее 700 знаков или 10 строк, ниже отдельной строкой — ключевые слова. Ключевые слова приводятся в именительном падеже в количестве до десяти слов. Инициалы и фамилия автора (авторов) дублируются транслитерацией, название статьи должно быть переведено на английский язык.

В конце статьи перед данными об авторе должна быть надпись «Статья публикуется впервые», ставится дата и авторучкой подпись автора (авторов). При пересылке статьи электронной почтой подпись автора сканируется в черно-белом режиме, сохраняется в формате *.tif или *.jpg и вставляется в документ ниже затекстовых сносок.

Обязательно для заполнения: в конце статьи (в одном файле) на русском языке помещаются сведения об авторе (авторах) — полностью имя, отчество, фамилия, затем ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, вуз (или организация, в которой работает автор); рабочий адрес вуза или организации (полные — включая название, город и страну — адресные сведения вместе с почтовым индексом, указывать правильное полное название организации, желательно — его официально принятый английский вариант), электронный адрес и контактные телефоны.

Библиографические ссылки

При подготовке рукописи автору рекомендуется использовать ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (Полный текст ГОСТ Р размещен на официальном сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии).

В редакцию журнала статья передается качественно по электронной почте одним файлом (название файла — фамилия автора). Тема электронного письма: Проблемы права.

158

Отправляемая статья должна быть вычитана автором; устранены все грамматические, пунктуационные, синтаксические ошибки, неточности; выверены все юридические и научные термины. За ошибки и неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы) статьи.

Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

REQUIREMENTS TO THE ARTICLES TO BE PUBLISHED IN MAGAZINE “PROBLEMS OF LAW”

The article should not exceed 40 000 characters including whitespaces and may not be less than 5 pages. The article should be composed in Microsoft Word in *.rtf format using Times New Roman font, size 14, 1.5 line spacing. Indents: 10 mm (in text), no indents and hanging indents in endnotes. To calculate the characters, use Microsoft Word menu (Tools — Statistics — Include footnotes and endnotes).

Document parameters: 20 mm top margin and bottom margin, 15 mm right margin, 30 mm left margin.

Please state the following in the beginning of the article: initials and last name of the author (authors), the title of the article, annotation in Russian (not less than 700 characters or 10 lines), and the keywords on the next line. The number of keywords should not exceed 10. The initials and the last name of the author (authors) should also be transliterated. The title of the article should be translated into English.

Please include the phrase “The article is published for the first time”, date and signature of the author (authors) in the end of the article. If you send the article via email, please scan the signature in black and white mode, save it in *.tiff or *.jpg and insert it into the document after the endnotes.

Required information: Information about the author (authors) in Russian at the end of the article (in the same file) — first name, patronymic, last name, academic degree, academic rank, post, department, university (or organization where the author is employed); address of the university or the organization (full address, including city and country, postcode/ ZIP code, full name of the organization including its official English version), email, and phone.

References

Please use GOST P 7.0.5-2008 «System of standards on information, librarianship and publishing». Reference. General requirements and compilation rules” (Full text of ГОСТ P see at the Federal Agency on Technical Regulation and Metrology official web page).

Please submit the article via email in a single file (file should be named by the author’s last name). Subject of the email: “Problems of Law”.

The article should be proofread by the author. Please remove all grammar, punctuation and syntax errors and inaccuracies; re-check all legal and scientific terms. The responsibility for the scientific and factual errors is taken by the author (authors) of the article.

The articles submitted to the editors office will not be returned.

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: **urvest@mail.ru**
в редакцию журнала «Проблемы права»
или по почте по адресу:
**Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.**

*Издатель: ООО «Южно-Уральский юридический вестник»
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. Издательский центр ЮУрГУ.*

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.

Формат 70×108^{1/16}.

Усл. печ. л. 14,00.

Тираж 300 экз.

Заказ 228/366.

Подписано в печать 28.05.2015.

Цена свободная.